

Роман Куликов, Ежи Тумановский Связанные Зоной

S.T.A.L.K.E.R. – 30

Аннотация:

Случайных людей Зона не любит, но тех, кого она приняла, не отпустит просто так. Сталкер по прозвищу Кремень однажды решил вернуться к обычной жизни - с двумя приятелями покинул Зону, продал хабар и снова стал Алексеем Кожевниковым, старшим мастером заводской ремонтной бригады, любящим мужем и отцом. Но Зона жестоко напомнила о себе, и Алексей вынужден был отправиться в последнюю ходку для того, чтобы спасти от смерти десятилетнего сына... Его врагами или соратниками - Зона умеет менять полюсы добра и зла - становятся люди, у каждого из которых есть своя цель в этом опасном путешествии: оперативный сотрудник разведки, молодой бизнесмен и бандит, связавшийся с сектантами...

Роман Куликов, Ежи Тумановский Связанные Зоной

1

Молния ярким клинком разрубила серую муть неба. Спустя мгновение раздался сухой треск, и гром понесся вдаль басовитыми раскатами. Дождь только собирался, скапливаясь в клубящихся тучах, но воздух уже пропитался влагой. Вскоре сверкнула еще одна молния, следом за ней - другая. Яркие всполохи призрачным светом озаряли Зону и ее обитателей, один из которых, сталкер, вот уже почти час пытался уйти от погони.

Молнии били снова и снова, сливаясь в непрерывный ветвящийся разряд. В их яростном, почти обжигающем мерцании мир вокруг на мгновение выцветал, становясь похожим на негатив, и опять наливался красками.

Беглец знал, что среди преследователей нет настоящих сталкеров - лишь те, кто пользуется Зоной, но не живет ею. Иначе погоня уже давно бы завершилась. Это давало ему некоторое преимущество в скорости.

Сталкер двигался быстрым шагом, выставив левую руку с растопыренными пальцами. Ему хотелось побежать, но он давно заучил наизусть, что бегать в Зоне можно, только если собираешься свести счеты с жизнью.

Нервное напряжение обострило все чувства до предела и помогало лучше ощущать присутствие аномалий. В правой руке сталкер сжимал горсть гаек. Он намечал путь, периодически швыряя их перед собой.

Спустя четверть часа дорогу ему преградило скопление аномалий. Слева кружила «карусель». Впереди, разбросав вокруг себя ветки и землю, поломав деревья, а некоторые и вовсе вырвав с корнем, пульсировали две мощные «воронки». Быстро уже не пройти, теперь мародеры смогут его догнать. Снятый с предохранителя «калаш» висел на плече. В кобуре на поясе уютно устроился «Макаров». В «разгрузе» были еще один магазин к автомату и обойма к пистолету. Плюс граната. Не густо, даже если расходовать боеприпасы предельно экономно.

Сталкер швырнул гайку в ближайшую «воронку». Та отозвалась недовольным хлопком и выплюнула влетевший в нее предмет с такой силой, что гайка, словно пуля, пробила ствол дерева справа от ловушки.

- Отлично, - проговорил сталкер и запустил пробную гайку во вторую аномалию.

Он двинулся вперед, в узкий проход между ловушками. К счастью, мародеры появились в тот момент, когда беглец уже был под прикрытием двух могучих порождений Зоны.

Подождав, пока бандиты выйдут из-под деревьев, сталкер бросил в аномалию горсть гаек, стараясь попасть примерно в то же место, куда кидал пробную.

В одно мгновение, разогнавшись внутри «воронки» до огромной скорости, гайки превратились в смертельные снаряды. Они вылетели из ловушки в сторону приближающихся бандитов. Одному гайка разорвала щеку. Мародер охнул и схватился за рану. Второму пробило горло и разворотило бедро. Он в конвульсиях рухнул на землю и быстро затих.

Сталкер упал в траву как раз вовремя, чтобы спрятаться за аномалиями, когда по нему открыли огонь сразу с нескольких точек. Проходя сквозь «воронки», сбитые гравитационным полем с траектории пули летели во все стороны, срубая ветки с деревьев. Бандиты внезапно оказались под собственным шквальным огнем.

Их предполагаемая жертва тоже внесла свою лепту, скормив «воронке» еще одну горсть гаек и добавив тем самым к пулям импровизированную шрапнель. Прежде чем стихла стрельба, банда недосчиталась еще двоих. Одному мародеру пробило голову, другой катался по земле, зажимая руками рану на животе.

Сталкер лежал на спине, приготовив автомат, и поглядывал на бандитов.

- Ну, тварь, теперь тебе точно конец! - прокричал кто-то из-за деревьев хриплым голосом.

- Ну, это мы еще посмотрим, - пробормотал беглец. Он уже определил дальнейший путь и успел поставить в самом узком чистом месте небольшую контактную мину.

Быстро поднявшись, сталкер начал стрелять одиночными, не позволяя бандитам высунуться из укрытий. Спиной вперед обошел ловушки, сделал еще несколько выстрелов и скрылся за деревьями.

Оторвавшись от мародеров, сталкер вышел на поляну. Порывистый ветер дул в лицо, пригибал траву вокруг и кружил опавшие листья. Впереди виднелся заброшенный поселок, где за щербатыми заборами гнили и рассыпались покосившиеся от старости дома, а справа протянулась светлая полоса редкого березового подлеска.

Спустя минуту из-за молодых деревьев появились три вооруженных человека и открыли огонь по сталкеру - мародерам все же удалось обойти беглеца с фланга.

Он пригнулся и ускорил шаг, надеясь укрыться в поселке. Бандиты пошли на перехват. Как назло, с их стороны аномалий было не так много, как хотелось бы. Сталкер понял, что может не успеть добраться до домов.

Пули ложились все ближе. Сталкер посмотрел в сторону леса - первая группа бандитов вышла на поляну и направлялась в его сторону.

Беглец подобрал с земли кусок известняка размером с кулак и огляделся. Подходящая ловушка - «трамплин» - обнаружилась в нескольких метрах справа. Подобравшись ближе, сталкер бросил на нее камень. Отбитый аномалией известняк перелетел через беглеца в сторону березового подлеска и попал в «воронку» метрах в ста от него. Разочарованно цыкнув, сталкер подобрал еще один камень и попытался найти другой «трамплин». Увидев признаки нужной ловушки, он направился к ней, хотя для этого ему пришлось вернуться назад. Но он все равно решил рискнуть. В это раз брошенный в аномалию камень стремительно вылетел из нее на движущихся наперерез бандитов. Когда известняк шлепнулся рядом с ними, мародеры встали как вкопанные, но, разглядев, что за снаряд упал им под ноги, заржали, приняв швыряние камней за жест отчаяния.

В следующую секунду их смех оборвался. Отправленная сталкером вслед за камнем граната заставила бандитов кинуться врассыпную. Прежде чем раздался взрыв, беглец увидел, что один из мародеров влетел в небольшой «лифт». Аномалия подняла его над землей, и он, истошно вопя, смешно засучил ногами в воздухе.

Граната взорвалась, взметнув комья земли. Застрявшего в «лифте» бандита изрешетило осколками, и его тело безвольно повисло. Двое других лежали не вставая, либо мертвые, либо оглушенные. Путь к поселку был свободен.

Сталкер выбрал дом, не самый целый, зато достаточно плотно окруженный аномалиями, чтобы представлять собой неплохое убежище. Осторожно поднялся на крыльцо с покосившимися перилами. Приготовил автомат, толкнул скрипнувшую ржавыми петлями дверь и замер - в полумраке сеней, опустившись на колено, незнакомый парень целился в него из «Калашникова». Сталкер понял, что уйти не успеет. Он медленно отвел автомат в сторону, показывая, что не собирается стрелять, а сам лихорадочно искал возможность отступить с линии огня.

- Расслабься! - неожиданно произнес парень, потом улыбнулся и добавил: - Меня Лион зовут. Заходи в дом, я прикрою...

Сталкер хотел тоже назвать себя, но почему-то никак не мог вспомнить свое прозвище. Так странно - не знать, как тебя зовут...

В этот момент чей-то далекий голос произнес:

- Алексей Федорович!

Да! Это его имя! Хотя... В Зоне не принято использовать настоящие имена, только клички. Так уж повелось...

* * *

- Алексей Федорович!

Старший мастер ремонтной бригады Алексей Кожевников проснулся оттого, что его тряс за плечо помощник, и уже через пятнадцать минут он с гаечным ключом в руках распластался на промасленном полу испытательного цеха рядом со станком. Бубня под нос ругательства в адрес «криворуких» проектировщиков этой «никчемной конструкции, которая и дня не может без поломки», влез в переплетение проводов и медных трубок, пытаясь починить систему гидравлики.

Станок уже давно откатал свой ресурс, впрочем, как и большая часть техники на заводе. Только стараниями старшего мастера и его бригады цеха работали практически бесперебойно. Алексей любил возиться со старыми машинами. Чувство удовлетворения, которое он испытывал, возвращая их к жизни, словно заряжало его самого энергией.

Бывало, он шел с работы после удачного ремонта и ловил себя на мысли, что почти счастлив. У него было все, чтобы именно так себя и чувствовать: любимые жена и сын, ремесло, которое нравилось и приносило вполне приличный доход, уютные вечера дома у

телевизора за чаем с пирогами, поездки на природу по выходным, спокойные ночи и светлые дни...

Лишь одно мешало ему полноценно наслаждаться жизнью - его прошлое. От которого он хотел бы избавиться, но понимал, что воспоминания навсегда останутся с ним. Чтобы заглушить их, Алексей с головой уходил в работу, а в свободное время старался окружить заботой семью. Жена понимала его состояние и всеми силами помогала ему. На заводе тоже ценили трудолюбие и золотые руки старшего мастера ремонтной бригады.

Но каким бы хорошим специалистом Кожевников ни был, и у него случались промахи. Прикручиваемая им трубка хрустнула, и черное масло фонтаном брызнуло во все стороны, заливая станок, пол и самого ремонтника.

Отплевываясь, он вылез из-под станка. Вытерев лицо, унылым взглядом окинул машину, которая, словно раненое животное, истекающее кровью, выливали на пол остатки жидкости из системы гидравлики.

В этот момент прибежал помощник:

- Алексей Федорыч, в табельной просили передать, что тебе жена звонила. Что-то срочное.

Кожевников удивился. Галя звонила?! Она никогда не стала бы отрывать его от работы по пустякам. Жена прекрасно знала, как ему сейчас трудно, какие он усилия прилагает, чтобы вернуться к нормальной жизни, как старается ради нее, ради сына, ради их семьи, и понимала, что работа помогает ему в этом. Тревога неприятным холодком зародилась в груди.

Он сразу сунул руку во внутренний карман спецовки, достал сотовый и набрал номер жены.

- Алло! - тут же ответила она.

- Галя, что случилось?

- Сашку во дворе собака покусала. - Голос жены дрожал, чувствовалось, что она вот-вот заплачет.

- Что? Какая собака?!

- Не знаю! - Галя всхлипнула. - Врач сказал, что очень большая... Они с Максимом играли, но тот говорит, что не было никакой собаки, а раны... сами появились... Раны очень глубокие, и крови много. Леша, он так кричал... Я даже в зале услышала... Я тебе звонила, но у тебя телефон отключен... - Она зарыдала.

- Ты где? - Алексей старался говорить спокойно, понимая, что жене сейчас нужна поддержка, хотя у самого сердце кровью обливалось.

- В больнице. Сашу на операцию повезли, швы накладывать.

- Я сейчас приеду!,

Через семь минут он уже отъезжал на своей машине с заводской стоянки.

* * *

Жену Алексей нашел в коридоре, на третьем этаже больницы, рядом с операционным отделением. Галя сидела в кресле возле развесившей во все стороны широкие листья декоративной пальмы в деревянной кадке. Покрасневшие от слез глаза устало смотрели в пол. Пальцы нервно стискивали носовой платок.

Алексей подошел к жене, присел перед ней, взял ее руки в свои:

- Как Сашка?

- На операции, - сдавленно проговорила Галя, обняла мужа и в очередной раз расплакалась.

Он, успокаивающе поглаживая ее по спине, дал выплакаться, отобрал платок и вытер слезы на ее щеках. Потом сел в соседнее кресло и, не выпуская ладони Гали из своих, спросил:

- Что случилось? Что врачи говорят?

Жена тяжело вздохнула:

- Раны на руке глубокие. Возможно, раздроблена кость.

- Кость? - вскинул брови Алексей. - Это что же за собака была?!

- Не знаю, Леш. Я не слышала ни лая, ни рычания. И мне кажется, что рядом с Сашкой не было собачьих следов.

- Ты просто не заметила в суматохе, - успокоил Алексей, но самому почему-то стало не по себе. Странное чувство, что каким-то образом в случившемся виноват он сам, тревожным колокольчиком отозвалось в голове.

Алексей постарался отогнать от себя мрачные мысли и обнял жену.

Операция длилась больше двух часов. Ему даже пришлось спрашивать у дежурной сестры успокоительное для Галины.

- Леша, ну что же они там так долго?

- Не знаю, милая, не знаю. Все будет хорошо.

Что еще он мог сказать? Как мог утешить, когда сам едва сдерживал нервную дрожь?

Наконец к ним вышел врач. Галя метнулась ему навстречу с немим вопросом и надеждой в глазах. Алексей встал у жены за спиной.

- Можете не волноваться, - устало улыбнулся хирург, - операция прошла успешно, рука в порядке, сухожилия и кости целы, только с мягкими тканями пришлось повозиться. Шрамы останутся, но это для мальчишки ерунда. Скоро вы сможете увидеть сына. Прямо сейчас к нему нельзя - нужен полный покой.

- Спасибо, доктор, спасибо! - В голосе Гали смешались волнение, благодарность и облегчение.

- Я так понимаю, вы отец мальчика? - посмотрел врач на Алексея.

- Да.

- Я могу с вами поговорить?

- Конечно.

Галя встревожилась:

- Что-то случилось? - Ее взгляд заметался между человеком в спецодежде цвета морской волны и мужем.

- Нет, не переживайте! - Врач успокаивающе улыбнулся. - Просто несколько бюрократических вопросов: страховка, паспортные данные...

- Да-да! - Галя тут же достала из сумочки приготовленные документы и протянула их Алексею. - Вот, тут все есть... Правда, медсестра уже переписывала... - с сомнением добавила она.

Хирург кивнул:

- Все правильно. Просто нужно еще занести в компьютерную базу. Сейчас такие требования, - он развел руками, - наверху постоянно придумывают что-то новое, чтобы усложнить нам работу. Не волнуйтесь.

- Галь, все в порядке. - Алексей ободряюще обнял жену, забрал у нее документы и направился вслед за врачом.

Они вошли в кабинет, хозяин устроился за столом, на котором стоял тонкий жидкокристаллический монитор, гость занял кресло напротив и начал доставать из прозрачных файлов документы.

- Ты сталкер?

Вопрос застал Алексея врасплох. Он замер.

- Простите?

- Ты сталкер? - холодно повторил хирург, глядя ему прямо в глаза.

Алексей не знал, что ответить, и пауза слегка затянулась. Врач решил сам нарушить молчание:

- Можешь и не отвечать. Я вашего брата немало повидал, когда служил в госпитале недалеко от Периметра. По контракту служил. Так вот, ты даже по коридору идешь как по минному полю, хорошо еще руку с растопыренными пальцами перед собой не выставляешь. Как эта позиция называется? «Щуп», кажется? А когда поворачиваешься - сразу осматриваешь большой сектор перед собой. И вообще смотришь, как все они. Такие привычки въедаются - дай угадаю - за год-полтора активных ходок, не меньше. В кармане-то небось любимая гаечка лежит, а?

Алексей умел скрывать свои чувства, поэтому внешне никак не отреагировал, хотя несколько гаек в кармане действительно носил постоянно. Сам себе объяснял это тем, что гайки могли неожиданно пригодиться во время ремонта.

Не подтверждая и не опровергая заявление врача, он спросил:

- Какое это имеет значение? - Лгать не хотелось, но и обсуждать правду Алексей не считал возможным.

Хирург молча протянул ему листы рентгеновской пленки, на которых были проявлены снимки детской руки: предплечье и кисть. В серой области мягких тканей белыми конусами виднелись следы от собачьих клыков - в некоторых местах они касались кости.

- А теперь скажи мне... сталкер, это должно тут быть?

- Что? - не понял Алексей, с ужасом глядя на снимок покалеченной руки родного сына.

- Это!

Врач неожиданно резко выхватил у него пленки, перевернул и снова швырнул Алексею. До этого все внимание отца мальчика было сосредоточено на месте укуса, но теперь он увидел, о чем говорил врач, - между второй и третьей пястными костями чернел продолговатый предмет, по форме напоминающий пулю калибра 7,62.

Алексей удивленно рассматривал темное пятно. Он поднял взгляд на хирурга и только собрался спросить «Что это?», как тот заговорил сам:

- Что же ты, сука, творишь? А? Ты знаешь, что этот артефакт с человеком делает? А ты его ребенку дал!

- Я ничего не давал! - хмуро сказал Алексей. Он знал, что должен испытывать чувство благодарности к человеку, который лечил его сына, но в то же время не собирался смиренно сносить бессмысленные оскорбления. Тем более что пока не понимал, о чем вообще идет речь.

- Это каким же надо быть придурком, чтобы притащить такую пакость из Зоны домой, да еще сыну отдать?! - продолжал возмущаться хирург.

подавив раздражение, Алексей положил снимки на стол.

- Может, объясните?

Врач несколько секунд молчал, потом все тем же ледяным тоном ответил:

- Артефакт «цепь судьбы». Не говори, что не слышал, хватит уже ломать комедию!

- Слышать слышал, - пожал плечами Алексей. - Но не видел ни разу. Я вообще думал, что это пустая байка.

- Байка?! - рявкнул врач. - А ты знаешь, что из-за этой «байки» пришлось резать кисть твоему сыну, чтобы вытащить артефакт из руки?

- С чего вы взяли, что это артефакт?

- С того! С того, что обычные предметы между костей не застревают, не оставляя при этом следов проникновения, а артефакты очень даже могут! - Врач замолчал.

У Алексея сердце гулко застучало в груди, лоб покрылся испариной. Подспудное ощущение вины вдруг выползло наружу и резануло по нервам первыми проблесками понимания. Он с тревогой ждал продолжения.

- Когда я хотел вынуть камень, твоему сыну внезапно стало плохо. Кровяное давление резко снизилось, сердце почти остановилось. Я думал, что потеряю его. - С каждым словом голос врача становился все громче. - Ты знаешь, что это такое - терять пациента?! Знаешь?! А знаешь, каково это, когда пациент - десятилетний мальчишка?! - Он хлопнул ладонью по столу и поднялся.

Мужчины смотрели друг на друга. Один яростным взглядом, полным праведного гнева, другой - растерянно.

Алексей отвел глаза и сгорбился в кресле. Хирург еще некоторое время прожигал его взглядом, но потом умирил пыл и сказал более спокойно:

- Это хорошо, что во время службы рядом с Зоной я всякого повидал: и чудесного, и страшного. Сообразил камень на месте оставить и руку зашить. Будь на моем месте другой...

- Он не стал продолжать. Вышел из-за стола, достал из шкафа плоскую бутылку с жидкостью цвета древесной коры и два стаканчика, потом вернулся на прежнее место и разлил настойку.

- Пей, - хмуро велел Алексею.

Тот молча выпил и утер губы тыльной стороной ладони. Врач тоже опрокинул стаканчик, выдохнул и спросил:

- Вторая часть артефакта у тебя? Надо будет сделать снимок.
- Вторая часть?...
- Да, вторая часть! Я же говорю: это «цепь судьбы». Артефакт начинает действовать, когда делишь его на две части. Ты же признался, что слышал о нем.
- Да, слышал название. Как он действует?
- Ты где его взял? Обстоятельства помнишь? - вместо ответа опять спросил врач. - Это важно, сталкер. Вспоминай!

В его устах слово «сталкер» звучало почти презрительно. Но Алексею было не до этого. Он точно помнил, что сдал все артефакты, как только вышел из Зоны. Вместе с рюкзаком, автоматом и курткой. Уезжал домой только с пистолетом и с пачками денег, завернутыми в материю и привязанными вокруг пояса под одеждой. Было это полтора года назад, когда он и два его товарища, Степан Наромышев и Сергей Калябин, решили покончить со сталкерством. Последний их хабар оказался достаточно ценным, чтобы все согласились с предложением Алексея свалить из Зоны навсегда.

Товар продали весь без остатка и разъехались по домам. Так что Алексей был уверен, что, кроме денег и дурных воспоминаний, которые долго не давали ему спать по ночам, он из Зоны ничего не привозил. О чем и сказал доктору.

- Не может быть, - засомневался тот. - Думай! Вспоминай. Что-то ты упустил. Не может быть, чтобы ничего! Откуда-то твой сын его взял!

- Я ничего из Зоны не привез, - уверенно покачал головой Алексей. - Я даже не представляю, как этот артефакт вживую выглядит.

Хирург хмуро вздохнул, потом что-то набрал на компьютере и развернул монитор к Алексею. На снимке, сделанном с высоким разрешением и явно не дешевым аппаратом, на чьей-то ладони лежал небольшой, цвета темного малахита, с золотистыми прожилками продолговатый камень.

- Это «цепь судьбы».
- Твою мать! - не сдержался Алексей.
- Что? - сразу вскинулся врач. - Вспомнил? - Да!
- Рассказывай! И подробно!

Алексей собрался с мыслями, возвращаясь к событиям полуторагодовой давности.

- Перед уходом я, Бриг и Лион все до последнего торговцу сдали - мы же не собирались возвращаться, поэтому решили ничего не оставлять... - Он запнулся, прокручивая в голове последний вечер перед отъездом, когда они втроем сидели в баре при гостинице «Восходящая луна» и потягивали кислое пиво. - Бригантина... ну, Бриг дал нам с Лионом по жестяной коробке с одинаковыми половинками какого-то камня, как бы на память. Еще рассказывал, что тот, словно специально для нас, у него в руках на две части развалился...

Бывший сталкер замолчал, глядя прямо перед собой, погруженный в воспоминания. Врач терпеливо ждал.

- В коробках были такие камни, - Алексей кивком указал на монитор.
- Вы в руки их брали?
- Нет, вроде. Они в тряпку завернуты были... Серега... Лион то есть, он, кажется, вертел в пальцах, я точно не помню. Открыл, посмотрел, закрыл, коробку в карман сунул... Может, и держал камень в руках, может, нет.

- Поня-атно, - протянул хирург. - Ну, значит, повезло, а вот если бы вы одновременно свои подарки в руки взяли, тогда сильно удивились бы! А потом берегли бы друг друга до конца дней своих. Если бы в наших ЗАГСх вместо колец такие камешки раздавали, думаю, число разводов резко сократилось. Разделенный надвое, артефакт соединяет своих носителей. Независимо от расстояния, пола, возраста и веры.

- Соединяет носителей? - мрачно переспросил Алексей. Эти два слова резали ему слух и заставляли морщиться, словно от светящего в глаза солнца.

- Да, сталкер, твой сын - один из носителей «цепи судьбы». И теперь я могу сказать, что произошло. Хочешь знать, что случилось с твоим сыном?

Алексей, все так же щуря глаза, посмотрел на врача и молча кивнул.

- Его собака не кусала. Она укусила того, у кого находится вторая половина артефакта! Раны, полученные одним из носителей, появляются и у второго. При этом камни передают часть жизненной энергии от... скажем так, от «копии» к «оригиналу». То есть сейчас твой сын отдает часть своего здоровья человеку, которого по-настоящему укусила собака. В данном случае мне трудно оперировать научными терминами, поскольку явление неизученное. В моей практике был только один подобный инцидент. Если не вдаваться в подробности, то два сталкера нашли артефакт в тайнике вместе с другой ценной добычей, так случилось, что оба взяли половинки «цепи судьбы» в руки, а потом... Потом начали делить хабар, в результате чего один выстрелил другому в живот и тут же сам получил такую же рану. Их нашел патруль и привез в госпиталь, я как раз только на дежурство заступил, поэтому мне пришлось с ними возиться. О действии артефакта мы узнали, только начав оперировать. Знаешь, когда оперируешь одного, а второй при этом корчится от боли, потому что его еще не успели положить под наркоз и получается, что ему все по живому идет, жутко становится. Спасти их не удалось - оба потеряли слишком много крови.

Слушая, Алексей провел ладонью по лбу и волосам. Привыкший действовать, а не сидеть сложа руки, он уже пытался придумать, как исправить положение.

Тем временем врач продолжил:

- Первым умер сталкер, словивший пулю, а следом и сам стрелок, хотя мы пытались его вытащить, всеми силами старались! Я не люблю мистику и прочую чушь, но мне тогда показалось, будто что-то просто высасывает из него жизнь. Те артефакты, что на снимках, из их тел. Так что, сталкер, тебе теперь надо найти второго носителя и беречь его как зеницу ока. От того, как он будет себя чувствовать, напрямую зависит здоровье твоего сына и продолжительность его жизни. Понятно излагаю?

- Понятно, - понурился Алексей, потом взгляд его упал на бумаги, которые дала ему Галя, и он спросил: - Документы-то нужны?

- Нет, все давно уже оформлено. Алексей кивнул и вышел из кабинета.

Дома он рассказал Гале все. Жена молча выслушала, влепила ему пощечину, а потом села в кресло и тихо заплакала. Через некоторое время она немного успокоилась и сказала:

- Надо найти Сережку. Найди его! Привези сюда, к нам. Алексей кивнул, обнял жену и пообещал:

- Обязательно найду, милая, найду и привезу.

2

Владелец отеля «Восходящая луна» повидал на своем веку всяких клиентов и уже давно ничему не удивлялся. Поэтому вопрос нового постояльца, прибывшего накануне поздно вечером, не застал его врасплох. Клиент был явно не из бедных, мужчина лет сорока, с округлым добродушным лицом, на первый взгляд полноватый, но широкоплечий и довольно крепкий. «Недешевый костюмчик, хоть и простенький, - оценил про себя хозяин заведения и ухмыльнулся: - А вот диета тебе, друг мой, не помешает. Ну, ничего! Местные тебе ее быстро подберут». Впрочем, лично его - Дениса Васильевича Тарыгу, по прозвищу Бульдог - это ни в коей мере не волновало. Так что, подставив холеное лицо первым лучам восходящего солнца, падающим в холл отеля сквозь огромное окно, он важно кивнул постояльцу и, сделав внушительную паузу, сказал:

- Я, конечно, наверняка утверждать не могу, но слышал... - тут Бульдог снова сделал паузу и доверительно склонился к собеседнику, - что найти таких людей можно там, где их никто не трогает, где можно выпить и поговорить. Спускайтесь часов в девять вечера сюда, в наш бар при отеле. Есть у меня на примете пара надежных людей, которые смогут вам помочь. Как вас представить?

- Мякишев Леонид, свободный художник.

- Леонид, очень приятно. - Бульдог сделал пометку в блокнотике. - Так на какой срок закреплять за вами апартаменты?

- Ну, давай... - задумчиво протянул клиент, - оформляй за мной этот клоповник на месячишко. Хочу как следует отдохнуть после трудов праведных.

* * *

Вечером, заняв дальний угловой столик, предусмотрительно выделенный хозяином отеля, Леонид неспешно цедил прохладное пиво и разглядывал собирающуюся публику. Ужесточение репрессивных мер против любителей поискать что-нибудь запретное там, куда и ходить-то было запрещено, уменьшило число приезжих, из-за чего когда-то вполне фешенебельный трехэтажный отель переживал со своим хозяином не лучшие времена. Богатая некогда обстановка бара при отеле потускнела, обветшала и служила естественным фоном для рабочих курток, грязных спецовок и вязаных шапочек, постепенно заполнявших гардероб.

Два человека, уверенно шагающие от входа в зал прямо к его столику, привлекли внимание Леонида, и прежде чем они подошли, он успел их хорошенько рассмотреть.

Один высокий, одет в старый свитер и бесформенные серые брюки, а на ногах - на удивление хорошие полуботинки. Короткая стрижка на вытянутой голове и оттопыренные уши завершали образ потомственного работяги из люмпен-кварталов. Второй пониже ростом, заметно плотнее, с короткой и настолько густой шевелюрой, что казалось, будто ему на голову напялили плюшевую игрушку. Джинсы, рубаха из синего вельвета и лакированные туфли делали его похожим на мелкого служащего, зашедшего выпить пивка после трудового дня.

Оба вежливо поздоровались, но руки ни один из них не подал. Усевшись напротив Мякишева, они несколько минут молчали, внимательно разглядывая его, как товар в магазине. Леонид тоже не торопился начинать разговор и только разминал пальцами чуть влажную сигарету.

- На осведомителя ты не похож, - внезапно заключил «мелкий служащий».

- Грош цена тому осведомителю, который похож на осведомителя, - немедленно с улыбкой откликнулся Леонид. - А вот ты как раз на осведомителя очень даже похож.

Рослый засмеялся, а его товарищ, получивший неожиданный отпор, несколько смущенно провел ладонью по шевелюре и вдруг так же внезапно, без перехода, спросил:

- Куда хочешь пойти?

- В смысле - «пойти»? - удивился Леонид.

- Бульдог сказал, что ты ищешь проводника. Куда идти надо?

- Не знаю... Я думал у вас совета спросить.

- Первый раз? Турист? - подключился рослый. - С туристами, извини, дела иметь не хочется. Ненужный риск и угроза репутации. Лучше три раза по делу сходить, чем один раз с туристом на горбу.

- А если турист вполне состоятелен и вдобавок не жаден? - лукаво сощурился Леонид. - Сколько вы хотите за обзорную экскурсию по Зоне на пару дней?

- Слышь, ты это, язык-то придержи, - сморщившись, как от горького лекарства, процедил сквозь зубы «мелкий служащий». - Так эти вопросы не решаются. Тут тебе не базар. И никто тебя, лопуха зеленого, так сразу в Зону не возьмет. Понимать же надо!

- Ладно, парни, я понял. - Мякишев поднял руку, привлекая внимание официанта. - Просто поговорить хотел. Никуда идти еще не собираюсь - думаю пока. А вот за общую информацию, так сказать, ликбез, уже готов платить сейчас и наличными. Хочу узнать самое общее из того, про что говорить можно.

По лицу рослого было видно, что он намерен уйти, но его товарищ вдруг развалился на стуле, достал пачку папирос, которые совершенно не сочетались с его имиджем, и сказал:

- А чего бы и не поговорить?

Подоспевшему официанту Леонид заказал графинчик водки из холодильника, жареного мяса, маринованных грибов, соленых огурчиков и еще «что-нибудь на усмотрение шеф-повара». Для ускорения процесса в дело пошла мелкая купюра, и через каких-нибудь пять минут собеседники уже пили за знакомство.

«Мелкого служащего» звали Геннадием. Рослый представился Виктором. Сперва Мякишеву приходилось задавать наводящие вопросы, но после третьей рюмки сталкеры расслабились. Чуть погодя говорили, перебивая друг друга, а через двадцать минут к ним подсел знакомый Геннадия, и Леонид заказал второй графинчик водки.

Еще через час вокруг столика сидело уже больше десятка человек, и веселье только набирало обороты. Деликатный официант подкрался к Мякишеву сзади и осторожно спросил на ухо, в состоянии ли клиент оплатить все сделанные заказы. Получил пачку банкнот и был с позором отправлен за ящиком коньяка.

По прошествии некоторого времени Мякишева в Зону собирались вести уже не менее дюжины сталкеров.

- Леня! - дрожащим от высоких чувств голосом восклицал подобревший Геннадий. - Да я тебя куда хошь... Да я... И не из-за денег! - Последняя мысль настолько возмутила его нежную душу, что на миг показалось, будто он даже протрезвел: подтянулся, стал суровым лицом и поднял вверх указательный палец. - Просто... хороший ты человек! - расслабился он вновь, глядя в прозрачные, бессмысленные от последних трудов над коньяком, водянисто-голубые глаза Мякишева.

Виктор, и ранее пытавшийся сползти под стол, вдруг запрокинул голову и гулко всхрапнул.

- Леня! - хлопнул кто-то Мякишева по плечу. - Гена дело говорит! Пошли завтра! Вот полечимся с утра и все вместе пойдем!

- Тщщщ... - Геннадий сделал значительное лицо, прищурил глаза и начал кидать вокруг нарочито подозрительные взгляды. - Тише! Вон Савелия... на той неделе... приняли. И Она... тоже... слушает, а дураков себе в маленький такой блокнотик... пишет. А потом рrrраз! - Он выпучил глаза и сделал широкий сабельный жест рукой. - Уйди, Барсук, мы с тобой не пойдем. Мы с Леней через пару дней на Сухой пруд ходим.

- Сухой пруд давно в мертвяк отходит. Никакого интереса, а вот тапки отбросить там можно запросто, - сказал сбоку мрачный мужчина в возрасте, выглядевший из всей компании самым трезвым. - На Выпь-косу идти надо.

Виктор вдруг очнулся, зацепился за стол обеими руками, одним длинным движением, словно забираясь на турник, поднял непослушное тело и громко заявил:

- Тост! - В его руке был насмерть зажат стакан, до краев наполненный не самым плохим коньяком. - За Леонида! - звучно сказал Виктор, метнул в горло половину коричневой жидкости, передохнул, допил остальное, бережно поставил стакан и сполз под стол.

Толпа вокруг нестройно поддержала здравицу.

* * *

Если бы Леонид не был так пьян и смог увидеть все, что происходило за окном на темной улице, он, конечно, обратил бы внимание на двух людей, расположившихся на скамеечке под ближайшим к отелю деревом. Они внимательно разглядывали Леонида, хорошо видимого сейчас в освещенном зале бара сквозь огромную витрину, и периодически звонили куда-то по сотовым телефонам.

- Пойдет, - в очередной раз убирая трубку, сказал один из наблюдателей, смуглый брюнет с короткой стрижкой. - Хмырь не из бедных, но прямой родни найти не удалось. Заработал на каких-то картинах - вот и потянуло за приключениями. Может, он вообще будет только рад?

Второй - спортивного телосложения, с длинными светлыми волосами, собранными на затылке в хвост, - в ответ коротко хохотнул и позвонил кому-то со своего мобильного:

- Это я. «Восходящая луна», фамилия - Мякишев... Мя-ки-шев... Да. Приехал на днях... Да, посмотрите за ним. Если все будет в норме, возьмем, как планировали... Да-да, подходит на сто процентов... Да будет вам аванс, не стони. - Убрал трубку и фыркнул: - Достал своим нытьем!

- Пойдем, - сказал, поднимаясь со скамейки, брюнет. - Тут все ясно. Только бы Кроки с Ломиком нам малину не испортили.

- Нейтрализуем, - авторитетно заявил светловолосый, но по скептическому взгляду товарища понял, что слова его не были приняты всерьез.

* * *

К обеду следующего дня в дверь номера, куда заботливые служащие проводили под утро Виктора, Геннадия и еще пару наименее автономных любителей выпить за чужой счет, громко и настойчиво постучали. Немыслимым усилием воли Геннадий смог подняться с кровати и, придерживая рукой готовую взорваться от боли голову, с трудом открыл дверь. На пороге стоял посыльный - пацан, работавший у Бульдога на побегушках за еду.

- Господин Мякишев велел передать вам вот это! - скороговоркой выпалил мальчишка и сунул в руки Геннадию два конверта. - Вам и вашему товарищу!

Геннадий хмуро кивнул, закрыл дверь, прошел в комнату и, бросив конверты на кровать, жадно припал к живительному источнику влаги, представленному в номере дешевым стеклянным графином. Слегка утолив жажду, он вернулся к кровати и замер. Конверты не были запечатаны, и теперь было видно, что в них лежат крупные банкноты.

Заезжий гость не обманул и щедро оплатил не только веселое застолье, но и пьяную болтовню.

3

На четырнадцатом этаже высотного дома, одного из тех, что принято называть элитными, распахнулось окно. Антон Суворов, слегка покачиваясь от выпитого коньяка, сгорбившись стоял на подоконнике и смотрел вниз. Рядом с подсвеченной полоской газона располагалась охраняемая стоянка, на которой сегодня ночью почти не было машин. Вполне удачно - много места. Нужно всего лишь сделать шаг. Нужно только решиться...

Молодой человек зажмурился, собираясь с духом. Голова немного кружилась под воздействием алкоголя, и Антон взялся рукой за край рамы, чтобы не упасть. Не упасть?!

Он засмеялся над своей глупостью и убрал руку. Ветер трепал расстегнутую рубашку, мурашки прошлись по позвоночнику. Антон смотрел вниз, на исчерченный ночными тенями асфальт, потом закрыл глаза и прошептал одними губами: «Маринка, я люблю тебя». Тугой комок страха начал расти внутри, но молодой человек почти преодолел его. Сердце бешено колотилось в груди...

Звонок в дверь заставил его вздрогнуть и закричать. Короткий вопль разнесся над двором. Антон едва не оступился - чтобы не вывалиться, ему пришлось снова схватиться за раму. Холодный липкий пот в секунду покрыл тело.

«Это может быть только Марина! - пронеслась в голове мысль. - Только у нее есть ключ от подъезда!»

Какой же он дурак! Едва не совершил непоправимое, идиот! Но ОНА спасла его! ОНА почувствовала! А значит, любит!...

Подавляя дрожь, парень слез с подоконника. На плохо слушающихся ногах, с глупой улыбкой побежал открывать.

- Тоха, здорово! - В квартиру ввалился давний друг и по совместительству партнер Суворова в его фирме, Олег Нечаев. - Извини, что так поздно.

Несмотря на слова, в его голосе не было даже намека на то, что он чувствовал себя виноватым.

Прежде чем Антон успел что-либо сказать, Олег скинул кроссовки и протопал в комнату.

- Опа! Коньячок глушим? И в одно лицо! Как не стыдно?! Ого! Это что, тот самый, что дядя Сережа с Франции привез?

- Да, - негромко ответил хозяин квартиры, с недовольным видом закрывая дверь. Ему сейчас было не до гостей.

- А что за повод? Ты же вроде специально его не трогал. Антон встал у входа в комнату, всем видом стараясь показать, что Олегу лучше уйти, но тот уже развалился в кресле и выливал себе в бокал остатки коньяка.

- Что такой кислый? Если бы я столько выпил, уже бы цирк устроил, а ты как... - Нечаев посмаковал напиток, одновременно пытаюсь подобрать слова, которыми можно было бы описать, как выглядит Антон. - Ах, хорош! - довольно крикнул он. - Дядя Сережа знает, что покупать! Передай ему мое почтение.

- Передам.

Родители Антона уже пятый год работали на Севере и бывали у сына редко, обычно проездом.

- А ты чего пьешь-то? - мрачно поинтересовался у гостя хозяин квартиры. - Не на машине?

- На машине, - ответил Нечаев и замялся. - Слушай, Тоха... я тут это... с Людмилой поцапался. Ну, в общем, можно я у тебя переночую?

- Олег... - начал Антон. - Я... я не знаю...

- Суворов, ты чего? - сразу став серьезным, спросил Нечаев. Даже встал с кресла и подошел к Антону. - Такой вид, словно умер кто. Что случилось? Рассказывай.

Антон прикрыл глаза, тяжело вздохнул, потом посмотрел на друга:

- Мы с Маринкой расстались. Теперь окончательно. Были сегодня в ресторане, а потом... потом она сказала...

На глаза навернулись невольные слезы. Олег вздохнул и положил руку Антону на плечо, некоторое время молчал, затем произнес:

- Н-да, хреново... Но ведь у вас к этому и шло... Хочешь побыть один?

Антон вытер ладонью предательскую влагу и устало покачал головой:

- Нет... нет. Оставайся. - Он опустил в второе кресло и сидел, подперев лоб кулаком. Его лихорадило.

- Думаю, любые слова сейчас будут лишними, - философски изрек Нечаев и достал из бара вторую бутылку коньяка. - Значит, будем пить! Кстати, вчера Андрей вернулся.

- Какой Андрей?

- Ну как какой? Муж моей сестры.

- Который на зоне был?

- Не на зоне, а в Зоне!

- Какая разница?

- Большая! Огромная, я бы сказал! Та Зона, где был Андрей, - это не тюрьма, а территория вокруг Чернобыльской атомной станции.

- А, да, - без интереса отозвался Антон, - слышал что-то. Байки какие-то про этих...

- Сталкеров, - подсказал Олег.

- Может быть, не знаю.

- Ага, - друг принял заговорщицкий вид, - байки, говоришь? Тащи стакан воды.

- Сходи сам налей, - отмахнулся Антон. Его слегка подташнивало.

Олег ушел на кухню и быстро вернулся с двумя стаканами, один из которых был наполнен водой. Поставил их на стол и достал из кармана небольшой мешочек из грубой ткани цвета хаки. Распустив петлю, он вытряхнул себе на ладонь серый камень с бурыми вкраплениями.

- И что это? Помет мутанта? - проворчал Антон.

- Ха, - Олег изобразил презрительную улыбку. - Смотри сюда, пещерный человек! Это называется «артефакт»! - С этими словами он бросил камень в стакан с водой.

- Не, не помет, оно бы тогда не утонуло, - все так же вяло, через силу, пошутил Антон.

- Смотри внимательно, клоун перепивший. - Нечаев взглядом указал на стакан.

Антон с удивлением заметил, что от камня начали исходить пузырьки. С каждой секундой бурление в стакане усиливалось, над водой начал подниматься пар, и вскоре она закипела.

Он приподнялся и протянул над стаканом руку - действительно кипяток!

- Можешь не сомневаться, - довольно сказал Олег, - сто градусов, как по учебнику. Но это еще не все. - Он осторожно перелил воду в другой стакан и достал камень.

- Не обожгись, - нахмурившись, предупредил Антон.

- Лови! - Олег с улыбкой бросил камень ему.

Антон поймал артефакт и с удивлением обнаружил, что тот прохладный.

- Милая игрушка, - проговорил он, разглядывая камень.

- У сталкеров этот артефакт называется «кипятильник», - тоном знатока сообщил Олег, с важным видом откинувшись в кресле и отпивая коньяк.

- Что еще Андрей рассказывал? - проявил наконец вежливый интерес Антон, положив камень на стол.

- Да много чего. Про группировки тамошние - «Долг», «Свободу» и другие. Про фанатиков, которые Монолиту поклоняются.

- Чему поклоняются?

- Монолиту, или, как его еще называют, Исполнителю желаний. Говорят, что тот, кто дойдет до него, сможет загадать любое желание и оно исполнится. Это самая главная байка в Зоне. Любой, кто там оказался, мечтает добраться до Монолита и осуществить мечту.

- А что, кто-то уже доходил? - неожиданно серьезно спросил Антон.

- Я тоже поинтересовался. Андрей ответил, что сам таких не встречал, но слышал, что были счастливчики.

- Понятно, - задумчиво протянул Антон, и взгляд его был устремлен на артефакт.

- Слушай, давай, может, дрыхнуть завалимся? - Олег зевнул и потянулся. - Я вчера всю ночь не спал, да еще сегодня понервничал с Людмилой.

- Хорошо, - согласился Антон. - Где белье - знаешь. Я еще немного на кухне посижу.

- Лады. - Олег привычно застелил себе диван. - Завтра можно пораньше встать, а то что-то расслабились мы с тобой, господин директор.

- Знаю я твое «пораньше» - часов в двенадцать. И не завтра, а сегодня уже.

- Дело говоришь, начальник. - Нечаев разделся и улегся. - Свет гаси, изверг. И давай вали, если не собираешься мне сказку на ночь рассказать.

- Не маленький, так уснешь. - Антон, щелкнув выключателем, ушел на кухню.

Там он снова устроился на подоконнике и стал задумчиво смотреть на город. Так он просидел почти до рассвета. Будь он трезв, то, о чем сейчас думал, скорее всего, и не пришлось бы ему в голову, но в то же время вовсе не алкоголь влиял на принятое им решение.

Спрыгнув с подоконника, Антон заглянул в комнату, где спал Олег. Тот безмятежно сопел и иногда что-то бормотал во сне. Антон, стараясь не шуметь, нашел большую спортивную сумку, покидал в нее вещи, достал из небольшого сейфа в шкафу наличность, сунул в карман документы, кредитку и направился к выходу. Когда он проходил мимо друга, тот почесал щеку, выдал непонятную фразу и перевернулся на другой бок. Антон поставил сумку на пол, нашел лист бумаги и, устроившись за столом, быстро набросал записку. Покончив с этим, он, осторожно прикрыв за собой дверь, покинул квартиру.

На улице поймал такси и бросил водителю: «На вокзал!»

4

Трехэтажный особняк скрывался за массивным забором. Алексей Кожевников несколько минут стоял у железных ворот, нажимая на кнопку звонка. Ему никто не отвечал, лишь бесстрастный объектив видеокамеры наблюдения не сводил с него безразличного «зрчка». Подумав, что звонок может не работать, Алексей стал колотить в ворота кулаком.

Это, похоже, подействовало, потому что почти сразу из-за забора раздался знакомый голос:

- Ну тихо, тихо! Не шуми! Не на базаре!

Одна створка ворот медленно отошла в сторону, и из-за нее показался Степан Наромышев по прозвищу Бригантина.

- Здорова, Леха! - сразу заулыбался он. Распахнул ворота шире, жестом пригласил гостя войти и добавил: - Заходи смелее, сталкер. На контролируемой мной территории аномалий нет, кроме, пожалуй, одной - меня самого.

- Здравствуй, Степ.

Пожав друг другу руки, они крепко обнялись.

- Ну, привет еще раз, Лешка! Проходи! - Наромышев пропустил гостя и закрыл массивные створки. - Ты какими судьбами ко мне? Хотя не важно! Я безумно рад, что ты приехал! Как там Галя? Как мой крестник поживает?

- Именно из-за Сашки я к тебе и пришел.

- Что случилось? - Степан сразу стал серьезным.

- Ты можешь мне сказать, где сейчас Серега? Наромышев как-то сразу сник и направился к дому. Алексея бросило в пот - он представил себе самое худшее, что могло произойти с Сергеем, а значит, и с его сыном. Ведь он не созванивался с Галей уже пару дней.

- Что? Степ, где Серега, что с ним?! - Алексей догнал друга, развернул к себе и с напором повторил: - Что с Серегой?!

- Ты чего? - Степан недоуменно смотрел на него, не делая попыток освободиться. - Совсем с катушек слетел? Леха, успокойся...

Алексей отпустил его рубашку и снова спросил:

- Бриг, где Лион? - Он непроизвольно перешел на сталкерские прозвища.

- В Зоне твой Лион, где же еще! Вернулся месяца четыре назад, не выдержал. Перед ходкой приезжал, меня с собой звал. - Степан с досадливым видом оглядел свою рубашку. - Да чтоб тебя, Леха! Это рубашка от «Армани». Стоит хренову кучу бабок!

- Извини.

Степан еще что-то пробубнил и махнул рукой:

- Да ладно, у меня еще есть. Жрать будешь, добрый молодец? Только сейчас Алексей понял, насколько проголодался. Сглотнув наполнившую рот слюну, он кивнул.

- Тогда пошли в дом, я как раз только ужин приготовил. Внутри особняк выглядел так же, как и снаружи, - шикарно.

Современный дизайн, дорогая техника - все говорило о том, что хозяин дома имеет высокий достаток и может позволить себе весьма недешевые игрушки.

Наромышев быстро накрыл на веранде стол. Когда уселись, спросил:

- Водку будешь?

- Нет.

Хозяин дома пожал плечами и поставил назад уже взятую в руку бутылку.

Ели они молча, и лишь под конец ужина Степан швырнул вилку в тарелку и сказал:

- Вот можешь ты, Леха, в один момент все настроение испортить!

Алексей не стал отвечать, тоже отложил вилку и посмотрел на Степана.

Тот еще немного поворчал, потом поднялся и направился с веранды в дом, где расположился на широком кожаном диване. Алексей зашел следом и сел в кресло.

- Может, все-таки выпьем?

- Нет, Степ.

- Я в общем-то тоже теперь почти не потребляю. - Степан тем не менее взял со стеклянного столика стаканы и бутылку, разлил понемногу и откинулся на спинку дивана. - Просто подумал, что раз уж про Зону вспомнили...

- Да разве ее забудешь... Серега не говорил, куда собирался?

- Я спрашивал, но он ничего толком не ответил. Говорил, что тянет его туда, и все.

- Жаль, у меня не побывал, - сказал Алексей. Появившееся чувство сытости принесло усталость, которая тут же разлилась по телу. - Я бы провел с ним беседу.

Наромышев кивнул:

- Он к тебе потому и не поехал - знал, что ты отговаривать станешь.

- И тебе надо было!

- Я ему не отец, он мне не сын. Я предложил ему с бизнесом помочь, как и тебе до этого. Но вы же упрямые оба... А что ты так взбеленился из-за него?

- Я не из-за него... Тут ситуация...

- Может, уже расскажешь?

- Помнишь, когда мы из Зоны уходили, ты нам с Серегой что-то вроде подарка сделал?

- Ты про тот камень, который надвое разделился?

- Да.

- Конечно, помню. Что случилось-то? - встревоженный Степан поставил нетронутый стакан на столик и подался вперед, внимательно слушая друга.

- Ты мне как дал его в жестяной коробке, так я оттуда его и не доставал.

- Ну, и?... Что ты тянешь, как кот за причинное место?!

- Этот камень обнаружили в руке у Сашки.

- Что значит - «в руке»?!

- То и значит - камень врос в ладонь, не оставив никаких следов на коже. Только рентгеновский снимок показал, что он теперь внутри.

- Артефакт?!

- А ты разве не знал, когда нам с Серегой отдавал?

- Леш, ты совсем, что ли, охренел?! - возмутился Степан. - Я думал, просто прикольный камень, к тому же я его за Периметром нашел, а не в Зоне... Ну ты даешь, дружище! - Он укоризненно покачал головой.

Алексей не ответил, и после короткой паузы Наромышев спросил:

- И что теперь? Резать?

- Все гораздо сложнее.

Степан снова взял стакан и одним махом выпил. Потом вздохнул:

- Я почему-то в этом не сомневаюсь - когда это в Зоне «просто» было?! В чем загвоздка?

Алексей рассказал ему все, что узнал об артефакте от хирурга в больнице.

Наромышев выслушал и покачал головой:

- Н-да, ситуация... Получается, я вам с Серегой, сам того не желая, солидную такую свинью подложил. И что теперь делать?

- Что делать, что делать?... - Алексей на минуту задумался, потом посмотрел на товарища: - Серегу из Зоны вытаскивать... Только его еще там найти надо. - Он тоскливо посмотрел в окно на затянутое серыми тучами небо и подумал, что все происходящее похоже на дурной сон, который никак не отпустит.

- Давай я найму десяток стalkerов, чтобы они его нашли? - предложил Степан.

- Нет, Степ. Мы должны сами пойти. Мало ли что у них там выйдет, а ведь все раны Сережкины на Сашке отражаются. Да и все наши тропы и схроны никто лучше нас не знает, а Серега наверняка ими пользуется.

- Леш... - Наромышев нерешительно посмотрел на Алексея, и тот сразу все понял: не пойдет. - Я, конечно, не отрицаю, что отчасти в случившемся есть и моя вина, но я же не знал, что это артефакт! Думал, просто прикольный камень, сувениры вам подогнал... Леш, у меня на следующей неделе крупная сделка с германскими поставщиками, я ее два месяца добивался, наконец договорились. А бюргеры, они знаешь какие - сейчас не подпишем договор, второй раз даже не посмотрят в мою сторону. Понимаешь...

- Понимаю, - с холодком сказал Алексей.

- Ты в бутылку не лезь. Я действительно не могу! Тут не только мои деньги... Серьезные люди замешаны. Если прокачу их - сразу выпишут мне билет в один конец на деревянном транспорте.

- Да, Степ, я понимаю...

Наромышев налил и выпил еще водки. Кожевников не стал. Задумался о чем-то, потом поднял взгляд на друга и спросил:

- С экипировкой хоть поможешь?

- Само собой, даже разговор не веди! Получишь все самое лучшее!

Днем неугомонный Мякишев был замечен прогуливающимся по городку. Художник посетил все местные достопримечательности и возвратился в отель лишь ближе к вечеру. В холле он неожиданно встретил Геннадия и Виктора. Те явно ждали его, были на удивление собраны и абсолютно трезвы.

- Мы готовы работать, - без обиняков сказал Геннадий. - Можем подняться к вам и обсудить детали?

- Ну к чему этот официоз, ребята? - Леонид раскрыл объятия вчерашним собутыльникам. - Конечно, пойдете ко мне, хорошим людям всегда есть о чем поговорить!

Полуобняв обоих за плечи, художник увлек их по коридору к своему номеру, на ходу делясь впечатлениями о городе. Минут через двадцать из номера господина Мякишева поступил звонок с требованием принести пару бутылок водки и поднос горячих закусок. Среди ночи нестройный хор мужских голосов душевно выводил «Сталкер, жизнь загубил ты свою», а ближе к утру можно было видеть, как трое перепивших постояльцев, обнявшись и поддерживая друг друга, медленно бредут куда-то по темному коридору.

Утром, пока Геннадий с Виктором отсыпались в отдельном номере, любезно оплаченном «другом Леней», Мякишев, забрав у сонного дежурного адресную книгу, отправился уточнить условия и стоимость официальной экскурсии «по границам территорий с аномальными новообразованиями», предлагаемой военными и Центром исследования Зоны. Немного позже он посетил полуофициальный музей клана «Долг», где в огромных стеклянных баках, наполненных спецсоставом, плавали останки самых разных мутантов, добытых «долговцами» за много лет патрулирования Зоны. Там же Леонид сделал пожертвование в дело борьбы за чистоту природы от губительных мутаций, за что удостоился обеда с двумя влиятельными людьми из «Долга».

Ближе к вечеру обаятельный Мякишев легко сломил желание Геннадия и Виктора обсудить детали предстоящего похода, выдал им аванс за «вынужденный простой» и повез их с собой в один из самых дорогих ресторанов города.

Следующие три дня прошли по тому же сценарию, с той лишь разницей, что Леонид успел завести знакомства еще в нескольких кланах, а по вечерам дирижировал застольем, в котором принимали участие уже десятки человек. Бездонный кошелек и легкость в общении творили чудеса: найти проводника Мякишев мог теперь, не покидая номера. Более того, чуть ли не впервые за все время существования подпольного туристического бизнеса сталкеры-одиночки сами начали приходить в отель и предлагать потенциальному клиенту свои услуги.

Но в Зону художник, о котором уже немалая доля жителей городка хоть что-то да слышала, все никак не отправлялся. Это даже породило небольшую волну сплетен.

Во время очередного застолья, умудрившись остаться почти трезвым, Геннадий сумел увести «друга Леню» покурить и потребовал объяснений.

- Леня, ты пойми правильно. Мужик ты хороший, но твое поведение нам кажется странным. Мы с Витей не пошлые мародеры, мы можем сводить тебя куда надо и отработать все деньги. Ты только скажи, куда хочешь сходить, будешь ли охотиться, сколько планируешь потратить времени и денег. А дальше мы тебе обеспечим сафари по полной программе.

- Гена, ты самый лучший сталкер! - Основательно подпивший художник отсалютовал собутыльнику сигаретой.

- Леня, ты не понял. Мы не хотим получать деньги непонятно за что. Неправильно это. Нехорошо. Если мы тебя чем-то не устраиваем - скажи. Поможем найти нужного человечка. Снаряжение достанем. Маршрут проложим: у Витьки карты аномалий - самый свежак. А то в городе уже начали поговаривать, что мы тебя специально на деньги разводим. Даже кличку тебе уже придумали, хоть ты еще никуда и не ходил, - Мякиш.

- Ой да ладно, - развязно махнул рукой Леонид. - Меня в детстве все так звали.

- Леня, плохо, когда к человеку кличка прилипает до первой ходки. Неправильно. Плохая примета. Если ты хочешь туда, значит, надо браться за дело. А если ты уже передумал - прекрати нам с Витьком деньги по утрам совать! - Тут Геннадий вытащил из

кармана папиросы и тоном ниже проворчал: - Никогда бы не подумал, что смогу такое сказать.

- Завтра! - провозгласил свободный художник. - Завтра будем составлять план похода! А сегодня - гуляем!

* * *

Назавтра они действительно с комфортом устроились в номере Мякишева и больше часа разглядывали карты, обсуждая тонкости выбора маршрута. Леонид сразу сказал, что охотиться не намерен, поскольку терпеть не может насилия, а страдания бедных зверюшек для него - все равно что собственные страдания.

- Лень, но ты же дал денег «Долгу», - неподдельно удивился Виктор, чуть ли не впервые смотревший трезвыми глазами на абсолютно трезвого Мякишева. - Это же первоклассные, отмороженные на всю голову убийцы, которые и маму родную не пощадят, если встретят в Зоне.

- Они вообще сперва стреляют во все, что шевелится, а только потом думают, - презрительно добавил Геннадий.

- Да и сам не знаю, что на меня нашло, - смущенно промямлил Леонид. - Я, признаться, не совсем понял, чем они занимаются, но там были такие милые, обходительные люди... Да и выпито было уже немало.

- Понятно, - ухмыльнулся Геннадий. - Ну, так чего ты хочешь? Зачем сюда приехал?

- Ну, знакомый народ говорил, что это круто... Вот и решил посмотреть, чего дают. Давайте сходим туда, где интереснее всего, но не очень опасно.

- Все ясно, - кивнул Геннадий. - Мы сейчас накидаем маршрут, но скажу тебе сразу: выступим мы туда не ранее, чем ты пройдешь «обкатку».

- «Обкатку»? - удивился Мякишев. - Это еще что такое?

- Никто не поведет необкатанного новичка в центральные районы Зоны, - сказал Виктор, разваливаясь в мягком кресле. - Это глупо, это смертельно опасно для всех. Новичок в Зоне - хуже, чем пьяный сантехник за штурвалом пассажирского лайнера. Пусть журналисты пишут о нас, что хотят, но сперва старый опытный инструктор ведет новичка по краю Зоны, обучает азам поведения и выживания, а уж только потом кто-то вроде нас с Генной берется пройти с туристом по «глубокому» маршруту.

- Ладно, - легко согласился Леонид. - Поищу себе инструктора.

- Нет, ничего искать не надо, - успокаивающе поднял руку Геннадий. - Мы не доверяем столь важный процесс кому попало. нас есть старый проверенный учитель для молодняка. Его работа будет оплачена частью нашего гонорара. Через пару дней организуем «обкатку».

- Это слишком быстро! - запротестовал Мякишев. - Мне надо привыкнуть к этой мысли! Давайте через неделю.

- Леня, через семнадцать дней будет выброс, и в Зону после того полмесяца лучше вообще не соваться. Надо все сделать до выброса.

- Мне надо подумать, - быстро сказал Леонид и нетвердым шагом вышел в коридор.

- По-моему, просто боится, - озабоченно заметил Виктор. - Видал уже такое не раз.

- Лучшие сталкеры получают из таких вот первостатейных трусов, - отозвался Геннадий, извлекая из кармана пачку папирос. - Это храбрые да отважные шагают себе героически до первой аномалии. На что спорим, что вернется с бутылкой вискаря?

- Я и сам того же мнения, - сказал с ухмылкой Виктор, - но на пузырь вискаря поспорить готов. Будет два - самое то.

Поздним вечером несколько пьяных мужских голосов опять пытались спеть «Сталкер, жизнь загубил ты свою», и это у них даже начало получаться.

Такому заведению, как «Восходящая луна», швейцар не полагался по статусу, поэтому Кожевников плечом толкнул дверь и вошел в гостиницу. На так называемом «ресепшене» сегодня находился сам хозяин постоянного двора, задумчиво что-то писавший в большой тетради, морщась при этом и шевеля толстыми губами. Алексей не смог сдержать улыбку. Опустив сумку на пол, он облокотился на стойку, чуть подался вперед и проговорил негромким, нарочито низким голосом прямо над ухом Бульдога:

- Говорят, у вас здесь сталкеры водятся. Можно мне одного... на завтрак?

Владелец гостиницы поднял голову и расплылся в улыбке:

- Алексей Федорович! Глазам своим не верю! Ты ли это?!

- Он самый! - Кожевников пожал протянутую руку. - Как поживаешь, Василич?

- Сносно, - махнул рукой Бульдог, - на хлеб с маслом хватает, на здоровье тоже не жалуясь. Ты-то какими судьбами? Я думал, что и не увижу больше Леху Кремня, ан нет! Явился! Вы же ушли с Бригом и Лионом!

- Жизнь - штука непредсказуемая, Василич. Да что я тебе говорю, ты и сам знаешь!

- Знать-то знаю, но все равно удивляюсь, какие она порой фортеля выкидывает. Тебе комнату? Надолго к нам?

- Переночую. А вот надолго ли - этого сказать не могу.

- Понимаю...

- Нет, я не за хабаром пришел. Бульдог вопросительно вскинул брови.

- Мне Лиона найти надо, - пояснил Алексей.

- Он что, тоже вернулся? - неподдельно изумился хозяин гостиницы. - Я помню, как вы уходили. Подумал еще тогда: «Ну, этих-то парней Ей не видать»! А выходит, прибрала-таки Она вас.

- Значит, Лион здесь не появлялся? - нахмурился Алексей.

- Нет, - покачал головой Бульдог. - У меня точно не появлялся. А ты его вернуть хочешь? Не получится. Раз не смог без Зоны - значит, так и будет с ней рядом, как привязанный, пасться.

- Мне бы его найти, а там, думаю, и способ его уговорить отыщется. Есть кого поспрашивать?

- Генка с Витьком тут, Прохор, Аль-Сайд должен со дня на день прийти... - Владелец гостиницы задумался, потом пожал плечами: - Пожалуй, все. Из старой гвардии мало кто остался - либо сгинули, либо ушли отсюда к обычной жизни, к нормальным людям.

Кожевников усмехнулся:

- Это ты верно подметил - нормальный человек по доброй воле в Зону не сунется.

- Ага, все мы тут слегка того, - осклабился Бульдог. - И, скажу я тебе, с каждым годом народ все отороженней сюда идет. Злость и жадность в глазах. И страха перед Ней нет. Молодняк борзый и наглый, иногда приходится самому из-за стойки выбирать, чтобы особо ретивых на место поставить.

- Да неужто?! - с наигранным недоверием воскликнул Алексей.

Бульдог только усмехнулся в ответ. В этот момент из бара донесся громкий возглас - десяток пьяных глоток нестройно орала «ура».

- Что у тебя за вечеринка? - спросил Алексей, повернув голову в сторону питейного заведения.

- А-а-а, - махнул рукой хозяин «Восходящей луны». - Один приезжий вторую неделю попойки устраивает. Со сталкерами общается - для него это экзотика, все равно что на папуасов посмотреть. Все кричит, что в Зону собирается, да никак не соберется - видно, кишка тонка. Ну, а парням-то что? Угощает - значит, надо пить. Почему бы нет, если на халяву? Да и я не против - он мне выручку отличную делает. Еще пару недель таких, и я смогу выделить из своего скромного бюджета средства на ремонт «Луны». Давно уж собирался, только с ужесточением мер народа поубавилось, ну и прибыль соответственно.

- Понятно, - кивнул Кожевников. - Давай и я внесу лепту в починку скрипучих половиц - выдели мне комнату.

- Для тебя, Алексей Федорович, все самое лучшее. - Бульдог с улыбкой протянул ему ключ. - Проходи, располагайся. Я скажу, чтобы тебе ужин в номер принесли. Если, конечно, не хочешь халявной водочки. Она последнюю неделю без меры льется.

- Спасибо, но я, пожалуй, просто поем, - отказался Кожевников и отправился в свой номер.

По пути он заглянул в бар. Большинство посетителей сгрудились возле дальней стены, где на нескольких столах были расставлены запотевшие графины и всяческая снедь. Собравшиеся наперебой рассказывали что-то полноватому человеку, который пытался придать себе вид заинтересованный и глубокомысленный, но постоянно клевал носом. Что, впрочем, никого не смущало, и рассказчики продолжали засыпать его различными историями о Зоне.

«Турист», - мысленно усмехнулся Кожевников. Видел он таких - отсижаться в баре, угостят несколько человек, наслушаются историй да через денек-другой, набрав полные сумки «сталкерских штучек» и «артефактов», отправляются домой. А уж там непременно будут хвастаться своими «похождениями» в Зоне, предъявляя в качестве охотничьих трофеев купленные в этом же баре хвосты слепых псов или щупальца кровососа. Этот, видимо, решил для пущей достоверности подольше с народом пообщаться, чтобы уж совсем крутым сталкером прослыть по возвращении.

В обступившей туриста толпе Алексей заметил несколько знакомых лиц. Сначала увидел Виктора по прозвищу Ломик, который расположился рядом с приезжим и хмурился, недовольно посматривая на сидевших за столами. Памятуя слова Бульдога о том, что и второй участник этого тандема - Геннадий - тоже здесь, Алексей поискал взглядом. Не обнаружив его среди активных участников проходившего в баре мероприятия, переключил внимание на ряды выбывших. И оказался прав, найдя Кроки чуть в стороне мирно спящим калачиком на составленных в шеренгу стульях.

Алексей улыбнулся и собрался было уже уйти, когда его взгляд скользнул по пустующему столику в углу и воспоминания стерли улыбку с лица. За этим столиком он, Бриг и Лион отмечали свою последнюю ходку, за ним Степан подарил ему и Сереге тот злополучный артефакт... Алексей вздохнул, закрыл дверь бара и отправился в свою комнату. Едва зайдя в номер, он побросал вещи, уселся на кровать и позвонил жене.

Галя ответила почти сразу. Голос у нее был радостный.

- Саша поправился! Леш, он практически здоров! - почти прокричала в трубку жена. - Ты не представляешь, как это здорово! Доктор сказал, что завтра его выпишут! Рука зажила, даже швы стали как будто меньше. Никто не верит, что такое возможно!

- Как, как он сам? - неожиданно разволновался Алексей. - Что говорит, что рассказывает?

- Да ничего особенного, - ответила Галя чуть спокойнее. - Сказал, что неожиданно почувствовал жжение в руке, потом стало больно и больше ничего не помнит.

- А собаку? Собаку он помнит? - Для Алексея этот вопрос был крайне важен: ведь если была собака, значит, дело не в артефакте, и значит, он не виноват в том, что случилось.

- Говорит, что в тот момент не видел ее, но за некоторое время до укуса по двору пробегала бездомная псина. - Галя сделала паузу, а потом негромким, слегка жалостливым голосом спросила: - Леш, а может, ты домой вернешься? Ведь это могла быть та собака...

Алексей затруднялся с ответом, потому что всем сердцем он хотел согласиться, но разумом понимал, что, возможно, это лишь временное улучшение здоровья Саши и в любую минуту все может измениться.

- Я подумаю, Галь. Хорошо? Я в гостинице сейчас. Добрался нормально.

В конце разговора жена попросила его быть осторожным и возвратиться как можно быстрее. Он заверил, что будет предельно внимательным и постарается избегать опасностей.

Вскоре принесли ужин. Дорога вымотала Алексея, поэтому, перекусив, он решил сразу лечь спать. Но перед тем как забраться под одеяло, подпер на всякий случай дверь столом, платяным шкафом загородил окно, достал из сумки охотничий нож и положил под подушку. Более серьезным оружием он обзаведется только завтра - Бриг обещал прислать несколько «пушек». Близость Зоны тревожила Алексея, и он чувствовал бы себя гораздо спокойнее,

имея под рукой пару надежных стволов с боекомплектom, но лучше подождать, чем рисковать, путешествуя с оружием.

Максимально обезопасив себя в данных условиях, Алексей уснул, едва голова коснулась подушки, - казалось утомление, накопившееся за время пути.

Он всегда придерживался мнения, что сны - лишь отражение реальной жизни, которую сознание обыгрывает и превращает в видения, необходимые мозгу для отдыха и разгрузки после бодрствования. Сны посещали его редко, а если и были, то, просыпаясь, он почти сразу их забывал. И уж тем более никогда не верил в то, что сны могут быть вещими.

Этой ночью ничего не изменилось - утомленный мозг искал разгрузку в бессвязных видениях. Алексей не мог вспомнить, что ему снилось и от чего он сначала метался по подушке из стороны в сторону, потом вдруг застонал, громко вскрикнул и рывком сел на постели весь мокрый от пота. Единственное, что осталось, - это звучащий в ушах голос Лиона, который с надрывом умолял его: «ЛЕХА, НЕТ! НЕ СТРЕЛЯЙ!»

Сердце бешено стучало в груди. Алексей, широко открыв глаза, смотрел во тьму, заполнявшую комнату. Немного успокоившись, снова опустил голову на подушку.

«Леха, нет! Не стреляй!»

Приснится же всякая глупость! Он потер глаза, зевнул и потянулся.

«Не стреляй!»

Не собиравшись он ни в кого стрелять, и уж тем более в лучшего друга. Бред! Не в силах больше заснуть, Алексей поднялся, выпил стакан воды и прошелся по комнате. Тягостное ощущение в груди, оставшееся после сна, не исчезло. А что в действительности может произойти, когда они с Серегой встретятся? Как пойдет их разговор и чем закончится? Сейчас он не мог этого даже предположить и... хорошо, что он не верил в вещие сны.

7

Частный дом на окраине города, к которому Геннадий и Виктор привели Леонида, давно потемнел от времени, но все еще был крепок. Старые окна, совсем маленькие, с грязными до полной непрозрачности стеклами. На серых растрескавшихся досках забора и ворот видны остатки давно облупившейся синей краски.

Сталкеры постучали в окно. Леонид ожидал услышать скрип открываемой двери и звук шагов, но за воротами вдруг уверенно и громко спросили:

- Кого принесла нелегкая?

Складывалось впечатление, что хозяин давно стоял с той стороны под забором и ждал гостей.

- Это мы, дед Ефим, открывай, - спокойно сказал Виктор и подмигнул Леониду. - Свежее мясо тебе притащили.

- Стар я уже свежим мяском баловаться, - пробурчал дед Ефим за воротами, с характерным металлическим звуком отодвигая засов. - Но если надо...

Створка отошла внутрь, и Геннадий тут же протиснулся в образовавшуюся щель. Виктор быстро подтолкнул Мякишева, шмыгнул следом и тут же одним коротким сильным движением запер ворота. Роль засова здесь выполняла здоровенная металлическая труба, лежащая на железнодорожных костылях, согнутых и вбитых в массивную раму.

За забором обнаружился маленький чистый двор, посыпанный крупным желтым песком и отгороженный за домом кирпичной стеной с двумя рядами колючей проволоки поверху. В стене была видна маленькая железная дверь, судя по мощному запорному механизму, предназначенная для самого настоящего бункера.

Дед Ефим оказался крепким стариком с аккуратно подстриженной, темной, с белой проседью бородой и коротким ежиком седых волос. Ростом он был пониже Мякишева, но, похоже, достаточно крепок, чтобы при необходимости вытолкать всех своих гостей обратно за ворота.

Несколько секунд старик настороженно рассматривал художника в упор, а потом одобрительно хмыкнул, невнятно буркнул: «Заходите», открыл дверь в дом и скрылся в темном проеме.

- Отлично, - шепнул Геннадий художнику. - Раз сразу не прогнал - возьмется. Бывает, посмотрит на человека и даже на порог не пускает.

Вслед за Виктором Леонид шагнул в темную прохладу дома.

После сумрачной прихожей, перекрытой с обеих сторон тяжелыми матерчатыми полами, они спустились на несколько ступеней и вдруг оказались в просторном светлом помещении, увешанном по периметру большими пучками трав. Теперь стало понятно, что маленькие окошки, заметные со стороны улицы, - не более чем декорация: два настоящих огромных современных окна выходили во двор. Запах сухих трав насыщал воздух чем-то неуловимо приятным, заставляющим делать каждый вдох с удовольствием.

Предложив гостям располагаться в легких трубчатых креслах, обтянутых желтой тканью, дед Ефим скрылся за перегородкой и принялся там греметь какой-то посудой.

Виктор тем временем подтянул к себе длинный столик на гнутых ножках и начал разгружать пакеты, принесенные с собой. Как Геннадий пояснил Леониду ранее, к «обкатчикам» с пустыми руками не ходят - традиция.

Вскоре из-за перегородки появился хозяин, неся в обеих руках поднос с большой глиняной кастрюлькой, в которой томился самодельный травяной чай, стопкой глиняных же пиал и вазочками с вареньем и медом.

Чаепитие удалось на славу. О предстоящих делах не говорили. Обсуждали погоду, последние городские сплетни и новые ограничения, которые власти собирались ввести для жителей призонных городов уже со следующего года. Дед Ефим оказался добрейшей души человеком, и некоторая настороженность Леонида, появившаяся после тщательного инструктажа Геннадия о том, как себя вести в гостях у строгого старика, растаяла, как кубик льда, случайно попавший в стакан горячего чая.

В какой-то момент разговор вдруг зашел об артефактах - чудных вещах, порожденных аномалиями Зоны.

- Хоть бы один своими глазами увидеть, - мечтательно сказал Леонид. - Говорят, кто хоть раз увидал настоящий артефакт, а тем более потрогал его руками, изменится и уже никогда не сможет стать прежним. Неужели так и есть?

- Давай попробуем, - лукаво улыбнулся дед Ефим, легко поднялся со своего кресла, одним ловким движением сорвал желтую шелковую ткань с небольшой полки, подвешенной в самом темном углу, и взял продолговатый слиток, словно скрученный из толстых полупрозрачных янтарных веревок.

У Мякишева перехватило дыхание:

- Ух ты! Красота-то какая! Это что? Янтарь? Он что, светится изнутри?

- Нет, конечно, - посмеиваясь сказал старик. - Это мед-слеза. Самый настоящий артефакт. Ты не смотри, что во всю ладонь, - она легче пуха. Вот поддержи.

Художник, затаив дыхание, принял из рук деда Ефима желтый, почти невесомый кусок чего-то теплого, лучистого и почти живого. Внутри вдруг что-то перевернулось, на душе стало спокойно и радостно. В ушах едва слышным переливом зазвенели легкие серебряные колокольчики.

- Вижу, признала она тебя, - одобрительно покивал дед Ефим, забирая артефакт с ладони Леонида. - Только нельзя ее долго в руках держать. Потом расстаться с ней не сможешь.

- Вот это вещь, - восхищенно произнес Мякишев.

- Пора бы уже и к делу перейти, - сказал вдруг старик. - Начнем с простого - покажу тебе обычную сталкерскую куртку. Ломяк, примерь, на тебе буду показывать.

Виктор не спеша натянул через голову серо-зеленую свободную куртку, похожую кроєм на полевую военную форму.

- Что-то у нее капюшон маловат, - авторитетно заявил художник.

- Это чем же он тебе не угодил? - удивленно спросил дед Ефим.

- Так я ж видел изображения сталкеров до приезда сюда, - охотно пояснил Леонид. - Капюшон должен быть большим, и носить его надо, низко надвинув на глаза. Тогда человеку не страшен радиоактивный дождь, да и узнать его сразу будет трудно.

Первым заржал Геннадий, чуть позже низким басом захохотал Виктор. Дед Ефим вторил им мелким старческим дребезжающим смешком.

- Это как же ты по Зоне пойдешь, если у тебя уши будут тряпкой занавешены? - отсмеявшись, спросил дед Ефим. - А дождь - кто же ходит под радиоактивным дождем? От него сразу прятаться надо. Погоди-ка. Я, кажется, припоминаю что-то такое. Видел вроде такую картинку. Там еще нарисован тип с диким таким взглядом из-под капюшона. Будто на гвоздь только что присел.

- Точно, - встрял Виктор. - Плакат же продавали такой. Там дурачок какой-то в капюшоне грозным казаться хотел, а получился похожим на мародера Васю.

Все трое снова загоготали, но кто такой мародер Вася, Мякишев выяснить не успел: дед Ефим вдруг нахмурился и быстро осадил остальных:

- Ржать в другом месте будете, а здесь нечего! Вот смотри, Леня, это ультразвуковая граната. Ее можно положить в этот карман - очень удобно доставать. Это не граната в привычном смысле слова - скорее многоразовое устройство для генерации ультразвука. Работает на топливном элементе. Топливо горит - толкает воздух сквозь набор специальных пищалок. Помимо самого ультразвука, пищит и обычным писком, чтоб человеку было слышно, действует она еще или уже нет.

- И зачем она нужна?

- Мутантов отпугивать и дезориентировать - они почти все отлично ловят ультразвук.

Прошло три часа. Куртка на Викторе покрылась таким количеством навесного и убранного в многочисленные карманы снаряжения, что казалось, будто в психиатрической клинике один из пациентов изображает елочку на Новый год. Под конец этой длинной лекции Леониду сказали, что, конечно, все это оборудование одновременно в Зону не берется, после чего разрешили отдохнуть минут двадцать.

Леонид развалился в кресле и лениво обдумывал планы на вечер, когда дед Ефим, до этого просто изредка посматривавший на него с любопытством, вдруг спросил:

- Нравится здесь?

- Очень, - искренне ответил художник. - Просто замечательно.

- Ну и прекрасно, - улыбнулся дед Ефим. - Здесь и переночуешь.

- Что? - удивился Мякишев. - Ночевать? Зачем?

- Как это - зачем? - удивился в свою очередь старик. - С утра нам Гена с Витьком помогут заброситься и отвалят. А мы пойдем посмотрим, как там наша старая знакомая.

- Какая знакомая? - растерянно спросил Леонид.

- И правда - Мякиш, - совершенно не в тему засмеялся дед Ефим. - Подходит. Пусть так и будет. А знакомая - это та, навестить которую хотят все, решаются немногие, а возвращаются из гостей единицы.

- Слушайте, а может, в другой раз? - слегка струхнул Леонид. - Я себе костюма нужного еще не купил...

Виктор с улыбкой поднял с пола старый вещмешок:

- Все, что понадобится, найдешь здесь.

- А оружие?

- Не твоя забота.

- А...

- Леня, ты в Зону пойти хочешь?

- Хочу, - вяло кивнул художник, целиком погружаясь в состояние дурных предчувствий.

- Ну и отлично. Начнем с теории, а завтра с утречка можно будет и попрактиковаться.

* * *

После трех часов изучения терминов, тактико-технических характеристик и общей теории Леонид взмолился о передышке.

- Отдохнешь, - пообещал дед Ефим, - если скажешь, зачем нужна легкая блокирующая маска, чем она отличается от маски фильтрационного типа, какой препарат следует принять первым при получении ожога от «жгучего пуха» и по каким основным признакам можно определить наличие... м-м-м... ловушки с гравитационным базисом?

- О-о-о! - Художник преувеличенно трагически обмяк на столе. - Слушайте, неужели все, кто ходит в Зону, изучают эту хрень?

- Не все, конечно, - невозмутимо ответил Геннадий. - Большинство не загружает мозг этими глупостями. Видимо, в обычном мире толку от этих чудаков все равно мало - не вернулись, и пес с ними. А ты, Леня, с нами идешь. Это значит, что мы тебя доставим обратно живым и здоровым. Если немножко напряжешь извилины сейчас.

- Ну хорошо, хорошо, - со стоном согласился Леонид. - Легкая блокирующая маска служит для сокрытия следов дыхания человека в определенных спектрах... в общем, хищники Зоны хуже его видят. И хуже слышат, так как маска глушит те частоты в человеческом голосе, которые мутанты на слух различают лучше всего. Дьявол, я уже могу диссертацию по хождению в Зоне написать!

- Дальше. - Дед Ефим был непреклонен.

- Фильтрующая маска входит в базовый комплект выживания и обеспечивает...

За десять минут Леонид отчитался по всем заданным вопросам.

- Кроме того, - заученно бубнил он, - в некоторых гравитационных ловушках есть области подсоса и сброса воздуха, которые можно использовать, например, для постановки дымовой завесы и применения ароматических обманок. Корни и стебли растений располагаются вдоль условных линий...

- Достаточно. - Дед Ефим поднялся с места. - Ты зря приbedняешься: у тебя превосходная память. Словно по написанному читаешь. Пойдем, ты заслужил кое-что увидеть.

Они вышли из дома и направились к той самой металлической двери в кирпичной стене.

- Я покажу тебе тех, с кем, возможно, придется встретиться там, - сказал дед Ефим, набирая комбинацию цифр на кодовом замке.

Дверь бесшумно открылась. Из проема пахло резким звериным запахом. Первым в проем шагнул дед Ефим, за ним скользнул Геннадий и поманил за собой Мякишева.

Из темного зарешеченного вольера на людей уставились две пары пронзительных ярко-желтых глаз.

- У меня тут небольшой зверинец, - весело пояснил дед Ефим. - Сейчас посмотрим, кто чаще всего в Зоне досаждаст, и пойдем практиковаться в грамотном поведении. Потом походим правильно. Ну а после - баиньки.

8

Весь следующий день Кожевников провел в поисках информации. Правда, начался он с легкого разочарования - Алексей не смог найти Кроки с Ломиком, которых планировал расспросить о Лионе. Они повезли клиента на «обкатку». Того самого художника, который последнюю пару недель спаивал местных обитателей. Алексей про себя улыбнулся - если Кроки и Ломик за что брались, то делали это основательно. Прежде чем тащить новичка в Зону, они заставят его пройти «обкатку». И пока идет процесс обучения, оба сталкера будут трезвыми и где-нибудь поблизости. Переговорить с ними придется позже. Пока же следовало забрать снаряжение.

Адрес местного торговца лежал у Алексея в кармане, но он и так прекрасно представлял, куда идти. Бриг не только дал координаты поставщика снаряжения, но и заверил, что это его человек, заслуживающий полного доверия.

Искомый дом расположился в обширном частном секторе на другом конце города. Высокий забор из профилированного металла скрывал за собой довольно большой участок. Приближаясь, Алексей видел только плодовые деревья и крышу самого дома. На его стук калитку открыл седой мужчина пенсионного возраста, в резиновых перчатках, перепачканных землей, и с вилами в руках.

- Что вам угодно? - сухо спросил он.

- Здравствуйте, я Кожевников Алексей. Меня...

- Да, да, да! - не дал ему договорить хозяин дома. Улыбнулся и сделал приглашающий жест. - Я вас ждал, молодой человек. Проходите.

Алексей вошел. Хозяин запер за ним калитку, отставил вилы, стянул перчатки и повел гостя за собой по выложенной мраморной плиткой дорожке. Когда они уже подошли к дому, он неожиданно развернулся:

- Я не представился! Ива Василий Андреевич.

- Кожевников Алексей, - повторил сталкер, пожимая ему руку.

- Да, конечно. Бриг вас так и описывал, я просто сразу не узнал, простите.

Они вошли в дом.

- Чай, кофе, что-нибудь покрепче?

- Чай, пожалуй.

- Проходите, располагайтесь. Я сейчас. - Ива скрылся на кухне.

Пройдя в комнату, Алексей огляделся. Она была довольно неплохо обставлена. Среди антиквариата и старинных картин нашлось место и для современной техники, и для модной мебели.

Василий Андреевич прикатил сервировочный столик с чаем и бутербродами.

- Простите, я еще не завтракал, - словно оправдываясь, произнес хозяин дома, с завидным усердием налегая на еду. - С утра грядки перекапываю...

Алексей из вежливости съел бутерброд, выпил чай и сидел, нетерпеливо постукивая пальцами по столу в ожидании, когда Ива насытится и поведет его куда-нибудь в подвал за снаряжением.

Хозяин дома посмотрел на своего гостя с недоумением, потом лицо его просветлело, и он засмеялся:

- Простите, я не сразу сообразил... - Василий Андреевич откашлялся в кулак. - Посылка для вас еще не готова. Бриг просил собрать самое лучшее, поэтому все тестируется, проверяется, но придется подождать до завтра. Сегодня только информация.

Алексей разочарованно кивнул:

- Ну что же... понятно... - Получалось, что он зря потратил большую часть дня, хотя мог использовать это время на поиски тех, кто видел Лиона.

Почувствовав его настроение, Ива отставил чашку, приосанился и сказал:

- Напрасно хмуритесь. Пока вы добирались, мне удалось кое-что выяснить по вашему вопросу. - Он поднялся, подошел к серванту, достал из ящика блокнот и вернулся на место. Поправив очки, посплюнвил пальцы и пролистал записи. - Сведения различной достоверности. Некоторые данные я отсеял сразу и даже не буду вам зачитывать, но часть выглядит вполне правдоподобно. Я позволил себе воссоздать хронологию событий, где и когда видели вашего друга. Знаете, весьма увлекательное занятие. Еще ни разу не доводилось чувствовать себя Шерлоком Холмсом. Вы не против побыть сегодня доктором Ватсоном? - Ива вопросительно взглянул на Алексея поверх очков.

- Не против, - улыбнулся тот.

- Вот и замечательно. Итак, начнем, пожалуй, с этого... Василий Андреевич начал зачитывать свои заметки, подробно обсуждая с Алексеем каждый отдельный случай. Места, где видели Лиона, они отмечали на карте красным маркером. Для ненадежных сведений использовали синий. За этим занятием провели несколько часов. Василий Андреевич сходил за еще одной партией бутербродов, которая была уничтожена с не меньшим успехом, чем первая. На улице завечерело, и пришлось включить свет.

Когда аналитическая работа завершилась, Алексей развернул карту и еще раз внимательно просмотрел ее.

- Значит, я не ошибался, и Лион использовал для стоянок наши прежние убежища, - проговорил он.

- Выходит так, друг мой, - подтвердил Ива, видимо окончательно вжившись в роль Холмса.

Глаза Алексея довольно блеснули. То, что рассказал Василий Андреевич, стало настоящим подарком, сэкономившим ему массу времени.

- Если учесть рассказ Беркута и то, что сообщил Валун, получается, Лион направлялся в сторону Дымных сопок. - Сталкер провел две тонкие линии на карте. - Маршрутов может быть два. Даже если я не застану Лиона, то на обратном пути он точно пройдет через Анютин овраг.

После его слов Ива нахмурился, снял очки и потер переносицу. Затем посмотрел Алексею в глаза:

- Молодой человек, я не знал, как вам сказать, учитывая вашу ситуацию, но есть в моем блокноте с информацией еще один пункт...

Отчего-то Алексею не понравилось, каким тоном он это произнес. Легкий холодок пробежал по позвоночнику.

- Какой пункт?

Василий Андреевич отвел взгляд, закрыл блокнот, отложил в сторону очки и снова посмотрел на гостя:

- Не далее как вчера один из людей Филина, весьма опасного и, я бы даже сказал, ненормального типа, рассказал, что они убили некоего сталкера, весьма похожего на вашего друга, возле Анютиного оврага...

Кожевников бросил взгляд на карту.

- Когда?

Ива пожал плечами:

- Последние сведения о Лионе из других источников - двухнедельной давности. Так что будем считать, что имеем интервал в четырнадцать дней. Рассказчик был довольно пьян, когда поведал моему человеку эту историю, а сегодня утром вся банда во главе с предводителем ушла за Периметр. Так что проверить сведения не представлялось возможным. Не хотелось вас огорчать, но...

- Этого не может быть. Сашка, мой сын... еще вчера с ним было все в порядке. - Алексей поискал глазами телефон.

- В прихожей на столике, - догадался о его желании хозяин дома.

Сталкер быстрым шагом прошел к аппарату и дрожащими пальцами набрал номер жены.

- Галя, здравствуй. Как Сашка?

Она ответила не сразу, и эта пауза заставила Алексея вспотеть.

- Галя?!

- Сейчас уже нормально, - наконец сказала она.

- Уже нормально? - К горлу подступил ком, и Алексей с трудом сглотнул. - Что случилось?

- У Саши ночью было алкогольное отравление, - все таким же отрешенно-усталым голосом произнесла жена.

- Что?! - непроизвольно вырвалось у сталкера, но он уже и сам понимал, что произошло. Поэтому только уточнил: - Сильное?

- Сначала тошнило и рвало, потом голова болела и живот. Доктор сказал, что, судя по количеству алкоголя в крови, он должен был не меньше бутылки водки выпить.

- Этого не может быть... Если Лион в Зоне, он не станет пить.

В этот момент Галя не выдержала:

- Да мне плевать, что он станет, а что нет! Найди его, Леша! Спаси Сашку! Так больше не должно продолжаться!

Она зарыдала, а у Кожевникова внутри все сжалось внутри от жалости и чувства вины.

- Прекрати! - Он повысил голос. - От истерики никому легче не станет! Я делаю все, что могу! Сейчас уже знаю, где его искать. Мне нужно несколько дней, потом все будет хорошо. Я позвоню по возможности.

Алексей нажал на кнопку сброса звонка и еще некоторое время стоял возле аппарата, сжимая в руке трубку, из которой доносились короткие гудки. Потом положил ее на место и вернулся в комнату.

- Все в порядке? - проявил участие Василий Андреевич.

- Не совсем.

- Я слышал, вы сказали, что ваш друг не станет пить в Зоне?

- Да, - неуверенно кивнул Алексей. - Раньше точно не стал бы.

- Так, может, это не он? - задумчиво произнес Ива.

- А кто?

- Есть у мародеров одна привычка - обыскивать трупы...

* * *

Кожевников вернулся в гостиницу в тяжелых раздумьях. Слова Ивы не выходили из головы: «привычка обыскивать трупы». Ива намекал на то, что «цепь судьбы» активировал не Лион, а тот, кто украл у него артефакт. Значит, Сашка связан смертельной нитью не с Лионом, а с мародером... Да не может такого быть, чтобы Серегу убили! Наверняка он жив, просто расслабился немного, выпил на привале. Мало ли, с кем не бывает!

Уснуть никак не удавалось. Алексей промаялся весь остаток ночи, пока не стало светать. Он отодвинул штору и выглянул в щель между стеной и закрывающим окно шкафом. Ночь еще не сдала свои позиции, и рассвет только начинал робко разгонять тьму. Время крепкого сна или вероломства. В Зоне нельзя позволить себе первого, зато очень часто встречается второе. Алексей бросил еще один взгляд на переулок, куда выходило окно его номера. Ветер поднял с асфальта и закружил обрывки газет. Припаркованный когда-то давным-давно у стены «Москвич-412», много лет назад потерявший колеса, стекла и большинство деталей кузова и интерьера, вяло поскрипывал ржавой дверцей. Пара бродячих собак деловито и сноровисто швырялись в рассыпавшемся из переполненных баков мусоре...

Алексей смотрел на все это с невольной тоской. Запустение стало признаком не только граничащих с Зоной населенных пунктов, но и большинства городков на постсоветском пространстве.

Самое страшное, что обветшалыми, покинутыми и брошенными на произвол судьбы стали не только улицы и дома, но сами люди. Из их глаз исчез тот огонек веры в светлое будущее, что позволял идти вперед, стремиться к лучшему, развиваться... жить. Вместо него остался лишь холодный блеск алчности, жажды наживы и безжалостного расчета, необходимого для выживания.

Кожевников вздохнул и уже собрался снова лечь - четыре часа утра не то время, чтобы размышлять о превратностях судьбы, - как вдруг увидел шагающего по переулку человека. Фигура и походка показались знакомыми. Он пригляделся и узнал Бульдога. Алексей сперва удивился столь ранней прогулке владельца гостиницы, но потом решил, что, собственно, в этом нет ничего особенного. Мало ли какие дела могли быть у Дениса Васильевича Тарыги - от банального обхода владений до деловой встречи. Ведь торговля артефактами всегда считалась незаконной, и никто в здравом уме не афишировал способы, которыми в городе, где почти нет нормальной работы, удалось накопить на новую машину, квартиру или даже... гостиницу. Но внимание Алексея привлекло другое - следом за Бульдогом в предрассветных сумерках пробирались два странных типа в камуфляже, и судя по тому, как они старательно скрывались, преследуя хозяина «Восходящей луны», намерения их вряд ли были добрыми.

Кожевников пробормотал ругательства и пожалел, что у него все еще нет оружия. Он быстро отошел от окна, натянул штаны, потом «берцы» на босую ногу, достал из-под подушки нож, отодвинул подпирающий входную дверь стол и уже взялся за ручку, чтобы повернуть ее, как вдруг остановился.

Внезапная мысль заставила его замереть на месте: имеет ли он право рисковать собой, бросаясь за двумя наверняка вооруженными людьми, пусть и на помощь товарищу? Ведь если что-то случится, кто поможет Сашке? Кто найдет Лиона? Бриг точно не сунется в Зону, если только наймет кого. Этот вариант они уже рассматривали и отвергли... Но Бульдогу грозит реальная опасность. Два молодчика могут запросто его прикончить, если Алексей не вмешается. Но если он все-таки вмешается и сам словит пулю? А тем временем Лион, бродя по Зоне, ненароком попадет в какую-нибудь аномалию, которая скрутит его узлом и разорвет на части, тогда то же самое произойдет и с Сашкой?... Нет! Нельзя рисковать напрасно!

От противоречивых мыслей голова мгновенно заболела, пульс застучал в висках. Кожевников так и не убрал ладонь с дверной ручки, стоя рядом с выходом, не в силах решиться на что-нибудь.

В этот момент снаружи раздался звук выстрела и чей-то крик.

- Твою за ногу! - выдохнул Алексей и, дернув дверь на себя, выбежал из номера. Перепрыгивая через несколько ступенек, он в считанные секунды спустился на первый этаж. Место за стойкой пустовало. В гостинице вообще было тихо, лишь его собственный топот эхом разносился по холлу и поднимался вверх по лестничным пролетам.

Алексей выскочил на улицу, быстро сориентировался, откуда примерно раздался выстрел, и побежал в ту сторону. Он приготовил нож, надел на запястье кожаную петлю, прикрепленную к рукояти, и поудобнее перехватил оружие. Остановившись рядом с углом здания, осторожно заглянул в переулок, по которому несколько минут назад шли Бульдог и двое его преследователей. Следуя примеру последних, Алексей стал продвигаться вперед, вжимаясь в стены и используя в качестве укрытия мусорные баки, пирамиды ящиков из-под бутылок и коробок от фруктов. Он старался двигаться как можно тише, внимательно вслушиваясь и приготовившись к любым неожиданностям.

Добравшись до конца переулка, он замер, почувствовав впереди движение. В следующую секунду из-за угла появился человек в камуфляже - один из тех, кто следовал за Бульдогом. Он держался за кровоточащую руку и ругался вполголоса. Алексей прижался спиной к стене и затаил дыхание.

Незнакомец прошел мимо, не заметив его, а вдогонку донесся голос Бульдога:

- Скажи Валентину, пусть перевяжет. В следующий раз будете по-людски подходить, а не подкрадываться со спины.

- Да пошел ты! - злобно ответил раненый и процедил сквозь зубы: - Сука! В следующий раз... в следующий раз я тебе мозги вышибу!...

Человек в камуфляже вскоре скрылся в темноте за стопками ящиков. Алексей облегченно вздохнул - Бульдог жив, и стреляли не в него, а он. Спасать, как оказалось, никого не требуется, и значит, можно вернуться в номер. Он только решил подождать, пока раненый уйдет подальше.

Тем временем из-за угла раздавался голос хозяина гостиницы:

- Ломоть, я же сказал, что его нет! Какого лешего вы приперлись?

Собеседник что-то ему ответил, но так тихо, что Алексей не разобрал, зато отлично услышал слова разозленного Бульдога:

- Мне плевать, что он хочет! Я сказал, что больше не позволю делать это у меня в гостинице! Я неясно выразился в прошлый раз? И так клиентов раз-два и обчелся, так еще вы...

Невидимый Алексею человек со смешным прозвищем Ломоть снова что-то негромко произнес. После чего Бульдог рывком:

- Вот там его и берите! Все сведения я вам предоставил, остальное сами решайте.

Видимо, разговор подходил к концу, и нужно было уходить, чтобы не попасть в неловкую ситуацию. Дела владельца «Восходящей луны» его, Алексея, не касались. Так же неслышно, как шел сюда, он прокрался обратно.

На «ресепшене» по-прежнему никого не было, только из служебной комнатухи за стойкой доносились приглушенная ругань и стоны от боли. Как там звали портье у Бульдога?... Кажется, Валентин. Наверное, к нему должен был отправиться раненый за перевязкой.

Вернувшись в номер, Алексей снова придвинул стол к двери и лег в надежде немного поспать. Но сон не шел. В голове крутился подслушанный разговор, точнее слова Бульдога. Вроде бы ничего особенного, но что-то в них было... неправильное, плохое. Что-то такое, из-за чего Алексею больше не хотелось оставаться в гостинице «Восходящая луна».

9

На «обкатку» выступили затемно. У деда Ефима в гараже стояла неказистая с виду машина, обтянутая брезентом поверх дуг безопасности, с дополнительными инфракрасными фарами и обоими ведущими мостами. Через полчаса езды по извилистой проселочной дороге машину оставили в небольшом овражке с пологими склонами и двинулись дальше пешком.

Было еще совсем темно, но, похоже, маршрут был изучен наизусть: шли быстро, не разговаривая. Еще минут через сорок дед Ефим вдруг остановился:

- Все, пришли.

Впереди, справа и слева темноту пронизывали лучи прожекторов на соседних постах армейских подразделений, охраняющих Периметр Зоны.

- Ну вот и все, Лень, дальше вы с Кротом сами. - Геннадий достал папиросу и начал обминать мундштук. - Если хочешь курить - кури сейчас. В Зоне лучше воздержаться.

- С каким еще Кротом? - удивился Леонид. - Это дед Ефим, что ли, Крот?

- Нет больше никакого «деда Ефима». - Старик подошел к Мякишеву вплотную. - Заучи назубок. Здесь начинается совсем другая жизнь и правила игры тоже другие. Значит, прежняя жизнь остается вместе с именами с этой стороны. А с той я - Крот, Гена - Кроки, Витя - Ломик, а ты вот - Мякиш. И нет других вариантов, только так. Выйдем оттуда - снова появятся Лень и дед Ефим. Там - только Крот и Мякиш. Ясно?

- Ясно. - Художник вытащил сигарету. - А как через «колючку» пройдем? Тут же наверняка сигнализация?

- Ну и что с того? - пожал плечами Крот. - Для этого мы ребят и взяли. Они отвлекут постовых, инсценировав проникновение. Долго их преследовать не будут. И за нами не пойдут, даже если догадаются, что мы здесь. Военные тоже люди - главное, соблюсти правила игры, чтоб нарушения инструкций не было, а так им сильно рисковать здоровьем тоже не очень-то хочется.

* * *

Крот и Мякиш стояли на самом краю перелеска и смотрели в сторону остатков небольшого кирпичного здания, одиноко белеющих среди непролазных зеленых зарослей травяного моря.

- Видишь те белые кирпичи? - спросил Крот, показывая биноклем на развалины. - Мы должны оставить их по левую руку. Потом покажу тебе, что тут с водой бывает, а напоследок нужно будет перебраться через во-о-он ту насыпь. Видишь?

- Вижу, - неуверенно сказал художник.

- Там есть рельсы старой железной дороги. Вдоль насыпи полно ловушек и лишь один чистый проход, по которому можно на другую сторону перебраться. Такой вот феномен.

- Так значит, мы уже в самой настоящей Зоне? - недоверчиво спросил Мякиш, настороженно разглядывая далекую темную полосу насыпи.

- Здесь лишь самый край Зоны, но место особенное. Мы называем его Музеем аномалий. - Крот широко махнул рукой, как бы очерчивая границы «музея». - Их тут много, но все они невелики, практически не меняются от выбросов, а их положение хорошо известно. Но расслабляться не следует: даже здесь можно нарваться на неприятности. Их просто пережить намного легче, чем в «открытой» Зоне.

Художник пожегся, надвинул поглубже серо-зеленую вязаную шапочку и огляделся по сторонам.

Казалось, даже утро в Зоне наступало медленнее обычного. И вроде небо давно уже стало светло-серым, и от ночного тумана остались лишь жалкие клочки, спешно раздуваемые первыми робкими порывами легкого ветра, а все равно вокруг по-прежнему было сумрачно и печально.

- Сейчас за мной пойдешь, но постарайся представить, что идешь один, - велел Крот. - Держись за мной метрах в двадцати, ближе не подходи. Все внимание внутрь себя. Но глаза при этом держать открытыми!

- Помню, дед... Крот, - глухо проговорил Мякиш, настороженно всматриваясь в ближайшие заросли, через которые предстояло пройти. - Пистолет, может, дашь? У тебя все равно ружье еще есть.

- Во-первых, не ружье, а гладкоствольный карабин. Во-вторых, никто не доверит новичкам огнестрел, и Кроки тебе это уже вчера объяснял, - наставительно сказал Крот. - Испугаешься чего да шмальнешь по своим! На маршруте более опытные и так оборонят, а если отбиваться где придется - дадут тебе ствол, не переживай.

Крот поднял на лицо легкий фильтр, прикрыв рот, и сделал приглашающий жест. Мякиш натянул свою маску почти до самых глаз. Накануне старик объяснял что-то о важности обоняния в Зоне, но обязательным условием при этом было выдыхать через рот. Под фильтр. Привычку же делать выдох через нос за один вечер побороть не удалось. Поэтому условились, что ученик пока будет закрывать лицо полностью.

- Значит, отпустишь меня метров на двадцать и ступай. - Голос Крота из-под маски звучал иначе, но вполне различимо. - Руки держи легко, пальцами пробуй ощутить изменения. И главное: не важно, какая рука у тебя работает «поводком». Аномалию должен уметь чутя любой рукой с любой стороны. Поэтому «слушай» свои руки внимательно.

- Теорию помню, - коротко ответил Мякиш и тяжело вздохнул.

- Ладно, не дрейфь, - ободряюще произнес Крот, повернулся и медленно зашагал между деревьями.

По верхушкам елей прошелся ветер, и от этого шума, возникшего в почти полной тишине, Мякишу стало не по себе. Он в десятый раз уже, наверное, проверил, легко ли достается нож из ножен, пришитых к куртке на левой стороне груди, растопырил пальцы в обрезанных перчатках и медленно двинулся вслед за Кротом.

* * *

Шагая за стариком, Мякиш не испытывал особого страха, хотя перед выходом поволновался изрядно. Но сейчас все вокруг ничем не отличалось от привычного, находящегося там, за Периметром: земля была обычной землей, трава - травой, и даже тишина вокруг уже не внушала прежнего трепета. Тишина как тишина. Ничего особенного.

При этом художник хоть и не боялся, но руки держал как было велено: расслабленно, на уровне пояса, ладонями наружу. Позиция «двойной щуп». Специально для новичков, которым необязательно контролировать показания радиометра и дозиметра, не нужно держать наготове оружие и работать с дальномером. Главной задачей на «обкатке» было научиться чувствовать признаки аномалий самым доступным инструментом - руками.

Иногда Мякишу казалось, что кончики пальцев начинает слегка покалывать, но стоило остановиться, как ощущение пропадало. Поводив руками по кругу - как полагалось по инструкции деда Ефима, - он двигался дальше.

Крот продолжал медленно вышагивать впереди, не оборачиваясь и не подавая виду, что вообще помнит об ученике. Правда, метров через сто он вдруг остановился, поднял руку с раскрытой ладонью над плечом, и Мякиш послушно замер, всматриваясь в пространство вокруг старого сталкера. Немного постояв, Крот махнул рукой и шагнул вправо. Теперь художник видел его сбоку, поскольку повернуть на новую линию движения он мог только там же, где это сделал Крот. Когда они тренировались ходить группой во дворе дома старика, Мякишу пару раз очень серьезно объяснили, чем может закончиться перемещение по кратчайшему пути в Зоне, и теперь он без тени сомнений шел строго туда, где сделал поворот старик.

Несмотря на низкое серое небо над головой, художник начинал проникаться ощущением бесконечности окружающего пространства. Густая трава поднималась почти до пояса. Ближайшие деревья расположились достаточно далеко, и слабый ветерок вольно бежал по широкой поляне, склоняя верхушки самых высоких растений и гоня перед собой медленные зеленые волны.

Крот впереди снова остановился. Мякиш замер, но старик взмахом руки подозвал его. Судя по напряженной позе сталкера, он что-то видел перед собой в траве. Художник с опаской преодолел разделявшее их расстояние.

- Не бойся, - глухо сказал Крот. - Осторожно обойди меня и посмотри на эту красоту. Но близко не подходи.

Мякиш послушно обогнул Крота справа и застыл, потрясенный увиденным.

Сперва ему показалось, что перед ним большой бледно-синий полупрозрачный цветок, но спустя какой-то миг стало ясно, что растение не может пульсировать, изменяясь в размерах, и становиться при этом то светлее, то темнее. Следующее, что пришло на ум художнику, был смерч. Маленький такой смерч, не больше полуметра в диаметре, высотой по колено, утачивший откуда-то лампу синей подсветки, замерший почему-то на одном месте, но продолжающий быстро закручиваться в тонкий жгут у поверхности земли и жадно втягивающий внутрь себя воздух и мелкие травинки.

- Маленькая еще совсем ловушечка, - сказал Крот. - Но через неделю станет уже по-настоящему опасной.

Мякиш обратил внимание, что «растет» синий «цветок» на голой полянке чуть больше метра в диаметре среди густой травы, верхушки растений вокруг оборваны, а то, что осталось неподалеку, так и тянется в сторону загадочного смерча.

Повинуясь внутреннему порыву, художник присел на корточки и протянул в сторону «цветка» ладонь. Вдоль руки сразу возникло легкое ощущение движущегося потока, словно впереди включили мощный бесшумный пылесос. Кожа перчатки на ладони вздулась бугром.

- «Плешка»? - спросил Мякиш, поднимаясь на ноги и бросая короткий взгляд в сторону Крота.

- Нет, - качнул головой старик. - «Плешка» воздух не тянет - над ней просто образуется область повышенного давления, и все. А это «волчок». Попробуй ему дать что-нибудь. Только не очень тяжелое.

Мякиш выдернул из земли пучок травы и легким движением бросил угощение чуть выше пульсирующего горла воронки. словно невидимая рука мягко подхватила легкие зеленые стебли, рванула на себя, одним движением растрепала пучок на отдельные травинки и пустила их кружить в хороводе другого мелкого мусора, случайно попавшего в пределы досягаемости синего «цветка». Только теперь художник заметил, что в нескольких метрах левее из травы поднимаются клубы пыли и начинают неспешно дрейфовать в сторону ловушки.

- Это, очевидно, сброс воздуха? - спросил он у Крота, кивая в сторону пылевого фонтана. - Не может же аномалия бесконечно набирать массу в таком темпе?

- Да, сброс, - подтвердил старик. - Со временем «волчок» раскачается и приблизится к своему сбросу вплотную. Вот на это интересно смотреть, когда воздух из сброса сразу в воронку попадает. Но опасно. Синее свечение видишь? Разряды статики. Пока только внутри. А как разрастется - будет и наружу шарашить куда попало. Так что рядом лучше не стоять.

- Чем же может быть опасна такая ловушка? - Мякиш поправил фильтр, покосился на Крота и снова уставился на «синий цветок». - Ее хорошо видно, она статична и не ядовита. На психику вроде не действует.

- Молодец, правильно мыслишь, - похвалил Крот. - Только я и не говорил, что все аномалии несут какую-то тайную угрозу. Сам ты сюда в трезвом рассудке, конечно, не полезешь. А вот если с головой что-нибудь приключится - тут возможны варианты. Поэтому алкоголь в ходке - смертельный враг.

- Сфотографирую? - Мякиш хорошо запомнил, что всякое новое действие в Зоне может обернуться неожиданными последствиями, и хотя цифровую «мыльницу» Крот ему взять с собой не запрещал, лишний раз спросить разрешения было совсем не трудно.

- Да снимай на здоровье, только без вспышки. Мы, конечно, по самому краю идем, но и сюда кое-какая нечисть добирается иногда.

Художник извлек из бокового кармана цифровую камеру, присел на корточки и сделал несколько снимков.

- Теперь наша задача через ручей переправиться.

Мякиш почти не видел лица старика, но по голосу безошибочно распознал, что Крот смотрит куда-то вдаль и о чем-то напряженно думает.

- Я готов, - сказал Мякиш, поднимаясь в полный рост и убирая камеру в карман.

Десятью минутами позже, когда Крот, сделав странный крюк вокруг ничем не примечательного камня, вдруг сбавил шаг, Мякиш, осторожно ступавший метрах в двадцати позади, ощутил кончиками пальцев отставленной правой руки легкое тянущее прикосновение чего-то невидимого. Касание было мимолетным, но четким и не оставляющим сомнений в своей реальности.

Он остановился и повернулся направо, одновременно выставляя вперед обе руки с растопыренными пальцами. Ощущения в пальцах и даже ладонях под кожей перчаток стали еще отчетливее: где-то здесь притаилась ловушка. Художник закрыл глаза, стараясь сосредоточиться и успокоить зашедшееся в неистовом стуке сердце. Возраст и последние недели, когда в качестве основного спортивного снаряда выступала бутылка спиртного, печально давали о себе знать испариной, враз выступившей на лбу и шее.

- Крот! - возбужденно вскрикнул Мякиш, вглядываясь в густую траву перед собой и уже различая характерные признаки гравитационной аномалии. - Я нашел!

- Кричать, положим, не надо, - спокойно произнес старик, успевший, оказывается, вернуться и стоявший уже почти за спиной Мякиша. - Любой крик в Зоне привлекает внимание. И не только зверей и людей. Есть и аномалии, реагирующие на громкий звук.

- Я нашел ее, - уже не так громко повторил художник.

- Можешь сказать, что за ловушка?

- «Плешка»! Это точно «плешка»!

- Вот далась тебе эта «плешка», - с легкой досадой сказал Крот. - «Плешь» - аномалия, конечно, серьезная, спорить не буду. Но хорошо заметная и потому не очень опасная. Здесь же кое-что другое живет. Неужели не видишь, что основных признаков «плеши» тут и в помине нет?

- «Трамплин»?

- Нет. Не надо гадать. Это «жим-жим». Я тебе о нем говорил вчера вечером. Что-то вроде точечной «плешки». Но если та по земле стелется, то эта над поверхностью висит. Попадешь с разбегу - выжмет, как мокрую тряпку. И кровушку твою в один миг красиво так во все стороны разбрызгает.

Мякиш непроизвольно сделал шаг назад.

- Не бойся, - усмехнулся старик. - До нее еще метров семь-восемь. И на половину этого расстояния можно подойти вполне безопасно. Я ж тебя специально здесь провел, чтоб ты сам все прочувствовал.

- А если туда что-нибудь бросить - повиснет оно в воздухе?

- Нет, эта штука за долю секунды дает многократный прирост гравитационного поля, а потом должна около минуты «заряжаться».

- И во время подзарядки она... безопасна?

- Молодец, соображаешь.

- Посмотрим, как работает, на чем-нибудь? - Мякиша охватил азарт естествоиспытателя, но Крот отнесся к новой затее более чем прохладно:

- Ты не забыл еще, где мы? То, что мы ходим как на курорте, еще не значит, что здесь курорт. Знаешь, как в народе говорят? Не буди лихо, пока оно тихо. Прямо в точку, про Зону поговорка эта.

Следующие полчаса прошли довольно однообразно. Мякиш старательно пытался обнаружить еще хотя бы одну аномалию, старик шел впереди, поворачиваясь время от времени и проверяя, идет ли следом ученик. Вскоре вышли к небольшому ручью.

Крот снял свой вещмешок и жестом предложил художнику сделать то же самое:

- Здесь небольшой привал сделаем.

Оказалось, что вдоль русла ручья расположилась редкая в Зоне аномалия. Она лежала где-то ниже поверхности земли и небольшими гравитационными возмущениями заставляла текущую воду собираться в красивые продольные гребни. Словно ручеек в нескольких местах вздулся вдруг полуметровой волной да так и застыл, не в силах обрушиться на неподходящее для столь величественного дела дно. Насколько было видно в обе стороны вдоль течения ручья, вся водная поверхность была исковеркана такими складками, гребнями и даже вертикальными водяными стенками. Вода при этом продолжала бежать как ни в чем не бывало, увлекая течением мелкий мусор и обрывки водорослей.

Крот дал Мякишу вдоволь налюбоваться необычным зрелищем, потом вытащил из своего вещмешка несколько узких металлических конусов размером с палец и протянул один из них Мякишу:

- Пора разобраться с малым комплексом обнаружения аномальной активности. Сейчас забьем эти детекторы по периметру площадки и посмотрим, как изменяются показания регистратора.

- Опять учиться? - неприятно удивился Мякиш и от расстройства даже стянул маску с лица. - Дед Еее... Крот, ну давай, может, обойдемся? Со вчерашнего дня голова от знаний еще опухшая - в шапке уже тесно.

- Ничего, косынкой обмотаешь. - Старик был серьезен и всем своим видом давал понять, что дальнейшие разговоры на эту тему бесполезны. - Устройство любого лагеря начинается с таких несложных манипуляций. Это и от мутантов оберег, и от растущих ловушек... Маску обратно натяни!

- Да мне-то это зачем? - жалобно простонал Мякиш, поднимая фильтр на прежнее место и принимая блестящий металлический конус в ладонь. - Я ж, если что, с Геной... то есть с Кроки пойду. Он все и наладит.

- Не надо здесь чушь пороть, - жестко заявил старик. - Я сказал «надо» - значит, освоишь, как велю. Без сигнального контура ночью в Зоне опасно, даже если никто спать не будет. А если правильно сигналку настроишь - можно и в одиночку спокойно подремать.

За несложным, в общем-то, обучением прошло около часа. Постепенно Мякиш втянулся и даже был несколько разочарован, когда Крот легко поднялся на ноги и дал две минуты на сборы. Оказалось, что безопасно перейти через ручей можно только в определенные часы и в определенном месте.

Прямо на глазах у изумленного Мякиша «волны» напротив них вдруг разгладились.

- У нас чуть больше минуты, - отрывисто сказал Крот и первым шагнул в мелкую воду.

На другом берегу они, к удивлению Мякиша, снова остановились для привала.

- Так надо, - спокойно ответил старик на немой вопрос. - Садись. Вон там есть твоя любимая «плешка». Маленькая и почти неопасная. В нее можно даже ногой наступить. Только трудно выбираться будет да мышцы потом пару дней поболят. Я хочу тебе показать, как ходили по Зоне сталкеры первых лет освоения. - Он вытащил из мешка горсть гаек и пакет с разноцветными тряпичными лоскутами.

- О! Знаменитые гайки! - оживился Мякиш.

- Да. Только нынешние сталкеры ими почти не пользуются. У человека достаточно самых тонких органов чувств, и гайки среди них не значатся.

Крот откашлялся, стянул с лица маску и жестом разрешил Мякишу избавиться от своей.

- Я хочу, чтобы ты понял основные принципы наблюдения за происходящим в Зоне. Не важно, что ты видишь. Главное - понять, что и куда движется и может ли оно так двигаться без влияния ловушек. Вот смотри: если кинуть гайку над краем «плеши», она упадет немного не там, где должна. Если же кинуть ближе к центру - она вообще не долетит, а просто упадет

на половине пути. Вот эту «плешь», кстати, ты, может, даже сумеешь перебросить. А вот подойдем к насыпи - там есть экземпляры посерьезнее. С ними уже ничего не выйдет.

- А мы дальше как? До насыпи, а потом? Ты говорил, там цепь ловушек...

- Да, аномалии тяготеют к любым неоднородностям в грунте. Если неоднородность четко структурирована и имеет большие размеры - будь уверен, ловушек рядом в достатке. Мы пройдем вдоль этой линии, а потом вернемся к проходу - я говорил тебе о нем. Эта линия, по сути, и есть реальная граница Зоны - по ту сторону ловушек практически нет. За проходом надо будет отмахать несколько километров по чистому лесу, а там нас Кроки с Ломиком встретят на Периметре. - Крот провел рукой по лицу, словно стирая невидимую грязь. - Все теперь ясно? Если остались какие-то тревожащие вопросы - спрашивай. Ничто не должно тебя отвлекать. Ни одной посторонней мысли. Нужна полная сосредоточенность на процессе. И сейчас, и когда дальше пойдем - впереди ловушек будет больше.

- Нет, все, вопросов больше нет.

- Ну, тогда бери эти гайки.

* * *

Еще через два часа они снова двинулись в дорогу. Крот так же ушел вперед, а Мякиш медленно брел следом, стараясь распознать ловушки по косвенным признакам. Процесс оказался чрезвычайно интересным, похожим на сложную логическую игру с запутанными правилами.

Насыпь старой железной дороги была уже почти рядом, и признаков присутствия аномалий становилось все больше, хотя ни одной ловушки Мякиш пока не видел. Он даже приспустил немного легкий фильтр и пробовал втянуть воздух носом, чтобы ощутить инородный запах, который, по словам Крота, мог выдать близость аномалий с электростатическим базисом.

Вдыхая свежий, но с каким-то странным привкусом воздух и кожей ощущая возможность беспрепятственно брести в любом направлении, Мякиш вдруг понял, что почти не чувствует ног. Состояние парения и готовности легко взлететь в небо, лишь оттолкнувшись от земли, были первыми признаками «блаженной слепоты» - неизбежного, хотя и аномального состояния эйфории, возникающей у неподготовленного человека в Зоне.

Теорию Мякиш помнил назубок и немедленно остановился. Крот говорил, что, пока люди разобрались с последствиями этого бесконечно легкого и радостного чувства, немало начинающих сталкеров отправились в Верхнюю Зону. Необходимо было сосредоточиться на простых, конкретных вещах, не давая сознанию блаженно уплывать в эйфорические дали. А не то тело самостоятельно выберет направление движения - и там уже как повезет. А везло в Зоне немногим.

Художник положил руки на пояс, перебирая пальцами подвешенные к ремню предметы, проверил показания дозиметра, температуру тела, пульс и давление - благо все показания отображались на циферблате часов, выданных Кротом перед самым выходом, - вытащил и бросил обратно в ножны нож и, наконец, расставил руки, концентрируясь на ощущениях в кончиках пальцев. Состояние «полета» медленно проходило.

Крот впереди остановился, смотрел на Мякиша и одобрительно кивал: ученик пока вел себя на «отлично».

После приступа «блаженной слепоты» человек обычно ощущал себя просто замечательно. У него обострялись все чувства, эмоции отходили на задний план, а голова начинала работать быстро и точно, как мощный компьютер. Все это Мякиш тоже помнил из рассказов Крота, но теперь, ощутив власть над восприятием окружающего пространства, слегка растерялся.

Он явственно чувствовал, как слева, в нескольких десятках метров на небольшой глубине что-то неприятно вибрирует. В той же стороне, но чуть дальше находилось нечто, практически невидимое глазу, но настолько мерзкое, что хотелось отвести взгляд и даже отвернуться. Прямо по ходу движения, за добрую сотню метров от Крота, в небо

стремительно поднимался воздушный поток. Мякиш не видел его, но был готов поклясться, что он там есть.

Аномалии ощущались настолько отчетливо, что было непонятно, как в них вообще можно попасть. Организм какими-то своими способами определял «неправильные» места и сигнализировал о них так яростно, что ошибиться было просто невозможно.

Крот теперь тоже виделся иначе - как будто на обычную человеческую фигуру попытались наложить полупрозрачную пленку с ярким пятном неопределенного красно-оранжевого цвета. И вроде выглядел он для глаз обычно, но что-то такое исходило от его фигуры, что Мякиш мог «видеть» ее сейчас, даже отвернувшись в другую сторону.

Но больше всего Мякиша удивили два таких же хорошо ощущаемых ярких пятна поодаль. Там, где глаза видели кучу металлического хлама, бывшего ранее, по всей вероятности, железнодорожной платформой, другие чувства распознавали присутствие двух человек. Люди неподвижно сидели за кучей мусора, но внутри у Мякиша что-то нехорошо напряглось и заняло дурным предчувствием. Надо было срочно предупредить Крота. И желательно тихо. Чутье подсказывало, что эти люди представляют серьезную опасность. Старик к тому времени уже повернулся к художнику спиной и снова двинулся вперед. Мякишу осталось только ускорить шаг, чтобы догнать сталкера раньше, чем он подойдет к двоим неизвестным слишком близко.

Идти быстро было одновременно страшно и легко. С каждой секундой число объектов, хорошо различаемых на расстоянии, увеличивалось. И вскоре Мякиш уже не был так уверен, что гиперчувствительность облегчает передвижение. Вокруг непрерывно что-то пульсировало, излучало и распространяло воздействие. Сознание цеплялось ко всему, что становилось заметным, и следить за событиями на ближайших сотнях метрах вокруг становилось все сложнее. Два человека за кучей мусора вдруг начали шевелиться, и Мякиш, понимая, что выпускает ситуацию из-под контроля, уже собрался было окликнуть Крота, как вдруг все закончилось. В голове что-то противно сдвинулось, в ушах раздался неприятный звон с эхом, накатил приступ тошноты, и мир вокруг стал таким же, как раньше.

Переход к обычному состоянию был настолько шокирующим, что художник замер на месте не в силах вымолвить ни звука.

Крот, видимо ожидавший подобной реакции, остановился и повернулся к ученику. За его спиной из-за остатков железнодорожной платформы показались человеческая голова и автоматный ствол.

Все еще задыхаясь от пережитой смены ощущений, Мякиш рванул с лица легкий фильтр, пытаясь протолкнуть крик сквозь сдавленную спазмом глотку и одновременно поднимая руку, чтобы показать, откуда грозит опасность. Многоопытный Крот, увидев искаженное гримасой лицо ученика, каким-то текучим ныряющим движением бросился на землю. Одновременно над остатками платформы сверкнуло пламя, и почти сразу донесся звук короткой очереди. Художник рухнул в траву и судорожными рывками пополз влево и вперед.

В крови плескалось целое море адреналина. Но Мякиш сумел отвлечься от ненужных мыслей, концентрируясь на быстром движении по-пластунски. Расклад был неутешителен: здесь, в незнакомой местности, напичканной аномалиями, днем, без оружия, да против двоих вооруженных бандитов, шансы на выживание равнялись даже не нулю, а какой-то абстрактной отрицательной величине. Оставалась единственная надежда - Крот. Это если старик еще жив и в сознании. Ведь судя по всему, стреляли именно в него. Во всяком случае, если бы сам Мякиш сидел в засаде и наблюдал за приближением двоих людей в бинокль, он тоже первым делом стал бы стрелять по тому, кто несет оружие.

Художник предположил, что у него в запасе есть несколько минут, пока нападающие немного выждут, сменят позицию и начнут осторожно приближаться. Очевидно, это были мародеры - значит, никуда они не уйдут, пока не добьют свою добычу и не заберут снаряжение. С другой стороны, это обычные падалычики, которые наверняка испугаются, если попробовать дать им отпор. Поэтому надо как можно быстрее поползти до Крота и взять его карабин. Очень кстати вдруг вспомнилось, что Виктор что-то такое говорил: мол, пара выстрелов со стороны добычи сильно охлаждают пыл любого мародера. Мякиш тогда

уже почти засыпал, а Виктор все бубнил про определенные трудности, поджидающие на выходе из Зоны. Что, если сталкер идет один или если в группе много раненых, можно нарваться на мародерскую засаду. Тогда единственный шанс на выживание - занять оборону и держаться. В атаку ни один мародер никогда не пойдет. Их метод - расстрелять жертву из укрытия и обобрать труп.

Мякиш полз вперед, пытаясь сосредоточиться на ощущениях в руках, раздвигающих жесткие стебли. Он не особенно боялся людей за платформой, понимая, что те и сами сейчас осторожничают. Панические мысли о том, что все вокруг складывается против него и что в любую минуту он может просто вляпаться в аномалию, Мякиш старался гнать прочь. Поэтому, на ходу придумав себе порядок действий, он сначала осторожно выставлял руки, долю секунды прислушивался к ощущениям в пальцах и ладонях, после чего рывком бросал тело вперед, сквозь траву. Кисти уже слегка саднило от соприкосновения с жесткими стеблями и сухой землей, но Мякиш был уверен, что аномалии, подобные тем, что они сегодня видели с Кротом, он сумеет почувствовать.

Где-то совсем рядом, буквально в нескольких метрах правее, раздался тихий стон. Осторожно перебирая руками, Мякиш медленно повернулся вправо, прополз еще метров пять и наткнулся на Крота. Старик лежал лицом вниз, на его спине расплывалось темное пятно. Карабин лежал тут же - Крот так и не выпустил оружия из рук.

Мякиш осторожно потрогал старика за плечо. Глаза Крота были закрыты, но, судя по слабым свистящим звукам, он был еще жив. Художник вытащил из кармана марлевый тампон, который сам Крот сунул ему в карман перед выходом, предварительно освободив от упаковки («Некогда в Зоне обертки крутить!»), и положил его прямо поверх куртки на темную, сочащуюся кровью рану. Потом обильно засыпал все сверху антисептиком-коагулятором из пластикового пузырька. Бинтовать было некогда, и Мякиш просто придавил тампон флягой.

Вдруг как-то явственно представилось, что в этот момент мародеры уже подходят с разных сторон, приготовившись стрелять на любой звук и любое движение. Художник покрылся холодным потом и замер, стараясь даже не дышать.

- Ну что, видишь его? - донеслось вдруг откуда-то спереди.

- Не вижу. Прыгнул в траву, как жаба. Старый тоже сиганул, но его я завалил - это точно.

Судя по голосам, грабители разошлись на несколько десятков метров, но ближе пока не подходили. Мякиш перевел дух.

- Уверен? - Голос первого звучал требовательно, и вдруг стало предельно ясно, что его обладатель просто боится. Боится этого травяного моря, в колыпании которого не угадывается ни одного постороннего движения, боится, что старик жив и уже готовится сделать свой выстрел, боится выйти из-за надежного укрытия и шагнуть в неизвестность ради кучи тряпья, пары дешевых приборов да старого карабина.

- Не трясись!

- Надо было стрелять ближе к насыпи!

- Ты своим делом занимайся! - обозлился второй. - Я прикрываю, а ты иди к вешкам! Я через ловушки не полезу! Говорил, что надо было проход заранее разведать!

- Да тут проход годами не меняется!

Становилось все веселее: второй тоже боялся. Но боялся уже не столкновения с вооруженным противником, а самой Зоны.

И тут у Мякиша словно открылись глаза: цепочка аномалий! Ведь они шли с Кротом именно сюда, где ловушки выстроились вдоль насыпи ровной шеренгой музейных экспонатов, оставив для посетителей «музея» один-единственный проход. Через который надо было пройти, чтобы оказаться у Периметра в заданной точке, где ждут с машиной Ломик и Кроки. Мародеры тоже знали об этом проходе и вполне логично ждали свою добычу возле него. А теперь эта логика внезапно обернулась против них. Если не дать им проскользнуть через проход, конечно.

Мякиш криво усмехнулся, высвободил карабин из руки Крота, осторожным движением отправил патрон в патронник. Психология грабителей была очевидна: никто рисковать

жизнью из-за барахла не станет. А значит, их достаточно напугать и подождать, пока они просто уберутся прочь.

Все так же не позволяя себе задумываться о возможных последствиях, художник положил карабин на руки и пополз дальше с таким расчетом, чтобы оказаться на некотором расстоянии от старика.

Следующие несколько минут Мякиш двигался в густой траве параллельно насыпи. Обливаясь потом, стараясь не замечать нарастающей боли в уставших руках и молясь неведомо кому, чтобы на пути не попала какая-нибудь ловушка, он продолжал вслушиваться в перебранку на редкость болтливых грабителей. Один из них теперь искал проход, а второй осмелел и решил даже подняться на какую-то железку, чтобы лучше видеть напарника и траву под насыпью.

Услышав, как мародер с проклятиями начал куда-то карабкаться. Мякиш мгновенно сообразил, что сейчас потеряет преимущество скрытности и что другого случая переломить ситуацию уже не будет. Уперев приклад карабина в землю, он направил ствол в сторону насыпи и потянул за спусковой крючок.

Выстрел получился неожиданно громким и гулким. В траву полетела горячая дымящаяся гильза. Остро запахло порохом. Мякиш положил карабин на землю и замер, вслушиваясь в реакцию своих противников. Судя по звукам, первый теперь судорожно полз на безопасную сторону насыпи, а второй спрыгнул с возвышения и занял прежнюю позицию.

Перевернувшись на спину, художник пару минут смотрел в низкое серое небо, стараясь максимально расслабить мышцы и отрешиться от происходящего. Появившийся вначале страх теперь стал каким-то абстрактным, потусторонним, имеющим отношение лишь к какому-то отдаленному моменту времени, думать о котором сейчас было просто невозможно.

- Эй ты! - закричал второй мародер. - Стрелок хренов! Мы тебя не тронем! Выходи к нам без оружия, барахлишко свое нам скинешь и можешь убраться на все четыре стороны!

Мякиш перевернулся на живот и снова пополз параллельно насыпи. Было очевидно, что мародеры его пристрелят, как только представится такая возможность. Поэтому его позиция должна быть совершенно неожиданной для них, когда дело дойдет до более серьезной стрельбы. Кроме того, следовало как-то ускорить процесс - без медицинской помощи жить Кроту оставалось считанные часы.

В лицо вдруг пахнуло морозной свежестью. Мякиш замер. Впереди была аномалия, но насколько она опасна и как далеко находится, он не понимал. Еще вчера вечером опознать ловушку по одному-двум признакам художник сумел бы не задумываясь. Сидя в мягком кресле и попивая душистый чай, заваренный дедом Ефимом, он ощущал себя почти готовым экспертом по определению любого вида аномалий. Теперь же в голове было пусто, а внутри снова проснулся и постепенно нарастал страх: впереди - смерть, позади - верная смерть, вправо дороги нет, а влево дорога - чистое самоубийство. Но и лежать на месте было просто глупо.

Он постарался сделать усилие над собой и сосредоточиться: ловушек, характеризующихся понижением температуры окружающего воздуха, было не так много. Но знаний все равно не хватало. Вот если бы посмотреть на эту аномалию сверху, с высоты человеческого роста!...

И Мякиш вдруг сделал то, чего никогда бы не позволил себе в нормальном состоянии: резко привстав, он бросил короткий взгляд вперед, мгновенно развернулся в сторону засады и снова спрятался в траве. Все движение заняло секунду, но теперь информации было достаточно для осмысления.

Мародеры его не заметили. Как выяснилось, он уполз достаточно далеко, чтобы оказаться от них почти сбоку: если бы он сумел перебраться через близкую теперь насыпь, они в своем укрытии были бы перед ним как на ладони. Правда, из-за сплошной цепочки аномалий все равно ничего не вышло бы. Ловушку впереди распознать так и не удалось, но, судя по огромному пятну жухлой низкорослой травы, переходящей в черное пятно пустой земли, соваться туда было просто неразумно. В целом же позиция у Мякиша получилась относительно безопасная, и теперь он мог просто отсидеться здесь какое-то время.

И все бы хорошо, но совсем недалеко от этого безопасного места умирал Крот. Художник старался не поддаваться чувству жалости: дед Ефим был для него посторонним человеком, который к тому же в любом случае вряд ли доживет до получения помощи. Но мысли о старике все же не давали покоя.

Так или иначе, следовало контролировать действия грабителей, и Мякиш осторожно приподнялся. Стоять на полусогнутых так, чтобы только голова слегка возвышалась над травой, было крайне неудобно, и ноги сразу начали наливаться тяжелым гудением. Но события уже принимали новый оборот, и все внимание Мякиша было теперь сосредоточено на происходящем.

Мародеры, оказывается, все-таки решились на следующий шаг: один выпрямился в полный рост рядом со своим укрытием и всматривался в колышущуюся травяную поверхность. Из-за края насыпи были видны только его голова и ствол короткой автоматической винтовки, которой он водил из стороны в сторону. Мякишу даже показалось, что смотрит он примерно туда, где остался лежать Крот.

Второй был значительно ближе: он как раз спускался с насыпи, видимо обнаружив проход в цепочке аномалий. До него было не больше сорока метров, он, как и напарник, стоял в полный рост, настороженно целясь в густую траву из короткого автомата, и представлял собой настолько заманчивую мишень, что удержаться было просто невозможно.

Одним плавным движением Мякиш поднял к плечу карабин, тщательно прицелился, потом чуточку опустил ствол и медленно потянул за спусковой крючок.

Карабин плюнул огнем и болезненно ударил в плечо прикладом. Мародер оповестил округу о точном выстреле протяжным воплем и рухнул на землю. Патроны оказались с картечью: промах исключен. Правда, выстрел получился не смертельный - мародер, подвывая, матерясь и обливаясь кровью, полз вверх по насыпи. Мякиш еще долю секунды смотрел на него поверх травы, а потом быстро присел и побежал на четвереньках влево, ближе к насыпи.

С позиции первого бандита ударила гулкая очередь, потом вторая, третья. Художник упал на живот и лежал неподвижно, отмечая, что пули рядом не свистят и верхушки травы не срезают. Значит, его позиция осталась незамеченной и стрелок поливает очередями пространство перед собой наугад.

Мякиш вдруг понял, что имеет все шансы прямо сейчас поставить во всей этой истории победную точку: достаточно ранить второго мародера и подождать полчаса. Эта мысль показалась настолько удачной, что он тут же рывком выпрямился, поймал в при цел фигуру человека с винтовкой, видимую теперь по пояс, и быстро выстрелил два раза. Карабин послушно дважды отбил плечо, но, судя по всему, ни один из выстрелов вреда грабителю не причинил. Зато мародер наконец заметил художника и развернулся к нему.

Мякиш испуганно упал в траву и на четвереньках пополз обратно, подальше от насыпи. Короткая очередь рубанула над ним верхушки бурьяна и заставила вжаться в землю.

- Ну что, сука, попался?! - победно заорал мародер и дал еще одну очередь, скосив траву в паре метров от художника. - Ты мне, тварь, еще постреляешь!

Непроизвольно вжавшись в землю, Мякиш пополз в другую сторону, так быстро, как только умел. Рядом снова чиркнула очередь, преграждая дорогу. И дальше пришлось выбирать направление уже совсем наобум: страх подстегивал, не оставляя времени на размышление.

По всей вероятности, теперь мародер хорошо видел траекторию движения жертвы по колебаниям стеблей. Он что-то весело кричал и клал очереди то слева, то справа от ползущего человека. Мякиш уже начал терять дыхание, на глаза напознала темная пелена, как вдруг мародерская забава прекратилась сама собой. Под руками у Мякиша образовалась пустота и он сполз в какую-то яму.

В первый момент художнику показалось, что он попал в ловушку. Сердце испуганно дернулось в груди, ноги отчаянно заскребли по земле, стараясь зацепиться за что-нибудь на поверхности, но руки с карабином перевесили, и он съехал на животе вниз.

К счастью, это была не аномалия, а старый одиночный окоп. На дне лежали стреляные гильзы, а перед ямой обнаружился оплывший от времени и поросший травой бруствер. У

самого дна в стене на разной высоте были вырублены приступки для ног и ниши для запасных обойм.

Получив передышку, Мякиш привалился к холодной глинистой стенке и закрыл глаза. Перед мысленным взором стоял мародер в прицеле карабина, палец художника снова дергал за спусковой крючок, но фигура с винтовкой наперевес продолжала двигаться спокойно и неторопливо, словно не визжала вокруг смертоносная картечь. Или ее и не было вовсе, этой самой картечи? Мякиш раз за разом прокручивал в голове тот момент. Второй выстрел должен был все расставить по местам, но, похоже, и он не нанес урона противнику. Зато сбоку, значительно ближе и левее грабителя, мелькало что-то похожее на разлетающееся крошево, как после попадания в тире по деревянной стойке. Остатки дерева там, конечно, были - мародеры прятались за полуразрушенной железнодорожной платформой, груженной когда-то огромными бревнами, - но попасть туда из карабина он в принципе не мог. Для этого пришлось бы развернуть ствол левее градусов на сорок.

И тут Мякиша осенило. По всей видимости, он стрелял через гравитационную аномалию, через ту самую «плешку», которую так хотел сегодня увидеть. Увеличенная сила тяжести над ней не смогла перебороть энергетику картечи, но сильно изменила траекторию движения, уведя выстрел влево и вниз. Потом Мякиш уползал в сторону, и аномалия больше не мешала мародеру развлекаться со своей жертвой. Но теперь ведь Мякиш вернулся почти на ту же линию, вдоль которой начал свою атаку, только был на десяток метров ближе...

Шея требовала проверки, но просто подставлять себя под огонь было страшно. Художник встал в окопе в полный рост, не рискуя подняться на приступочку и высунуть голову выше бруствера.

- Ну что, мудила, хочешь жить? - издевательски крикнул мародер. - Я тебе последний шанс даю: иди сюда сам. Убивать не будем. А то сейчас Миху перевяжу, и мы тебе все кишки вытрясем!

Решив подкрепить свои слова убедительным аргументом, он дал очередь в сторону окопчика. Пули вскинули комья земли справа, на приличном расстоянии от бруствера и перпендикулярно своему первоначальному движению. Как будто стрелял не мародер, а сам Мякиш, да притом куда-то в сторону. Это было словно знамение свыше.

- Не стреляй! - громко крикнул Мякиш. - Поговорим! Внутри все так и заныло от страха, но он переборол себя и вылез из ямы. Мародер стоял открыто перед остатками платформы.

Его раненый товарищ успел куда-то отползти. Во всяком случае, видно его не было.

- Некогда мне с тобой разговаривать, сюда иди! - скомандовал мародер, оценивающе разглядывая своего противника. - Бросай ружье и медленно шагай в мою сторону, пока я не разозлился.

- Это не ружье! - срывающимся голосом крикнул художник. - Это карабин!

- Сюда шагай! - повысил голос бандит. - Последний раз говорю!

- А потом что? Удавишься от стыда? - нагло осведомился Мякиш, до боли в руках сжимая деревянное ложе карабина.

Лицо мародера окаменело.

- Ну, тварь, смотри. Сам захотел... - Он шагнул за край платформы так, что остались видны только руки и голова, и дал короткую очередь, целя в ноги своей жертве. Пули легли ровной строчкой где-то в стороне, но обдумать этот факт Мякиш бандиту не позволил. Сделав несколько быстрых шагов влево, он выстрелил так, чтобы ствол смотрел значительно правее и выше фигуры мародера. Картечь с визгом брызнула искрами и каменным крошевом насыпи метрах в десяти позади бандита, там, куда, попасть при обычных условиях в принципе не могла. Получалось, что догадка о влиянии «плеши» на результаты стрельбы оказалась целиком и полностью верна. Оставалось только приспособиться к этому открытию. Мародер попятился, дал длинную очередь по окопу и начал разворачиваться, чтобы уйти еще дальше под прикрытие платформы, но Мякиш сделал еще один шаг назад, задрал ствол выше и снова выстрелил куда-то далеко в сторону. Мародер вскрикнул и рухнул на землю. Его винтовка, отброшенная конвульсивным движением, вылетела на открытое пространство.

Больше искушать судьбу Мякиш не желал. Где-то рядом был второй бандит, который, несмотря на раны, мог дать очередь с другой точки, не прикрытой «плешкой». Почти успокоившись, художник спустился в окопчик, уютно устроился на дне, вытянув ноги, и засек время. Он рассчитывал подождать пятнадцать минут, пока мародеры оценивают диспозицию. Этого должно было хватить, чтобы дать им убраться восвояси. А потом надо будет что-то решать со стариком.

Через девять с половиной минут на той стороне насыпи взревел плохо отрегулированный мотоциклетный двигатель и чуть погодя, сменив тональность, стал удаляться по направлению к Периметру. Мякиш осторожно вылез из окопа, поднялся на бруствер. Часть дороги, проходящая по склону холма с другой стороны насыпи, была видна, и поэтому отбытие незадачливых бандитов прошло под контролем победителя. Один из мародеров, обмотанный белыми бинтами свежей перевязки на груди, сидел за рулем. Второй безвольно полулежал в мотоциклетной коляске.

Теперь пора было подумать о том, как самому унести отсюда ноги. Осторожно обойдя уже ставший почти родным окопчик, Мякиш, положив карабин на сгиб локтя, медленно двинулся туда, где оставил раненого старика. По пути пришлось обогнуть какой-то подозрительный холмик, из недр которого через вершину с легким шелестом бил песчаный фонтанчик.

Оказалось, что Крот уже пришел в себя. Теперь он лежал на спине с закрытыми глазами, а руки были скрещены на груди. Только увидев, как из-под локтя ему прямо в лоб смотрит дуло пистолета, Мякиш понял, что старик без боя сдаваться не собирался.

- Это я, Крот! Не стреляй! - Художник остановился в нескольких метрах от старика и упер приклад карабина в землю.

Крот приоткрыл глаза и некоторое время бессмысленно смотрел на Мякиша.

- В один магазин уложился... Молодец, - едва слышно проговорил сталкер, потом вдруг охнул и обмяк. Выпущенный ослабевшей рукой пистолет медленно сполз на землю.

Мякиш бросил карабин и опустился рядом со стариком на колени. Скромные познания в области полевой медицины подсказывали, что рана у Крота неприятная, но не смертельная. Надо было срочно выбираться в цивилизованный мир, поближе к врачам, лекарствам и больнице. Художник быстро наложил бинт прямо поверх одежды, потом сунул нашатырь из аптечки Кроту под нос, и когда тот пришел в себя, сказал:

- Дед Ефим, надо попробовать встать на ноги. Тут ведь недалеко осталось, я правильно понимаю?

- Сходи за Кроки, - пробормотал старик, и было непонятно, говорит ли он будучи в здравом уме или уже начинает бредить.

- Нет, - заявил Мякиш. - Никуда я один не пойду. И тебя оставлять в таком виде одного не стоит, и мне без твоей подсказки будет трудно найти дорогу.

- А ты не прост, - вдруг одобрительно сказал Крот, приоткрывая глаза. - Прирожденный сталкер...

- Ладно-ладно, - поспешно согласился Мякиш. - Давай посмотрим, что в аптечке есть из обезболивающего, и попробуем встать.

* * *

- На мотоцикле с коляской уехали? - Геннадий ходил по гостиничному номеру из угла в угол, и на лице его одно неприятное выражение сменялось другим, еще более неприятным. - А ведь слышали мы с Витей мотоциклетный движок, пока вас ждали. Выяснить, чей мотоцикл, - это проблема. Тут такие таратайки у каждого второго. Но я все равно узнаю, что за паскуда вышла пограбить на «обкатку», да еще и подстрелила нашего деда Ефима!

Мякишев расслабленно лежал на кровати и удовлетворенно прислушивался к сытому бурчанию в животе.

- Что там, кстати, есть новости?

- Да, Витек звонил, сказал, что заснул уже наш дед. Пулю из него вытащили. Врач обещал, что все обойдется. Так что сегодня Витя еще с кем надо поговорит, а завтра уже и

вернется. Ты свою ходку заслужил от начала и до конца. Можешь выбирать любой маршрут - мы тебя теперь куда захочешь, туда и отведем.

- Договорились.

- Я тоже кое-какие справочки наведу, - задумчиво пробормотал Геннадий, глядя в темное окошко. - Они, конечно, затаятся. Но, может, сумеем по-быстрому разобраться - а там и ходочка пригодится как раз. В общем, давай, через пару дней настраивайся. Места мы тебе все обсказали - выбирай на вкус.

- Хорошо. Есть пара интересных маршрутов на примете. А сейчас, Ген, извини, мне бы поспать. День прошел несколько оживленной, чем обычно.

- Давай, спи. - Геннадий остановился у двери, словно вспоминая, не забыл ли чего. - Из номера до завтрашнего обеда лучше не выходи и дверь никому не открывай. Мало ли что.

- Издеваешься? - сонно возмутился Мякишев. - Да я только до обеда спать буду. Потом повернусь на другой бок и буду спать еще до ужина. Чтобы после с чистой совестью до утра покемарить. Второй ключ у тебя есть - запирай меня и отопрешь, когда можно будет.

- Ну, все, понял, спи. - Геннадий выключил свет, вышел в коридор и закрыл дверь снаружи на замок.

Мякишев смотрел в темное окно, прислушиваясь к редким ночным звукам. Через несколько минут он поднялся, не включая свет направился в ванную, наскоро привел себя в порядок, отпер дверь номера своим ключом и выскользнул в коридор.

Спустившись по лестнице в холл, он помахал рукой хозяину гостиницы, который в этот поздний час почему-то все еще маячил за стойкой, прошел мимо дверей бара и углубился в тупиковый коридорчик, где висел старый телефон-автомат с возможностью междугородних звонков. Судя по пыльной трубке, телефоном давно не пользовались. Карточка оплаты была припасена заранее, поэтому через минуту Леонид уже набрал номер и ждал соединения. На том конце провода сняли трубку.

- Это я, - сказал Леонид, поворачиваясь лицом так, чтобы было видно двери бара. - Завтра утром выезжаю... Нет, тут и так непонятно что творится, уже успел вляпаться в историю. Так что все, хватит с меня. Все запросы удовлетворил - пора домой... Да-да, завтра рано утром. Если хоть на день задержусь - втянут меня еще в какую-нибудь авантюру.

Повесив трубку, он собрался было вернуться в номер, но обнаружил, что у дверей бара его поджидает какой-то субъект. Во всяком случае, коренастый мужчина в серой рубашке и штанах, заправленных в высокие ботинки, стоял посреди прохода и неотрывно смотрел Мякишеву в лицо.

На мгновение Леониду показалось, что странный незнакомец несет в себе угрозу, но в этот момент тот пьяно, но доброжелательно улыбнулся и, сделав приглашающий жест в сторону бара, проговорил заплетающимся языком:

- Господин Мякишев, я и мои друзья просим вас отужинать с нами. Не откажите.

Планируя вежливо отклонить предложение, Леонид приблизился, но не успел произнести и слова, как субъект весьма крепко обхватил его за плечи и завернул к бару.

- Мы имеем связи практически вдоль всего Периметра, - сообщил незнакомец, дыша на Мякишева свежим перегаром. - Наши люди есть везде, поэтому для нас в Зоне нет недоступных мест. Ну, кроме Монолита, конечно.

Он хихикнул, показывая, что пошутил, и Леонид вымученно улыбнулся в ответ. Никакого желания сидеть перед отъездом в пьяной компании не было, но незнакомец буквально вцепился в него.

- Мы наслышаны о вашем интересе к редким вещичкам и особым местам. Вон там, за нашим столом, сидит один из старейших и наиболее везучих сталкеров Зоны. И он, прослышав о вашем интересе, совсем не против поделиться с вами парой секретов.

Мякишев был уверен, что после того, как с него стрясут пару бутылок водки и закуску, все «секреты» станут достоянием общественности, а он при этом - их единственным и эксклюзивным обладателем. Но сил сопротивляться уже не было. Рассудив, что проще согласиться, купить выпивку, а потом ретироваться под любым предлогом, Леонид без единого слова вошел в помещение бара.

Столик, за которым его ждали четверо опрятно одетых людей, находился в ближнем углу зала, недалеко от двери. Встретили Мякишева как старого знакомого, хотя всех этих людей он видел впервые. Отвечая на немой вопрос в его глазах, человек в серой рубашке подмигнул:

- Не удивляйтесь, господин Мякишев. Город у нас небольшой, и ваш интерес к Зоне не мог остаться незамеченным. Раньше такие люди, как вы, вызывали здесь лишь досаду, но с тех пор многое изменилось - Зона теперь мало кого волнует. Поэтому для нас ваш интерес к ней имеет особое значение. Знакомьтесь: Кожа, Замес, я - Ломоть, а это Митяй и Пряха.

Леониду снова показалось, что в словах незнакомца звучит хорошо скрываемая угроза, да и язык у него больше не заплетается, но списал это на собственную усталость, искажающую восприятие, и поспешил принять услужливо поднесенный стакан.

- Выпейте с нами, господин Мякишев, - сказал Кожа - тощий и довольно неприятный тип. - Выпьем за интерес внешнего мира к нашей старой доброй Зоне!

Компания дружно подняла стаканы, и Мякишев, еще не успев даже присесть, выпил свою порцию до дна.

- Вот это дело! - порадовался Ломоть.

- Сразу видно - правильный человек, - одобрительно сказал то ли Митяй, то ли... Леонид никак не мог вспомнить кличку этого мужчины. Да и какая ему разница? Он сейчас уйдет в свой номер спать, а утром его здесь уже не будет.

- Мужики, давайте на «ты», - уже привычно сказал Леонид.

От спиртного ноги быстро отяжелели, в голове образовался приятный шум, мелькнула и сразу исчезла мысль о том, что, наверное, не стоило вот так сразу много пить да еще после такого тяжелого дня, и он тяжело опустился на стул.

Кто-то уже по новой разлил водку, Леонид подхватил свой стакан, но, совершенно ослабев, не смог поднести его к губам. Стакан выпал из пальцев и, звякнув, покатился под стол.

Дальнейшее происходило как в тумане. Перед глазами плавали мутные пятна лиц, вместо слов раздавалось лишь бессвязное бормотание. Потом картинка сдвинулась, немного повернулась и вдруг стала ускользать куда-то вниз и назад. С большим трудом осознав, что его куда-то несут под руки, Леонид попробовал возразить, но сил не осталось даже на мычание.

Охранник на входе в гостиницу, получивший от Мякишева за эти дни немало чаевых, заступил дорогу странной группе людей, тащивших щедрого постояльца куда-то на улицу. С ним не стали даже разговаривать: идущий первым Ломоть сильным ударом в челюсть отправил его на пол.

- Денис Васильевич, постояльца похищают! - заорал непонятливый охранник владельцу гостиницы.

Но Бульдога уже не было на ресепшене.

- А ты сообразительный, - сказал над головой охранника Кожа и с ожесточением ударил его ногой в ухо.

- Только убери эту пададь оттуда, - насмешливо донеслось с улицы. - Не будем портить бизнес Денису Васильевичу.

Ломоть схватил охранника за ноги и выволок безвольное тело на улицу.

Черный фургон был припаркован в крохотном переулке за гостиницей. Несмотря на достаточно поздний час, похитители спешили - почти несли Леонида на руках. Боковая дверь фургона отъехала в сторону и жертву похищения забросили внутрь, как мешок с картошкой. Дверь закрылась, фургон тут же завелся и тронулся с места.

Ускользающим сознанием Леонид понимал, что тут, в темноте, еще кто-то есть: крепкие руки усадили его и зафиксировали ремнями. Потом включился яркий фонарик - свет резал глаза, и Мякишев слабо застонал. Луч переместился и подсветил лицо своего хозяина:

- Узнаешь меня, паскуда? - злорадно спросил человек, вглядываясь в затуманенные глаза Леонида. - Говорил же тебе: выходи сам, живым отпустим. А ты, мудак, пострелять захотел, побегать решил. Ну вот и добегался. Хотел Зону посмотреть? Теперь ты ее не только

увидишь, ты ее, сука, на себе почувствуешь и будешь так орать, что глаза на лоб повылезают. Не знаю уж, как ты рисуешь, а вот как запоешь напоследок - послушаем.

Фонарик потух, но в замутненном сознании Мякишева отложился тот факт, что рядом с ним сидел один из мародеров, с которыми он днем вел отчаянную перестрелку на «обкатке».

Ужас разогнал ненадолго туман перед глазами, и еще несколько минут Леонид мучительно всматривался в бледный свет мелькающих за окошком уличных фонарей. Потом дорога стала заметно хуже, фургон сбавил ход, раскачиваясь на неровностях покрытия, а вместо фонарей в окне появились край луны и черные верхушки ночных деревьев.

Свободный художник Леонид Мякишев покинул город на четыре часа раньше, чем планировал. Он неплохо разбирался в картинах, любил театр и пожертвовал некую сумму в фонд клана «Долг». Вот и все, что осталось о нем в памяти жителей маленького городка, расположенного на границе с Зоной. Больше о художнике Мякишеве здесь не слышали никогда.

10

После ночного происшествия в переулке на задворках «Восходящей луны» Кожевников решил не задерживаться в гостинице и утром начал собирать вещи. Преодолевая сонливость, он добрался до Ивы и у него смог наконец выспаться. Когда он проснулся, его ждали горячий ужин и приготовленное снаряжение. Василий Андреевич читал газету, сидя в кресле.

- Знаете, Алексей, - произнес он, увидев, что гость сел на диване, - меня всегда интересовал вопрос: кто пишет все эти безумные статьи в прессе? Они же зомбируют похлеще, чем контролер. Вот послушайте: «Нас ждет война за природные ресурсы!», «Самолеты замерзают в небе - происки НЛО», «Вожди социализма живут в подполье», «Найден череп современного человека, которому тридцать три тысячи лет»...

Ива свернул газету и посмотрел на Алексея поверх очков. Тот, пожав плечами, придвинул к себе столик и молча принялся за еду. Хозяин, ничуть этим не смущенный, продолжил:

- И все это напечатано в серьезной газете. Боюсь представить, что же тогда творится на страницах так называемой «желтой» прессы! - Сокрушенно покачав головой, Василий Андреевич вздохнул и отложил газету. Не буду портить вам аппетит. Лучше расскажу о некоторых особенностях вашего снаряжения.

Рассказ получился коротким, но содержательным. Наромышев прислал модернизированный «Калашников» с антибликовой оптикой, лазерным целеуказателем и увеличенным магазином, портативный детектор аномалий, похожий на наручные часы, и миниатюрные охранные приборы, настроенные так, что после активации они отображали информацию на экране детектора аномалий. Также в «комплект поставки» входили многообразные ультразвуковые излучатели для отпугивания мутантов, по форме напоминавшие обычные осколочные гранаты, патроны фальшфейера и пищевые концентраты, которые изготавливали чуть ли не для космонавтов. Напоследок Василий Андреевич положил перед Кожевниковым свернутое в тугой брикет размером с конверт термоодеяло.

- Еще в прихожей стандартный «разгруз» и всякая дополнительная мелочевка. Как будете готовы - я вас провожу.

Через некоторое время Алексей поблагодарил гостеприимного хозяина, собрал снаряжение и попрощался. Возле двери Ива пожал протянутую руку и сказал:

- У ворот ждет машина, водитель отвезет куда скажете. Удачи вам, Алексей.

* * *

Зона встретила сталкера легким туманом и утренней тишиной. Он даже не думал, что так легко получится пройти патрули. Старые навыки, как оказалось, не забылись. Это на какое-то время отвлекло его от тяжелых мыслей, с которыми он начал ходку.

Тревога за друга не исчезала. Алексей не хотел думать, что с Лионом что-то случилось. Но как ни старался гнать от себя дурные мысли, все же не мог уйти от них полностью и подсознательно уже начал планировать дальнейшие действия, основываясь на предположении, что Лиона убили.

Размышляя над этим, он незаметно для себя прошел то небольшое расстояние, что отделяло Периметр от реалий Зоны. И едва не поплатился за свою задумчивость.

Его спас детектор, который тревожно пискнул. Алексей встал как вкопанный и даже охнул от неожиданности, когда обнаружил, что чуть не вляпался в «воронку». Аномалия, обычно довольно активная, сейчас затаилась, словно почувствовала приближающуюся добычу, а когда Алексей остановился - поняла, что жертва ушла от нее, и злобно хлопнула, выбрасывая накопившийся внутри гравитационного поля воздух. Теплый порыв накрыл Алексея, словно дыхание из пасти чудовища. Это вернуло его к реальности.

«Так! Стоп! Хватит уже жить за Периметром! - мысленно одернул он сам себя. - Началась Зона, а она «девушка» крайне ревнивая, едва перестанешь о ней думать - сразу накажет. Пора уже не просто называться сталкером по старой памяти, а быть им по-настоящему».

Позиция «щуп» - одна рука выставлена вперед, и кончики пальцев определяют присутствие аномалий. Для верности Алексей снял с «рабочей» левой руки перчатку. Некоторые места он помнил и так. Статичные ловушки не уползли в сторону, не исчезли, а, оправдывая свое название, оставались на месте даже по прошествии полутора лет. Конечно, сейчас у него на запястье помигивал бледно-желтым огоньком современный детектор аномалий. Как сказал Ива, передавая ему экипировку, это самая последняя разработка одного из местных НИИ, специализирующихся на изучении Зоны. Не было оснований не доверять прибору, тем более что Алексей уже успел убедиться в его исправности. Но решил, что детектор - хорошо, а рука и детектор - лучше. Заодно и ощущения подзабытые восстановятся. Жаль, конечно, что «блаженной слепоты» уже не испытать - удовольствие, доступное лишь новичкам, впервые чувствующим Зону. Но что-то схожее охватило его и сейчас, когда пальцы, реагируя на близко расположенную аномалию, отзывались таким знакомым, но давно забытым легким покалыванием. Через мгновение подал сигнал детектор, подтверждая правильность восприятия.

Чем дальше сталкер заходил в Зону, тем меньше в нем оставалось от Алексея Кожевникова, которого все настойчивее вытеснял Кремень.

Он лавировал среди ловушек, как хороший шофер, который уверенно прокладывает дорогу в потоке машин, но никогда не позволяет себе стать самоуверенным. Иногда останавливался, сверялся с детектором, дополняя его показаниями собственные ощущения. Делал пометки на карте и шел дальше.

Туман скрывал часть аномалий, а некоторые, наоборот, делал заметнее. Самыми опасными становились те, что прятались в низменностях и неровностях почвы. Ослаб сталкер хоть на секунду бдительность - запросто угодил бы в «кисель» или «сито». Благо их нетрудно распознать загодя: от одной ловушки тянуло теплом, а от другой, пока нет ветра, можно было ощутить слабый гнилостный запах. Но стоило отдать должное и технике: детектор проявлял себя наилучшим образом.

Постепенно настроение Кремня улучшилось. Он неспешно шел в глубь Зоны, направляясь к первой предполагаемой стоянке Лиона. Сталкер был практически уверен, что друга там не застанет, но проверить стоило. К тому же вместе с Ивой они наметили домик возле Холмистых пустошей отправной точкой в поисках.

Несколько раз на Кремня пытались напасть слепые псы. Не особо опасные в силу малочисленности, но достаточно злобные и назойливые. Сталкер отгонял их одиночными выстрелами. Пристрелив парочку мутантов, он заодно воспользовался случаем, чтобы оценить возможности своего оружия. Автомат имел слабую отдачу, отличный пламегаситель и почти идеальную точность. Пули попадали именно туда, где красной меткой подрагивало

пятнышко лазерного луча, испускаемого целеуказателем. А тихий звук выстрела даже слегка удивил Кремня, как будто он стрелял из обычного «калаша» с глушителем.

Несмотря на достаточное количество боеприпасов, сталкер расходовал их экономно. Когда позволяла обстановка, он использовал подручные средства - аномалии. Дважды заманил псов к «трамплинам», откуда несколько тварей с визгом отправились в короткий полет, а остальные разбежались, скуля и лая на сородичей, извивающихся в воздухе.

Кремень и раньше недоумевал, почему слепые псы, прекрасно чувствующие аномалии, в пылу атаки словно теряли свои инстинкты и легко попадались в гравитационные ловушки. Но, будучи лишь сталкером, а не биологом, он пользовался этой особенностью мутантов, вовсе не собираясь ее исследовать.

В самый разгар дня, когда от утреннего тумана не осталось и следа, а половина пути к месту назначения была пройдена, Кремень стал свидетелем весьма интересной сцены: стая псевдособак гнала раненую псевдоплоть. Мутировавшая свинья, несмотря на увечья, скакала во всю прыть, иногда останавливалась, чтобы наброситься на самых наглых преследователей. Но псы успевали отбежать, а затем нападали снова, кусая жертву за лапы и бока. Массивная псевдоплоть намного превосходила противников размерами, и Кремень не видел смысла в этой погоне - псевдособаки вряд ли смогли бы нанести ей смертельные раны. Но он ошибался. Преследователи гнали здоровенную тушу до тех пор, пока она не влетела в «мясорубку». Аномалия подхватила псевдоплоть и за несколько секунд скрутила и разорвала на множество кусков.

Исходящие кровью и паром ошметки разлетелись на десятки метров вокруг «мясорубки». Стая псевдособак тут же перестала рычать и, разбежавшись по округе, принялась трапезничать. Зона жила своей жизнью. И не просто жила, а училась. Можно сказать, эволюционировала.

* * *

До первой отметки на своей карте Кремень добрался уже в сумерках. Десятки статичных аномалий сюрреалистичными цветами распустились вокруг невысокого домика и примостившегося позади него кривобокого сарайчика, обступив их плотным кольцом, как телохранители, оберегающие своего клиента. У сталкера даже появилось чувство ностальгии. Он хорошо помнил это место. Чуть правее должен быть проход через ловушки. Так и оказалось. Между слабеньким, так и не подросшим за те полтора года, что Кремень здесь не был, «трамплином» и довольно сильной «плешкой» пролегла едва заметная глазу тропа. Она немного заросла травой, но по-прежнему извивалась между аномалиями.

Они с Лионом и Бригом давно нашли это убежище и не раз использовали его. Удобнее места для отдыха и ночлега не придумать. Тропа - единственный способ пройти к дому, и преодолеть этот путь под силу не каждому. Кремень помнил, как они втроем почти полдня пробирались между смертельными ловушками, выверяя каждый шаг. Сейчас он шел, ощущая пальцами покалывание, легкую вибрацию, холодок, пощипывание - признаки различных аномалий, скопившихся в этом месте, - и улыбался, словно встретил старых знакомых. Детектор пищал непрерывно, предупреждая об опасности, но сталкер оставался спокойным.

Добравшись до чистой земли, он остановился и посмотрел на дом, который почти не изменился. Если только стал чуть более ветхим и потерял еще несколько стекол в окнах.

Чтобы не тратить зря время, Кремень достал и активировал охранные датчики. Один стержень с направленным невидимым лучом воткнул у выхода с тропы, еще два поставил рядом с окнами, попутно заглянув в дом и убедившись, что тот пуст. Четвертый датчик воткнул перед крыльцом и, на всякий случай сняв с предохранителя автомат, вошел внутрь.

В доме было тихо и пыльно. Пахло влажной штукатуркой, гнилыми тряпками и дымом. Казалось, затхлый воздух не обращал внимания на сквозняки и навсегда обосновался в комнате с проваленным кое-где полом.

Оглядевшись, Кремень прикрыл за собой дверь, сбросил рюкзак и прошелся по скрипучим половицам. Заглянул в кладовую, где они с друзьями устроили подобие камина,

чтобы не привлекать внимание огнем. Пошвырял старые угли на листе металла, потом проверил тайничок справа за потрескавшейся кирпичной печью с обвалившейся трубой. В тайнике ничего не было, лишь размокшая и пожелтевшая сигарета. Сталкер усмехнулся находке, вздохнул и стал устраиваться на ночлег. Сложив несколько поленьев из кучи рядом с кладовой-камином на лист металла, достал флакон с горючей жидкостью, облил ею дрова и поджег. Синие язычки пламени начали весело облизывать дерево. Вскоре костер разгорелся достаточно, чтобы можно было разогреть тушенку, гарниром к которой выступали питательные батончики «для космонавтов».

Насытившись, Кремень проверил охранные датчики, послав контрольный сигнал с детектора аномалий. Убедившись, что все работает нормально, положил рядом с собой снятый с предохранителя автомат, накрылся теплосберегающим одеялом и, засыпая, подумал, что впервые за все время, проведенное в Зоне, ночует с таким комфортом.

Его разбудил детектор аномалий, завибрировавший на запястье. Прибор сообщал, что сработал один из охранных датчиков. Символ на экране показывал, что сигнал пришел справа, от окна. Откинув одеяло, Кремень подхватил автомат, перекатился к стене под окно и сел там, прижавшись спиной к доскам. Замер и прислушался. Ничего необычного. Шум ветра, поскрипывание деревьев, далекий вой псевдособаки, хлопки аномалий. В этот момент опять завибрировал детектор, показывая, что кто-то вошел в зону действия датчика у крыльца. Кремень направил ствол автомата на входную дверь. Снова вибрация и сигнал от окна. Значит, посетителей как минимум двое.

Сталкер неслышно выругался. Список гостей не отличался разнообразием - либо другие сталкеры, либо мутанты. Он надеялся, что это будут люди, ведь если прошли по тропе да еще ночью - наверняка старожилы, может быть даже знакомые. Все-таки настоящих профессионалов не так много, и почти все друг друга знают или хотя бы слышали.

«Но как они обошли датчик на тропе?» - кольнула Кремня неожиданная мысль. Другого прохода за кольцо аномалий, окруживших дом, нет. Выходит, те, кто сейчас бродит снаружи, все время были рядом.

«Надо было проверить сарайчик», - запоздало подумал сталкер.

Надежда, что это люди, быстро таяла. Кремень логично предположил, что только коренные обитатели Зоны станут прятаться днем, чтобы ночью выйти на охоту. А значит...

Закончить свои умозаключения он не успел. Входная дверь слетела с петель от мощного удара. Кремень встал на колени и приготовился стрелять, но в дом никто не входил. Сталкер напряженно вглядывался в темноту. Секунды тянулись невыносимо долго. Он готов был отреагировать на любое движение. Но стрелять было не в кого. Лишь завибрировал на руке детектор, постоянно показывая, что снаружи кто-то перемещается. От напряженного ожидания на лбу Кремня выступил пот. Через пару минут сталкер не выдержал, тряхнул головой, сбрасывая сбегающие по лицу соленые капли, и коротко, едва слышно выругался. Устав от нагнетающей страх неопределенности, хотел подняться, чтобы осторожно выглянуть в окно, но внезапно вибрация на запястье прекратилась. Сталкер вздрогнул и тут же снова прикинул к прицелу автомата, обводя стволом помещение. Появилось чувство, что в комнате кто-то есть, но он по-прежнему никого не видел. По спине побежали мурашки.

Луна вынырнула из облаков и осветила комнату призрачным голубоватым светом. Сталкер еще раз прошелся по комнате взглядом. Кроме него, здесь никого не было. И ни чужих шагов, ни силуэтов в окнах...

Сизые завитки дыма, лениво поднимавшиеся над углями в кладовой-камине, неожиданно дернулись в сторону, будто мимо кто-то прошел.

Волосы на затылке зашевелились. Кровосос! Эти твари могут становиться невидимыми, охотятся группами и обладают достаточной силой, чтобы вышибить дверь.

В этот момент Кремню показалось, что он чувствует рядом с собой чье-то дыхание. Щек коснулся теплый воздух, принесший с собой смрадный запах... Сталкер сдернул с «разгруза» ультразвуковой излучатель и бросил его на пол. Граната откатилась к входу и, тонко зашипев, сработала. Дикий вопль, раздавшийся у Кремня над ухом, заставил его броситься в сторону и открыть огонь вслепую. Ультразвук он не слышал, но мутанты взвыли от резкой боли. Один снаружи, а второй вопил буквально в полуметре от него.

Сталкер продолжал стрелять на звук. Первые несколько пуль ушли в стены да расщепили косяк кладовой, но остальные попали в кровососа. Брызнула темная кровь, мутант захлебнулся воем, стал на секунду видимым, потом снова исчез и опять появился. Кремень успел заметить, что плечо и грудь монстра превратились в кровавое месиво, на морде вместо двух щупалец с левой стороны шевелились кровоточащие обрубки.

Кровосос прыгнул на Кремня, но, терзаемый ультразвуком, исходящим от излучателя, оказался дезориентирован и промахнулся.

Действуя на одних инстинктах, подстегиваемый страхом сталкер отскочил и снова начал стрелять. Он долго не снимал пальца со спускового крючка. С малой отдачей разброс получался минимальным, даже при стрельбе длинными очередями. Поэтому Кремень буквально наштапковал мутанта пулями.

Но когда у автомата сухо щелкнул боек, оповещающая о том, что патроны в рожке закончились, мутант все еще был жив и только рассвирепел от боли. Тряся головой и подвывая, он то появлялся, то исчезал. Едва сталкер успел отстегнуть пустой магазин, кровосос бросился на него. Вскрикнув, Кремень ушел в сторону и вслепую отмахнулся от монстра прикладом. Мутант проскочил мимо, но все же успел задеть его лапой, сбив на пол. Лежа на спине, Кремень рефлекторно выставил автомат перед собой, и в следующее мгновение кровосос навалился на него всей тяжестью, пытаясь дотянуться до лица остатками щупалец. Когтистые лапы разодрали сталкеру плечо и сорвали «разгруз». Кремень закричал. Отвратительная раскрытая пасть с острыми иглами коричневых зубов становилась все ближе.

Кровосос теперь был видимым постоянно - может быть, маскировка ему больше не требовалась, ведь жертва была в его власти, а может, ультразвуковая граната не позволяла монстру вести себя привычным образом.

Кровь из ран мутанта заливала руки, держащие «Калашников», и автомат начал выскальзывать из пальцев. Сталкер напрягал все силы, чтобы не позволить вытянутым щупальцам добраться до его лица, но чувствовал, что не выдерживает натиска. Руки, а вместе с ними и мутант постепенно опускались. Гнилостный запах из пасти кровососа превращался в дыхание смерти. Всего несколько сантиметров отделяли Кремня от того, чтобы стать трупом, пожираемым кровососом. Сталкер закричал, пытаясь оттолкнуть монстра от себя, но только потратил остатки сил. Паника затмевала рассудок, хотелось визжать от страха и безысходности. Сейчас он умрет. И никто уже не спасет его сына от мучительной участи, ведь вся надежда была только на...

Мысли о Сашке неожиданно придали сил. Кровосос сейчас убивал не только Кремня, но и надежду на спасение его сына. Внутри моментально вскипела ярость, паника вмиг улетучилась, уступая место уверенности в себе. Теперь сталкер чувствовал, что может бороться с кровососом почти на равных. Резко убрав одну руку с автомата, он запихнул растопыренные пальцы в глубокую рану на груди кровососа. Кисть сталкера полностью погрузилась в тело мутанта. Кремень со всей силой сжал пальцы внутри и дернул на себя.

Щупальца успели впиться в щеку сталкера острыми костяными наростами, но тут же отпустили ее, когда кровосос дико завыл от нестерпимой боли. Монстр вскочил, поднимая вцепившегося в него человека, взмахнул лапами, пытаясь отбросить источник страдания, но Кремень присел, уходя из-под удара, одновременно выпуская автомат и вытаскивая нож. Ослепленный болью кровосос заметался, оступился на проломленной половице, резко дернулся, падая на спину, и опрокинул за собой сталкера. Раненый мутант ни на секунду не переставал выть и сучить всеми четырьмя конечностями. Кремень размахнулся и всадил нож в морду кровососа по самую рукоять. Вытащил и снова ударил, с хрустом разрубая зубы, кости, хрящи. Потом еще раз и еще, пока не почувствовал, что мутант начал затихать.

Отпихнув тело монстра от себя, сталкер без сил лежал на полу, пытаясь отдышаться. Но почти сразу вспомнил о втором кровососе и заставил себя подняться, понимая, что опасность еще не миновала. Снаружи находился еще один монстр. И только спасительный ультразвук, все еще издаваемый негромко шипевшей гранатой, не позволил ему войти в дом. Сталкер не знал, сколько продлится действие «узы», но судя по затихающему шипению - недолго. Надо было найти второй излучатель, который валялся где-то на полу вместе с

остальной амуницией, но прежде Кремень решил хотя бы частично перекрыть дверной проем.

Вытерев руки о рубашку, он подошел к выбитой двери, наклонился и уцепился пальцами за край. В этот момент шипение гранаты прекратилось. Сталкер бросил взгляд на замолкший излучатель и периферийным зрением заметил, как на крыльцо стремительно поднялась темная фигура второго кровососа. Кремень оказался полностью беззащитным перед мутантом, даже нож еще торчал в морде первого монстра.

Сталкеру не хватило времени даже на испуг. Он действовал рефлекторно, на одних инстинктах. Продолжая начатое движение, рывком поднял дверь прямо перед наступающим кровососом и тут же отпрыгнул в сторону. Мутант с разбегу врезался в неожиданное препятствие, повалился на пол и по инерции пролетел до кладовой. Попад на тлеющие угли, окутавшие его ворохом искр, он взвыл.

Под ногой Кремня оказалось термоодеяло. Он не раздумывая подхватил его и швырнул на монстра. Металлизированная ткань накрыла кровососа, и тот сразу начал рвать одеяло когтями и зубами.

Сталкер поднял разряженный автомат, размахнулся как дубиной и со всей силы врезал монстру по голове. Кровосос отлетел к стене. Кремень ударил еще раз, но мутант с рычанием поднялся и приклад попал по груди. Нанося удары снова и снова, сталкер заставлял врага пятиться к выходу. Не давая ему опомниться, с хриплым криком вытолкнул его из дома. А потом нанес еще один удар прикладом снизу вверх, по щупальцам. Кровосос кубарем слетел с крыльца, но сразу снова начал подниматься. Разодранное одеяло повисло на его лапах, стесняя движения. Он попытался стать невидимым, но Кремень не дал ему такой возможности. Сталкер с неистовством раз за разом опускал приклад «Калашникова» на голову, плечи и грудь монстра, заставляя его отступать назад. Удары не причиняли кровососу особого вреда, лишь не давали прийти в себя. Но долго так продолжаться не могло. Силы сталкера иссякли. Он чувствовал, что сможет нанести еще один-два удара, способные сдержать мутанта, а потом... потом конец.

Где-то рядом, в темноте, сбрасывая воздух, хлопнула «плешка». И Кремень понял, что Зона дает ему последний шанс.

С натужным криком тяжелоатлета, берущего рекордный вес, он нанес удар сбоку, вложив в него всю оставшуюся силу. Кровосос пошатнулся, и сталкер сразу бросился к нему, мощным толчком завершая действие удара. Мутант полетел в сторону гравитационной ловушки, попытавшись все же достать бывшую добычу когтями, но не попал и с визгом рухнул в «плешку». Аномалия жадно схватила неожиданную жертву и мгновенно разорвала на две трепещущие части, выбросив верхнюю половину туловища к дому, а нижнюю оставив лежать рядом с собой.

Окровавленный Кремень стоял рядом со спасительной «плешкой». Его колотило крупной дрожью. Несколько минут он не мог успокоиться. Задрал голову к темному небу и хотел закричать - яростно, громко, срывая горло, но лишь завыл сквозь стиснутые зубы, понимая, что лучше не привлекать к себе лишнее внимание, после чего обессиленно опустился на землю. Тяжело дыша, он прижимал к себе автомат и безразличным взглядом смотрел на подрагивающие в темноте останки кровососа. Если здесь есть еще мутанты, сил на борьбу с ними уже не осталось. Но к счастью, всю порцию неприятностей на сегодня он получил с избытком, и больше на него никто не нападал.

Немного придя в себя, Кремень поднялся, подобрал обрывки одеяла и на подгибающихся ногах поплелся в дом. Нашел «разгруз», сменил магазин у «Калашникова», потом вытащил дохлого кровососа наружу, сбросил с крыльца и кое-как водрузил на место дверь, подперев ее выломанной половой доской. Скинув разодранную куртку, он присыпал антисептиком и наскоро перебинтовал раны. Затем проверил, как отзываются охранные датчики на сигнал детектора, после чего, вконец обессиленный, забрался в угол за печь, укрылся остатками одеяла и провалился в сон.

* * *

Утром Кремень чувствовал себя ужасно. Все тело ломило, раны на плечах и руках болели. Он осмотрел место ночной схватки. Дом выглядел как в фильме ужасов: на стенах и на полу кровавые брызги и пятна, доски изодраны когтями, всюду стреляные гильзы и кусочки вырванной пулями плоти, возле одной из стен сморщенные щупальца.

Сталкер осмотрел руки и одежду. Смешанная с пылью и грязью кровь коркой покрывала кожу, пропитала куртку, рубашку и штаны. Он вспомнил, что где-то поблизости должен быть ручей. И при мысли о воде ему с невероятной силой захотелось погрузиться в нее с головой, чтобы смыть с себя все. Поднявшись, Кремень почувствовал, что все еще слишком слаб, поэтому решил, что купание подождет. Поел питательных концентратов и снова лег набираться сил.

Более-менее отдохнувшим сталкер почувствовал себя ближе к полудню. По мере возможности починив одежду, он собрал свой скромный скарб. Чтобы не привлекать к стоянке внимание падальщиков, оттащил останки мутантов к одной из аномалий, чтобы та выбросила их подальше от дома, после чего отправился искать ручей.

Дальнейший его путь к следующей стоянке прошел достаточно спокойно. Одну ночь он провел на поляне, укрывшись на маленьком участке чистой земли среди аномалий, а другую - возле костра в компании старых знакомых Ломика и Кроки, за кружкой чая.

Пути сталкеров пересеклись в нескольких километрах от Анютинового оврага. Кремень несказанно обрадовался этой встрече.

- Эй, бродяги, куда топаете? - окликнул он напарников, выходя из-за деревьев.

Те сразу оглянулись, вскинув оружие и заняв позицию для стрельбы: один присел на колено и держал на прицеле сектор справа, второй стоял над ним и контролировал левую сторону.

- Да я не страшный, - ухмыльнулся сталкер.

- Кремень! Ты, что ли?! - первым узнал его Ломик.

- Он самый!

- Мать честная! Что в мире творится?! - Кроки убрал за спину автомат и покачал головой. - Кремень в Зону вернулся! Неужто и тебя заморочила, окаянная?

Сталкеры обнялись, похлопывая друг друга по спинам.

- Заморочила, - подтвердил Кремень.

- Давно тут? - спросил Ломик.

- Нет. Мы с вами чуть-чуть разминулись. Вы какого-то туриста на «обкатку» повели.

Лица приятелей сразу помрачнели.

- Было дело, - как-то не особенно весело кивнул Кроки.

- Неужели сгубили парня? - с подначкой спросил сталкер.

Но напарники, похоже, не настроены были шутить на эту тему. Без улыбок огляделись, и один из них кивнул, указывая в сторону:

- Может, привал устроим? Вон полянка подходящая.

Кремень согласился, тем более что начинало темнеть, а лучшей компании для ночлега, чем эти двое, в округе не найти.

Приятели провели за разговорами весь вечер и еще полночи. Напарники рассказали, что ищут пропавшего туриста, которого, как они считают, похитили. Кремень поведал им о своей недавней схватке с двумя кровососами. Когда приятели не поверили, он показал им свежие раны и два прихваченных с собой щупальца.

Ломик лишь качнул головой и пробормотал: «Охренеть! Двоих кровососов!» Его напарник был более многословен и сказал, что за просто так Кремнем не назовут и за это надо выпить. Кружки с горячим чаем, звякнув, сошлись над костром.

Потом сталкер расспросил их про Лиона. Но ни один, ни второй давно ничего о нем не слышали. Потом они улеглись спать, сменяя друг друга на дежурствах, а наутро дороги старых приятелей разошлись в разные стороны.

Ленивые пылинки вяло парили в косых лучах утреннего солнца, проглядывающих сквозь щели в неплотно пригнанных досках сарая. По мере того как светило поднималось все выше, полосы света медленно подбирались к лицу лежащего на земляном полу Антона Суворова. Когда лучи коснулись его щеки, молодой человек проснулся, и первое, что он почувствовал, - вкус сгнившей листвы. Открыв глаза, понял, что лежит, уткнувшись лицом в землю. Удивленный Антон хотел сразу подняться, но со связанными за спиной руками сделать это оказалось непросто, ему удалось только перекатиться на спину и лишь затем принять сидячее положение. Он сплюнул попавшую в рот землю, потерся щекой о плечо, стряхивая прилипшие веточки и еловые иголки, потом огляделся. Сколоченный из кривых, посеребривших от времени досок сарай стоял под провалившейся крышей, с которой свисали куски сгнившего рубероида. В паре метров от Антона, забившись в угол, сидел весь перепачканный в грязи мужчина неопределенного возраста, со слипшимися волосами, одетый в драное тряпье.

- Эй, - сипло позвал Антон, - где мы?

Человек бросил на него быстрый взгляд и снова уставился в пол.

- Эй, - снова позвал Антон, - не поможешь развязать руки? Давай! А то затекло уже все.

Но мужчина лишь посмотрел на него испуганными глазами, мелко покачал головой, отказываясь помогать, и снова отвел взгляд.

- Да чтоб тебя, - пробормотал Антон и попробовал освободиться сам. Веревка только сильнее впилась в запястья.

Первое удивление, которое он испытал, очнувшись в непонятном месте, проходило по мере того, как голова прояснялась и возвращались воспоминания. А последнее, что он помнил, - это привал у костра и ухмылки своих проводников - Хриплого и Дрона, которые с довольными минами наблюдали, как их подопечный упал рядом с костром не в силах пошевелиться. Это произошло примерно через десять минут после того, как они угостили Антона «особым сталкерским отваром».

Организм молодого человека некоторое время сопротивлялся отраве, поэтому он отключился не сразу и был еще в сознании, когда проводники обыскивали его, едва не поссорившись из-за того, кому достанется новенький «комок», приобретенный Антоном перед вылазкой в Зону, и КПК. Волна досады заставила его сморщиться, словно от боли, - на коммуникаторе были фото Марины и старые сообщения от нее.

- Суки, - пробормотал молодой человек и еще раз попытался высвободиться из пут, но безуспешно - связали, что называется, на совесть.

Он бросил еще один взгляд на мужчину в углу, но понял, что толку от него не будет, и решил попытаться самостоятельно ослабить веревки. Осознавая, что процесс это не быстрый, он начал не спеша и методично напрягать мышцы рук и двигать кистями. Потом попытался встать, но ноги не слушались. Видимо, сказывалось остаточное действие препарата, которым его вырубил. Поэтому ничего не оставалось, кроме как привалиться спиной к шершавым доскам и ждать, пока силы восстановятся. Зато появилось время поразмыслить над сложившейся ситуацией.

Вера в себя и в любовь, которая была для него путеводной звездой, не позволяла Антону усомниться в том, что все будет хорошо. Ведь до вчерашнего вечера это путешествие проходило как по маслу, даже с транспортом везло, и не нужно было ни ждать, ни долго выяснять, как добраться до места назначения. Словно что-то подсказывало ему, в какую сторону пойти в незнакомом городе, на какое табло в здании вокзала посмотреть, у какого водителя попросить подвезти. Он с легкостью обзавелся снаряжением и нашел проводников в эту пресловутую Зону. И хотя последние оказались подонками, молодой человек был твердо уверен, что все неспроста и только к лучшему - по-другому и быть не может.

Он опять посмотрел на своего соседа по заточению. Руки у того были свободны, и Антон снова попросил:

- Эй, помоги развязать веревку.

Мужчина таращился в пол, будто ничего не слышал.

- Ну хотя бы ослабь узел! Эй! Я с тобой говорю! Растяни чуть-чуть веревку, а то рук уже не чувствую. - Антон сделал движение, чтобы подползти к нему поближе, но он вздрогнул, быстро поднялся и, испуганно косясь на молодого человека, пересел в дальний угол. - Тьфу, скотина! Тебе что, трудно развязать?! - Антон прислонился к стене, бросил в его сторону злой взгляд и закрыл глаза.

Ему снилась Марина. Она улыбалась, гладила по щеке, говорила ласковые слова. Он проснулся с улыбкой, которая тут же сменилась гримасой от боли в затекших мышцах. Судя по лучам солнца, проникающим между досок, день близился к полудню, а значит, он пробыл в забвении не больше пары часов, хотя чувствовал себя уже намного лучше. Антон подтянул ноги и почувствовал, что уже вполне ими владеет. Последовавшая за этим попытка встать увенчалась успехом, и с трудом, но удалось сделать несколько шагов. Он несколько раз присел для разминки и вскоре уже вполне уверенно расхаживал по темнице.

Сквозь щель осмотрел окрестности. Сарай стоял рядом с пепелищем, над которым возвышалась кирпичная труба полуразвалившейся печи. За останками забора виднелся овраг, откуда доносилось журчание ручья, а дальше начинался сосновый лес. Место было безлюдным, пленников явно никто не охранял, и тогда Антон задумался о побеге.

Первым делом он обследовал дверь, но та, хоть и в трещинах, оказалась на массивных петлях, а снаружи висел амбарный замок. Антон прошелся вдоль стен, выбрал самые, на его взгляд, слабые доски и попытался выбить их ударами ног. В результате чего несколько раз упал, потеряв равновесие, и отбил стопу, а стены сарая остались невредимыми.

Понимая, что со связанными руками убежать будет крайне трудно, он в очередной раз попробовал заговорить с мужчиной, но, как и прежде, безрезультатно. Тот шарахался от Антона, как от прокаженного. Антон ругался и кричал на него, но поделать ничего не мог.

День тянулся мучительно долго. К пленникам никто не заглядывал. Антону ужасно хотелось пить, но воду взять было неоткуда. Он еще несколько раз осмотрел доски и лишь убедился в тщетности своих усилий. Через некоторое время ему надоело шляться от одной стены сарая к другой, и он обессиленно опустился на землю.

Когда снаружи начало смеркаться, устав от тишины и вынужденного безделья, молодой человек захотел хотя бы поговорить, но единственным кандидатом в собеседники был другой пленник, который за весь день так и не произнес ни слова.

Антон расположился поудобнее и спросил:

- Эй, тебя как звать?

Реакции не последовало. Он с минуту подождал ответа, потом кивнул и сказал:

- Ладно, раз любишь молчать - будешь Молчуном. Ты как здесь оказался? Тоже сталкерам доверился? Видимо, не я один такой придурок. - Антон вздохнул. - Но с другой стороны, мне что, нужно было соваться в Зону в одиночку? Да я бы даже патрули не прошел, а если бы и прошел, то вляпался бы в первую же аномалию. Они как ловушки повсюду понатыканы. Откуда только взялись? Вот, наверное, ученым тут раздолье. А эти сволочи, Хриплый и Дрон... казались нормальными мужиками. Соловьями заливались, когда деньги мои брали за ходку. Знаешь их? Хриплый и Дрон? Я им верил. А как не поверить, когда они меня несколько раз от смерти спасли: я один раз «жарку» не заметил, чуть в шашлык не превратился, второй раз едва в «плешь» не вляпался...

Молчаливый сокамерник по-прежнему не обращал на него внимания. Антон вздохнул, отвернулся и продолжил свой монолог:

- А ты слышал о Монолите? Эти козлы мне столько про него рассказывали... только я теперь не знаю, что из их слов было правдой. Он действительно исполняет желания? Вообще-то должен. Я у многих узнавал, и все говорили одно и то же. Ты не переживай, я сумею договориться, чтобы нас отпустили, - самоуверенно заявил он. - Слышишь, я тебе тоже помогу, хоть ты и не помог мне руки развязать.

Молчун, оправдывая свое прозвище, никак не отреагировал и на это обещание. Антон, привыкший действовать в непростых условиях современного бизнеса, когда часто приходится принимать мгновенные решения и находить выход из непростых ситуаций, обладал рассудительным, деятельным умом и уже подбирал слова для общения с теми, чьим пленником оказался.

Его размышления нарушили голоса снаружи. Кто-то приближался к сараю. Молчун тоже услышал и с вытаращенными от ужаса глазами еще сильнее вжался в свой угол.

Лязгнул, открываясь, замок, и, скрипнув петлями, распахнулась дверь. Двое незнакомых Антону мужчин втащили в сарай еще одного. Безжалостно швырнув связанного человека на землю, они осмотрелись.

- Остальные еще не подошли, - произнес один из них, отряхивая руки. Невысокий, плотный, обросший трехдневной щетиной, с «Калашниковым» через плечо и ножом на поясе, он напомнил Антону пирата из какого-то детского мультика.

Второй бандит - высокий и тощий, с длинной шеей и жилистыми руками, имел две подмышечные кобуры, из которых торчали рукояти пистолетов. Из-под расстегнутой куртки выглядывала тельняшка.

Взгляды обоих прошли по сараю и остановились на Антоне.

- Ну-ка, а это кто тут у нас?

Оба принялись его рассматривать, скорчив брезгливые мины.

- Наверное, Хриплый притащил, вечно он дерьмо подбирает.

Тот, что пониже, подошел к молодому человеку и неожиданно ударил его в лицо ногой.

- Вставай, когда о тебе говорят! - рявкнул бандит.

Удар был не сильный, но чувствительный. Антон повалился на бок, к голове прилила кровь, от которой зашумело в ушах и запульсировало в висках.

Сильная рука схватила его за шиворот и подняла.

- Смотри, - сказал коренастый, повернувшись к напарнику, - уже нормально на ногах стоит. Значит, Хриплый давно тут был. Я же тебе говорил, что он их боится!

Оба заржали. Потом умелым ударом под колени Антона заставили снова опуститься на землю.

- Надо проверить, - сказал коренастый.

- Думаешь, они что-нибудь оставили? - недоверчивым тоном произнес тощий.

- Посмотрим.

Антон, ошеломленный таким обращением, забыл о приготовленных словах. С трудом собравшись с мыслями, он хотел начать говорить, но в этот момент бандит схватил его за лицо и надавил на щеки, заставляя открыть рот. Потом склонился и прошипел:

- Если укусишь, выбью все зубы и заставлю проглотить. - От него исходил тошнотворный запах перегара, смешанного с чесноком и вонью давно не чистенных зубов. - Держи пасть открытой. - Он сунул парню в рот палец и, оттянув щеку, осмотрел зубы.

- Да он молодой еще для золотых зубов, - махнул рукой напарник мародера.

- Всякое бывает, - отозвался коренастый, - лучше убедиться, а то потом хрен знает что он него останется - может, и нечего будет проверять. Они же чокнутые, сам знаешь.

- Ну да, - согласился тощий так спокойно, словно они обсуждали не человеческую жизнь, а какие-нибудь местные сплетни.

Антон непроизвольно вздрогнул и едва сумел подавить желание стиснуть зубы.

Мародер вынул палец у него изо рта, вытер слюну о рубашку Антона и недовольно проворчал:

- Ничего нет. - Он пихнул парня, и тот повалился на спину. Во рту остался привкус оружейного масла и еще чего-то соленого.

- Перевяжи ему руки на перед, а то завтра никакой будет, - велел тощий. - Да и нашему тоже.

Коренастый без лишних слов придавил Антона коленом, развязал ему руки, скрестил их спереди и связал заново. Антон закричал от резкой боли в затекших мышцах.

- Не вопи! - проговорил бандит, затягивая узел. - Успеешь еще завтра накричаться.

Закончив с парнем, он перешел к пленнику, которого принесли они с напарником.

- Пить... - осмелился произнести Антон, понимая, что мародеры сейчас уйдут.

Тощий хмуро достал пол-литровую пластиковую бутылку, в которой на доньшке плескались остатки воды, и бросил к его ногам.

Разобравшись со своим пленником, бандиты двинулись к выходу. На пороге тощий вдруг остановился.

- Ты чего? - ворчливо спросил коренастый, едва не налетев на него.
Тот пропустил его мимо себя и достал пистолет.
- Забыл, что велели сделать?
- А-а-а! - протянул мародер. - Точно! Вот Хриплый, сука! Чистоплюй долбаный! Ведь он первым здесь был, и он должен был сделать!
- Ну, как видишь, не сделал.
- Ладно, мы с ним сочтемся потом!
- Сочтемся, - подтвердил тощий, направил пистолет на сжавшегося в углу Молчуна и сказал: - Ты им не нужен.

Молчун испуганно вытаращил глаза, открыл рот, словно хотел что-то сказать, но не успел. Мародер выстрелил ему в голову. Стена сарая окрасилась багровыми пятнами, а мужчина в тряпье повалился набок, став окончательно похожим на грудку хлама.

Антон вскрикнул.

- Что ты вопишь, как баба?! - повернувшись к нему, фыркнул бандит. - Если такой неженка, какого хрена в Зону приперся, придурок?

После чего мародеры вышли из сарая и заперли за собой дверь. Антон слушал их удаляющиеся голоса, поражаясь, как можно спокойно разговаривать, если только что убили человека.

Рубашка на спине взмокла от пота и прилипла к телу. Антон широко раскрытыми глазами смотрел на затихшего в углу Молчуна и кровавые брызги на серых досках сарая. Внутри у молодого человека словно что-то сломалось. Впервые в жизни он был по-настоящему напуган.

* * *

Антон всю ночь не сомкнул глаз. Те несколько глотков воды, что бросил ему бандит, он выпил почти сразу, не подумав оставить на потом. Парня знобило, и он даже не пытался унять дрожь. Совершенно дикие мысли лезли в голову. Избавиться от них уже не было никакой возможности. Периодически Антон тряс головой в надежде проснуться от кошмара, в котором оказался, но у него не получалось. Чтобы хоть немного успокоиться, он пытался направить мысли в другое русло, вспоминал Марину, но и это не помогало. Потом снова подумал о побеге, попытался встать. Кисти рук онемели, хотя он и пробовал их разминать в течение дня; ноги затекли, поэтому Антон почти сразу свалился набок, уткнувшись лицом в земляной пол, и чуть слышно завыл от бессилия. Позже, когда ногам вернулась чувствительность, молодой человек сел, прислонившись спиной к стене.

Новый сокамерник начал шевелиться только под утро.

- Где мы? - Это было первое, что произнес мужчина, придя в себя.

Антон вздрогнул от звука его голоса. Вопрос бессмысленным эхом отозвался в голове: «Где мы? Где мы?» Он не смог ответить - в горле пересохло, язык распух, да и после ночи, проведенной без сна, молодой человек плохо соображал.

- Эй? - снова позвал незнакомец, - Парень, ты не в себе? Тебя как звать?

Прошлым утром Антон так же обращался к Молчуну, лежащему теперь в углу с простреленной головой. Воспаленный мозг услужливо произвел ассоциацию, и вновь накатила паника.

Не дождавшись от него ответа, мужчина огляделся и увидел труп.

- Ох! - выдохнул он. - Кто это?!

Внутри у Антона шла невидимая, но изнуряющая борьба с собственным страхом. Он безуспешно пытался взять себя в руки и почти не слышал незнакомца, а тот продолжал доставать его вопросами:

- Кто это? За что его убили? Эй! Очнись! Ты давно здесь? Отчего-то мужчина вызывал у Антона раздражение.

- Ты глухой? Или просто идиот? - хмуро выпрашивал незнакомец, потом проворчал: - Тупоголовый придурок! Здесь вода есть? Во рту пересохло. Я с тобой говорю, урод!

Он пнул ногой землю, и небольшие комки попали Антону в лицо, заставив его вздрогнуть. Неожиданная злость помогла на секунду справиться со страхом и выйти из ступора.

- Нет! - резко ответил он сиплым голосом. - Здесь нет воды.

- Ну, хоть говорить умеешь! - вздохнул мужчина. - А то я уж подумал, что ты того, шизанутый. Как зовут?

Странно, но наглость незнакомца отвлекла от мрачных мыслей.

- Антон.

- Леонид, - представился мужчина. - Давно здесь?

- Со вчерашнего утра.

- Ясно, - кивнул новый знакомый. - А этого кто? - Он мотнул головой в сторону Молчуна.

- Те, кто тебя притащили.

- А тебя другие, что ли?

- Угу.

Леонид помолчал, словно обдумывая что-то, потом снова спросил, указывая на Молчуна:

- За что убили-то?

- Сказали, что он им не нужен.

- Им?

- Твои так сказали. Не знаю, кого имели в виду, - Антон отвернулся, не в силах смотреть на убитого, - но похоже, их тут целая банда.

- Пить охота, - неожиданно ноющим голосом проговорил Леонид.

Внезапная смена интонации заставила Антона снова повернуться и посмотреть на сокамерника.

До этого момента он не рассматривал собеседника, а сейчас, приглядевшись внимательнее, невольно скривил губы: полноватый мужчина, начинающий лысеть, с тоскливо-жалобным выражением лица и глазами побитой собаки, готовой и дальше сносить побои ради несчастной кости. «Он уже труп, такой же, как Молчун», - вдруг подумал Антон, и снова накатило отчаяние.

Он не хотел умирать. И мобилизовав все внутренние силы, наконец взял себя в руки. Нет, он не такой, как эта размазня. Он сильнее!

- Воды нет, терпи, - холодно произнес Антон, забыв о том, что несколько минут назад был точно таким же, как Леонид.

- И руки болят, - простонал тот.

Антон вздохнул. У него тоже запястья болели, но он терпел. Ощущение, что рядом находится кто-то более слабый, внезапно вызвало приступ безосновательной гордости за себя. Даже страх ушел на задний план. Антон оказался сильнее своего товарища по несчастью. И это взбодрило, придало сил. Подсознательно парень понимал, что ничего в общем-то не изменилось, но ощущал он теперь себя совсем иначе. И в глубине души был благодарен новому пленнику за его слабость.

Потом сквозь туман усталости в мозг Антона пробилась мысль, заставившая его улыбнуться.

- Можно попытаться ослабить веревки, - сказал он. - Давай, иди сюда, посмотрим, что удастся сделать.

Леонид хотел повернуться, но тут же испуганно проговорил:

- Меня ноги не слушаются!

- Пройдет, - успокаивающе заверил Антон. - Это после отравы. У меня тоже так было. Руки должны быть в порядке, попробуй меня развязать.

Он подсел ближе, и мужчина некоторое время пытался распутать узел у него на запястьях. Леонид возился с веревкой так долго, что Антон начал терять терпение.

- Неужели так трудно?!

- Не получается! Пальцы не слушаются, - жалко пробормотал второй пленник. Он пыхтел от усердия, но результатов почти не было.

- Ладно! - не выдержал Антон. - Давай я попробую.

Он нащупал узел на веревке Леонида и начал его растягивать. В какой-то момент показалось, что у него получилось, веревка поддалась, но в следующую секунду ее словно «заклинило». За какой бы конец он ни тянул, узел не поддавался.

- Расслабь руки, - велел Антон. - Не напрягайся, а то веревка натянута, я не могу распустить узел.

- Я не напрягаюсь!

Антон пытался развязать товарища по несчастью еще какое-то время, пока от перенапряжения не заныли пальцы.

- Да чтоб тебя! - в сердцах выругался он и бессильно привалился к стене.

- Пить хочется, - снова сказал Леонид.

Ничего не ответив, молодой человек только бросил на него хмурый взгляд и отвернулся.

Часы тянулись тягостно и муторно. Пленники почти не разговаривали друг с другом. Леонид пытался о чем-то спрашивать, но даже самые простые его вопросы напоминали нытье, и Антон через какое-то время вообще перестал отвечать, чтобы не разозлиться окончательно. От жажды у него першило в горле и начали трескаться губы, но он не жаловался. Парень закрыл глаза, и неожиданно для него самого мысли унесли его далеко от этого мрачного места: он вспомнил последний вечер с Мариной.

...Они прощались возле подъезда обычной панельной девятиэтажки, какую можно найти в любом городе бывшего Советского Союза, облицованной мелкими квадратиками плитки блекло-серого цвета, с грубыми швами раствора в щелях между панелями.

- Ну что... до завтра? - В голос Антона предательски прокрались грустные нотки.

Девушка сделала вид, что не заметила, и с безразличным видом ответила:

- Да, пока.»

Молодой человек порывисто обнял ее. Это получилось излишне эмоционально, и он сразу почувствовал сопротивление. Когда-то мягкая и отзывчивая, сейчас Марина всеми способами давала понять, что чувство угасло. Заметив, как она напряглась в его объятиях, Антон отстранился, понутив голову.

- Ладно, пока, - кивнул он, уже не пытаясь скрыть огорчения.

Не сказав больше ни слова, девушка направилась к подъезду, на ходу доставая из сумочки ключи.

Антон сел в автомобиль, вставил ключи в замок зажигания и смотрел через стекло, как за ней закрылась дверь. Марина даже не оглянулась, не помахала рукой, как обычно... как раньше.

Ну как же так?! Ведь он делал для нее все! ВСЕ! Проявлял внимание, заботился, подарки дарил по поводу и без повода, цветами засыпал...

Антон в сердцах хлопнул ладонями по рулю.

Что же такое?! Что он делал не так?! Грудь словно разрывал какой-то невидимый жестокий зверь.

Поворот ключа, и «тойота» едва слышно заурчала двигателем.

«Маринка, ну зачем же ты так?! Любимая... зачем?!»

Антон вывернул руль и резко сдал назад. Машина наехала колесом на бордюр, соскочила с него, царапнув днищем, но водителю было плевать. Он развернул автомобиль, едва не задев припаркованные рядом машины, и «тойота», взвизгнув покрывками, рванула вперед.

Он мчал по вечернему городу, лишь иногда сбавляя скорость. Светофоры, будто почувствовав его настроение, дружно загорались зеленым при его приближении. Странная, непонятная ярость наполняла Антона. Он не знал, в чем его ошибка, что так резко изменило Маринино отношение к нему. Поначалу это злило его и слегка обескураживало, больше двух месяцев он упорно не замечал симптомов приближающегося разрыва. И когда настал этот самый момент, оказался к нему не готов. Боль потери и безуспешные попытки сохранить отношения стали его постоянными спутниками на много дней.

Хотелось убежать от этого кошмара, в который превратилась его жизнь, но куда скроешься от самого себя? Невыносимо хотелось напиться, залить жжение в груди «огненной водой», забыться хоть на какое-то время. Но Антон не мог себе этого позволить. Ведь завтра он должен быть трезвым, чтобы приехать к Марине, отвезти ее в университет. Ведь это еще одна возможность увидеть ее, прикоснуться к ней, еще один шанс все вернуть...

* * *

- Антон! Антон! - встревоженный мужской голос вырвал Суворова из объятий горестных воспоминаний.

- Да? Что? - прохрипел он и тут же закашлялся.

- Сюда идут, - встревоженно сказал Леонид.

Снаружи действительно слышались голоса. К сараю приближались несколько человек, кто-то громко смеялся.

Пленники сразу напряглись и обратили взгляды на дверь. Клацнул замок, дверь открылась, впуская внутрь серый вечерний свет, который тут же заслонила собой широкоплечая фигура. Статный мужчина, выше среднего роста, широкие скулы и волевой подбородок гладко выбриты. Бледно-голубые глаза, словно льдинки, поблескивают на загорелом лице.

- Так, что тут у нас? - Он беглым взглядом осмотрел пленников. - Поднимите их. Ходить уже могут?

Раз отдает приказы, значит старший, решил Антон. С ним-то и нужно говорить. Он хотел сам подняться, но тут из-за спины предводителя появился тощий мародер, застреливший Молчуна, и рывком поставил его на ноги.

- Этот точно может, - сказал бандит. - Его Хриплый давно притащил. Наш тоже должен уже отойти от «настойки».

- А сам Хриплый где? - спросил главарь. - Он почему за собой не убрал? - И кивнул в сторону лежащего в углу труп.

- Это не он, Фил... - засмутился тощий. - Я застрелил. В сарай вошел его напарник, который искал у Антона золотые зубы, и поднял с земли Леонида.

- Но Хриплый был здесь раньше и не выполнил мой приказ? - Предводитель недовольно раздул ноздри. - Ладно, разберемся. Выводи пленников, потом убрать здесь надо. Раз Хриплого должна быть работа, так пусть он и делает.»

Тощий мародер переглянулся со своим напарником, и оба заулыбались. Тычками в спину пленников вытолкали наружу.

Банда оказалась многочисленной. Помимо двух уже знакомых Антону бандитов и предводителя, возле обгорелой печи собрались еще восемь человек, а чуть в стороне двое мародеров охраняли пятерых пленников, которых со связанными руками усадили на землю.

- Давай их к остальным, - велел главарь и направился к основной группе. Антон понял, что, возможно, другого момента заговорить с ним не представится, поэтому набрался смелости и произнес:

- Можно мне с вами погов...

Удар прикладом в солнечное сплетение заставил его замолчать и рухнуть на землю, скрючившись от боли. Коренастый бандит схватил его за шиворот, поволок за собой и бесцеремонно бросил в ноги другим пленным. Товарищи по несчастью не проявили сочувствия, никто не помог подняться. Один из них обратился к мародеру:

- Ломоть, скажи Филину, поговорить надо.

- Закрой пасть, «должник», Фил ясно дал понять, что говорить не о чем, - огрызнулся коренастый. Он запыхался, пока тащил Антона.

- Вы, ребята, может, чего не догоняете? Я из «Долга»! Мои парни это просто так не оставят, - продолжал пленный. - Хотите воевать с «Долгом»?

- Мы что, похожи на идиотов? - усмехнулся Ломоть. - Зачем нам воевать с «Долгом»?

- Тогда скажи Филину, чтобы отпустил меня, иначе пеняйте на себя! Покрошим вас, как слепых псов. «Долг» своих не бросает никогда - будь уверен, меня уже ищет не один десяток квадов. А даже один квад всю вашу банду вырежет за пару минут.

- Конечно, скажу, да я даже уверен, что Фил и так все знает, - все так же весело сообщил Ломоть. В следующую секунду улыбка сошла с его лица, и он раздраженно произнес: - А раз знает и ты все еще здесь, это значит, ему плевать, из «Долга» ты или еще откуда! Понял? Так что заткнись и не рыпайся! - Потом коренастый бандит обратился к одному из охранников: - Жнец, он чего такой говорливый? Забыли «настойкой» угостить?

- Ничего мы не забыли! Вкололи, как и другим, полдозы, чтобы ходить могли, но не дергались.

- Ну, ясно. Тренированный, сука такая. Надо было ему челюсть сломать, чтоб не болтал лишнего.

- Что, напугал тебя «должничок»? - глумливо подначил товарища Жнец.

- Кто? Этот? Да видел я его квады на одном месте! Жнец ухмыльнулся, но промолчал, а Ломоть поспешил сменить тему:

- Если кто еще пасти будет открывать, заколоти им хавальники прикладом.

- Лады, - кивнул охранник.

Коренастый бандит отряхнул руки, поправил автомат и пошел к остальным.

Восстановив дыхание, Антон поднялся с земли и оглядел пленников. Тот, что разговаривал с Ломтем, был массивнее всех. На лбу у него темнела запекшейся кровью большая ссадина. Он был без рубахи, в одной тельняшке. На мускулистом плече красовались две татуировки, расположенные одна над другой: первая с эмблемой десантных войск, вторая - символ группировки «Долг». Антон слышал о «долговцах», когда пытался разузнать что-нибудь о Зоне, прежде чем сунуться туда. Другие пленники ничем особым не выделялись, одеты были либо в куртки защитного цвета, либо в стандартный армейский камуфляж.

Тем временем главарь собрал вокруг себя своих людей и заговорил:

- Парни, как видите, сегодня правила немного меняются. Наши заказчики почему-то спешат, поэтому действовать пришлось, отступив от обычной схемы. Хриплый и Кожа работали как обычно, а нам с остальными пришлось собирать всех, кто под руку попадется. Даже вон в «долги» влезли, лишь бы успеть.

Бандиты дружно загоготали над шуткой предводителя. Парень из «Долга» прошипел: «Суки».

Пленники прекрасно все слышали - мародеры не собирались шушукаться. Антон посчитал это плохим признаком, холод тревоги в душе начал превращаться в лед.

- Риск велик, но оплата обещает компенсировать его, - продолжал Филин. - Кроме этого, наши чокнутые друзья попросили дождаться их, а потом сопровождать некоторое время.

- Зачем? - спросил кто-то из бандитов.

- Затем, что они предложили за это три цены сверх обычной. Не думаю, что работа настолько сложная, парни, чтобы отказываться от таких денег. - Он посмотрел на часы. - Представители заказчика придут сюда с минуты на минуту. Я не думаю, что им нужно знать весь состав нашей команды, поэтому для сопровождения останутся Кожа, Жнец, Ломоть и Бугай. Я тоже пойду. Остальным возвращаться за Периметр, собирать манатки и двигать в условленное место. Мы туда позже подойдем. Ваша задача - сказать, что еще пятеро будут. В качестве пароля ссылайтесь на меня.

Мародеры начали не спеша расходиться, переговариваясь между собой.

- Шевелитесь, мать вашу! - прикрикнул главарь. - Я не ясно выразился? Они уже на подходе! Кожа, поднимай «товар»!

- Да, хорошо! - отозвался тощий мародер, направляясь вместе с напарником в сторону пленных.

«Товар». Слово эхом отозвалось у Антона в голове. Что здесь происходит? Люди не могут быть товаром! Сейчас не древние времена! Рабство давно искоренено! Что замыслили эти подонки? Кому их собираются продать? Надо попытаться убежать!

Он начал озиаться по сторонам, ища путь к спасению, но оружие в руках конвоиров делало побег невозможным. Никто не успеет даже подняться. Случайно взгляд молодого человека встретился со взглядом предводителя банды, и Антону показалось, что он почти физически чувствует исходящую от этого человека самоуверенность и силу, которая подавляла, подчиняла себе даже на расстоянии. И страх в который уже раз сжал внутренности ледяными тисками.

- Встать! - рявкнул коренастый, подходя к пленным. - Жнец, Бугай, ну что стоите столбами? Поднимайте их!

- Пошел на х... , Ломоть! - ответил один из охранников. - Не командуй! Ты не Филин.

- Нет, но морду тебе начистить и я смогу!

- Осади, Ломоть, - приструнил напарника Кожа. Прозвище удивительно подходило тощему бандиту.

- С чего такая спешка? - спросил у него Бугай.

- Мне откуда знать? - огрызнулся Кожа. - Вы же с Филином были, пока мы груз по обычной схеме доставляли.

- Нам он сказал, что и всем, а ты обычно больше знаешь.

- В этот раз - нет. Знаю, что сектантам срочно понадобилось ритуал провести. А у этих психов свои причины.

- Не нравится мне это. Я бы вообще на них смотреть не хотел, не то что сопровождать.

- А бабки получать и просаживать хотел бы? Ну вот и заткнись!

Пленных подвели к месту сбора банды возле разрушенной печи. Через несколько минут со стороны оврага из леса появились два вооруженных человека, облаченных в одинаковые многослойные комбинезоны радиационной и химической защиты. Оба были в противогазах, на головы натянуты капюшоны, а руки спрятаны в перчатки.

«Покупатели... которых Кожа назвал сектантами», - сразу догадался Антон, и к страху неизвестности прибавилась давящая обреченность.

Когда «покупатели» приблизились, Филин поднял обе руки в приветствии и фальшиво заулыбался. Вместе они отошли в сторону, о чем-то негромко поговорили. После чего предводитель банды махнул своим:

- Пошли!

Вся процессия отправилась в путь. Двое в комбинезонах двигались во главе длинной узкой колонны пленников и бандитов.

* * *

Шли до самой темноты, и похоже, сектанты не собирались останавливаться. Бандиты начали опасливо переговариваться между собой - им совершенно не нравилась идея топтать среди ловушек ночью. Главарь, видимо, полностью разделял их мнение. Он догнал проводников и о чем-то долго с ними общался, иногда переходя с громкого шепота на разговор в полный голос и срываясь на ругательства. Потом вернулся к своим людям, а фанатики уселись на землю и, соприкоснувшись лбами, начали раскачиваться.

- Что там? - спросил Кожа у главаря.

- Да суки думали, что мы за ними по темноте пойдем, - фыркнул Филин. - Разводи костер, напоите пленников «настойкой», чтобы ночью не сдернули. Дежурства - как обычно.

Кожа кивнул и покосился на сектантов, уже почти неразличимых в темноте. По его виду Антон сразу определил, что мародеру не по душе вынужденное соседство, но деваться было некуда.

Тощий бандит заметил его взгляд.

- Что вылупился? - рявкнул Кожа, срывая на пленнике свое недовольство. - Ломоть, давай «настойку», потом костер сложите и пожрать разогрейте.

Коренастый мародер подошел к пленникам, доставая из вещмешка флягу.

- Держите «огненную воду», чингачгуки, - хмыкнул он. Антон знал, что это отравы, тот же самый наркотик, которым

его опоили, когда похищали. Но пить хотелось так сильно, что было наплевать. К тому же он прекрасно понимал, что у него нет выбора. Когда подошла его очередь, он жадно припал к фляжке, сделал несколько больших глотков. Мародер отпихнул его со словами «другим оставь», и перешел к следующему пленнику. Пили все, только с «долговцем» бандитам пришлось повозиться и влить пойло насильно.

Антон прилег на траву и закрыл глаза, испытывая усталое безразличие к происходящему. Мысли снова унесли его в тот самый вечер, когда после прощания с Мариной он гнал по проспекту.

...Антон мчался, не видя ничего перед собой. Голова разрывалась от бессмысленных вопросов, кожу словно палило огнем, в горле пересохло. Он не хотел верить, что больше ничего нельзя сделать. И зарычал сквозь стиснутые зубы, но рычание постепенно перешло в вой... Как ни сопротивлялись его чувства, разум упрямо твердил: ВСЕ! Финиш! Финал! Красивое кино под названием «Марина и Антон» закончилось, и повторного сеанса не предвидится. Несколько раз он едва не врезался, но, словно в ступоре, продолжал давить на газ.

Красно-синие всполохи, отразившиеся в зеркале заднего вида, и резкий голос с металлическими нотками, приказавший «принять вправо», вернули его к реальности. Вяло поглядывая в зеркало, Антон проехал к тротуару, заглушил двигатель и сидел, не в силах пошевелиться.

В стекло с водительской стороны постучали. Рядом с машиной стоял сотрудник автоинспекции. Когда опустилось стекло, милиционер коротко козырнул и сказал:

- Лейтенант Крупин. Предъявите, пожалуйста, водительское удостоверение и техпаспорт.

Просмотрев документы, он произнес:

- Что же так правила нарушаем, Антон Сергеевич? Совершаем маневры, не включая указателей поворота, не соблюдаем скоростной режим? На такую-то фамилию, как у вас, и штраф выписывать как-то неудобно... Суворов.

Антону сейчас вовсе не хотелось выслушивать шутки, и он ог-ызнулся:

- Не родня! Пиши, что должен.

Лейтенант склонил голову, заглядывая внутрь машины и внимательно разглядывая Антона.

- С вами все в порядке? Спиртное употребляли?

- Нет. - Внезапно тугой комок подкатил к горлу, глаза заушало, Антон сглотнул и сказал: - Но собираюсь употребить, много...

Неожиданно для него самого на глазах появились слезы. Молодой человек резко отвернулся и вытер лицо рукавом.

Автоинспектор смотрел на него, похлопывая документами по ладони.

- Баба, что ли, бросила?

- Она не баба... - рефлексивно ответил Антон.

- А-а-а, ну понятно! Далеко живешь?

- Пара кварталов.

- Езжай осторожней, - сказал лейтенант, протягивая документы. - Тебе, может, сейчас и плохо, но другие в этом не виноваты.

- Да... хорошо... - Антон забрал права и техпаспорт.

- И будешь пить - только не водку, - сказал лейтенант. - От нее только хуже. Коньяк. Он и мозги прочистит, и душу немного успокоит. И за руль - даже не вздумай! Понял?

- Да.

- Долго здесь не стой, знак не просто так повесили. Автоинспектор направился к своей машине, а Антон Суворов поднял стекло, откинулся на сиденье и приложил ладонь к горячему лбу.

Странно, но от проявленного участия со стороны совершенно незнакомого человека стало немного лучше.

Коньяк. Коньяк у него есть. Двигатель снова тихо заурчал. Остаток пути до дома Антон проехал, не нарушив ни одного правила, словно отдавал долг инспектору за его понимание...

Дома он откупорил коньяк и вскоре оказался на подоконнике перед распахнутым окном, полный отчаянной решимости завершить свою жизнь...

На этом наркотик оборвал воспоминания и увлек молодого человека в серую мглу забытья.

* * *

Антон проснулся от болезненных ударов и грубых окриков. Было раннее утро. Он неожиданно почувствовал, что весь вымок от росы и довольно сильно замерз. Тело ломило, руки и ноги не слушались. Била дрожь. Ужасно хотелось в туалет. Мародеры пинками и матюками подняли пленников, позволили справить малую нужду, дали по глотку воды, и вскоре все снова отправились в путь.

Сектанты уверенно шли впереди, безошибочно определяя безопасную дорогу, следом за ними на небольшой дистанции держался главарь мародеров. Поодаль шагали Ломоть и Кожа, за ними - пленники, а два других бандита замыкали шествие.

Испортившаяся предыдущим вечером погода за ночь не изменилась. Только затянувшие небо серые тучи стали еще темнее и гуще.

Они шагали уже часа три или четыре. Лес закончился, сменившись болотистой местностью с редкими островами сухой земли, густо поросшими деревьями. А все остальное пространство заполняли кочки, промоины да чахлая растительность, жалко пародирующая настоящий лес. Влажная почва чавкала под ногами, а в глубоких следах почти сразу появлялась вода. Пленники брели уныло и монотонно. Антон отогрелся, но чувствовал себя лишь немного лучше. Желудок сводило от голода, снова начала терзать жажда. Он иногда посматривал на других пленников и вдруг с удивлением понял, что те все еще находятся под действием наркотика, хотя он уже почти не чувствовал его влияния. Только он, «долговец» да его бывший сокамерник смотрели перед собой осмысленными взглядами. Видимо, у остальных действие вечерней дозы наложилось на предыдущую, в то время как у Антона и Леонида с первым отравлением организм уже справился. А «долговец» просто мог похвастаться отменным здоровьем.

Над головами всю дорогу вились вороны, словно сопровождая свои жертвы в ожидании случая вкусить их мертвой плоти. Антон несколько раз поднимал глаза к свинцовому небу, с тоской осозная, что черные птицы вполне могут вскорости угоститься им самим. От таких мыслей становилось не по себе и начинало подташнивать. К тому же от непривычно долгой ходьбы начали гудеть ноги. Сильно хотелось пить. То и дело подмывало спросить мародеров, куда они направляются, скоро ли привал, но благоразумие заставляло молчать.

Еще через пару часов, утомленные дорогой, стали ворчать сами бандиты. Сначала негромко, в разговорах между собой. Видимо, мысль об обещанной награде заставляла терпеть.

- Да будь оно все неладно! Куда идем-то, в конце концов? - хмуро спросил мародер, которого звали Бугай.

- Без понятия, - в тон ему ответил Жнец. - Я с ними раньше не ходил, они же всегда сами забирали «товар».

- Может, так и до Монолита дойдем?

- Это вроде другие фанатики, не Монолиту поклоняются.

- Да все эти сектанты - шизанутые уроды, - мрачно проговорил первый мародер.

Монолит! Антон, услышав заветное слово, почти забыл свой страх и немного воспрял духом. Может, действительно судьба ведет его к цели таким вот витиеватым путем? Эти мысли приободрили его.

Через некоторое время к пленникам подошел Ломоть.

- Эй, ты, - окликнул он одного из сталкеров. - Хватит уже порожняком тащиться, на-ка понеси.

Он перекинул через шею одурманенного отравой мужчины свой вещмешок.

- Ломоть, - позвал его Бугай, - ты знаешь, куда премся?

- Вроде вглубь.
- Вижу, что вглубь. И заметь, херачим, как по накатанной!
- Угу, это ты верно подметил, - с легкой ноткой восхищения в голосе согласился Ломоть. - Я так не умею... без детекторов, руки в перчатках... Хрен знает, как они дорогу находят. Мы с тобой при таком же раскладе загнулись бы еще минут сорок назад, когда на окраине леса «жарки» обходили.

- Да. Жуткое место, - подтвердил Бугай. - Кстати, ты хоть одного мутанта рядом видел?
- Видел кабанов, только они сразу свалили на хрен. Видно, испугались, народу-то нас много.

- Когда это кабаны пугались? Ты че, Ломоть? - Жнец покрутил пальцем у виска. - Этим тварям хоть один человек, хоть сотня! Рыло в землю и вперед! «Испугались», ага! Если и испугались, то не нас с тобой!

- Да? - Коренастый сделал страшную морду. - Ты себя в зеркало-то когда последний раз видел? Я тебя сегодня утром когда встретил, думал - все, кранты, в Зоне новый вид мутантов объявился!

Бугай заржал, но Жнец только отмахнулся от шуток.

- Зубы скалить - это ты завсегда. А я думаю, они этих побоялись. Или не побоялись, а послушались. Я слышал, фанатики могут мутантами управлять.

- Ну, тебе виднее, - подмигнул ему Ломоть, снова намекая на внешность Жнеца.

- Вали давай, остряк, - хмуро ответил мародер. Довольный, что теперь пойдет налегке, Ломоть, посмеиваясь, отправился на свое место в колонне. Слушавший бандитов Антон подумал, что сам-то он, наверное, «загнулся» бы еще раньше них, потому что за все время пути никаких особых опасностей не заметил, кроме пары гравитационных аномалий, к которым они даже не приближались. После этих мыслей Антона охватило ощущение, что он находится не просто в плену, а в смертельной ловушке. В которую сам же себя и загнал. Страх все больше овладевал душой молодого человека.

В этот момент они вышли на небольшую поляну и люди в комбинезонах остановили процессию.

- Что происходит? - отчего-то шепотом спросил Бугай.

- Не знаю, - ответил Жнец.

Фанатики о чем-то поговорили с Филином и направились к пленникам.

При их приближении у Антона по позвоночнику побежали мурашки и снова вернулись все прежние страхи. Сектанты подошли к ним вплотную, и один стал поочередно заглядывать каждому в глаза. Когда настала очередь Антона, молодой человек едва не вскрикнул от ужаса: световые блики на окулярах противогаза исчезли, и стекла стали прозрачными на долю секунды. То, что Антон увидел за ними, заставило шевелиться волосы у него на затылке. На него смотрели глаза без век, уродливые бельма, окруженные разъеденной едва ли не до костей, сочащейся сукровицей плотью без кожи.

«Нет! - вспыхнула в мозгу паническая мысль. - Не меня! Только не меня!»

Ему казалось, что он кричит от ужаса, но губы только беззвучно шевелились. Когда фанатик пошел к следующему пленнику, Антон закрыл глаза и вздохнул от облегчения, едва удерживаясь на подкашивающихся ногах.

Сектанты выбрали сталкера, которому Ломоть навесил вещмешок. Схватили под руки и поволокли на поляну.

- Твою мать! - процедил сквозь зубы мародер, глядя, как его пожитки болтаются на несчастном.

В другой ситуации Бугай и Жнец не преминули бы высмеять неудачливого товарища, но сейчас оба бандита с хмурыми лицами смотрели на происходящее.

- Всем сесть! - спохватившись, приказали охранники. - Быстро!

Антон с радостью исполнил приказ. Тех, кто замешкался, отправили на землю ударами под колени.

Сталкер в руках фанатиков извивался и пытался вырваться. Они бросили его на землю, прижали, и Антон увидел, как кричащему и сопротивляющемуся пленнику всунули в рот какой-то небольшой предмет, после чего тот замолчал и выгнулся дугой, словно в

сильнейшей судороге. Один из сектантов срезал ножом вещмешок мародера, отшвырнул в сторону, потом распорол на стелкере рубашку, а второй сделал глубокий надрез на груди несчастного. Над кровоточащей раной они поместили какой-то артефакт, а сами расположились по бокам стелкера и начали, монотонно подвывая, раскачиваться из стороны в сторону.

Через некоторое время наблюдающие за безумным ритуалом люди увидели, как артефакт начал пульсировать и набухать. Тело жертвы стало выгибаться, отдавая жуткому предмету свою жизнь. Артефакт тускло светился красным, постепенно становясь все ярче и ярче. Казалось, что он оживает, вытягивая при этом из жертвы все соки.

Фанатики не прекращали своего глухого пения, пока человек между ними не замер. Потом один из них снял артефакт с груди жертвы, поместил в железный контейнер, который подставил второй сектант, они вдвоем подхватили тело и потащили за деревья.

И пленники, и их конвоиры смотрели на все это как замороженные.

- Кожа, куда они его? - дрожащим шепотом спросил Ломоть.

Тоший не ответил.

- Кожа?... - Мародер дотронулся до плеча напарника, но тот, не оборачиваясь, дернул рукой и пошел к главарю.

Остальные бандиты подтянулись за ним.

- Что за хрень, Филин?! - воскликнул Жнец. - Какого лешего творится?!

- Вернитесь на свои места, - сурово приказал главарь. Но мародеры и не думали расходиться. Они были слишком напуганы.

- Я не подписывался участвовать в их долбанных ритуалах! - завопил Ломоть, за повышенным тоном пытаясь скрыть свой страх. - Кожа, ты чего молчишь?! Или тебе это по вкусу?

Его тоший напарник хмуро смотрел на предводителя. Потом поднял руку, прекращая разговоры, и сказал:

- Фил, что они тебе такое пообещали, что ты согласился смотреть на это паскудство?

Главарь сначала не собирался отвечать, но, приняв во внимание настрой своих подчиненных, нехотя произнес:

- Я же говорил: три цены...

- Можешь остальным мозги парить! - фыркнул Кожа. - Что они тебе еще посулили? Просто так, из-за денег, ты не связался бы с этой мерзостью. По крайней мере, не за такую сумму!

Филин с угрозой посмотрел на тощего мародера, но тот выдержал взгляд, чувствуя за собой поддержку остальных бандитов. И предводителю пришлось уступить.

- Помнишь, пару месяцев назад к нам подваливал один тип? Еще говорил с таким чудным акцентом.

- Это который гнал про какой-то несуществующий артефакт, искривляющий время? - все так же хмуро уточнил Кожа.

- Да. Ты помнишь, сколько тот тип посулил за него?

- Помню.

- Так вот, артефакт такой существует. Они, - Филин мотнул головой в сторону скрывшихся за деревьями сектантов, - обещали мне его.

- И ты хочешь, чтобы мы в это поверили? - усмехнулся Кожа.

У главаря дернулась щека. Он выхватил пистолет и приставил ствол ко лбу тощего. Остальные бандиты даже не успели отреагировать - так и стояли, тупо глядя на обоих.

- Если я прострелю тебе башку, тебе будет проще поверить моим словам? - Филин обвел подчиненных холодным взглядом. - Мы идем с ними. В конце пути они отдадут артефакт. Сколько он стоит - спросите у него.

Главарь снова посмотрел на Кожу, который не сводил с него глаз, потом убрал оружие, сплюнул в траву и отошел в сторону. Ломоть подгреб к напарнику, почесал шею и спросил:

- И много этот артефакт стоит?

Жнец и Бугай теперь тоже смотрели на тощего мародера. Кожа поиграл желваками и ответил:

- Хватит, чтобы каждому из нас под завязку набить наличностью рюкзаки и свалить куда-нибудь за бугор.

- Ого! - вскинул брови Ломоть. Потом, сощутив глаза, посмотрел в сторону главаря. - Хм... три цены.

- А ты хотел, чтобы на всех делили? - осадил его Кожа.

- Нет, но...

- Кстати, - Жнец хлопнул коренастого бандита по плечу, - тебе-то нечего забивать под завязку.

- Твою мать! - выругался Ломоть, вспомнив о своем вещмешке, и, бормоча под нос ругательства, направился к месту жертвоприношения.

Замаячивший в ближайшей перспективе солидный куш очень быстро привел чувства мародеров в порядок.

Оставшись без присмотра охранников, Антон хотел вскочить и броситься прочь, уже не думая ни об опасностях, что таила в себе Зона, ни о смертельных аномалиях, ни о мутантах. Потому что твердо знал: он не хочет, чтобы нечто высосало из него жизнь! Но по иронии судьбы именно страх, заставлявший его решиться на безумный побег, и помешал ему бежать. От всего пережитого в ногах была такая слабость, что Антон не смог подняться.

- Эй, парень, помоги! - услышал он шепот. «Долговец» рядом с ним пытался встать - навалился на него, используя как опору. Антон инстинктивно стал разгибаться под его тяжестью. «Долговец» распрямился, но не успел сделать даже пары шагов, как его увидели бандиты.

- Стой, сука! - заорал Бугай. Он и Жнец кинулись вдогонку и быстро настигли беглеца.

«Долговец» развернулся к ним лицом и встал, широко расставив ноги и склонив голову.

- Вы что, отдадите нас им?! - заорал он на мародеров. - Вы будете смотреть, как эти ублюдки казнят нас по одному?! Приносят в жертву! Вы твари! Вы хуже, чем эти нелюди!

Когда один из мародеров хотел приблизиться к нему, бывший десантник бросился всей массой тела на бандита и сбил его с ног. Сам же устоял и ударом головы отправил на землю второго мародера. В следующую секунду раздались выстрелы сразу из двух пистолетов. Стреляли Филин и Кожа. На тельняшке «долговца», в области сердца, начали расплываться кровавые пятна, постепенно сливаясь в одно. Мертвый, он медленно завалился вперед и рухнул на землю.

Кожа и Филин переглянулись. «Долговец» дал им повод выпустить пар, накопившийся во время выяснения отношений.

У Антона внутри все тряслось. Он часто дышал, и от избытка кислорода начала кружиться голова. Если бы он сейчас не сидел, точно упал бы.

Некоторое время все молчали, пока из-за деревьев не показались сектанты и снова не направились к пленным.

Фанатики подошли, осмотрелись, переглянулись между собой, потом как ни в чем не бывало взяли труп «долговца» и унесли его за деревья. Видимо, даже мертвый был не лишним в их ритуалах.

- Легко отделался, - пробормотал Жнец, которого бывший десантник ударил головой.

Антон даже сквозь заполнивший все его существо страх поразился, сколько в людях может быть жестокости! Ему хотелось закричать во все горло: «Люди! Как же вы можете быть ТАКИМИ?! Ведь вы же... ЛЮДИ!»

- Знаешь... - Ломоть вернулся с вещмешком и, завязывая перерезанные лямки, вплотную приблизился к напарнику. - Там, куда они их таскают, кажется, была «карусель». Я заметил ее пару ходок назад. Ей скармливают.

- Мне плевать, - резко оборвал его Кожа.

Фанатики снова появились из-за деревьев, но в этот раз прошли мимо пленников. Один из сектантов махнул рукой, показывая, чтобы все следовали за ними.

Мародеры начали поднимать пленников. Ломоть снова решил переложить свою ношу на одного из обреченных. В этот раз он выбрал Антона. Подойдя к нему, бандит хотел развязать молодому человеку руки, но Жнец остановил его:

- Ты что творишь?

- Хрен его знает, когда следующая остановка, пусть пока понесет, - ответил коренастый мародер и повернулся к Антону: - Когда тебя потащат, ты мешок сразу бросай, понял?

- Не дури, Ломоть! - подступил к нему Жнец. - Хочешь, чтобы твой мешок кто-нибудь нес, - развяжи художника и пусть тащит. А этот... Я не знаю, где Хриплый его достал, но на парне «комок» армейский и вообще на сталкера смахивает, с развязанными руками может дать деру. Не хватало нам только сейчас за ним бегать. А художник - он и в Африке художник.

Антон хотел было сказать, что нет, он вовсе не сталкер, что не сбежит, но его никто не собирався слушать. Довольный Ломоть последовал совету Жнеца и, вручая Леониду свой мешок, угрожающе пообещал:

- Уронишь или побежишь - шкуру спущу, понял? Художник быстро кивнул, сделал плаксивое лицо и жалобно застонал, разминая затекшие руки. Он даже попробовал упасть на колени и о чем-то начал просить, но бандиты быстро привели его в чувство сильными оплеухами. Антон больше не ощущал презрения к Леониду за слабость - слишком страшной была окружающая действительность. Но чужой страх и унижение вновь придали сил и породили странное желание ни за что не дойти до такого животного состояния.

Примеру находчивого бандита последовали два других мародера, и дальше Леонид шагал нагруженный тремя вещмешками.

К ним подошел Кожа.

- Вы чего отстали? Ломоть, опять ты воду мутишь? Хотите сами дорогу искать?

Мародеры оперативно собрались и, подгоняя пленников, направились вслед за сектантами и своим предводителем.

И снова потянулось время. Антону казалось, что они идут долгие часы, хотя еще даже не начало смеркаться. Жажда стала невыносимой. Он думал, что сейчас упадет и больше не сможет встать, но когда фанатики в очередной раз остановили процессию на одной из полян, Антон словно очнулся и готов был идти дальше хоть целый день. Только было поздно. Сектанты направлялись к пленникам.

Антон почувствовал, как дикий животный ужас затапливает мозг, лишая возможности даже пошевелиться. Один из сталкеров вскочил в бессмысленной попытке бежать, но охранник отправил его на землю ударом приклада. Несчастный словно чувствовал, что идут за ним, потому что сектанты подхватили его и поволокли на середину поляны.

- Нет! Уберите от меня свои поганые руки! Не трогайте меня! Нет! - Парень, как и сталкер до него, пытался вырваться, кричал, но бесполезно. Фанатики разрезали ему сухожилия и положили завывавшую, истекающую кровью жертву на землю.

Антон не отрываясь смотрел на происходящее, не в силах отвести взгляд. Он понимал, что та же самая участь ждет и его - быть принесенным в жертву. От приближения неминуемой смерти сводило живот и немели ноги.

Внезапно он почувствовал легкое прикосновение на запястьях и движение справа. Вздрогнул и повернул голову. Рядом был только Леонид, который с отрешенным видом сидел, обложенный вещмешками мародеров. Вероятно, просто показалось. Страх может сыграть еще и не такие шутки.

«Нет! Не хочу такой участи! - мелькнула мысль. - Бежать! Надо бежать!»

Все внимание бандитов было обращено на исполнителей странного ритуала, который пугал и завораживал одновременно. Никто не смотрел на пленников.

Сейчас самое время! Лучше быть застреленным, чем отдать жизнь неизвестной твари, которой сектанты скормливают свои жертвы!

Обливаясь потом, Антон собрал в кулак всю свою волю. Жаль, руки связаны. Он пошевелил запястьями и едва не вскрикнул от неожиданности - веревка поддавалась на удивление легко, словно только и ждала, когда ее потянут.

Какая удача! Антон собрался с силами и с нетерпением подстерегал лучший момент для побега.

На поляне сектанты поместили артефакт на грудь жертве, и парень дико закричал. Антон решил, что время пришло. Он оперся о землю кулаками, приготовившись рвануть с

низкого старта. Натянутые, словно струны, нервы, казалось, вот-вот лопнут от напряжения. Антон боялся, что бандиты услышат, как бешено стучит его сердце.

В этот момент Леонид за спиной неожиданно громко захрипел, повалился на бок и с пеной на губах забили в судорогах. Мародеры резко оглянулись, направив на пленников стволы автоматов. И Антон понял, что все пропало.

* * *

- Держите его, - рявкнул Филин, с брезгливостью глядя на крупного сорокалетнего мужчину, который дергался и пускал пузыри. Два мародера склонились над художником и придавили его к земле.

- Ломоть, твою мать, ты испачкаться боишься? - заорал главарь. - Крепче держи!

- Да он весь облевался! - Возмущению бандита не было предела.

- Припадок это! Слюна просто напенилась, кретин, - бросил Кожа.

- А что с ним? - спросил подошедший Бугай без тени эмоций.

- Что, что... - ворчливо проговорил тощий мародер, чувствуя, как тело под его руками постепенно успокаивается и затихает. - Эпилептиком оказался, мать его так!

Филин хмуро смотрел на них, а потом сказал:

- Как думаешь, оклемается? А то как бы эти, - он кивнул в сторону завершающих ритуал сектантов, - не стали вопить. Им вроде как живые нужны, а у нас уже второй дохляк намечается.

- И что делать будем? - взглянул на него Ломоть.

- Тебя, сука, отдадим! - зло ответил главарь. - Какого хрена вы навесили на него свои пожитки?!

Коренастый бандит с трудом выдернул лямки из сжатого кулака пленника. Филин досадливо сплюнул.

- Чего сейчас-то трепыхаться? Раньше надо было мозги включать!

- Да кто мог знать?... - неуверенно пожал плечами Ломоть, который после слов предводителя получался виноватым, если сектанты откажутся от сделки.

Филин нервно покусывал губы. Посмотрел на поляну - сектанты уже спрятали насытившийся кровью артефакт в контейнер и уволокли бездыханное тело жертвы за деревья. Дождавшись, когда фанатики вернутся, главарь произнес:

- Пойду поговорю. Как припадочный?

- Жив, но без сознания, - сообщил Кожа.

Филин кивнул и пошел навстречу сектантам. Их комбинезоны поблескивали пятнами свежей крови. Предводитель мародеров и фанатики несколько минут вели переговоры, потом Филин с довольным видом направился к своим людям и негромко сказал:

- Тащите его к ним, пока не передумали! Какой-то особый ритуал проведут! Еле уговорил! Упрямые твари... - Он оскалился на подчиненных: - Кожа, что сидишь?! Тащите, мать вашу!

Бандиты приподняли все еще слабо содрогающегося Леонида, закинули его напряженные руки себе на плечи и потащили вслед удаляющимся фанатикам. Филин начал поворачиваться в сторону остальных пленников и в этот момент краем глаза заметил странное движение.

Плечевые мышцы художника резко сократились, и головы бандитов сошлись с треском бильярдных шаров. Этот звук словно перелистнул страницу монотонного ритма последних часов и погнал время вскачь.

Будто в страшном сне Филин видел, как вялый и заплывший жирком «художник» развернулся на месте, продолжая удерживать обмякшие тела, прикрываясь ими, как щитом. На округлом лице почти неестественно смотрелись совершенно другие, жесткие и холодные глаза.

Остальные мародеры тоже не ожидали такого поворота событий. Жнец смотрел куда-то в сторону. Бугай стоял возле пленников, достав фляжку с водой, и только собирался отпить,

убрав автомат за спину. Фанатики уже готовили место для ритуала метрах в тридцати впереди.

Филин, еще толком не понимая, что происходит, инстинктивно сделал шаг назад, когда «художник», даже не пытаясь снять автомат с тела Ломтя, дал из него длинную веерную очередь.

12

Трюк был стар как мир, но, как и во все времена, нашлось несколько самоуверенных баранов, которые на него попались. Изображать припадок Мякишев умел мастерски. Да и притворяться пришлось не так уж сильно - в голове все еще бродили остатки убойного наркотика, который в него влили накануне. Последние часы, несмотря на интенсивное дыхание по системе и воду, незаметно выпитую из глубокого следа в болотистой почве, силы прибывали слишком медленно. Их могло не хватить на рывок, но тянуть дальше было равноценно самоубийству. И Мякишев решился.

Незаметно он развязал руки Антона, который был настолько поглощен ужасным зрелищем на поляне, что едва это почувствовал. Веревку Леонид ослабил еще в сарае, но специально не позволил парню развязаться и освободить его - он был слишком слаб для каких-то действий и не хотел нарываться раньше времени. Расчет оказался верен, и бандиты даже сами его освободили, посчитав неопасным.

Увидев, что Антон приготовился бежать, Мякишев предупредил его. Он рассчитывал, что, когда начнет действовать, парень не растеряется и окажет хоть какую-то помощь или как минимум отвлечет внимание. Все-таки пятеро вооруженных бандитов и двое фанатиков были слишком большой силой для одного человека.

Поэтому, когда сразу двое оказались вдруг в его руках, это стало первой настоящей удачей за все прошедшие дни. У Кожы очень удобно висел на боку пистолет в открытой кобуре. Подхвативший Мякишева под правую руку Ломоть, переместил перед этим автомат на спину стволом вниз. За секунду в голове сложилось представление о том, как двигаться дальше, и когда бандиты приподняли его над землей, он позволил им протащить себя несколько шагов, потом чуть подогнул ноги, резко откинулся всем корпусом назад и резко свел руки.

С громким стуком бандиты столкнулись головами и разом обмякли. Продолжая удерживать безвольные тела, Мякишев выхватил левой рукой из кобуры тощего мародера пистолет и развернулся в сторону остальных бандитов. Правая рука обхватила рукоять автомата, висевшего на плече второго, оглушенного.

Шагах в пяти стоял, раскрыв от удивления рот, главарь. Еще двое были дальше и располагались самым неудобным образом. В теории, противника теперь надо было срочно пугать, пока преимущество на его стороне, но Леонид был давно не в том возрасте, чтобы думать о теориях. Уже много лет он делал такие вещи спонтанно, практически не задумываясь. Вот и сейчас он выпустил из-под левой руки тощего мародера и, прикрываясь его коренастым напарником, дал длинную очередь по бандитам, развернулся и выстрелил в сторону фанатиков. Потом бросил тело вместе с заглохшим внезапно автоматом и в два прыжка оказался рядом с Филином.

До этого он успел заметить, как подломились ноги одного из фанатиков, как в испуге начал приседать другой, как бросился на землю Жнец и поперхнулся водой Бугай. Все это отложилось в голове, но в данный момент все внимание было сосредоточено на главаре, который что-то заорал и начал задирать ствол своего автомата.

В левой руке у Мякишева был пистолет, но он стоял на предохранителе, и, судя по весу и ощущениям в ладони, модель оружия была незнакома. Поэтому он даже не пытался им воспользоваться. Оказавшись прямо перед бандитом, Мякишев отбил в сторону направленный ему в грудь ствол и жестко ударил Филина локтем в шею, а потом рукояткой пистолета под ухо.

Главарь осел на землю, но Мякишев не стал останавливаться - добавил для верности еще раз локтем, уже сверху вниз. Бросил короткий взгляд на незнакомое оружие в своей руке - модель так и не опознал, что-то самодельное, но предохранитель выглядел вполне стандартно, - уже не глядя переложил пистолет в правую руку, продолжая левой придерживать снизу, сбросил предохранитель большим пальцем и быстрым приставным шагом начал смещаться влево, одновременно оценивая обстановку.

Уцелевший фанатик вытащил откуда-то из глубин комбинезона короткий пистолет-пулемет, Жнец ловко перекатился на бок и выставил ствол, Бугай тоже схватился за оружие и решил спрятаться за пленниками. Теперь игра шла по хорошо знакомым правилам, отступать было некуда, а жалеть себя Мякишев разучился еще очень много лет назад.

Он мгновенно расставил приоритеты для каждой цели и повернулся в сторону Жнеца. Тот лежал на земле и уже был готов стрелять. Огонь они открыли одновременно: захлебываясь стремительной скороговоркой, застрекотал автомат с глушителем, а в ответ, как будто забивая гвозди, коротко ответил пистолет. Бандит дал длинную очередь, но она легла где-то далеко в стороне. Мякишев сделал два выстрела. Обе пули попали противнику в голову. Коротким движением, продолжая удерживать пистолет двумя руками, Леонид повернулся к фанатику.

Тот стоял, широко расставив ноги, и его пистолет-пулемет уже плевался огнем. Вокруг Мякишева засвистели пули, что-то с силой дернуло его за плечо, но рука не онемела, и он снова выстрелил дважды, спокойно и быстро, как в тире. Но каким бы хладнокровием Леонид ни обладал, внутри все замирало в ожидании выстрелов спрятавшегося за пленниками мародера. Он не мог сейчас его видеть, зато всей кожей чувствовал, как тот целится в него.

После выстрелов Мякишева фанатик взмахнул руками, сделал несколько шагов назад, но устоял и автомат не выпустил. У Леонида засосало под ложечкой. Он терял драгоценные секунды, которые могли стоить ему жизни. Выстрелил еще раз - из головы противника полетели ошметки. Леонид сразу присел, стараясь уйти из-под ожидаемой автоматной очереди. Его пистолет описал короткую дугу в поисках последнего бандита.

В этот момент он увидел, что Антон сбил Бугая с ног и, несмотря на явное превосходство противника по весу и силе, не дает ему подняться.

- Держи его! - рявкнул Мякишев, приближаясь к барахтающимся телам, но тут бандит извернулся и сильно ударил парня в челюсть. Антон откинулся на спину и больше не шевелился, а Бугай, шатаясь, поднялся на ноги. Его автомат оказался вдавлен в грязь, ремень захлестнулся вокруг руки Антона. Поэтому он просто невидяще уставился на Мякишева, потом протянул в его сторону руку и прохрипел, с трудом продавливая голос сквозь тяжелое дыхание:

- Не стреляй! Сдаюсь!

- Ага! - легко согласился Леонид и нажал на спусковой крючок.

Пистолет отозвался звонким металлическим щелчком, но выстрела не последовало. Мякишев, продолжая сокращать дистанцию, дернул затвор, увидел в патроннике перекошенный патрон и метнул пистолет в бандита. Тот, в свою очередь, оценил ситуацию, уклонился от летящего в лицо куска бесполезного железа и рванул навстречу противнику. По габаритам он уступал Мякишеву совсем немного, но был выше на голову и для короткой рукопашной схватки убийственно свеж.

Правда, ему надо было сделать шагов восемь, не меньше. Леонид же неожиданно бросился в сторону Филина, который лежал от него всего в паре метров. Так же, как и его автомат. И Мякишев прыгнул к нему длинным ныряющим движением. Бугай закричал, понимая, что не успевает, а Леонид подхватил оружие, перекатываясь с одного бока на другой, развернулся и встретил набегающего противника короткой очередью почти в упор.

Бандит рухнул на колени, заваливаясь всем корпусом назад и дергая перед собой руками, словно взбираясь по невидимому канату, а Мякишев уже поднялся на ноги, оглядывая поле битвы.

Оказалось, что твердолобый Ломоть очнулся и теперь пытается поползти до тел фанатиков, чтобы взять их оружие. Лицо Мякишева исказилось злорадным кривым оскалом.

Уже не торопясь, он поднялся, прошел мимо Филина и даже остановился, заметив, что главарь открыл глаза.

- Живуч, гнида, - вслух удивился Мякишев и со всего размаха ударил лежащего ногой в голову.

Филин затих, но едва Леонид от него отвернулся, снова зашевелился и застонал.

- Опять жив! - озадаченно сказал Мякишев, разглядывая тело под ногами. - Ну ладно, потом разберемся.

Нагнувшись, он быстро обыскал одежду главаря и вытащил из плечевой кобуры блестящий черный пистолет. Неторопливо, но достаточно быстро приблизился к первым двум бандитам, которых в самом начале схватки стукнул головами. Кожа продолжал лежать, не подавая признаков жизни. Рисковать Мякишев больше не хотел, поэтому сделал два контрольных выстрела. Ломоть тут же прекратил ползти и перевернулся на спину, лицом к Леониду.

Спокойно перешагнув через труп, тот несколько секунд оценивающе смотрел на бандита. Потом направил на него пистолет и в этот момент явственно осознал, что бой закончен. И сразу навалилась такая усталость, что даже слегка закружилась голова.

Ломоть что-то говорил, поднялся на колени и полз к нему. Только когда мародер руками обхватил его ногу, Леонид словно очнулся. Резко ударил бандита, отбрасывая его от себя, и тот сразу заверещал, снова пытаясь приблизиться.

Мякишев сделал два шага назад и поднял опустившийся было пистолет. Только сейчас до него дошли слова мародера - тот просил не убивать его.

- Что?! Не убивать тебя?!

- Нет, нет! Не убивайте! - закивал Ломоть. - Не убивайте! Не стреляйте, Леонид! Прошу вас! Пощадите!

И от этого вежливого обращения по имени, словно и не было ничего, ни похищения, ни казней, ни мучений, нервы у Мякишева окончательно сдали и в затылке даже заломило от приступа бешенства. Не прошли для «свободного художника» даром последние двое суток, когда его последовательно били, морили наркотиками и решали, каким способом и в какое время ему предстоит умереть. Теряя остатки самоконтроля, Мякишев наклонил голову, зажмурил глаза и страшно оскалился навстречу земле.

- Пощадить?! - заорал он вдруг, делая шаг навстречу бандиту и глядя ему в лицо. Тянувший к нему руки мародер отпрянул, а Мякишев продолжал на него кричать: - Да если бы не ты, сука, я бы сейчас домой ехал в купейном поезде навстречу мягкому кабинету и пенсии! Я всю жизнь по заданиям мотался, дождался наконец теплого места и даже выполнил свой «дембельский аккорд», а ты меня сюда просто так, на дебильную забаву затащил, в эту грязь, дерьмо и кровь! Пощадить тебя?!

- Пощадите! - верещал Ломоть на еще более высокой ноте. - Я дам много денег, очень много! И артефакты - они бесценны! - Мародер развернулся и пополз к фанатикам. Он даже не пытался взять оружие. Схватил контейнер и трясущимися руками вынул светящийся рубином, напивавшийся кровью артефакт. - Возьмите! За Периметром такие стоят сотни тысяч!

Мякишева словно окунули в ледяную воду. Исчез гнев, прошла ярость. Как будто в одну секунду атрофировались все чувства. Осталась ненависть. Чистая, холодная, успокаивающая.

Ломоть продолжал быстро говорить, не замечая перемен в Леониде:

- Я знаю, кому их продать, у нас их с руками оторвут, то есть у вас, конечно, мы...

Хлопок выстрела прервал его. Мародер вздрогнул, кончиками пальцев прикоснулся к своей груди, трогая пулевое отверстие, и недоуменно посмотрел на Мякишева.

Плотно сжав губы, без единой эмоции на лице, «художник» выстрелил в бандита еще несколько раз.

- А вот теперь можно и к десерту вернуться, - удовлетворенно буркнул он, развернулся и двинулся обратно, к тому месту, где лежало тело главаря.

Почти сразу он увидел, что Антон сидит и смотрит на него во все глаза. Наверное, парень слышал, как он кричал в бешенстве на Ломтя. Леонид сморщился, понимая, что,

выпуская пар, сболтнул лишнего. Ну да ладно. Парень молодец, не сплоховал. Если бы не Антон, Бугай запросто мог продырявить его.

Подумав, что Филин подождет, Леонид подошел к товарищу по несчастью. Только теперь он увидел, что двое других пленников, остававшихся к началу схватки в живых, лежат в неестественных позах, а на их одежде расплываются красные пятна.

Подхватив по ходу вещмешки бандитов, Мякишев достал из одного фляжку, отвинтил крышку, понюхал и протянул Антону. Парень взял воду, но тут же отвернулся, сжался в комок, выронив флягу. Его вырвало. Леонид все понял. Присел рядом, поднял флягу и снова протянул ее парню:

- Вот, попей. Только маленькими глотками. Понимаю, как ты себя сейчас чувствуешь, но ты вспомни, что они сделали с остальными, и представь, что то же самое было бы с тобой. И будь уверен: их даже не замутило бы.

Антон жадно припал к фляжке и почти сразу подавился. Мякишев постучал его между лопаток и внезапно почувствовал за спиной движение. Повернувшись, он увидел, что это пытается подняться Филин.

- Нет, ты посмотри на него! - В голосе Леонида звучало неподдельное удивление. - Сколько же в этом убудке здоровья?! - Он выпрямился и направил на главаря ствол автомата. Потом спросил у Антона: - Ты как?

- Нормально, - прохрипел парень.

Леонид кивнул и пошел к бандиту, не сводя с него внимательного взгляда. Филин уже не только очнулся, но и умудрился отползти на несколько метров в сторону.

- Понимаю, - быстро сказал он надвигающемуся «художнику», - что пощады просить и деньги предлагать бесполезно. Но у меня есть кое-что более ценное, чем какой-то там артефакт.

- Вы посмотрите на него, - не переставал изумляться Леонид. - Он уже и соображать может, и языком работать!

Стараясь не обращать внимания на тот устрашающий факт, что его слова проигнорировали, Филин утер окровавленные губы и продолжал:

- Я ведь правильно понимаю, что сейчас говорю с сотрудником разведки под прикрытием?

- Ты правильно понял только одно: к тебе идет ласковый пушной зверек! - грубо сказал Мякишев, останавливаясь в нескольких шагах от Филина и поднимая автомат. - Окажи напоследок услугу, скажи: почему я? Чем привлек ваше внимание? Я же все время был на виду, завел кучу знакомств - все это наши аналитики не один день просчитывали. Не должны были меня похищать вообще. Ни в одном из случаев. Так что же вы прилипли-то ко мне? Где наш просчет?

- Не знаю, - угрюмо буркнул Филин. - Незнакомый одинокий бездельник. Которого никто не ждет. Мы больше ни о чем не думали.

- Тьфу ты, - в сердцах сплюнул Мякишев. - Просчитали все, кроме появления законченных дебилов. Сюда-то меня зачем было тащить? Ну, выкуп попросили бы, а убивать-то зачем?

- Да это сколько возни, - слегка оживился Филин. - А тут сразу живые деньги: фанатикам всегда было нелегко найти людей для... этого.

- Так вам все равно было, брать меня или нет? Взяли потому, что на глаза попался? Не было особых причин? - продолжал Мякишев таким тоном, будто беседовал с приятелем.

- Никаких, - мрачно кивнул бандит. - Но ты так в городе веселился, что не попасться на глаза просто не мог.

- То есть шансов избежать встречи с вами у меня не было? - все еще дотошно допытывался Мякишев, и это странное занудство нагоняло на бандита какой-то первобытный ужас.

- Не было. А после того как ты на «обкатке» моих людей поранил - решили, что берем тебя обязательно, - еще более мрачным голосом сказал Филин. - И время поджимало. Пришлось травить прямо в баре у Бульдога.

- Тебе не стыдно? - деланно ласковым голосом спросил Мякишев, слегка наклоняясь к бандиту. - Ты вроде как главарь целой банды, а ума - как у насекомого. Не боялся, что друзья Крота на хвост тебе сядут? У них серьезный авторитет среди сталкеров-одиночек. И в «Долге» у меня пяток не последних по влиянию приятелей имеется. А паре кланов я вообще обещал подумать стать их протезе кое-где «наверху».

- На Кроки с Ломиком нашлась бы пуля, - заявил Филин. - Но зацепок против нас не было. Следов мы не оставляем. Бульдог молчал бы в любом случае. А в городе все, кому надо, знают, что мы ушли раньше, чем ты пропал. Все продумано было. Если бы руки тебе этот болван не развязал...

Мякишев оскалился, и главарь понял, что ляпнул лишнего.

- А знаешь, я не буду о тебя руки марать...

Глаза Филина радостно блеснули, но «художник» тут же добавил:

- Мы с тобой твоей же монетой рассчитаемся. Антоха, принеси коробку с той хреновиной, что кровь высасывает. Там, - он, не оборачиваясь, мотнул головой, - возледохлых ублюдков.

Антон поднялся и неуверенной походкой направился к мертвым фанатикам.

Филин сначала недоверчиво посмотрел на Мякишева, но, поняв по его виду, что тот не шутит, изменился в лице.

- У меня есть сведения! Сведения! - истерически вскрикнул бывший главарь, выставляя перед собой руки.

- Все, наговорился, - оборвал его Мякишев.

- А как выйдешь отсюда? - быстро спросил Филин, стараясь оттянуть неминуемую расправу. - Это тебе не «обкатка», это - Зона. На парня не рассчитывай! Он не сталкер!

- Да мне все равно, - злобно ответил Мякишев. - Сейчас сперва тебя к друзьям твоим отправим, а потом подумаем.

- Иностранцы! - судорожно выдохнул Филин. - Мы должны были идти после всего этого к Темной долине, чтобы сопровождать каких-то иностранцев!

- И что? - равнодушно отозвался Мякишев. - Мне-то что за дело до твоих сраных туристов?

- Это не туристы! - возбужденно заговорил Филин. - Прибыли в полной тайне, жили на конспиративной квартире, расплачиваются сразу и за все, дают много денег вперед и отлично платят за молчание. Но главное - у них особые контейнеры с собой. И вести их надо к Черному болоту. Понимаешь? Они сталкеров не нанимают - сами идут. Но для своей охраны народу набрали уже человек сорок! Понимаешь? Сами! Но с охраной!

- Ас чего ты взял, что это может мне быть интересно?

- Если ты работаешь на государство, - осторожно сказал Филин, - тебе должно быть интересно, если тут появляются такие же работники от другого государства.

- И ты думаешь, что из-за работников другого государства тебе все теперь сойдет с рук?

- Это же сделка, - искренне удивился Филин. - Я тебе информацию, ты мне - жизнь.

- Сделка, говоришь? - угрожающе произнес Мякишев. - Ну ладно, будет тебе сделка. Вставай, сволочь!

- Зачем? - завокнулся бандит, косясь на подошедшего с артефактом Антона. - Я вас из Зоны выведу!

- Встать! - рявкнул Мякишев, и на его лице отразилась такая готовность убивать, что Филин тихо всхлипнул в полном отчаянии и обреченно поднялся на ноги.

- Вот тебе сделка! - Мякишев сделал два быстрых шага вперед и с силой, словно выбивая дверь, ударил бандита ногой в грудь.

Всплеснув руками, Филин пролетел метра полтора и упал на спину. Оглушенный ударом, он еще бессмысленно смотрел в серое небо, когда Мякишев схватил его за куртку, приподнял и ударил кулаком в глаз. Филин слабо вскрикнул, попробовал закрыться руками, но озверевший Мякишев методично приподнимал его раз за разом и бил уже куда придется, не обращая ни малейшего внимания на мольбы, стоны и даже слабые попытки сопротивления.

Антон, так и стоявший до этого с контейнером, присел, положил его на землю и потянулся к фляге с водой.

Впрочем, надолго Мякишева не хватило. Вслед за вспышкой ярости снова пришла бесконечная усталость. Он оторвался от тихо подвывающего бандита, медленно повернулся и побрел в сторону Антона. Присел рядом с парнем, взял у него из рук фляжку и наконец вдоволь напился.

- А почему ты раньше их не убил? - как-то отрешенно спросил Антон. - Тебя же давно развязали. Ты бы мог всех спасти.

Мякишев сначала не хотел отвечать, но вопрос Антона неожиданно опять разозлил его.

- Тебя спас - вот и радуйся, - резко бросил он.

- Радуюсь, - хмуро пробормотал парень.

Мякишев поднялся, сделал несколько шагов, но вдруг остановился:

- Не спас, значит не мог! Начни я действовать раньше - мы бы с тобой сейчас лежали рядом с остальными. Я кто, по-твоему? Супермен?!

- Ты - разведчик, - сказал Антон так, будто это все объясняло.

Мякишеву не нравилось слово «разведчик». Он не был ни «разведчиком», ни «агентом», его должность называлась «оперативный сотрудник», но из уст молодого человека слово прозвучало так... по-детски, что Леонид решил: пусть, разведчик - значит, разведчик. В конце концов, он здесь действительно собирал информацию. Попробовал мысленно сказать «разведчик Мякишев», а поскольку они в Зоне, то «разведчик Мякиш». И скептически усмехнулся - похоже на название фильма про шпионов. Ответить Антону грубостью, как собирался, он уже не смог. Лишь проворчал:

- Ну, положим, разведчик. То есть должен разведывать, а не драться. Это только в кино все разведчики - пуленепробиваемые супергерои, а я в основном головой работаю, а не пистолетом. Еще вопросы есть? Нет? Хорошо! Поищи что-нибудь пожевать. - И ногой подтолкнул к Антону вещмешки бандитов. - Жрать охота - сил нет. - Потом повернулся и посмотрел на Филина, чье лицо сейчас напоминало кровавую кашу, но главарь все равно был в сознании и пытался сесть. Мякиш даже прищелкнул языком: - Вот живуч, гнида. Я думал, он до утра теперь пролежит в отключке. Бывший боксер, что ли?

Потом они с Антоном в полной тишине жевали куски вяленого мяса, найденные в мешке одного из бандитов, запивали водой и курили трофейные сигареты. Антон начал отходить от пережитого. На лице его бродила растерянная счастливая улыбка. Он что-то порывался несколько раз сказать Леониду, но тот, глядя на сияющее благодарное лицо своего товарища по несчастью, только качал головой и прикладывал указательный палец к губам, призывая помолчать.

Филин вскоре пришел в себя, немного постонал для приличия, но, уяснив, что никому поблизости его совершенно не жалко, стал постепенно переползать с места на место, стараясь оказаться поближе к фляге с водой.

- Куда помчался? - грубо окликнул его Мякиш, заметив очередное несмелое перемещение неугомонного тела в пространстве. - Будешь шевелиться, только когда я тебе разрешу!

- Попить бы! - жалобно простонал Филин. - Дайте воды, не будьте извергами.

Антон вопросительно посмотрел на разведчика, но тот лишь скривился в брезгливой гримасе:

- Хрен в томате. Я тебя, скота, только для того немного пожить оставил, чтоб ты от жажды сдох. Замри и не двигайся, а то еще грязь жрать заставлю.

Под страдальческими взглядами Филина Мякиш и Антон снова вволю напились воды и даже протерли руки и лица мокрыми тряпками.

- Ох и устал же я, - сказал со вздохом разведчик, устраиваясь на сваленных в кучу мешках бандитов, с автоматом на коленях. - Спасибо всем богам, что не зацепило, хотя рукав, твари, прострелить сумели. И ноги, кажись, ободрал. Антоха, ты когда жратву искал, аптечку не видел? Надо бы смазать чем-нибудь, а то ведь по болотам шлялись.

Антон молча засунул руку в один из вещмешков и достал пакет с лекарствами.

- Смотри, как себя любят, - хмыкнул Мякиш, - на все случаи жизни запасы имеются! Даже презервативы! - Он заржал, отложил набор медикаментов и сказал Филину: - Слышь, ты, животное. Тащи свою задницу поближе, чтоб мне не надрываться. Поговорим. Если не наврал и твои сведения будут стоить того - дам воды. Если наврал - лучше сам себя как-нибудь удави, потому что в этом случае я тебе не завижуду.

- А сейчас - завижудеешь? - попытался ухмыльнуться сплошной кровавой маской вместо лица бандит.

- Молодец, - похвалил его Мякиш. - Шутки я люблю. Дед Ефим рассказывал, что у мародеров есть такой способ повеселиться: сажают правильным образом человека на слабую «плешку» и смотрят, как та сперва из жертвы дерьмо высасывает, а потом и кишки. Вот думаю: побазарим сейчас с тобой, да и устроим себе такое представление.

- Я не мародер, - угрюмо сказал Филин и медленно поднялся на ноги.

- Да ты что?! А кто?! Ах, да! Как же я не догадался! Ты - биз-нес-мен! - Разведчик вдруг изменился в лице и рывкнул: - На четыре шага подошел и сел на землю! Попробуешь дернуться - я тебя рылом в коробку с этим кровососущим дерьмом затолкаю.

Медленным шагом Филин, покачиваясь и прихрамывая, добрал до указанного места и с тяжелым вздохом опустился на землю.

- Отлично ходишь, - ободряюще сказал Мякиш. - Я бы после такого неделю, наверное, пластом лежал. Это если бы сразу лапы не склеил.

Бандит сплюнул кровавый сгусток, повернул голову вправо и, глядя куда-то в сторону, хрипло заговорил:

- Неделю тому назад позвонил мне старый мой дружок: так, мол, и так, работенка есть, четырех забугорных мужиков надо сводить под охраной в одно место...

- Я тебя о чем-то спрашивал? - грубо прервал его разведчик. - Хлебало свое прикрой, пока зубы тебе в желудок не отправил.

Филин в полном недоумении уставился на бывшего пленника.

- Говорить начнешь по моей команде, - внушительно сказал Мякиш. - Когда спрошу. И смотреть будешь только мне в глаза.

Даже сквозь грязь и кровь на лице было видно, что бандит растерян и снова напуган.

- Когда впервые услышал об иностранцах? - Голос разведчика был ровен и спокоен.

- Я же говорю - неделю назад.

- От кого?

- От корефана моего старого, Вепря. Говорит он мне, значит, по телефону...

Наткнувшись на неподвижный взгляд Мякиша, Филин оборвал себя на полуслове и замер в ожидании.

- Что ты ему ответил?

- Что я не дурак, чтоб от таких бабок отказываться.

- Цель?

- Ну... охранять их от всего. На расстоянии. За километр обеспечить им комфортный проход. Со всех сторон.

- А они зачем туда пошли?

- А-а-а, соображаешь, начальник, - ощерился Филин. - Вот тут у нас с тобой общий интерес и начинается!

Мякиш равнодушно смотрел Филину в глаза, и что-то такое, видимо, было в этом взгляде, что заставило бандита измениться в лице, подавиться последним словом, несколько съежиться в размерах и настороженно замолчать в ожидании вопроса.

- Еще раз: зачем идут? - как ни в чем не бывало спросил Мякиш, скучающе разглядывая грязные ногти на пальцах левой руки.

- За нуклонитом, - коротко ответил Филин и замолчал.

- За нуклонитом, - задумчиво повторил разведчик. - Это который в три фазовых перехода... то есть за три выброса на месте наложения четырех биполярных полиактивных аномалий появляется?

- Что? - не понял Филин.

- Бело-оранжевая хрень в углублениях в земле. Встречается крайне редко и фонит так, что без свинцовых трусов лучше не подходить, - объяснил более доступно разведчик.

- За ним, - лаконично подтвердил главарь, неподвижно глядя перед собой.

- Ну и что же ценного в этой информации, дружок? - почти жалостливо спросил Мякиш. - Знаю я про эту банду. За ней, можно сказать, и приехал. Не думал, правда, что они так быстро наострятся через Периметр бежать. Не успела моя агентура еще ничего узнать. То есть на опережение они нас обыграли. Ну, ничего. Даже если не возьмут их на границе Зоны - возьмут на границе страны.

- Могу оборудование описать, - робко сказал Филин, понимая, что выторговать жизнь за информацию пока не удастся.

- Да не надо, - махнул рукой Мякиш. - И так знаю. Оранжевые контейнеры размером с две книги. Чтобы поместилось туда этого нуклонита не больше, чем кот нагадить может. А то там без гравитационного сжатия вся эта масса реагировать начнет. Еще сложные радиационные детекторы с выносными датчиками, коленчатый шуп-заборник...

- Контейнеры намного больше! - прервал его Филин. - Каждый два человека нести должны! У них даже ручки с двух сторон и крепеж для выючных ремней!

- Ерунду говоришь, - уверенно заявил Мякиш. - Объясняю: больше одной маленькой дозы в одном контейнере нести нельзя - без повышенной тяжести что-то вроде детонации будет. Стенки там сантиметров пять - вполне хватает для защиты от излучения. Зачем тогда такой большой объем?

- Стенки толстые, - с готовностью объяснил мародер. - Вепрь сказал, что никогда таких толстых стенок из кобальтилена не видал. Двуслойные! Во!

Из того, что бандит показал на пальцах, выходило, что стенки были сантиметров по тридцать, не меньше.

- Бреешь, сволочь, - с сомнением произнес Мякиш, потирая нижнюю челюсть.

- Нет мне смысла брехать, - быстро сказал Филин. - А еще Вепрь говорил, что нуклонит нынче может совсем другой получиться. Что-то там такое вышло странное, чуть ли не десяток ловушек смешались, что ли. Фонит в Долине очень сильно. И как ты заметил - без спецкостюма не сунешься.

- Не понимаю, - задумчиво, словно разговаривая сам с собой, пробормотал разведчик. - Собрать такую банду, притащить с собой такое громоздкое оборудование... Ради чего все это? Ну, предположим, новый нуклонит имеет более качественные показатели. Вывезти из страны его, разумеется, не дадут. Тут бы скрытно достать образец - но нет, идут нагло, почти не прячась. И ведь не могут не понимать, что через несколько дней об этом не то что контрразведка, но и любой бомжара недалеко от Зоны знать будет. Что же это такое, как не наглость, а?

Смотрел теперь Мякиш прямо на Филина, и тот посчитал необходимым внести свою лепту:

- Не знаю. Бабки платят - и хорошо. Дай воды!

- Обойдешься. - Голос разведчика звучал нейтрально, почти дружелюбно. - А что, не слыхал, не появлялось ли недавно где-нибудь в призонье что-нибудь летающее? Желательно иностранной принадлежности.

- Ну, стоит транспортный вертолет с «гуманитаркой», - осторожно сообщил Филин, опасаясь, что новый странный вопрос может принести от непредсказуемого «художника» новые неприятности. - На военной авиабазе, что возле своротки на третьем километре окружной трассы. Кретины какие-то приволокли к границе Зоны туалетную бумагу и детское молоко. Ошиблись, что ли...

- Ну? - тихо сказал Мякиш. - И что дальше?

- Ну, проверяют их там сейчас служба безопасности и таможня как положено. Как весь груз досмотрят, так штраф выпишут да отправят в правильный пункт назначения. А что?

- И сколько на это может уйти времени?

- Ну, со всеми формальностями дня три-четыре.

- Вот оно! - мрачно восторжествовал разведчик. - Понимаешь, чем дело пахнет, господин бизнесмен?

- Наめкаешь, что контейнеры вывезут на этом вертолете? - равнодушно спросил Филин. - Ну, значит, обошли тебя и здесь. Дай воды, гад!

Мякиш сжал правую руку в кулак и закусил зубами сустав большого пальца, невидяще глядя куда-то поверх верхушек деревьев. Прямо на глазах черты его лица стали жестче, да и само лицо словно бы даже потемнело. И вроде бы ничего не изменилось - Мякиш все так же полулежал на груди вещей, - но ощущение угрозы, исходившей от него, стало предельно четким и пронзительным.

Филин вновь испугался и весь сжался в предчувствии новой беды. Антон слушал все с интересом, но в разговор не вступал.

- Выбора нет, - сказал вдруг Мякиш внятным и каким-то деревянным голосом. - Придется идти. Эх, прощай теплый кабинет.

- Куда идти? - осторожно спросил Филин и начал медленно переползать на коленях в сторону Антона.

- Замри, скотина, - равнодушно бросил разведчик. - Жить хочешь?

- Есть такая потребность, - опасливо кивнул Филин.

- Дам шанс. В Зону меня поведешь. Туда, к иностранцам этим. Если живыми выберемся - убивать не стану.

- Ты что, совсем сбрендил? - Бандит пораженно уставился на Мякиша. - Зачем тебе это? Выйдешь в город - позвонишь своим, и дело в шляпе.

- Ну да, и обосную поднятую тревогу тем, что «мне тут кореш рассказал, когда в ходке были», да? Не получится так, - вздохнул разведчик. - Информацию твою проверить надо. Но тут понимаешь, какая загвоздка, если это не «деза», с помощью которой ты наивно пытаешься оттянуть свою кончину, то слишком много времени понадобится, чтобы информация на самый верх дошла. А на местном уровне побоятся начальнички против иностранного вертолета санкции применять. Им проще меня будет в кутузку упрятать до выяснения обстоятельств.

- Ну и пусть тогда тащат они этот свой нуклонит! - неожиданно горячо заговорил Филин. - Тебе-то что до этого? Ты тут вообще случайно оказался!

- Нельзя им дать это унести, - рассеянно сказал Мякиш, глядя в сторону и снова будто бы с самим собой разговаривая. - Даже наши военные в кои-то веки вдруг поняли, что не всякое мощное оружие нужно делать, если есть такая возможность. И обычный нуклонит - вещь крайне серьезная, а уж если этот измененный нуклонит настолько опасен, что для него такие контейнеры притащили, значит, считай, ядерная бомба в спичечном коробке - дело почти решенное. Если мы не помешаем, конечно.

- Да брось, все эти страшилки для идиотов мне еще в детстве оскомину набили! - презрительно фыркнул Филин. - Давай переночуем и выдвинемся в город. За пару дней выйдем наверняка. Я вам с пацаном денег дам, обоим хватит несколько лет шиковать. И разойдемся с миром! А так сам подохнешь и парня ни за грош погубишь!

- Ты прав, - озабоченно покивал Мякиш. - Его с собой брать не будем. Сколько отсюда до Белого камня?

- Часа два.

- Туда дойдем и его оставим. Там место, насколько я знаю, проходное. Подберет кто-нибудь и выведет. А мы с тобой пойдем...

Филин отвел глаза, понимая, что сделка получилась не совсем такой, на какую он рассчитывал.

- Антон! - Мякиш взглянул на товарища, который все время оставался невольным свидетелем этого разговора. - Дай ему воды, только близко не подходи - та еще тварь, может и кинуться.

Парень без единого звука налил воды в алюминиевую миску, отнес ее мародеру и, не глядя, как тот жадно потянулся к посудине, вернулся к разведчику:

- Я правильно понял - ты собираешься бросить меня? - В голосе парня звучали затаившийся страх и недоверие.

- Ты правильно понял. - Мякиш принялся разбирать пистолет. Руки его слегка подрагивали, но в остальном ничто не выдавало испытываемого им волнения. - Если пойдешь - можешь погибнуть с вероятностью сто двадцать три процента.

- Я не боюсь! - воскликнул Антон, и надежда засветилась в его глазах.

- Это не кино, - спокойно произнес Мякиш, начиная протирать металлические детали от грязи и старой смазки. - Как ты понял, здесь можно по-настоящему умереть. Мне всего-то надо выяснить, правду сказала эта мразь или нет. А если правду, то вывести из строя несколько хрупких контейнеров, и только. Достаточно просто расстрелять их издалека. Твой страх при этом не имеет значения - ты не идешь лишь потому, что бесполезен. А может, даже и вреден - за тобой ведь надо следить, тебя надо кормить и защищать. Плюс лишний человек - это лишний шум. В общем, останешься тут, и точка.

- Другими словами, - дрожащим от волнения голосом сказал Антон, - ты меня просто обрекаешь на верную смерть, оставив тут?

- Вовсе нет. - Мякиш был невозмутим. - По моим сведениям, завтра еще до обеда мимо Белого камня должен пройти патруль «Долга». Объяснишь им ситуацию - они тебя заберут. В крайнем случае, еще через сутки где-то в этих местах должна возвращаться группа сталкеров с туристами. Будешь постреливать каждые минут пятнадцать - привлечешь их внимание, заплатишь и пойдешь спокойно на выход. Еда и вода у тебя останутся, патроны - тоже. Если со страху не помрешь - шансы на выживание довольно большие.

- А может...

- Антон, - Мякиш прекратил протирать детали пистолета и поднял голову, - вопрос решен окончательно и обжалованию не подлежит. Сегодня мы ночуем все вместе, а завтра тебе надо будет побыть одному совсем немного. Чего ты боишься? После того, что с тобой нынче случилось, мне кажется, это для тебя - раз плюнуть. Не бойся.

- Я и не боюсь, - обиженно буркнул Антон. - Помочь тебе хотел!

- Не надо. Мне не помощь нужна, а банальное везение. Разговор окончен.

- А если никто не придет?

- Придут, - уверенно кивнул разведчик. Окинул взглядом мертвых бандитов, поднялся и снял с них детекторы аномалий. Бросил один парню: - Держи.

Антон повертел прибор в руках и пожал плечами:

- Я не умею им пользоваться. Мякиш повернулся к Филину:

- Покажи ему. - И продолжил собирать пистолет. Филин не пошевелился. Тогда Мякиш вздохнул, приблизился к мародеру и сильно ударил его раскрытой ладонью по уху. Бандит свалился на землю и, держась за место, куда пришелся удар, злобно сверкнул глазами.

- Покажи, я сказал, - чеканя слова, произнес разведчик. Несколько секунд постоял над пленным и вернулся к своим делам.

Филин, с ненавистью переводя взгляд с Мякиша на Антона, процедил сквозь зубы:

- Включаешь, держишь перед собой. Запишал - значит, впереди ловушка. Все.

- Сколько до ловушки? - не оборачиваясь, спросил разведчик.

- Два-три метра. Прибор не мой, я его не калибровал. Мякиш положил перед Филином три других детектора:

- Значит, откалибруешь! Антон, проверь свой. Вон аномалия.

Парень поднялся и, держа в руке детектор, пошел к ловушке. Прибор сработал так, как сказал Филин. Антон вернулся и спросил:

- А я слышал, сталкеры без детекторов ходят. Позиция «щуп» называется.

- Да пожалуйста! - фыркнул бандит. - Выставляй вместо детектора пятерню - и вперед! Иди попробуй, у тебя получится!

Он кивнул в сторону ловушки, на которой Антон проверял устройство.

Мякиш устало вздохнул и снова повернулся к наглому бандиту:

- Значит так, ты, кусок дерьма, лег мордой в грязь! Филин беспрекословно ткнулся лицом в землю.

- Руки за спину! Ладони засунуть в штаны, да поглубже! И не вздумай дергаться - башку прострелю не задумываясь.

Быстро распотрошив несколько мешков, Мякиш нашел длинный кусок веревки. Что-то тщательно отмерив по спине и ногам Филина, он ловко скрутил какую-то веревочную конструкцию и принялся методично прилаживать ее на пленного. Через несколько минут на шее Филина красовалась скользящая петля, свободные концы которой были пропущены через пояс и веревочные браслеты на запястьях и щиколотках. Оказалось, что теперь бандиту достаточно шагнуть чуть шире, чем надо, или полностью разогнуть руку, чтобы петля превратилась в удавку. Что Мякиш и продемонстрировал, подняв пленного на ноги.

Все протесты мародера разведчик выслушал с доброй улыбкой, а потом внезапно толкнул его в бок. Стараясь удержать равновесие, Филин взмахнул руками, шагнул в сторону, но тут же захрипел и попробовал вцепиться в петлю пальцами.

- Обрати внимание, - назидательно сказал Мякиш, легко остановив панические метания Филина. - Попробуешь бежать, овладеть оружием или освободиться - сделаю так, что сам себя удавишь. Я видел, как это происходит. Очень неприятное зрелище. Ходить теперь можешь только маленьким шагками. В Зоне большего и не требуется. А руки лучше держи согнутыми пред собой - легче будет.

Отступив на пару шагов, Мякиш с удовольствием оглядел грязного измученного бандита, сплошь покрытого ссадинами и сгустками свернувшейся крови, и снова удивился живучести пленного:

- И как это я тебя не пришиб - до сих пор понять не могу. Что, нравится новый прикид?

Филин, едва восстановив дыхание, с ненавистью посмотрел на мучителя и отвел взгляд.

- Ты давай глазками своими не води, - деловито посоветовал разведчик. - Собирайся с мыслями - будешь рассказывать, как здесь на ночь лагерь правильно обустроить. Предупреждаю: тебя я привяжу к деревянному колышку подальше от костра. Так что если лагерь будет сделан неправильно - тебя первым жрать будут. Ты еще при этом будешь себя понемножку душить. Интересная, в общем, смерть получится. А пока давай-ка убери тут за собой.

Филин, весь скрюченный и опутанный веревками, жалобно застонал. Впрочем, на Мякиша это не произвело ровным счетом никакого впечатления:

- Парней, что из-за твоих уродских друзей тут погибли, закопаешь аккуратненько. А своих поделничков хоть сожри - мне все равно, но трупов тут быть не должно. На все работы тебе час. Можешь взять лопатку. Только близко к нам не подходи, а то я сегодня немножко нервный.

Через два с половиной часа все приготовления были завершены, датчики расставлены, легкие мины-хлопушки щедро разбросаны по земле вокруг, а для костра сооружен специальный прикрывающий полог. Несколько раз издали вроде бы доносились отзвуки далекой стрельбы, но Филин сказал, что можно не беспокоиться: по меркам Зоны, бой шел слишком далеко, чтобы его участники могли быстро оказаться где-то поблизости.

Постепенно темнело. Сумерки, едва наметившись, резко приблизили границы видимого пространства. Антон испуганно вглядывался в темноту и крепче прижимал к груди трофейный автомат. Мякиш методично набивал магазины патронами: в каждом мешке оказалось достаточное количество боеприпасов россыпью.

- Кто-то все равно спать не должен, - хрипло сказал Филин, в изнеможении устраиваясь возле забитого в землю колышка, на который безжалостный Мякиш накинул одну из затягивающих удавку петель. - Мало ли что.

- Это правильно, - одобрительно посмотрел на него разведчик. - Вот ты и будешь караулить наш сон первые три часа. А чтоб тебе в голову всякие глупости не лезли, я тебе под бочок контактную мину положу. И вставать не будешь, и спать расхочется, если что. А контрольные приборы мы тебе сюда перетащим.

Через час окончательно стемнело. Возле костра Мякиш разложил карту и показывал Антону, куда они завтра пойдут, где парень останется один, с какой стороны должна подойти помощь. Филин, пользуясь моментом, уже крепко спал.

- Я в городе много времени провел - заводил знакомства, вербовал помощников, покупал ключевых людей, от которых хоть что-то зависит. - Мякиш отогнул сложившийся было край карты и прижал его камнем. - И разумеется, собирал информацию. Сейчас покажу

тебе более-менее постоянные маршруты сталкерских групп. Сам увидишь: не так уж тут и безлюдно. За сутки-двое найти себе группу - раз плюнуть.

- Возьми меня с собой, - сделал еще одну попытку Антон. - Я не буду мешать. Это тебе группу найти раз плюнуть, а я никуда с того места и отойти не смогу.

- Да я тоже далеко один не уйду, - «успокоил» парня Мякиш. - А тебе и не надо никуда ходить. Главное, в светлое время суток иногда постреливай в воздух. И не расплачивайся с проводниками сразу - скажи, что основная часть суммы находится в городе. Бандитских денег я тебе дал достаточно, все вместе не храни. Еще и артефакты заберешь, если донесешь.

Антон насупился и уставился на огонь.

- Смотри, говорю! - прикрикнул на него Мякиш, ведя карандашом от руки по карте тонкую линию. - У меня такой вопрос на кону стоит, что я тебя вообще могу здесь бросить без единого слова. И совесть моя даже не вздрогнет ни разу. А если бодать про меня начнешь в городе - я тебе вообще потом срок в дугой зоне организую.

По лицу Мякиша было невозможно понять, шутит он или говорит всерьез, но с учетом обстоятельств этот вопрос пока волновал Антона менее всего.

- Гляди: регулярные маршруты патрулей «Долга» проходят так, чтобы пересечь как можно больше...

Антон уже смирился и безразлично слушал монотонную речь человека, который за один день успел его спасти, собирался бросить и при этом снова пытался спасти. Ему и в голову не могло прийти, что Мякиш в этот момент не столько давал информационную сводку, хотя внешне это выглядело именно так, сколько пытался найти спокойствие в собственной душе. Все, о чем он мечтал последние несколько лет и что казалось таким достижимым и близким, рухнуло в одночасье. Он и так никогда не умел игнорировать происходящее рядом, даже если события не касались его напрямую. А теперь, поставленный в ситуацию, когда решение вопроса государственной важности зависело только от него, он и вовсе не видел для себя другого пути.

Но к этому надо было привыкнуть. Поэтому Мякиш говорил и говорил, выделяя в уме блоки важнейшей информации и раскладывая их по определенным категориям, указывая на основные и второстепенные факты, разбрасывая по карте все, что сумел собрать в городе за несколько дней под видом загулявшего художника. Привычная аналитическая работа постепенно вытесняла из головы переживания последних часов и страх перед завтрашним днем. И когда он ощутил себя почти полностью восстановившим душевное равновесие, обнаружилось, что Антон давно уже спит, неудобно положив голову на сумку противогаза.

Мякиш посидел еще немного в полной тишине, потом осторожно поднялся и пошел будить бандита. К завтрашнему дню надо было обязательно выспаться.

* * *

Ночь прошла без приключений. Филин, честно продежурив свои три часа и двадцать минут, заработал право подремать. Заметно посвежевший Мякиш разбудил через пару часов Антона и снова завалился на ложе, сооруженное из вещевых мешков. Под утро неподалеку вдруг заорал какой-то зверь, перебудив всю компанию и заставив разведчика четверть часа просидеть с автоматом наизготовку. За исключением этого тревожного момента, других происшествий ночью не случилось.

- Это место здесь такое, - объяснил наутро Филин, ковыряя в зубах стеблем травы. - Ловушки рядом, а они всегда ночью звуки издают. Иногда хрен заснешь.

Бандит выглядел хорошо отдохнувшим и стремительно идущим на поправку: на лице вместо обширных ссадин были видны полужазившие болячки, а синяки выглядели так, словно появились дней пять назад.

- Ты, наверное, в детстве аспирин ведрами жрал, - хмуро сказал Мякиш осторожно разминающему руки и шею Филину. - Полировал тебе вчера морду на совесть, все силы, можно сказать, на воспитание убил. А ты сегодня все такой же бодрый ублюдок, как и вчера.

Филин насмешливо осклабился, но из осторожности промолчал.

Брезгливо перебрав запасную одежду из мешков бандитов, Мякиш нашел себе и Антону чистые куртки и штаны неопределенной серо-зеленой крапчатой расцветки. Еще немного поворошив целую кучу оставшихся вещей, он опоясался широкой портупеей и прицепил к ней дополнительные ремни, пропустив их под специальными петлями на плечах и скрестив на спине. Дальше пошло веселее: словно ребенок с конструктором, Мякиш не менее часа возился, подбирая специальные патронные сумки, дополнительные навесные ножны, плечевую кобуру, поясной «патронташ» с разовыми капсулами быстродействующих препаратов и прочую мелочевку. Когда он не мог понять назначение того или иного предмета, к процессу привлекался Филин.

Антон сперва растерянно бродил вокруг, но потом взял себя в руки и начал, по примеру Мякиша, подыскивать себе что-то из снаряжения.

- Ну вот, теперь хоть на человека стал похож, - удовлетворенно констатировал разведчик, подвешивая напоследок к специальным кольцам три осколочные и две ультразвуковые гранаты.

Напоследок парень еще раз попытался убедить Мякиша отменить свое решение и взять его с собой, но, как и прежде, эта попытка закончилась без каких-либо результатов.

Переход к Белому камню, мимо которого пролегали несколько стандартных сталкерских маршрутов, получился на удивление гладким. Филина, навьюченного тремя вещмешками, пустили вперед, но детектор аномалий нес шагающий следом Антон. На все попытки Филина выпросить прибор Мякиш, замыкающий колонну, с насмешкой отвечал, что веревочная упряжь дает чудесный шанс испытать способность организма к выживанию.

- У тебя ж обе руки свободны, - сказал он не без издевки. - Позиция «двойной щуп» - и вперед.

- Я один знаю, как тут выжить, - мрачно проговорил Филин. - Если я сдохну, то и вы следом за мной!

- Все там будем, - философски ответствовал Мякиш, отвечивая бандиту легкого пинка.

У вросшего в землю огромного, в два человеческих роста, белого валуна, служившего ориентиром на перекрестке постоянных маршрутов, сделали короткий привал на завтрак. На ровной, хорошо утоптанной площадке обнаружилось удобное костровище, Антон за несколько минут развел огонь и приготовил немудреную еду. Мякиш, сидя на здоровенном бревне, изучал карту. Филин пристроился поодаль на стопке сухого мха, выставил руки перед собой, чтобы веревка не давила на горло, и неподвижно смотрел в одну точку.

Услышав призывный стук ложкой по котелку, Мякиш свернул карту и подошел к костру:

- Антон, а может, не станем этого скота кормить? Пусть багульника пожует, гад болотный.

Филин смотрел исподлобья, как Антон, не проронив ни слова, подходит и ставит перед ним миску с консервированными бобами, щедро присыпанными сверху мелким вяленым мясом. Рядом с миской парень пристроил две полные кружки воды.

Лицо бандита, сине-желтое от вчерашних побоев и все в потеках засохшей крови, не могло отразить настроение своего хозяина, но мародер вдруг резко наклонился вперед и зачерпнул из миски прямо рукой, словно торопясь насытиться прежде, чем кто-нибудь отнимет у него пищу.

- Да ты мне так совсем воспитанника избалуешь, - хохотнул Мякиш, но больше ничего говорить не стал, и сам взялся за еду.

13

Этим утром солнце не сразу смогло пробиться сквозь сизые тучи, поэтому Антон не заметил, когда рассвет переродился в полноценный день. Прошло уже несколько часов с момента ухода Леонида с Филином. Всю дорогу, пока они шли сюда, к Белому камню, да и сейчас он не переставал думать об этом странном человеке, спасшем ему жизнь. Антону еще

не доводилось встречать настоящих агентов спецслужб, а если доводилось, то он об этом не знал.

При слове «разведчик» воображение сразу рисовало образ загадочного героя в шляпе, затеняющей лицо, эдакого рыцаря плаща и кинжала, привыкшего соблазнять женщин и разрушать коварные планы врагов. Антон улыбнулся собственным мыслям, прекрасно понимая, что такое бывает только в книжках. В жизни, как правило, все гораздо прозаичнее и обыденнее, чем в бульварных романах.

Ветер наконец разогнал тучи, и солнечные лучи мягко осветили поляну, рядом с которой расположился в ожидании сталкеров Антон. Проголодавшись, он вскрыл ножом банку тушенки, протер рукавом найденную в вещмешке одного из бандитов вилку и принялся с удовольствием уплетать любимое блюдо еще одного легендарного разведчика.

Неожиданно с другой стороны поляны донесся треск. Сталкеры? Антон все побросал и вскочил, опасаясь, что они пройдут мимо. Выбежал из-за дерева, возле которого был устроен его бивак, поскользнулся на все еще мокрой от росы траве и упал на четвереньки. Он хотел закричать, окликнуть людей, поднял взгляд и... крик замер у него в груди.

На другом конце поляны, прямо напротив него, возле кустов дикой малины стояла псевдособака. Антон не знал, что этот мутант называется именно так, но почему-то назвать его просто собакой язык не поворачивался. Оскаленная пасть демонстрировала ряды острых темных зубов и сочилась слюной.

Две большие «воронки», расположившиеся посреди поляны, разделяли человека и порождение Зоны, которые неотрывно смотрели друг на друга. Антон чувствовал, что если отведет взгляд, то в ту же секунду превратится в добычу. Он изо всех сил старался не моргать, преодолевая режущую боль в слезящихся глазах. Его старания увенчались успехом: развернувшись, мутант затрусил в кустарник, откуда, видимо, и появился. Когда он скрылся, Антон облегченно вздохнул и встал с колен. Ему только встречи с диким миром Зоны не хватало. Он усмехнулся: прямо название для одного из фильмов Национального географического общества.

«Дикий мир Зоны», - повторил про себя Антон. - Почему бы и нет?! Надо будет подкинуть идейку знакомым журналистам. Да только вряд ли они сюда сунутся. Это только я такой отчаянный...»

Кусты на противоположной стороне поляны снова зашевелились, обрывая мысли молодого человека. Псевдособака вышла на поляну и замерла, как в прошлый раз. Только теперь Антон уже не боялся.

- Ну что тебе? - ворчливо поинтересовался он. Мутант, естественно, не ответил, а молодой человек, деланно вздохнув, осмотрелся. Его взгляд остановился на банке с тушенкой, которой он завтракал. - Ну, если хочешь, могу поделиться.

Он наклонился, вилкой вынул оставшееся на дне мясо, повернулся, чтобы бросить его псевдособаке, и замер. Тварей было уже две. Кусты зашевелились, и к первой паре присоединились еще две псевдособаки. И похоже, это была не вся стая.

Антон сглотнул подступивший к горлу ком и некоторое время стоял, держа в руке вилку с насаженной на зубцы тушенкой. А потом он просто развернулся и побежал.

Любой опытный сталкер, увидев, как парень рванул с места, пришел бы в ужас. Но иногда счастье действительно в неведении. Знай Антон чуть больше о подстерегающих его опасностях, возможно, замешкался бы, помедлил, и это наверняка стоило бы ему жизни. Но сейчас он бежал ни о чем не думая, подстегиваемый страхом и инстинктом самосохранения. Псевдособаки тут же бросились в погоню. Антон слышал рычание и треск веток за спиной. Хищникам пришлось обегать расположившиеся посреди поляны «воронки», поэтому у беглеца появилась небольшая фора.

Антон мчался сломя голову между деревьями, уклоняясь от веток и обходя видимые глазу аномалии. Вилка, с которой уже давно слетела тушенка, все еще была крепко зажата в кулаке. Но Антон забыл о ней. Все его мысли были направлены на то, чтобы не оступиться, не задеть за корень или корягу, не зацепиться за ветки и сучки. Он всецело был поглощен спасением собственной жизни.

Иногда молодой человек бросал через плечо опасливые взгляды и замечал среди деревьев настигающих его серых хищников. Несколько раз он едва не попал в смертельные ловушки, но судьба оберегала его. Хотя и не долго. Пробежав между двух близко стоящих деревьев, Антон увидел в нескольких метрах впереди легкое мерцание. Аномалия была невысокой и слегка вытянутой по форме. Парень решил, что лучше просто перепрыгнет через нее, чем будет огибать, теряя драгоценные секунды. Только он не знал, что размытые и неразличимые границы ловушки простирались гораздо дальше, чем ему казалось. Поэтому, хотя оттолкнуться толком у него и не получилось, прыжок вышел отменный.

«Трамплин» сработал в точном соответствии со своим названием. Антона вдруг с силой подбросило вперед и вверх. Земля ушла из-под ног, в лицо ударил ветер. От неожиданности парень вскрикнул и замахал руками. Ветки деревьев жгучими плетями прошли по телу. Потом он налетел грудью на толстый сук и рухнул на устланную толстым слоем прошлогодних листьев землю. От удара перехватило дыхание и боль пронзила тело от пяток до макушки. В следующую секунду совсем рядом раздалось рычание.

Первый псевдопес, видимо вожак стаи, мчавшийся впереди остальных, появился из-за деревьев и бросился на Антона.

Он вскрикнул и попытался защититься, почти отвернувшись и неумело размахивая рукой. Стиснутая в кулаке вилка попала мутанту в шею, прямо под нижнюю челюсть. Длинные стальные зубцы полностью погрузились в горло. Псевдопес упал на Антона, захрипев и перебирая лапами. Парень, еще не осознавая, что произошло, закричал и стал отталкивать от себя неожиданно легко поддающегося хищника. Освободившись, поднялся на ноги и некоторое время смотрел на бьющуюся в конвульсиях тварь. Вскипевшая под ребрами нежданная ярость не оставила места удивлению - в глазах Антона заблестел тот первобытный огонек, что просыпается в людях в моменты смертельной опасности, когда телом управляет не разум, а инстинкты, заложенные в генах далекими предками.

У него оставалось всего несколько секунд, пока не примчалась остальная стая. Нужно было что-то делать. И он решился. Собрав волю в кулак, побежал навстречу псевдособакам. Обогнул подбросивший его ранее «трамплин», прикинул расстояние, занял нужную точку, и в этот момент появились остальные хищники. Ближайший сразу метнулся к Антону. Парень встретил его в воздухе, толкнув обеими руками в сторону, едва при этом устояв на ногах. Падать ему сейчас было нельзя. Потом он развернулся, сделал шаг и снова попал в аномалию, но на этот раз вполне осознанно.

«Трамплин» швырнул наглеца с еще большей силой и немного в другом направлении. Антон выставил перед собой руки, и когда перед ним снова оказался крепкий сук, ухватился за него, как за перекладину спортивного снаряда, и сразу обхватил ногами. Какое-то время он висел, не в силах вздохнуть от боли в ободранных ладонях. Внизу под ним злобно рычали псевдособаки, подпрыгивая в безуспешных попытках достать свою жертву.

Восстановив, наконец, дыхание, Антон оседлал сук, ползком добрался до ствола дерева и прижался к нему спиной, свесив ноги. Как он сейчас был рад, что до всей этой авантюры с поиском Монолита поддерживал себя в хорошей спортивной форме и не ленился минимум дважды в неделю посещать спортзал и бассейн.

Отдышавшись, Антон посмотрел вниз. Вся стая сидела под деревом задрав морды и смотрела на свою добычу. Время от времени то одна, то другая псевдособака подходила и обнюхивала мертвого вожака. У Антона было много времени, чтобы отдышаться и подумать, как выбираться из этой ситуации.

На поляну, где он должен был дожидаться проходящих мимо сталкеров, вернуться уже невозможно. Даже если не брать в расчет мутантов, он все равно не сумеет пройти обратной дорогой. А ведь все вещи и еда остались на поляне.

Ко всему прочему, Антон прекрасно понимал, что заблудился. Но, еще не избежав одной опасности, он не собирался отчаиваться из-за другой. Уроки географии в школе были, элементарные основы ориентирования на местности он знает. Насколько он помнил карту, которую видел у Леонида, идти нужно на восток. Солнце - самый лучший ориентир. Какой бы аномальной Зона ни была, светило никогда не меняет своих привычек. Антон даже повеселел, но почти сразу радость прошла, и его бросило в холодный пот, когда он

вспомнил, что детектор аномалий тоже остался лежать рядом с рюкзаком. Как же теперь идти?!

Он оглянулся вокруг. На глаза сразу попались несколько крупных аномалий, пульсирующих, переливающихся, играющих с останками неосторожных мутантов. Только теперь до него начало доходить, какой опасности он подвергался. Сердце сразу заколотилось. Антон постарался успокоиться. Ничего. Как-нибудь пройдет. Ходят же остальные сталкеры без всяких детекторов, и у него получится. Только времени понадобится значительно больше, а значит, нужно думать, что делать со стаей. Не хотелось бы ночевать на дереве в компании псевдособак.

Антон едва не хлопнул себя по лбу. Какой же он идиот! Как он мог забыть про пистолет?! Достал оружие из кобуры, внимательно осмотрел со всех сторон, снял с предохранителя и направил вниз. Псевдособаки все так же глядели на него голодными злыми глазами. Он насчитал шесть особей.

Убить живое существо нелегко. Пусть даже бешеную собаку. Пусть даже и не собаку вовсе, а мутанта - все равно нелегко. Антон целился, но никак не мог решиться выстрелить. Он подумал сначала пальнуть просто в землю. Может быть, громкий звук связанные зоной отпугнет тварей? Но и так было понятно, что это не выход. Надо стрелять сразу на поражение. То есть убивать.

«Но это же не просто стрельба, не для забавы, - уговаривал сам себя Антон, - и даже не для пищи, а ради спасения собственной жизни».

Он набрался смелости, выбросил из головы лишние мысли, выдохнул и нажал на спуск. Пистолет резко дернулся в руке, по ушам ударил громкий звук выстрела. Одна псевдособака взвизгнула, подскочила и завертелась волчком. Остальные разбежались в стороны. Антон собрался еще раз выстрелить, подумав, что лишь легко ранил ее, но в этот момент тварь повалилась на землю. Ее бока некоторое время учащенно вздымались, потом дыхание прекратилось. Собака явно сдохла.

Стая вернулась к дереву почти сразу. Обнюхав мертвого сородича, хищники взвыли и со злобным рычанием кинулись к дереву. Снова и снова они бросались на ствол, скаля клыки, исходя слюной, раздирая кору когтями. Антон испугался. Все мысли о том, что он причиняет кому-то боль, несет увечья и смерть, улетучились в один момент. Парень начал стрелять по псевдособакам, убивая одну за другой, пока вся стая не легла бездыханной у подножия дерева.

Когда последняя тварь перестала скулить и затихла, он перезарядил пистолет и слез на землю. Ноги дрожали. Нервная усталость разлилась по телу. Опять пришлось превозмогать противную слабость в конечностях и брать себя в руки. Впереди предстоял нелегкий путь - раскисать было нельзя. Зажав в правой руке пистолет, Антон выставил перед собой левую руку, растопырил пальцы и пошел в сторону, которую определил как восток.

14

Около полудня Кремень миновал Анютин овраг - одну из достопримечательностей Зоны. Это место отличалось чрезвычайно плотным скоплением аномалий, которые постоянно менялись, но при этом никогда не выбирались за склоны небольшой, похожей на косу впадины. Огромное количество разнообразных артефактов, порождаемых всевозможными комбинациями аномалий, привлекало к Анютиному оврагу многих сталкеров. Но насколько знал Кремень, проникнуть в эту сокровищницу пока никому не удалось. Периодически появлялись такие, кто заявлял, что исходил Анютин овраг вдоль и поперек, в качестве доказательства выкладывал один или два редких артефакта. Но в эти байки никто не верил. Вот если бы рассказчик вывалил на стол целый рюкзак диковинных предметов, тогда - да! Кремень, как и большинство других опытных сталкеров, резонно принимал подобные рассказы за попытку поднять свой авторитет и цену на товар. Сам он тоже однажды заглядывал в «пещеру Али-Бабы», но, увидев, сколько там ловушек, решил,

что умирать ему еще рано, и со спокойной душой больше сюда не возвращался. Для него Анютин овраг стал лишь очередным ориентиром в Зоне.

Чем ближе сталкер подходил к последнему определенному им с Ивой месту стоянки, тем сильнее стучало у него сердце. Ведь именно здесь, по словам мародера из банды Филина, был убит сталкер, очень похожий на Лиона. Здесь же, если он не найдет никаких следов друга, ему предстоит провести несколько дней, ожидая, когда тот заглянет на привал. Ведь судя по всему, Лион направлялся к Дымным сопкам, а путь туда, как, собственно, и оттуда, проходил мимо Анютиного оврага.

Дом, к которому держал путь Кремень, расположился на окраине заброшенного поселка, в получасе ходьбы от небольшого лесочка. Широкая полоса чистой земли вела к нему, словно ковровая дорожка - к кинозалу на каком-нибудь кинофестивале. Кремня всегда смешивала эта ассоциация, будто сталкеры - «звезды», а аномалии вокруг - собравшиеся журналисты и поклонники. Еще немного фантазии, и можно смело принимать хлопки смертельных ловушек за аплодисменты, а сверкание молний в «электре» - за вспышки фотокамер.

В этом доме почти три года назад они с Лионом впервые встретились. Тогда Кремень едва спасся от банды мародеров, напавшей на него в лесу. Он вывел их к этому дому, в котором уже обосновался на привал Лион. Два сталкера-одиночки сразу объединились и задали жару наглым бандитам. С этого момента и началась их дружба, а немного позднее к их команде присоединился Бриг...

Памятуя об опыте недавней ночи, Кремень внимательно осмотрел территорию, пригляделся к следам на земле, выискивая свежие, и, ничего подозрительного не обнаружив, осторожно поднялся на крыльцо. Взяв автомат на изготовку, толкнул дверь.

Дом встретил сталкера безразличной тишиной.

Дух старого, редко посещаемого жилища не спутать ни с чем. Его узнаешь сразу, как будто стены начинают исторгать все запахи, которые впитали за время, пока дом был жилым: людей, пищи, дыма... Со временем они, конечно, исчезнут, оставив лишь прелую сырость и гниль, но пока все помещения здесь встречали нечастых гостей легко узнаваемым и таким привычным для Зоны «ароматом».

Сталкер проверил комнаты. Следов борьбы или перестрелки не было. Посмотрел на кухне. У них с друзьями давно повелось, что на этой стоянке они всегда после себя оставляли ведро колодезной воды. В тот памятный день, когда пути Кремня и Лиона пересеклись, мародеры осадили их в этом доме и отбиваться пришлось почти сутки, а воды ни у одного, ни у второго не оказалось. К тому же, как выяснилось позже, дойти до колодца было крайне непросто из-за нескольких ловушек, а зачерпнуть воду еще сложнее, потому что внизу поселился небольшой «трамплин» и весело выбрасывал попавшие на него ведра. С тех пор набрать и оставить после себя холодной и удивительно чистой воды, которая почему-то не портилась даже после длительного хранения в старой посудине, стало для Кремня, Лиона, а потом и Брига эдаким маленьким ритуалом.

Судя по тому, что в запаянном, чуть поржавевшем ведре не было даже капли влаги, друг давненько не посещал эту стоянку. Сталкер опустился на табурет и вздохнул. Отчасти с облегчением, отчасти с сожалением. Радовало то, что слова бандита не подтвердились, огорчало же, что не удалось обнаружить никаких следов присутствия Лиона. Возможен вариант, что они с Ивой ошиблись. Хотя Василий Андреевич и утверждал, что сведения проверенные, но слова без доказательств всегда оставались лишь словами.

«Ну, ничего! - мысленно подбодрил себя Кремень. - Пока все идет по плану. Буду ждать».

Он хлопнул себя по коленям, решил, что нужно перекусить и попить чаю, поднялся, скинул рюкзак, взял ведро и вышел наружу.

Оказавшись на крыльце, сталкер немного постоял, оглядывая окрестности. Впереди простиралась поляна, украшенная едва различимыми аномалиями, справа темнел злополучный лесок, слева испускал видимое даже днем свечение от скопившихся артефактов Анютин овраг.

Этот пейзаж непонятно почему - ведь Кремень видел его уже не раз - показался сталкеру необычайно красивым. Настолько, что дух захватывало. Он полюбовался природой еще несколько минут, потом улыбнулся, удивляясь тому, насколько стал сентиментальным, и пошел к колодцу.

Но на полпути до цели остановился. Что-то внезапно его встревожило. Нет, не чувство опасности или скрытой угрозы. Нечто другое, неосознанное, но вызывающее неприятное чувство беспокойства. Кремень огляделся. Внимание привлёк другой дом, обосновавшийся примерно на таком же расстоянии от колодца, как тот, где они с друзьями устраивали привал. С места, где стоял сталкер, можно было различить разбитые окна без стекол, перекошенные дверные косяки и зияющие дырами фронтоны.

Нахмурившись, он решил подойти поближе. И когда, наконец, смог рассмотреть полуразвалившееся строение, понял, чем было вызвано беспокойство. Все стены, дверь и окна были изрешечены пулями. Рамы разлетелись, наличники отвалились, доски расслоились и торчали острыми щепами. Видимо, неслабая была перестрелка. С нехорошим предчувствием Кремень решил осмотреть место боя более тщательно. Что-то толкало его туда, необъяснимо тянуло, настаивало, чтобы он заглянул в это старое израненное жилище...

Поставив ведро на землю, он снял с предохранителя автомат и пошел к дому. Адреналин заставил сердце сильнее гнать кровь по венам. Кремень так не волновался даже перед атакой кровососов. Но сейчас причина, из-за которой сталкер взмок и тяжело дышал, лежала где-то за чертой осознания. Он поднялся на крыльцо, стараясь идти как можно тише, но...

Скрипнула под ботинком разошедшая половица, сердце еще отчаяннее застучало в груди, глаза сузились, словно предчувствуя ужасное зрелище. Простреленная дверь едва не ввалилась внутрь от его толчка, повиснув на одной петле и громко стукнув по полу нижним краем. От напряжения сталкер даже забыл все ругательства. Осторожно, на полусогнутых, он миновал небольшие сени и прошёл в комнату...

На полу, повернув в сторону входа голову, лежал Лион, в обычной жизни Сергей Калябин, и незрячими глазами смотрел на Кремня. Во лбу у друга зияло черное пулевое отверстие, тонкая струйка крови, сбегав вниз, оставила темную дорожку на светлой коже.

- Нет! - вскрикнул сталкер и бросился к Лиону, но, сделав несколько шагов, остановился.

Убитый выглядел так, словно погиб всего несколько часов назад. Кожа еще не успела утратить свой естественный цвет. Ужасная мысль пронзила мозг Кремня раскаленной иглой, заставив пошатнуться и покрыться холодным потом.

- Сашка! - сорвалось с губ имя сына.

Сталкер стоял рядом с телом друга, глядя прямо перед собой. Грудь вздымалась от глубокого дыхания. Он пытался собраться с мыслями.

Если Лиона убили недавно, значит половина «цепи судьбы», скорее всего, была у него. И если доктор не ошибся... значит, его сын... значит, Сашка...

Сталкер не мог даже мысленно произнести слово «мертв». Это было выше его сил.

Он схватил стоявший рядом стул без спинки и шарахнул им об стену, расшибив в щепки. Нет! Не может быть!

Кремень сжал кулаки и закричал. В нем сейчас было столько боли, гнева, ярости, отчаяния, что ему было плевать на любые опасности, на любых мутантов или мародеров. Он готов был выйти один против тысячи и разорвать всех голыми руками...

Потом настало время тишины.

Сталкер прикрыл ладонью глаза и стоял, опустив голову. Тугой ком подступил к горлу. В груди стало пусто и больно...

«Опоздал ты, Кремень, - словно кто-то чужой произносил слова в его голове. - Опоздал...»

И тут в памяти всплыли слова Кроки, произнесенные ночью у костра: за просто так Кремнем не назовут!

Да! Он - Кремень! Кремень! И никакой Зоне не забрать у него сына! Сашка жив!

До боли закусив кулак, он заставил себя немного успокоиться. Собравшись с мыслями, снова попытался рассуждать логически.

Итак, Лион мертв. И судя по виду, убит совсем недавно. Но по информации Ивы, похожего на Серегу сталкера люди из банды Филина застрелили... если взять самый ближний срок, то неделю назад. С Сашкой в это время все было относительно нормально, ведь Кремень звонил жене из гостиницы и от Ивы.

Выходит, бандит соврал? Но тогда кто устроил здесь маленькую войну? Сталкер втянул воздух. Порохом не пахнет. Ветра нет, особых сквозняков тоже. Не мог же запах так быстро улечься?!

У Кремня появилась одна догадка. Он осторожно подошел ближе к телу Лиона. Ведь если его убили мародеры, то эти твари могли запросто сделать из тела ловушку, прижав куда-нибудь под руку гранату с выдернутой чекой. Рисковать не имело смысла. Тем более что спешить уже некуда. Он внимательно оглядел место, где упокоился друг, и его самого. Убедившись, что ловушки нет, присел рядом и начал более тщательный осмотр, замечая мелкие детали.

Рядом с Лионом валялся разряженный пистолет, на полу поблескивали гильзы, чуть в стороне лежала пустая обойма. Автомата не было: либо бандиты забрали, либо Серега бросил его еще по пути сюда, потому что ни одной стреляной гильзы от «калаша» Кремень не нашел. Похоже, преследовали Лиона достаточно долго - несколько раз ранили, он успел сделать себе перевязку на руке и наложить пластырь на бок. Вот краешек выглядывает из-под простреленной и потемневшей от крови рубашки.

Кремень расчехлил охотничий нож, острием приподнял ткань над раной и увидел сантиметровые белые ворсинки, проросшие из кожи вокруг пластыря. Именно их он и надеялся найти. Отодвинул в сторону воротник рубашки друга и мрачно кивнул самому себе: вся шея Лиона заросла тонкими белыми волосками - «паучий пух» опутал мертвое тело своими нитями, которые сразу начали съезжаться, когда на них попал свет. Сталкер опустился на колени рядом с другом и осторожно разрезал на нем одежду. Когда материя расплзлась в стороны, Кремень, как и ожидал, обнаружил, что все тело покрыто тонким белым ворсом.

Растительных аномалий в Зоне несколько, и «паучий пух» - одна из них. В принципе, неопасная и довольно редкая. Разносимый ветром «паучий пух» очень походил на куски разорвавшейся паутины, откуда и получил первое слово в своем названии. Второе же - от «жгучего пуха», другой растительной аномалии, штуки весьма противной и при контакте причиняющей боль.

«Паучий пух» прорастал в основном на трупах. Цепляясь, он прорастивал свои нити, вырабатывая при этом вещество, которое приостанавливало процесс разложения. И давно умершее существо, оплетенное этой аномалией, выглядело так, будто рассталось с жизнью только что.

Паразитирующее растение успело прорасти практически везде на теле Лиона, а это значило, что он погиб больше недели назад. И получалось, что не он был причиной несчастий Сашки - укуса собаки, алкогольного отравления, - а кто-то другой.

У сталкера немного отлегло от сердца. Но он досадовал, что не может позвонить домой, справиться у Гали о здоровье сына. Еще он горько сожалел о смерти друга. Как же Кремень не хотел в это верить! Всю дорогу он старательно гнал от себя мысли об этом, уверял себя, что с Лионом все в порядке, что они встретятся, крепко обнимутся, посидят у костра на пути к Периметру, уходя из Зоны...

Сталкер набрал в легкие воздуха, задержал дыхание и медленно выдохнул, потом сел на пол рядом с трупом и опустил голову на ладони. Что же ему делать теперь? Где и кого искать? Вероятнее всего, человека из банды Филина. Наверное, у него и находится половина «цепи судьбы». Лиона, несомненно, обыскивали и, видимо, нашли артефакт.

Сталкер снова осмотрелся и заметил в углу комнаты что-то знакомое. Быстро поднялся, подошел и подобрал пустой вещмешок. На плотной материи суровой нитью была вышита голова льва. Мешок Лиона. Сталкер обшарил глазами пол вокруг и вдруг замер. За ножкой стола так, что сразу и не заметишь, валялась жестяная коробка. Та самая, что подарил Бриг!

Она была пуста. Радость наполнила сердце Кремня. Значит, он прав! Вряд ли Лион стал бы таскать пустую коробку, следовательно, артефакт забрал кто-то из мародеров.

Ива сказал, что банда ушла в Зону пару дней назад. Искать их здесь - все равно что искать иголку в стоге сена. Придется возвращаться в город и ждать там.

Может, так даже лучше - будет время подумать, как поступить с носителем артефакта. Что ему предложить, что сказать? Ведь когда речь шла о Сереге, Кремень даже не задумывался над этим вопросом. Но сейчас... Как он сможет убедить совершенно незнакомого человека в том, что тот должен прожить жизнь, максимально заботясь о себе, своем здоровье, отказаться от вредных привычек ради его сына? Вопрос сложный, требующий осмысления и тщательной проработки.

Оставаться здесь больше не имело смысла. Надо было возвращаться за Периметр. Кремень еще раз посмотрел на друга, протянул руку и закрыл ему глаза, потом поднялся.

Сходил за оставленным в соседнем доме рюкзаком, вернулся, вынул флакон с горючей жидкостью и полил ею останки Лиона. После чего подобрал с пола разряженный пистолет и еще несколько секунд постоял рядом с другом, молча прощаясь. Потом достал коробок, чиркнул спичкой и бросил ее к ногам трупа. Полыхнула горючая жидкость. Следом, съезживаясь и потрескивая, мгновенно вспыхнул паучий пух. По телу Лиона пробежала огненная дуга. Кремень отвернулся и вышел из дома, который стал последним прибежищем для его друга.

Он шел не оглядываясь, внимательно следя за тем, куда ступает, а позади него занималось зарево пожара. Огонь не только станет Лиону погребальным костром, но и очистит его тело от скверны Зоны. Через какое-то время за спиной раздались хлопки, похожие на выстрелы: лопался шифер на крыше. Кремень печально улыбнулся: вот и прощальный салют для сталкера Сереги Калябина.

15

Изможденный Антон шел уже несколько часов. Его ориентир давно миновал точку зенита, и периодически молодой человек сбивался с выбранного направления. Вовремя спохватываясь, он корректировал свой путь сообразно собственным представлениям и догадкам. Встречавшиеся аномалии делали дорогу крайне сложной и запутанной. Не единожды ему приходилось возвращаться по своим следам, чтобы выйти из тупика, устроенного ловушками.

От постоянного напряжения усталость навалилась гораздо быстрее, чем он ожидал. Через пару часов Антон уже еле переставлял ноги. С водой снова было туго - все его запасы остались возле поляны. Сейчас он обрадовался бы даже небольшой лужице или ручейку. Но как нарочно, почва под ногами везде была сухая, без единого намека на близкую влагу.

Словно издеваясь над ним, по небу проплыла небольшая тучка, оросив Зону под собой мелким коротким дождиком. Сначала Антон обрадовался. С блаженной улыбкой поднял лицо к небу, но через минуту, когда от дождя не осталось и следа, а из-за тучи снова появилось солнце, выругался, вспоминая все нецензурные слова, которые знал. Он пытался облизать влажные листья, но жажду это не утолило, а наоборот, усилило.

Вскоре Антон окончательно выбился из сил и решил отдохнуть. Молодой человек присел между корнями дерева, прислонившись спиной к стволу. Устало закрыл глаза и тут же почувствовал, что проваливается в забытие. Организм требовал сна. Но Антон прекрасно понимал, что если заснет, то может уже не проснуться. Он хотел протереть глаза, но, забыв, что в руке у него пистолет, больно приложил им себе по скуле. Прикосновение холодного металла на время привело парня в чувство.

Он посмотрел на оружие в своей руке. Гладкие и при этом четкие линии, простота и законченность форм. Это всегда поражало. Не было в мире ничего другого, что так же сочетало в себе столько, казалось бы, совершенно не совместимых качеств, как оружие. Во все времена люди восхищались им, любили его и боялись. Оно придавало силы, вселяло уверенность и вместе с этим показывало всю человеческую слабость и беззащитность.

Вот и сейчас наличие заряженного пистолета должно было укрепить дух Антона, взбодрить, но он, наоборот, неожиданно почувствовал себя ничтожно маленьким, потерянным, лишним в этой жизни. На глаза сами собой навернулись слезы. Во рту стало горько, а в душе пусто. К усталости добавилась апатия ко всему, что его окружало и происходило. Антон закрыл глаза, и ему почудилось, что он проваливается в пылающую черным пламенем бездну...

Вой, раздавшийся неподалеку, заставил его вскочить и испуганно оглядеться. Страх сразу нарисовал в воображении стаю псевдособак, с налитыми кровью глазами преследующих убийцу сородичей. Антон сразу посмотрел вверх, выискивая подходящий сучок, чтобы забраться на него. Но вой раздался снова, только уже немного дальше и тише. Молодой человек постоял несколько минут, напряженно вслушиваясь в звуки леса. С облегчением решив, что пока находится в относительной безопасности, он шмыгнул носом, вытер его рукавом и, несмотря на усталость, снова отправился в путь.

Прилива сил, вызванного страхом, хватило минут на тридцать, после чего вернулась усталость, разлилась по конечностям свинцом. Ноги еле шагали, руки опускались. Пистолет едва не выпадал из ослабевших пальцев. Но Антон заставлял себя идти вперед.

С каждой минутой становилось все труднее определять аномалии. Несколько раз он едва не попал в ловушки, которые Зона будто специально прятала в самых неожиданных местах. Удача пока оставалась на стороне Антона, и ему удавалось вовремя заметить смертельную опасность, но он и сам знал, что долго так продолжаться не может. Рано или поздно один неверный шаг станет последним в его жизни. И случится это скорее рано, чем поздно.

Погода сменилась, и небо в очередной раз стало серым от туч. Антон все же надеялся, что вскоре пойдет дождь и наконец получится утолить жажду. Он был так поглощен мыслями о воде, что не заметил впереди новой опасности. Дикий кабан рыл землю возле одного из деревьев. Увидев Антона, мутант насторожился. Маленькими, черными, подслеповатыми глазками он провожал человека, неуверенно шагающего в нескольких метрах от него. Ноздри раздувались, голова опустилась в положение для атаки.

В этот момент Антон пошатнулся. Его мотнуло в сторону кабана, и тот, расценив это движение как агрессию, ринулся вперед, намереваясь пронзить человека парой длинных изогнутых клыков. Осуществить задуманное помешала оказавшаяся на пути кабана аномалия. «Жим-жим» подхватил его и за считанные секунды скрутил, ломая кости, разрывая мышцы. Теплая кровь брызнула в стороны. К ногам Антона с глухим стуком упал изуродованный труп, заставив отшатнуться.

У парня не осталось сил даже бояться. Он меланхолично поплелся дальше, но почти сразу увидел то, от чего сердце едва не выпрыгнуло из груди. Справа, в просвете между деревьями, можно было четко разглядеть тянущийся к небу черный дым.

Дым - значит огонь, огонь - значит люди... сталкеры. Они помогут выбраться. И хотя с собой у него ничего не было, Антон не сомневался, что сумеет договориться. И даже мысли не допускал, что это могут быть бандиты. Собрав остатки сил и воли, он пошел среди аномалий, едва сдерживаясь, чтобы не побежать. Но случай с кабаном наглядно показал, что этого лучше не делать.

Лес почти закончился, меж стволов проглядывали дома заброшенного поселка.

Радости Антона не было предела. В следующую секунду впереди из-за домов, со стороны дыма, раздалась хлопки выстрелов. Парень резко остановился, сердце екнуло. Редкая беспорядочная стрельба продолжалась. Он не знал, кто, в кого и почему стрелял, но категорически не хотел это выяснять.

Усталость мешала думать трезво. Одно желание сейчас превалировало над остальными - избежать встречи с бандитами. Решение созрело внезапно: дожидаться, пока перестрелка закончится. Среди победителей наверняка будут раненые, которых придется отправить за Периметр. По их следам он и выберется.

Антон пошел вдоль опушки, оставляя звуки стрельбы справа. Обогнул поселок, оказавшийся небольшим - около десятка домов, - и вышел на открытую местность. Почти сразу его окликнули.

- Эй! - Вооруженный человек находился метрах в двадцати. Антон вздрогнул, вскинул руку с пистолетом и выстрелил. Потом развернулся и так быстро, как только мог, направился обратно в лес.

* * *

Кремень вышел из поселка, заранее решив, где остановится на ночлег. До выбранной стоянки было далеко, поэтому сталкер сразу взял резвый темп. Неожиданно краем глаза он заметил слева, по краю леса, движение. Развернувшись в сторону возможной опасности, увидел, что от деревьев, шатаясь, идет парень и, похоже, едва держится на ногах. Он пытался обнаружить аномалии, неумело имитируя позицию «щуп». Только ослабевшая рука с растопыренными пальцами не была выставлена вперед, а моталась где-то возле бедра.

«Новичок! - сразу понял Кремень. - И не жалец. Так по Зоне долго не пройдешь».

- Эй! - позвал он.

Парень испуганно вскинул голову, посмотрел на сталкера каким-то безумным взглядом и вдруг выстрелил в него из пистолета. Потом развернулся и побежал.

Кремень бросился ничком на землю, сдернул с плеча автомат, немного выждал и резко привстал, прижав приклад к плечу. Он увидел, что парень остушился, упал, неуверенно поднялся и снова побежал, направляясь при этом прямо в «трамплин».

- Стой, идиот! - крикнул сталкер, но бедолага и не думал останавливаться. Через несколько шагов он на всем ходу влетел в аномалию.

«Трамплин» издал что-то похожее на «хак!». Несчастный отлетел на несколько метров, упал на спину и больше не двигался. Кремень еще раз выругался и побежал к нему.

Парень был жив. Без сознания после удара о землю, сильно обезвожен, но жив. Кремень ничуть не злился из-за того, что тот по нему стрелял, догадываясь, что парнишка просто испугался, но и особой жалости не испытывал.

Он забрал пистолет, достал флягу, смочил кусок бинта и приложил к губам парня. Тот не отреагировал. Тогда сталкер плеснул немного воды ему на лицо, но «идиота», похоже, здорово шарахнуло.

Вздохнув, Кремень задумался о том, что ему делать с этим «подарком». Оставить его лежать здесь он не мог - парень наверняка станет чьей-нибудь добычей, но и возиться с ним не было особого желания. Самым идеальным вариантом представлялся такой: сейчас бедолага придет в себя, он, Кремень, оставит ему еды и пищи, а сам отправится дальше. Но что-то подсказывало, что так легко отделаться не получится.словно в ответ на его мысли, в этот момент волосы на затылке зашевелились, мурашки пробежали по позвоночнику, и сталкер почувствовал, что из леса за ним кто-то наблюдает.

16

Стого момента, как Антона оставили возле Белого камня, не прошло и пяти часов, но за это время Мякиш осознал, насколько ошибочны были его представления о том, что ждет его впереди.

Зона оказалась не такой, как на «обкатке», и не такой, какой виделась ему сквозь дурман наркотического зелья, когда он шагал под конвоем опытных сталкеров-бандитов. Теперь, отрешившись от других проблем, Мякиш смог по достоинству оценить сумрачное величие Зоны.

От Белого камня простирался редкий лес, выстланный, точно ковром, удивительно плотным ярко-зеленым мхом. То тут, то там среди обычных деревьев виднелись настоящие чудовища растительного мира: толстые, в четыре охвата березы с длинными змеящимися ветвями; черные, словно взорванные изнутри пни такого размера, что на них можно было устроить небольшую танцплощадку; трава со стеблями толщиной в человеческую ногу. Кое-где одиноко и тоскливо возвышались абсолютно ровные серые сухие столбы, бывшие некогда живыми деревьями, но проигравшие в неравной борьбе с капризами Зоны.

Это не могло быть следствием только радиации, которую дожди иногда приносили сюда из других, отравленных, мест. Единственное, что могло так изуродовать лес, находилось здесь и сейчас, продолжая угрожать всему живому. Аномалии, или - как их называли сталкеры - ловушки. Эти порождения Зоны были щедро разбросаны по всей округе, и местная флора просто начала приспосабливаться к жизни с новыми соседями.

Над головой висело серое небо, почти белесое в зените и темнеющее, чуть ли не до черноты, ближе к краям видимого горизонта. От этого осеннего неба тянуло прохладой, еще не способной принести ощущение настоящего холода, но вполне ощутимой. Воздух стал совсем другим: к обычным ароматам разнотравья теперь отчетливо примешивались неожиданные в такую погоду запахи озона и разогретой, словно в лютую жару на солнце, влажной земли.

Первые метров сто Филин с Мякишем прошли почти так же, как по дороге к Белому камню. Бандит с выпрошенным наконец детектором аномалий мелко семенил впереди, постоянно поворачивая голову то вправо, то влево. Глядя на его напряженную спину, шагающий позади Мякиш вдруг осознал неуместность своего бодрого и слегка рассеянного состояния. Бандит, не раз бывавший в Зоне, боялся, и это означало, что опасность рядом. И разведчику не следовало просто исполнять роль почетного конвоира. Дед Ефим, то есть Крот - ведь в ходке не должно быть настоящих имен, - говорил на «обкатке», что в Зоне, как и в смерти, каждый сам по себе. И всегда нужно вести себя так, словно идешь один, даже если рядом есть десяток верных товарищей. Кто этого не понимает - долго в Зоне не живет. Настоящий сталкер - всегда одиночка.

Поэтому Мякиш замедлил шаг и позволил Филину отойти вперед на дистанцию в двадцать метров, которую велел держать в ходке дед Ефим. И все сразу изменилось.

Филин был теперь где-то далеко, и хотя при необходимости Мякиш легко мог стрелять, не задев его, по любому агрессору, ощущение одиночества вдруг перехватило горло сухим спазмом. Осознание того, что до другого человека всего-то два десятка метров, давало некоторое успокоение разуму... но не чувствам. Опасность была повсюду. Мякиш ощущал ее так же остро и явно, как чувствовал бы холод пистолетного ствола, приставленного к затылку. И хотя опасность не имела четкого физического воплощения - никто не прятался в кустах, оценивая жертву холодным взглядом, не готовился к прыжку, выпуская длинные когти, - но любой неверный шаг грозил мгновенным летальным исходом вне зависимости от физической силы и количества оружия у человека.

Лес вокруг стал восприниматься совсем иначе. Мякиш теперь отчетливо видел признаки самых разных ловушек. Их было много. Слишком много даже для того описания Зоны, которым Филин пытался его напугать перед выходом.

Внимание привлекло неправильное пятно примятого мха в десятке метров слева, как будто на зеленый растительный ковер кто-то выложил огромный невидимый камень. «Плешка». То, что он так хотел увидеть на «обкатке», расположилось сейчас перед ним во всей красе.

Чуть дальше виднелось большое черное пятно. Коническое углубление посередине чистой от лесного мусора и растительности, идеально ровной площадки, которой хватило бы, чтобы сыграть в волейбол. Судя по тому, что начало всплывать в голове, это была «воронка», ближайшая родственница «плешки», но куда более импульсивная и непредсказуемая. Крот говорил, что в момент разряда гравитационный потенциал над ней возрастает в двадцать раз.

Впереди, там, где Филин вдруг остановился, отступил на пару шагов и свернул вправо, легко можно было заметить серебристое сверкание между деревьями. Словно на огромной паутине, сияли в ярком солнечном свете круглые капли воды, оставшиеся после веселого летнего дождя. Только не было здесь ни солнца, ни дождя. Вслед за бандитом Мякиш сделал большой крюк, огибая огромную ловушку, ограниченную со всех сторон блестящими каплями.

Встречались среди всего этого буйства чьей-то смертоносной фантазии и своеобразные аномалии среди аномалий - участки чистой земли. Их нетрудно было отличить по хорошо заметному светло-серому цвету и длинной цепочке небольших бугорков вдоль границ.

Мякишу пришло на ум сравнение с оазисом в пустыне. Увидев первый такой участок, Филин так обрадовался, что бурными проявлениями восторга едва не задушил сам себя.

Часа через три путники вошли в самый настоящий коридор из аномалий. Метрах в десяти, справа и слева даже невооруженным глазом можно было видеть неясное движение на земле и в воздухе. Иногда в ловушках сверкали короткие молнии статического электричества. Хорошо заметные по медленному спиральному движению мелкого мусора, «карусели» подступали к тропе ближе остальных, но чтобы их распознать, не требовалось особых усилий.

Филин, который раньше подолгу неуверенно топтался на месте, тяжело вздыхал, тряс свой детектор аномалий и швырял перед собой камушки и ветки, теперь довольно уверенно выбирал направление и шагал меж ловушек, словно те были безобидными экспонатами в экзотическом музее.

Мякиш сперва заподозрил неладное и потребовал объяснений.

- Может быть, здесь есть другой путь, попроще? - спросил он, быстро догнав своего проводника и аккуратно тыча его в спину стволом автомата. - Вон смотри, и с той, и с другой стороны вроде бы дорога почище.

Филин остановился, медленно развернулся и с насмешкой посмотрел на своего конвоира:

- Дальше по курсу овраг с ручьем. Так вот этой дорогой мы выйдем прямо на него. Относительно безопасно. А если пойдешь сейчас легким маршрутом - упрешься в целую кучу ловушек, и вот оттуда выйти будет уже непросто. А на тропу к Долине - и вовсе не попасть.

- Уверен? - слегка качнул автоматом Мякиш, недоверчиво вглядываясь в припухшее от побоев лицо бандита.

- Испугался? - в тон ему спросил Филин, и во взгляде его читалась уже не столько насмешка, сколько вызов.

Мякиш в ответ лишь толкнул его стволом и, подождав, пока бандит отойдет на два десятка шагов, осторожно отправился следом.

Немного привыкнув к опасному соседству, Мякиш вдруг понял, что постоянно слышит странные звуки, которые исходят от ловушек - в этом не было ни малейших сомнений. Просто раньше он как-то не обращал на это внимания, а теперь сам же и удивлялся данному обстоятельству. Одни аномалии характерно гудели, напоминая звуком большие трансформаторы, другие пощелкивали, третьи шуршали и тихо булькали, как будто кто-то неподалеку варил большую кастрюлю густой каши. Иногда все эти монотонные звуки прошивал длинный треск электрического разряда.

Автомат в руках теперь казался жалкой игрушкой, бесполезной, а может, даже и вредной перед обезличенной и масштабной угрозой, но Мякиш хорошо запомнил уроки деда Ефима и держал оружие наготове. Поэтому, когда справа меж редких стволов наметилось движение, ствол автомата лишь описал короткую плавную дугу, выбирая цель.

В какой-то сотне метров от Мякиша целая группа мутантов возникла словно из ниоткуда и начала стремительно сокращать дистанцию. Светлые шкуры, характерный ритм движений, раскрытые розовые пасти... Слепые псы. Именно таких показывал Мякишу несколько дней назад в своем вольере дед Ефим.

Мгновением позже опасность обнаружил и Филин:

- Слепцы! Справа! - закричал он, поворачиваясь лицом к Мякишу и показывая обеими руками направление, откуда надвигалась атакующая стая.

- Сзади смотри! - рявкнул Мякиш, приложился щекой к прикладу, прищурился, задержал дыхание и практически без пауз дал три короткие очереди. Автомат отозвался глухим стаккато и мягко толкнул в плечо, непривычно резко задирая ствол в небо. Остро потянуло порохом.

Две собаки кубарем покатались по зеленому мху, остальные, казалось, побежали еще быстрее и начали расходиться в стороны широким веером.

- «Узу» бросай! - заорал Филин, медленно прижимаясь к земле: веревочная удавка по-прежнему давила на горло при всяком быстром движении.

Мякиш дернул с пояса гранату, метнул ее в сторону зверей и вновь поднял автомат к плечу.

Слепые псы были уже метрах в пятидесяти. Он успел дать еще пару очередей, когда вдруг впереди из зеленого мшистого ковра вверх брызнул черный фонтан земли и воздух расплескал оглушительный взрыв. Резкий звук отозвался болью в ушах, звери шарахнулись вправо и влево, грозя взять людей в кольцо, а Филин в ужасе завопил:

- Не та граната! Ультразвук бросай!

Мякиш его не слышал. Криво оскалившись, он хладнокровно стрелял по тем тварям, которые бежали в сторону бандита, не обращая внимания, что другие могли зайти к нему самому за спину. В эти мгновения стала предельно очевидна серьезная стрелковая подготовка «художника». Он давал короткие очереди, быстро и четко поворачиваясь всем корпусом, чтобы взять в прицел следующую цель. Очередь, доля секунды на едва заметный поворот, снова очередь, снова поворот - словно не живой человек отстреливал атакующих мутантов, а бездушный робот, которому все равно, кто победит в этой схватке. Часть выстрелов не достигали цели: между людьми и мутантами со всех сторон беспорядочно располагались аномалии, некоторые из них оказались способны менять траекторию пуль. Но несколько тварей уже бились в конвульсиях или ползли в сторону, волоча простреленные лапы.

- Сзади! - выкрикнул Филин, заметив, как огромный слепой пес, обежав пару ловушек, рванул к Мякишу. Еще несколько секунд, и у мутанта появится возможность наброситься на разведчика со спины.

Не меняя ритма, все с тем же кривым оскалом Мякиш резко развернулся на месте и всадил в монстра сразу четыре пули. Зверь, которому оставалось сделать всего два прыжка, умер мгновенно и по инерции прокатился мимо разведчика, быстро заливая зеленый мох темной кровью.

Еще пару самых сообразительных тварей, пытавшихся пройти тот же маршрут, Мякиш расстрелял, как в тире, и, оценив, что в ближайшие секунд двадцать ни одному псу до него не дотянуться, вновь повернулся в сторону Филина. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как одна тварь с ходу влетела в «жим-жим», устроив короткий кровавый фонтан, а другая успела взять в сторону, но попала во что-то лапой и с жалобным воем, повизгивая и рыча, метнулась обратно. Мякиш выстрелил еще несколько раз, но тут автомат сухо щелкнул: даже в увеличенных магазинах иногда все-таки заканчиваются патроны.

Второй рожок прежним владельцем оружия был прикручен к первому - да не кустарно, изолентой, а специальными резиновыми хомутами. Мякиш ловко сменил магазин и отправил патрон в патронник.

- «Узу» кидай! - оценив потенциал Мякиша, снова оживился Филин.

Мякиш, вновь не глядя, сорвал с пояса гранату и, широко размахнувшись, метнул ее в скопление зверей далеко позади Филина. Черный цилиндр по высокой дуге стремительно пролетел над бандитом и вдруг застыл в воздухе, в пяти метрах над землей и в двадцати от Филина. Судя по всему, граната попала в какую-то ловушку. Теперь было хорошо видно, что это снова не ультразвуковая, а обычная осколочная наступательная граната.

- Ложись! - крикнул Филин, падая ничком на землю.

Но Мякиш отреагировать не успел. Поэтому он видел, как на месте черного цилиндра вдруг образовался ярко-красный шар, замер, сплюснутый неведомой силой, и на какой-то миг стало понятно, что ловушка держит сейчас огромное давление взорвавшейся гранаты. Потом там что-то сдвинулось, темный пузырь, возникший на месте огненного шара, вдруг схлопнулся, и взрыв все-таки произошел. Но ударная волна пошла все так же вдоль силовых линий ловушки: темный пузырь превратился в быстрорастущий серый наклонный диск, повернутый плоскостью к земле. Часть взрывной волны ушла в небо, а часть ударила в землю метрах в тридцати позади Мякиша, пробив в зеленом ковре (мха длинную канавку шириной несколько сантиметров).

Под ногами ощутимо дрогнуло. Те псы, что пытались подобраться к Мякишу сзади, теперь бежали прочь. Один из них влетел на ходу в трамплин и, получив от мощной ловушки сильный удар, стремительно взмыл вверх. Врезавшись в толстую ветку старой сосны,

безжизненно рухнул вниз и вновь оказался подброшенным безжалостной силой «трамплина». Правда, теперь уже на меньшую высоту.

Взрыв очередной гранаты нисколько не смутил нападающих. И пока одни мутанты бежали, поджав хвосты, другие, наоборот, подступали, осторожно перемещаясь между крупными, хорошо заметными аномалиями. За те несколько секунд, что Мякиш завороченно смотрел на последствия взрыва гранаты в ловушке, два слепых пса обогнули небольшую «карусель», задумчиво кружащую в своих объятиях несколько желтых листьев, и без единого звука бросились на людей.

Крупная аморфная фигура Мякиша мгновенно превратилась в сжатый комок мускулов. Скорость, с которой тело занимало стойку для стрельбы, выдавала многолетние регулярные тренировки, когда мышцы работают быстрее, чем успевает реагировать сознание.

Филин как раз повернул голову, увидел направленный в свою сторону автомат, но даже не успел испугаться: короткая очередь сбила и отбросила в сторону зубастую смерть, прыгнувшую на бандита. В следующий миг второй зверь попытался добраться до горла разведчика. Времени на выстрел не оставалось, и Мякиш просто сунул автомат цевьем прямо в оскаленную пасть. Пес, будто понимая, что без оружия человек станет беззащитен, тут же осел назад, стараясь вырвать автомат из рук. В ту же секунду мутанты замелькали сразу со всех сторон: часть из них бежали вдоль аномалий, часть уже нашли проходы и пробирались поближе к добыче.

Мякиш отпустил правой рукой автомат, выдернул из плечевой кобуры пистолет и выстрелил в упор, прямо в лобастую безглазую голову. Земля под мутантом окрасилась кровью, зубастый капкан немедленно отпустил автомат, и Мякиш обнялся со своим оружием, как с ближайшим родственником после долгой разлуки.

В этот момент сразу четыре слепых пса ворвались в свободное от аномалий пространство, но тут же попали под кинжальный огонь с расстояния не более десяти метров. Не имело ни малейшего значения, что они готовы были атаковать человека со всех сторон: Мякиш кружил на месте вправо-влево как бешеный волчок, щедро раздавая смерть и засыпая истоптанный до черной грязи мох стреляными гильзами.

Он не успокоился, когда четыре трупа легли к его ногам. Войдя в боевой азарт, Мякиш извлек из широкого подвешного кармана-подсумка еще одну скрепленную воедино пару магазинов и открыл бешеный огонь по каждому зверю, который попадал в его поле зрения. Через минуту стрелять стало не в кого: выжившие псы скрылись в лесу, оставив на поляне окровавленные трупы сородичей.

Мякиш, тяжело дыша, опустился на колени.

- Вот кретин! - стонал оглушенный Филин. - Ты что, обычную гранату от «узы» отличить не можешь?

- Да на хрен мне твоя «уза»? - отстраненно сказал Мякиш, все еще переживая последние минуты боя.

- Да ты же две гранаты потратил почти зря, а «уза» их бы держала на расстоянии! А может, вообще бы отогнала!

Мякиш, не обращая на него внимания, вглядывался в окружающее пространство.

- Идиот! - не унимался бандит. - Столько патронов извел! Твою мать!

Филин пытался говорить уничижительно-оскорбительным тоном, но невероятный расход боеприпасов настолько потряс его, что он начал выговаривать Мякишу горько и злобно, словно сварливая жена подгулявшему мужу.

- Столько выстрелов нормальный человек и за три ходки не сделает! Ты что, мля, на войне?! Кто ж так со слепцами воюет?! Ты зачем их подряд стрелять начал?

- Если не закроешь пасть, - с холодным бешенством сказал Мякиш, слизывая кровь с прокушенной губы, - я тебе в нее приклад засуну, тварь!

Филин понял, что зарвался, и замолчал. Он еще некоторое время осматривал поле боя, досадливо качая головой.

- Но стреляет, конечно, отменно, - буркнул он себе под нос, оценивая потери собачьей стаи.

Минут через пятнадцать Мякиш окончательно отдышался, успокоился и принялся приводить себя в порядок. Вещмешки с продуктами и патронами, что Филин сбросил в первый же момент нападения, были вновь водворены на спину бандита.

- Воды дай, - хмуро попросил тот. - Мог бы и «спасибо» сказать - я тебе вроде как жизнь спас.

- Ага, по морде я тебе дам, а не воды, - почти добродушно отозвался Мякиш, извлекая тем не менее флягу и откручивая колпачок. - Но я, конечно, рад, что ты стал на путь перевоспитания и теперь вместо убийства людей спасаешь им жизнь. От чистого сердца предупреждал-то? От великой любви к человечеству в целом и ко мне лично?

Мякиш даже не пытался прятать иронию. По одной интонации было понятно, что в добрые чувства Филина он верит в последнюю очередь. А в первую - в то, что не хотелось бандиту быть сожженным заживо и одновременно задушенным веревочной петлей из-за собственных конвульсий.

- Можешь не верить, - мрачно произнес Филин, напившись воды и возвращая флягу, - но предупредил я тебя не потому, что... как ты там сказал... А потому... Хотя ладно, какая разница.

- Вот именно, - поддержал его невнятное объяснение Мякиш. - Разницы никакой. Ты мне лучше скажи, почему в снаряге твоей банды не было легких фильтров-масок? Ты что, не в курсе, что зверье в Зоне и дыхание твое чувствует, и голос твой в определенном диапазоне слышит?

- Что, провел пару часов на «обкатке» и сталкером себя возомнил? - презрительно усмехнулся Филин. - Маски, фильтры - это все туфта для бакланов вроде тебя. Никто не знает, как на самом деле слепцы чувствуют добычу.

- «Никто» - это та стая человекоподобных, что недавно считала тебя вожаком, а теперь стала дерьмом и гниет в земле? Тебя в детстве не учили, что недостаток образования не восполняется наличием пушки в кармане?

- Валить отсюда надо по-быстрому, пан профессор, - ехидно скривился Филин. - Любой труп в Зоне - это чей-то обед. А патронов нам при такой щедрой стрельбе надолго не хватит.

- Ну так шагай! - грубо сказал Мякиш, закидывая на плечо свой вещмешок.

17

Усамой границы деревьев на небольшом взгорке, поблескивая окулярами противогАЗа ПДГ-ЗМ с порванной маской, поводя обрывком гофры, замер снарк. С безгубого рта мутанта капала розовая слюна.

Кремень знал повадки этих тварей лишь в теории. В реальной жизни сталкиваться не приходилось. Насколько он помнил, снарки предпочитали открытой местности заброшенные здания, темные влажные подвалы, и на природу их мог выгнать только жесточайший голод.

Сталкер направил на мутанта пистолет, но снарк, прижимаясь к земле и извиваясь подобно ящерице, тут же скрылся в лесу. Кремень ожидал такой реакции, поэтому даже не пытался стрелять. Он быстро убрал оружие, поднял парня, перекинул его через плечо и быстрым шагом направился в сторону поселка.

Сталкер хотел успеть найти укрытие до того, как снарки - он был уверен, что мутантов несколько, - покажутся из леса. Поэтому торопливо нес бесчувственного парня к ближайшему дому. Хотя домом это строение можно было назвать с большой натяжкой. Скорее, сколоченная из разнокалиберных досок хижина, в стенах которой проделали кривые окна. Будь у него побольше времени, Кремень нашел бы убежище получше. Но сейчас выбор был не велик.

Он обернулся и понял, что даже до этой хижины дойти не успевает - припадая к земле, мотая обрубками гофр от разодранных противогАЗов, на том месте, где сталкер подобрал новичка, ползали снарки. Тварей оказалось семь во главе с крупным вожаком, который выделялся среди остальных размерами и почти целой униформой. Издали его можно было

принять за опустившегося на корточки человека. Но Кремень знал, что, кроме похожей физиологии, в мутантах нет ничего человеческого.

Он огляделся. Чуть впереди слева несколько аномалий расположились так близко друг к другу, что создали некое подобие кармана. Сталкер направился туда. Шел быстро, больше не оглядываясь, но чувствуя затылком, что снорки настигают. Он надеялся, что обилие аномалий не позволит мутантам эффективно прыгать, а вынудит больше бегать по земле. Усилием воли Кремень заставил себя сбавить шаг, проходя мимо пульсирующей «плешки», у которой могли оказаться «плавающие» границы. И едва оказавшись внутри «кармана», опустил парня на землю, скинул с плеча автомат и сразу развернулся к преследователям. Как раз вовремя, чтобы успеть встретить первого снорка короткой очередью.

Мутант почти по-человечески взвизгнул и кувырком полетел в траву. Остальные снорки тут же кинулись врассыпную.

Кремень быстро переместил прицел и снова выстрелил, но зацепил аномалию. Пули сменили траекторию и, не навредив мутантам, разнесли остатки дощатого забора возле дома, к которому сталкер изначально направлялся.

Он выругался. Опустил оружие и осмотрелся. В основании «кармана» - две взрослые «плешки», а между ними «мясорубка» с формирующимся артефактом. По краям - пульсирующая «плешка» и «карусель» со светящимся вихрем внутри.

«Неплохой набор», - ухмыльнулся Кремень, прикидывая, как можно использовать все эти аномалии. Но навскидку ничего толкового в голову не пришло. Он прощупал гравитационные ловушки гайками, но лишь выяснил, что все они для него бесполезны.

Снорки, порывая и злобно скалясь на людей, ходили вокруг аномалий. Хищники знали, что пока добычу не достать, но они умели ждать. Вожак постоянно припадал к земле, принохивался, потом задира морду вверх и рычал. Под разорванной маской противогаза ясно просматривалась нижняя часть морды без губ, отвратительно темные, словно сгнившие десны и длинные острые коричневые зубы.

Кремень понимал, что время не на его стороне. Скоро начнет смеркаться. Аномалии могли служить хорошей защитой только до темноты. Потом же «карман» превратится в смертельную ловушку, из которой выбраться будет крайне тяжело. Даже если распугать мутантов фальшфейером - снорки боятся яркого света, - с парнем на плечах до дома не добраться.

Надо было попытаться привести его в чувство. Кремень опустился рядом с ним на колени, похлопал парня по щекам, потом достал флягу и плеснул в лицо водой, но опять не помогло. Сталкер достал аптечку и нашел в ней нашатырный спирт. Намочил спиртом кусок бинта, сунул парню под нос. Через пару секунд он дернул головой и застонал. Кремень приложил к его губам горлышко фляги, просунув руку под шею, приподнял голову, чтобы мог напиться. Парень жадно припал к воде, но после нескольких глотков сталкер убрал фляжку.

- Спасибо...

- Потом поблагодаришь. Ты как себя чувствуешь? Можешь встать?

Парень попытался подняться. Со второй попытки ему удалось сесть.

- Все кости болят. - Он сморщился.

- Так и должно быть, ты же в «трамплин» попал. Вот возьми - Кремень снова протянул фляжку. - Тебя как звать?

- Антон, - ответил парень, напившись.

- Я - Кремень. Слушай. Антон, попробуй встать. Нужно, чтобы ты смог идти, иначе нам туго придется. - Он взглядом указал на снорков, неторопливо разгуливающих за аномалиями.

Парень испуганно вздрогнул, но сталкер его успокоил:

- До темноты беспокоиться не о чем, но вот к тому времени, как она наступит, нам лучше убраться отсюда.

Антон покивал и спросил:

- Это... что за твари? Люди?!

- Снорки, - ответил Кремень. - Похоже, когда-то были людьми, но очень давно. Слухов об их происхождении много, но точно никто не знает. Лучше скажи, зачем в меня стрелял?

Парень с некоторой опаской посмотрел на него:

- Я- испугался.

Кремень кивнул, показывая, что его устраивает такое объяснение. Потом посмотрел на экран детектора, где в верхнем левом углу отображались мелкие цифры часов.

- Пока у нас есть время, чтобы ты оклемался. Но скоро придется идти. Вон видишь дом? Нужно будет успеть добраться до него. Постарайся держаться за мной и идти след в след. Я брошу фальшфейер, чтобы отпугнуть тварей, и пойдем. Но как только их зрение придет в норму - они бросятся за нами. Если не успеем закрыться в доме, можем стать для них ужином. Понял?

- Да. А нельзя их отсюда пристрелить?

- Ты разве не видишь аномалии? Антон огляделся и спросил:

- Они что, мешают?

Объяснять, почему не получится выстрелить сквозь ловушки, Кремню сейчас не хотелось, поэтому он просто буркнул:

- Мешают, - и сел рядом, положив на колени автомат. - Что с тобой приключилось? Один в лесу, без снаряжения и проводников. Ты же, наверно, только недавно «блаженную слепоту» испытал.

- Меня... - Парень осекся, не зная, стоит ли говорить правду. Решил, что лучше не рассказывать всего, и только открыл рот, чтобы поведать о двух бросивших его проводниках, как Кремень перебил его:

- Ладно, проехали. Я не хочу знать! - Сталкер понимал, что сейчас ему предстоит либо выслушать какую-нибудь душещипательную историю, либо парень просто соврет. - На, лучше пожуй. - Он протянул Антону полоску вяленого мяса и достал такую же себе.

Некоторое время они просто молча ели, запивая водой. Потом парень осторожно поинтересовался:

- А вы потом куда?

- Потом? - усмехнулся Кремень. Юный стрелок, похоже, не сомневался, что им удастся добраться до хижины. А вот он был в этом не очень уверен, но не стал убивать в парне оптимизм. - Потом на выход. Мне за Периметр нужно.

- Возьмите меня с собой, - попросил Антон и быстро добавил: - Я заплачу!

Сталкер окинул его взглядом. Парнишка вроде нормальный, им по пути, да и по времени получится не намного дольше, чем если бы он шел один. К тому же деньги сейчас не помешают, особенно если учесть, что отпуск на заводе пришлось брать за свой счет. Не объяснишь же директору, что уезжаешь в некую Зону бродить среди аномалий в поисках загадочного артефакта. Да и лекарства для Сашки приходится покупать самим. Ведь медицина давным-давно является «условно бесплатной». С другой стороны, человек все-таки незнакомый, а внешность может быть обманчива. К тому же непонятно, как он здесь оказался, можно сказать, почти голый.

- Посмотрим, - сказал сталкер. - Давай сначала не позволим собой перекусить. Ты как?

- Нормально.

- Пойдем?

- Да. - Антон отдал фляжку и поднялся. Кремень проверил пистолет и протянул ему:

- Только в этот раз внимательнее. По мне больше не стрелять.

Парень взял оружие со смущенной улыбкой. Сталкер приготовил автомат и снял с «разгруза» патрон фальшфейера.

- На вспышку не смотри - ослепит. Иди следом за мной, часто не оглядывайся, а то влетишь еще куда-нибудь. Не беги. Нужно будет стрелять - останавливайся и стреляй. Попусту не пали, времени на перезарядку может не быть. Если что-то прикажу - выполняй сразу, не задумываясь.

Антон молча кивал. Кремень еще раз осмотрел его, убеждаясь, что парню хватит сил добраться до укрытия, потом спросил:

- Готов?

- Ага.

- Зажмурься! - Сталкер активировал фальшфейер и перебросил его через аномалию в сторону мутантов. - Поехали!

Яркая вспышка осветила поляну. Ловушки радужно засветились, преломляя неестественно белый свет. Снорки тотчас взвыли и бросились прочь от источника света, причиняющего боль. Один сразу угодил в аномалию, и его куски раскидало по округе. Остальные разбежались в разные стороны. Кремень показал, чтобы Антон следовал за ним, вышел из «кармана» и направился к хижине.

Шли быстро, детектор часто пищал, когда сталкер проскакивал в опасной близости от ловушек. Он не оглядывался, сосредоточившись на выбираемом пути. Аномалии были раскиданы как попало. Длинные участки чистой земли сменялись небольшими скоплениями, которые приходилось огигать, теряя драгоценные минуты. И когда за спиной раздался встревоженный голос Антона, сталкер понял, что время кончилось.

- Кремень! - взволнованно позвал парень.

Сталкер обернулся. Два снорка мчались по их следу, два заходили справа, пробираясь между аномалиями, еще один обегал большое скопление слева. До дома оставалось метров пятьдесят, и все расстояние было насыщено ловушками.

- Не успели, - досадливо произнес Кремень. - Но зато и твари разделились. Остановимся здесь. Держишь эту сторону, я - ту. Через аномалии не стреляй - жди, когда выйдут на чистую!

Сталкер прижал автомат к плечу. Четыре снорка с двух сторон приближались почти одновременно. Парень начал стрелять первым. Кремень не стал оборачиваться, ожидая свои цели. Мутанты двигались с невероятной быстротой, а аномалии мешали открыть по ним огонь. Антон сбоку высаживал пулю за пулей, но, видимо, не попадал.

Наконец снорки со стороны Кремня вышли на чистый участок, и сталкер выпустил несколько коротких очередей. Оба монстра, захрипев, повалились на землю. Еще один жалобный стон известил о том, что пули Антона тоже нашли свою цель, но тут же вскрикнул и он сам:

- Кремень!

Сталкер обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как снорк прыгнул на парня, сбивая его с ног. Это был вожак в уцелевшей униформе. Антон, бросив пистолет, обеими руками держал мутанта за горло, не давая его клыкам дотянуться до своей шеи. Розовая слюна капала парню на лицо, покрытые струпами лапы с обломанными ногтями пытались разорвать куртку у него на груди. Кремень пинком под ребра отправил снорка в короткий полет до ближайшей аномалии. «Карусель» подхватила вожака и начала быстро раскручивать. В этот момент подоспел последний снорк. Но сталкер не позволил ему прыгнуть, сразив двумя одиночными выстрелами.

После напряжения схватки навалилась расслабляющая усталость. Кремень облегченно выдохнул и помог Антону подняться. Вожак стаи жалобно стонал в «карусели». Ловушка оказалась недостаточно сильная, чтобы разорвать снорка. Она лишь растягивала мутанта в разные стороны, причиняя ужасную боль. Люди некоторое время наблюдали за этим. Потом Антон вопросительно посмотрел на сталкера. Кремень отвернулся - тратить патроны на уже, по сути, мертвого монстра не имело смысла - и пошел в дом. Парень отправился следом.

* * *

Когда вошли в комнату, Антон поднял с пола опрокинутый кем-то табурет и без сил опустился на него.

- Да что же мне так везет?! Сначала собаки, потом... это.

- Ты и на псевдособак успел нарваться? - удивился сталкер.

- Угу. Можно мне воды?

Кремень сначала напился сам, потом передал флягу Антону.

- Живности в Зоне хватает, - сказал сталкер.

- А я мало кого встречал.

- Ну тогда тебе действительно повезло. Слепыши, снорки, кровососы, кабаны, псевдособаки... Хотя последние больше похожи на волков.

- Нет, те, что за мной гнались, - собаки! А на волков похожи люди, которые... - Парень осекся, словно едва не сболтнул лишнего.

Кремень усмехнулся, потом достал из рюкзака две банки консервов и поставил их на стол.

- Воду можешь оставить. Патроны у тебя еще есть, - сказал он и направился к выходу.

- Стойте! - воскликнул Антон, вскакивая с табурета. - Стойте! Вы что, уходите?!

Кремень остановился и посмотрел на него:

- Мне нужно быстрее добраться до Периметра. Пока не стемнело, успею дойти до ближайшей стоянки. А тебе лучше отдохнуть, пойдешь завтра.

Парень разволновался. Не зная, что сказать, он нервно облизывал губы.

- Лучше ночевать одному, чем рядом с тем, кому не доверяешь, - произнес сталкер.

- Не бросайте меня, - попросил Антон, глядя Кремню прямо в глаза, - пожалуйста. Я не выберусь один. Я не знаю, куда идти. Я не сталкер. У меня нет опыта. Мне не добраться до Периметра.

Говорил он искренне и достаточно убедительно. Но не станет ли чуть позже так же убедителен пистолет в его руке?...

- Если не доверяете, то оставьте пистолет у себя. - Антон словно прочитал мысли Кремня и протянул ему оружие. - Только не бросайте. Вы будете третий, кто это сделает... точнее, четвертый. - Голос предательски дрогнул. Если парень и врал, то крайне убедительно.

- Кто тебя бросил и почему?

Вид у молодого человека сразу стал потерянный. Он понурил голову, опустил руки. Сталкеру даже стало его немного жалко, но он должен был выяснить все до конца. Кремень не собирался напрасно рисковать жизнью - прежде всего он думал о своем сыне, для которого был единственной надеждой. Поэтому решил: если сейчас ему хотя бы покажется, что парень врет, он его оставит.

Антон молчал, и Кремень сразу расценил это по-своему. Кивнув, он произнес:

- На ночь дом запрешь. Утром выдвигайся на восток, шагай мимо Анютиного оврага, после свернешь к...

- Несколько дней назад меня похитили люди, которых я нанял в проводники. Хриплый и Дрон, - перебил его Антон и стал быстро, едва сдерживая эмоции, рассказывать дальше: - Они напоили меня снотворным, связали и бросили в какой-то сарай, где уже сидел один пленник. Потом туда притащили Леонида, а другого пленника застрелили. Через день пришла вся банда, и нас - меня, Леонида и еще пятерых - продали каким-то сектантам, которые повели всех в Зону, чтобы принести в жертву. Они казнили пленников с помощью артефакта, который высасывал кровь.

Парень на несколько секунд замолчал, словно вновь переживая события, о которых говорил. Кремень ждал. Он чувствовал, что, какой бы невероятной ни казалась история, парень не врет.

Антон сглотнул подступивший к горлу ком и продолжил:

- Когда... - Он снова запнулся, обуреваемый эмоциями, но совладал с собой. - Когда приносили в жертву очередного пленника, мне удалось развязать веревку, и я хотел бежать. Но Леонид инсценировал припадок, отвлек их внимание, а потом... потом он убил их всех.

До этого момента Кремень слушал внимательно, но слова о том, что один человек победил целую банду, вызвали у него скептическую улыбку. Антон заметил это и, задетый тем, что ему не верят, вздернул подбородок:

- Леонид перебил сектантов и всех людей Филина!

- Что?! - воскликнул сталкер и шагнул к нему.

Парень испуганно отпрянул, увидев, как изменился в лице его спаситель.

- Что ты сказал?! - Казалось, Кремень нависал над Антоном, хотя они были примерно одного роста.

Парень, растерянно хлопая глазами, значительно тише повторил:

- Леонид перебил сектантов и людей Филина.
 Сталкер не мог прийти в себя. Ведь если артефакт связывал одного из бандитов с его сыном...

- Ты врешь! Как мог один человек расправиться с целой бандой?!

- Он из разведки... - пробормотал Антон, не понимая, чем вызвал гнев сталкера.

- И что?! - продолжал наседавать на него Кремень, у которого внутри все превратилось в один большой ледяной ком. - В разведке не люди работают?! Сколько было человек? Рассказывай! Подробно!

- Два сектанта и пятеро бандитов: четверо нас охраняли и главарь.

- Это что, вся банда?!

- Нет! Их больше. Остальные ушли, когда нас вслед за сектантами повели.

Кремень отошел к стене, оперся на нее одной рукой, а другой взялся за голову. Казалось, что тревожные мысли просто взорвут его мозг. У кого из бандитов «цепь судьбы»? Ушел ли носитель артефакта в город или лежит сейчас под каким-нибудь деревом... мертвый, как и его сын?...

- Что-то не так?

- Антон, - начал сталкер, вновь поворачиваясь к нему, - когда этот разведчик...

- Леонид.

- Да, Леонид. Когда он... убивал бандитов, ты не заметил ничего необычного? Никто из них не обладал... - Кремню приходилось проталкивать слова сквозь пересохшее горло, он нервно сжимал кулаки. - Никто не обладал... особой... живучестью?

- Нет, - покачал головой парень. - Все, в кого стрелял Леонид, сразу дохли.

У Кремня отлегло от сердца, он облегченно вздохнул. Антон с удивлением посмотрел на него, потом добавил:

- Только Филин крепким орешком оказался. Его Леонид несколько раз так избивал, что десятерым хватило бы, чтобы концы отбросить, а эта тварь пару минут полежит и снова поднимается. Только сопли кровавые утирает.

Кремень снова встревожился:

- Что? Филин хорошо держался? А сложением он как? Крепкий? Здоровый? Жилистый? Похож на боксера или борца?

- Обычного он сложения, сухощавый, среднего роста. Я бы не сказал, что особенно мускулистый. Просто есть в нем что-то, отчего он кажется таким.

- Каким - «таким»?

- Сильным! - Антон вспомнил, о чем думал, глядя на главаря, когда их с Леонидом вывели из сарая. - Словно он знает нечто такое, что ставит его над остальными.

- Этот твой разведчик крепко его бил?

- Да. Любой после такого слег бы в больничку.

- А Филин почти сразу приходил в себя?

- Да, - подтвердил Антон. - Леонид тоже удивлялся. Кремня раздирали противоречивые чувства: он радовался, что, похоже, нашел носителя второй части «цепи судьбы», но когда представлял, что многочисленные избиения отражались на его сыне... хотелось крушить и ломать все вокруг в бессильной ярости.

- Антон, скажи... Филин жив? - с замиранием сердца спросил сталкер.

- Сегодня утром был жив.

- Утром? А что было потом? Филин и Леонид, они тоже в лесу? - Кремень готов был сорваться с места сию же секунду. - Где вы разошлись? Почему они бросили тебя?

- А зачем вам это нужно?

- Просто ответь на вопросы.

- Они оставили меня у Белого камня, а сами пошли к Темной долине.

- Когда это было?

- Я же сказал - сегодня утром.

Кремень кивнул сам себе и задумался с таким видом, словно что-то вычислял. Потом вскинул голову и посмотрел на молодого человека:

- Антон, у меня к тебе будет просьба. Не мог бы ты завтра утром пойти со мной?

Так незаметно они поменялись ролями, и теперь сталкер вынужден был просить.
- Куда? - еще не совсем понимая происходящего, спросил Антон.
- К Темной долине.

18

Через несколько часов пути лес расступился, и Мякиш увидел перед собой приличных размеров поляну, покрытую невысокой, по колено, травой. Немного осмотревшись, разведчик понял, что Филин говорил правду: местность впереди резко шла на подъем, но прямо по курсу обширную, заросшую деревьями возвышенность от вершины почти до самого подножия рассекал овраг.

- Не опасно в овраге-то? - громко спросил Мякиш, наблюдая, как Филин остановился и принялся водить перед собой детектором аномалий.

- Не опасно только на кладбище, - отозвался бандит. - Поднимемся наверх - там есть площадка для ночевки. Скоро стемнеет - надо успеть оборудовать место.

- До темноты еще часа четыре есть, - резонно заметил Мякиш. - Можно шагать и шагать.

- Может, это у тебя батарейка в заднице, - с неожиданным раздражением сказал Филин, - а я жрать хочу! И отдохнуть. Здесь есть вода и площадка, где можно отбиваться при необходимости. А если отсюда уйдем, где потом ночевать будем? На дереве?

- Что-то ты разговорился не по теме, дружок, - тоном, не предвещающим ничего хорошего, протянул Мякиш. Потом огляделся, посмотрел вверх, на место предполагаемой стоянки, и решил: - Здесь так здесь. Шевели поршнями!

Филин сразу пошел влево, огибая невидимую глазу ловушку. Они преодолели половину пути до начала оврага, когда Мякиш обратил внимание, что по обеим сторонам от их маршрута в траве виднеются темные проплешины, словно там стоит вода. Уловив краем глаза движение, Мякиш вскинул к плечу автомат, разворачиваясь влево, но ничего опасного там не обнаружил. Что-то, мелькнувшее на самом краю поля зрения, затаилось в траве.

Постояв неподвижно некоторое время, Мякиш снова двинулся вперед и вдруг опять боковым зрением отметил неясное движение, на этот раз справа.

- Что за хренота? - риторически спросил он и остановился, вглядываясь в густую траву.

Вскоре осторожное движение повторилось, но теперь Мякиш смог рассмотреть куда больше деталей. Над поверхностью травы поднялся веер брызг, будто кто-то ударил длинной палкой по воде. Быстро обернувшись, Мякиш смог убедиться, что с другой стороны происходит то же самое, только там подвижный гребень из капель и кусочков травы смещался с довольно приличной скоростью туда, где маячила спина Филина.

Мякиш поднял к плечу автомат, еще не зная толком, что делать, но в этот момент водяной фонтанчик повернул и стал удаляться от бандита. Разведчик убедился, что справа движение прекратилось вовсе, и немного успокоился.

- «Болотник», - небрежно отмахнулся Филин, выслушав рассказ своего конвоира. - Я же видел его границу и шел вдоль нее. К нему лучше не соваться, но рядом идти можно.

Чем ближе они подходили к оврагу, тем больше вокруг становилось признаков все новых и новых аномалий. Вокруг того места, где ручей, отжурчав на последнем маленьком перекате, исчезал в траве, ловушки стояли уже чуть ли не сплошной стеной. В нагрудном кармане разведчика впервые за все время начал пощелкивать пороговый радиометр.

Филин остановился, подождал, пока Мякиш его догонит, и сказал тихим голосом:

- Не шуми, иди медленно и ни в коем случае не стреляй. Тут такие фокусы могут быть, что потом костей не соберешь.

Дно оврага было сплошь покрыто густой сочной травой. Только ручей шириной метра в два, весело журчащий на цветной гальке, был свободен от зеленого покрова. Вода в ручье была чистой и прозрачной. Она сбегала откуда-то сверху по достаточно крутому руслу оврага.

Забравшись повыше, путники обнаружили источник воды, питавшей ручей. Оказалось, что прямо из склона сразу в нескольких местах необъяснимым образом бьют родники. Здесь травы было поменьше, но все равно растительность так и льнула к воде.

- Фляжки наполни, - сказал Филин, продолжая подъем. - У тебя все.

- Эту воду можно пить? - с сомнением спросил Мякиш. - Она же сюда хрен знает каким способом поднимается. Да в ней черт знает что может быть намешано!

- Ты чего такой пугливый? Я думал, вас в разведке учат что угодно пить, - насмешливо бросил Филин, тяжело вздохнул и, сделав последний шаг, оказался на вершине возвышенности. - Будь проще, разведчик.

- Ты, что ли, у нас самый простой? - взъелся Мякиш, которого раздражал снисходительный тон бандита. - Скажи спасибо, что так все сложилось. Не то бы я за твои простые дела каждую кость тебе в организме поломал. И не по разу! И учти: воду первым пить будешь.

- Буду, буду... набирай.

Вершина горы больше походила на огромный насыпной вал - сотня метров в длину и около пяти метров в ширину. Склон с другой стороны горы был достаточно пологим, чтобы по нему можно было спускаться без специального снаряжения. Только в одном месте, метрах в двадцати ниже вершины, далеко в сторону из склона выдавался почти плоский кусок скалы, на краю которого замер большой округлый камень. На удивление ровная скалистая площадка длиной не менее двадцати метров нависала над склоном, и забраться на нее можно было только со стороны вершины, где сейчас стояли Мякиш и Филин.

- Вот она, ночевка, - кивнул пленник в сторону скалы. Мякиш молчал, впитывая новые ощущения и вглядываясь в окружающее пространство. Место, которое указал бандит. Зона словно специально создала для сталкеров. Даже камень был удачно расположен: можно костер разводить, не опасаясь, что огонь издали заметят. Вокруг, насколько хватало глаз, простирался лес. С такой высоты в нем хорошо было видно прорехи и целые просеки, поляны и луга, на нескольких участках отчетливо просматривалась какая-то аномальная активность, но в целом это все-таки был лес. Мякиш несколько минут с удовольствием разглядывал колышущиеся под ветром деревья.

- Смотри-ка, дым, - сказал он, показывая пальцем в сторону белого марева, расплывающегося над кронами деревьев.

- И что? - устало спросил Филин. - Жрать-то будем? Или предпочитаешь дымы разглядывать?

- Так ты суетнись сперва, - бодро отозвался Мякиш. - Разбери мешки, набери воды. Я, так и быть, костер сооружу. Вот и поедем тогда.

Пока хлопотали, и без того серое небо еще больше потемнело, навалилось и почти превратило ранний вечер в ночь. С востока потянуло холодным ветром. Костер, разведенный с подветренной стороны здоровенного камня, оказался очень даже кстати.

Они ели кашу из овсяных хлопьев с орехами и неизменным вяленым мясом. На костерке бодро булькал котелок, готовясь принять чайную заварку. Рядом на куске ткани лежали горкой коричневые сухари.

Перекусив, Мякиш отряхнул руки и расстелил перед собой карту. Придавил ее по углам камнями и принялся тщательно изучать условные знаки. Он быстро нашел возвышенность, на которой они сейчас сидели, и потребовал от Филина показать маршрут на следующий день и место, где должен находиться лагерь таинственных иностранцев.

- Лагерь должен быть тут, в Темной долине. - Вербки не позволяли Филину полностью вытягивать руку, и он водил по карте сухим прутиком. - А пойдем вот сюда: сперва вниз по склону вот до этого озерца, потом налево, в обход холмов и болота. К обеду послезавтра доберемся.

- Погоди, - остановил его Мякиш, - это ж какой крюк давать придется. Вон, смотри, у тебя же красным пунктиром отрисована более короткая дорога. Намного короче. Наверное, завтра после обеда уже дойдем.

- Туда не пойду, - резко сказал Филин. - Там не просто опасно, как везде. Там очень опасно. Очень. Если дойдем, то завтра после обеда, все верно. Но мы не дойдем. Ты не

сталкер. Толку от тебя никакого. Ты даже сдвоенную прослушку делать не умеешь, не говоря о чем-то более сложном. Это верная смерть, даже не уговаривай.

Несколько секунд Мякиш смотрел Филину в переносицу неподвижным, даже каким-то отсутствующим взглядом, а потом резким движением схватил его за ворот куртки и рванул к себе:

- Я тебя, козла тупого, уговаривать не собираюсь. Я из тебя сейчас фарш сделаю и буду им слепых псов прикармливать.

Филин засипел, придавленный крепкой рукой и веревочной петлей. Мякиш отпустил его и заглянул в глаза:

- Не вывода меня из себя, крысеныш. Я тебе дал единственный шанс на жизнь, но пока ты его успешно просераешь. Ты заткнешься и пойдешь туда, куда я тебе скажу! Или мы можем разрешить наш маленький спор прямо сейчас. - Он кивнул в сторону обрыва и выразительно помахал пустой миской. - Завтра идем по короткому пути. Если хочешь, можешь посвятить ночь молитве и завещанию. Точка.

Еще около часа прошло в тишине. Мякиш продолжал изучать карту, Филин перегораживал гранитный выступ датчиками движения, ставил контактные мины и раскладывал осветительные шнуры.

Закончив все дела, оба устроились с кружками чая по разные стороны от костра и погрузились в молчание. Спать было еще рано, и хотя обстановка располагала к беседе, говорить им было не о чем.

На темном, затянутом тучами небе не было видно ни одной, даже самой маленькой звездочки. Окружающий мир сузился до размеров пространства, освещенного костром, и только легкий холодный ветерок напоминал, что за пределами каменного пятачка на холме есть другой мир. Где-то далеко в ночи взвыл какой-то зверь, и от этого звука у Мякиша вдруг зануло в груди.

- Могу я задать тебе один вопрос? - спросил вдруг Филин, опуская кружку на колено. - Только так, чтобы потом по морде не получить.

- Валяй, - вяло сказал Мякиш, отставил кружку и принялся сворачивать карту.

- Зачем тебе все это? Все эти иностранцы, контейнеры, риск для жизни каждую минуту? Вот я рискую - так хоть знаю ради чего. Пусть в дерьме по колено, но и с бабками порядок. Гуляю, пока молодой. А ради чего все это делаешь ты? Хорошую пенсию выслуживаешь себе, что ли?

- Пенсия - вещь полезная, - спокойно ответил Мякиш. - А насчет остального... не думаю, что ты способен понять это. Ты моложе меня насколько? Лет на десять? А такое впечатление, что между нами века.

- Вот и смотрю, что на мамонта ты похож, - подначил его Филин. - Откуда только взялся? Такие, как ты, давно вымерли.

- К чему этот пустой разговор? - Мякиш убрал карту в мешок и взялся за свою кружку.

- А чего бы и не поговорить? Чем еще можно вечером в Зоне заниматься? Только говорить. Может, дашь сигаретку? Там, в кармане мешка, пачка у меня была...

- Обойдешься.

- Ладно, - на удивление быстро отстал бандит. - Нет так нет. Так ради чего же ты сюда, в самое пекло-то, лезешь? Скажи, я попробую понять. Вдруг ты меня убедишь?

- А на кой хрен ты мне сдался, чтоб тебя в чем-то убеждать?

- Ну... просто! Ты же имеешь позицию? Значит, должен уметь ее высказать.

- Да мне как-то безразлично, что ты обо мне думаешь.

- Ну что ты за человек? - Филин, похоже, вполне освоился с положением дел и вел себя с каждой минутой все раскованнее. - Ну ладно, был у нас конфликт. С причинами, не спорю, и за мордобой я на тебя не в обиде. Сам за такое убил бы на месте! Но это все в прошлом, надо дальше жить.

- Говоришь, как дипломированный психолог, - криво ухмыльнулся Мякиш.

Попытка Филина завязать контакт его интересовала мало, главное, чтоб до места довел, но разговор отвлекал от мыслей о том, что будет завтра, и от странных звуков, которые приносила иногда темнота за пределами освещенного пятачка.

- А хорошо ты сегодня слепцов побил, - сменил тему Филин. - Я, значит, смотрю: что-то неладно справа, и кричу...

Следующие минут десять он излагал свою версию схватки со слепыми псами. По всему выходило, что только благодаря ему бой закончился полным разгромом мутантов. Но Мякиш тоже неплохо себя показал, хотя и облажался с гранатами.

- Хорошо вас там, в разведке, стрелять учат, - разглагольствовал Филин. - У нас тоже есть парни, которые могут не хуже, только без такой идиотской растраты патронов. Ты, наверное, лучший у себя в разведке по стрельбе?

Мякиш поморщился, тяжело вздохнул, но ответил:

- У нас «в разведке» не стрелять учат, а думать. Стрельба - это обязательный элемент подготовки, но не самый главный. А те, кто действительно специализируется на стрельбе, всю эту свору даже на тридцать метров не подпустили бы.

- Ничего себе! - оживился Филин. - Вот бы мне пару таких ребят в команду...

- «Такие ребята» и с головой обычно дружат, и морально не полные инвалиды.

- Так вот почему они готовы стать настоящими инвалидами за смешную зарплату и нищенскую пенсию! Потому, что не инвалиды моральные!

Сарказм Филина был настолько ощутим в каждом слове и каждом жесте, что Мякиша мгновенно бросило в жар. Он посмотрел на пленника с кривой ухмылкой, которая не предвещала бандиту ничего хорошего. Заметив это, мародер разом растерял разоблачительный задор и быстро спросил, стараясь разрядить атмосферу:

- Так что же заставляет пацанов идти на эту работу? Объясни мне. Ты же тоже когда-то был таким, хотя сейчас в это с трудом верится...

- Кто-то должен защищать даже таких убогих, как ты, - с безгливой жалостью сказал Мякиш. - И ничего я тебе не собираюсь объяснять или доказывать. Честь, совесть, цель в жизни, призвание - для тебя пустой звук по сравнению с выпивкой, жратвой и девками. Ты - животное по натуре, к чему тебе понимать логику человеческого поведения? Дорвался до отрубей - жри до отвала. И не мучай голову абстрактными материями.

- От того, что тебе промыли мозги дурацкими фантазиями, - оскорбился вдруг Филин, - ты еще не стал каким-то особенным человеком! Жрешь как все. И про баб наверняка не забываешь!

- Не забываю, - спокойно кивнул Мякиш. - И выпить могу. Но людей за это убивать не стану. И деньги не считаю единственным мерилем всего на свете - так уж вышло.

- Это ты на что намекаешь? - с подозрением спросил Филин. - У нас в команде тоже было кое-что, кроме денег. И ради нашей дружбы...

- Ради чего?! - перебил Мякиш. - Да я всех твоих дружков отправил в ад, а ты их сам закапывал. Вспомнил ты их хоть раз за все это время? Может, попробовал отомстить? Или сидишь и мне, их убийце, в добрые собеседники навязываешься? О какой дружбе ты говоришь? Вас убийства и кровь повязали, а не дружба! - Разведчик окинул мародера, безгловым взглядом. - Противно до тошноты! Я не хочу с тобой не то что разговаривать... от одного взгляда на тебя воротит! Ты кусок дерьма. Если бы не информация, которая может спасти жизнь многим, я бы тебя рядом с твоими «друзьями» закопал! Ты живешь только потому, что слышал что-то о больших контейнерах - и только!

Филин с циничной миной посмотрел на разведчика, потом сплюнул и сказал, меняя тему:

- Сигналку надо проверить на входе. - Он пальцем показал туда, где каменная площадка выдавалась из склона холма. - Я только проложил, но проверить не успел.

- Так проверяй, - раздраженно буркнул Мякиш. Попытка мародера отстоять свой образ жизни вывела его из себя. - И шевели клешнями, потому что я спать хочу, а завтра у меня трудный день.

* * *

Мякиш проснулся через пять часов. Этого было вполне достаточно, чтобы ощутить себя отдохнувшим и окончательно решившим для себя последние сомнительные моменты.

Вокруг по-прежнему царил абсолютный мрак, и только угли в костерке, раздуваемые легкими порывами ночного ветра, продолжали освещать небольшое пространство.

Филин спал сидя, по другую сторону костра, обложившись двумя мешками и парой одеял. Он казался глубоко задумавшимся после предыдущего разговора, но ровное дыхание спящего человека моментально рассеивало это впечатление.

Мякиш встал, потянулся до хруста в костях, сделал несколько разминочных движений, ощущая, как холод начинает проникать под одежду, и прислушался. Откуда-то из темноты доносились слабые звуки аномалий, да чуть шелестели невидимые в темноте кроны деревьев.

Мякиш подбросил несколько сучьев на угли и сел на место. Огонь быстро охватил сухую древесину и заплясал веселыми языками, разгоняя сумрак. Теперь, в мерцании живого огня, лицо Филина казалось изможденным, сильно похудевшим и помолодевшим. Щеки ввалились, подбородок заострился, а страдальчески опущенные уголки губ и короткая стрижка делали его похожим на обиженного мальчишку, безутешно страдающего от несправедливости родителей.

Мякиш больше не чувствовал злобы. Осталось лишь холодное презрение и немного жалости. Словно накануне вечером он выплеснул из себя остатки эмоционального яда, отравлявшего Душу.

Порядок действий на следующий день был понятен, дорога обещала быть сложной, бежать связанный бандит под прицелом автомата среди аномалий не сможет, поэтому... Прекрасно понимая всю гнилую сущность Филина, Мякиш тем не менее принял неожиданное решение.

Он вытащил нож, обошел костер и склонился над спящим бандитом. Короткое движение - и разрезанная веревка скользнула на землю. Филин так и не проснулся.

Вернувшись на свое место, разведчик вытащил из мешка старенький револьвер, найденный ранее среди вещей мародеров, масленку, обернутую в мягкую тряпку, и принялся за чистку оружия.

* * *

Едва начало светать. Мякиш разделся до пояса, умылся остатками вчерашней воды из ручья, немного помахал руками и ногами для разминки и взялся за дыхательные упражнения. Необходимо было собраться и сосредоточиться на главных задачах. За этим занятием его и застал проснувшийся Филин.

Разведчик как раз делал длинный финальный выдох, когда бандит сонно зашевелился, открыл глаза и сразу же начал подниматься. Сладко потянувшись, Филин вдруг вздрогнул и резко согнул руки в локтях. Потом с недоумением потрогал себя за шею, осмотрел руки и, наконец, увидел разрезанную веревку, лежащую рядом на земле. Некоторое время бандит растерянно таращился на замершего с закрытыми глазами Мякиша, потом пожал плечами, сунул обрезки веревки в мешок и принялся готовить завтрак.

Ели в полной тишине, поглядывая на проступающие сквозь утренний сумрак контуры ближайших деревьев, чьи верхушки были почти вровень с их площадкой. Лицо Филина приняло вполне нормальные пропорции, а о позавчерашнем жестоком избиении напоминали лишь едва заметные синие круги под глазами - бандит выглядел способным пройти любую медкомиссию.

- Мне нужно оружие, - заявил он, откладывая в сторону тарелку и принимаясь за кружку с чаем. - Ты пойми: сложный участок - это не только активные ловушки. Там и на мутантов нарваться можно. И не на собачек - на кровососа! А кровосос - штука серьезная.

- Нет, - просто сказал Мякиш.

Похоже, Филин был готов к подобному ответу. Пожав плечами, он взял кружку и отошел к самому краю площадки. Мякиш немного посидел в раздумьях, а потом решительно встал и принялся собирать вещи.

- Не спеши, - подал голос Филин. - Редко такое тут бывает, но сегодня нам повезло... наоборот. Видишь?

Мякиш выпрямился в полный рост и посмотрел туда, куда показывал своей кружкой бандит. Вдоль склона холма прямо к ним двигалось нечто белое и клубящееся.

- Что это? - с недоумением спросил Мякиш, вглядываясь в белые волны, довольно быстро расползающиеся по склону.

- «Облачная река», - спокойно пояснил Филин. - Плотный поток тумана. Обычно с болот приходит. Через полчаса разойдется, но пока выходить отсюда не стоит. В «реке» часто прячутся серьезные хищники - их там ни учуять, ни услышать нельзя. А некоторых и не видно, пока в горло не вцепятся.

- Ладно, - легко согласился Мякиш. - Полчаса погоды не делают.

Вскоре белоснежные плотные клубы окружили их каменный пятачок со всех сторон, иногда даже наползая на темную поверхность скалы. Стало еще немного светлее, и теперь казалось, что вокруг лежит белое поле то ли ваты, то ли снега. Мякиш и Филин сидели на собранных мешках и ждали, когда можно будет пуститься в дорогу.

Внезапно бандит дернулся и весь разом напрягся. Мякиш тут же взял на изготовку автомат.

- Слышишь? - шепотом спросил Филин, тревожно скосив глаза куда-то в сторону.

Разведчик прислушался и в самом деле уловил свистящий звук, который постепенно становился все громче. Создавалось впечатление, что кто-то неподалеку быстро раскручивает веревку и та характерно посвистывает, рассекая воздух.

- Что это? - также шепотом спросил Мякиш.

- Не знаю, - сказал Филин, и в его глазах читался откровенный страх. - Я думаю, нам лучше не двигаться. Посидим. Может, не коснется.

- То есть это не мутант?

- Нет, конечно! - резко ответил Филин, словно разведчик сморозил несусветную глупость. - Думаю, это блуждающая аномалия. Ни разу не встречал, но слышал.

Склон холма за спиной бандита по-прежнему был скрыт темнотой. Над ним бледнел светлый участок неба, все еще находящегося во власти сумерек раннего утра. Перспектива слева и справа скрадывалась скудным освещением, а белый туман придал всей этой картине странную иллюзию отсутствия внешнего мира.

Посвистывание становилось все громче. Вскоре звук стал отчетливее. Теперь казалось, что все тот же невидимка рубит перед собой воздух огромной шпагой. Двойной удар, когда два свиста накладываются один на другой, короткая пауза на отдых, во время которой слышно, как невидимые лезвия с едва различимым шелестом успевают сделать приличный круг, и снова устрашающий посвист уже совсем рядом.

Перепуганный Филин, согнувшись пополам, как при обстреле, метнулся к большому камню и прижался к нему спиной справа от Мякиша. Оба напряженно всматривались в окружающее пространство, изобилующее всеми оттенками серого, но ничего не видели, хотя звук теперь был предельно четким. И от этой серой неподвижности, только подчеркиваемой ленивым колыханием белого тумана у края площадки, становилось еще страшнее.

Вдруг у самого входа на площадку, там, где были разложены «коса» сигнальных датчиков и «шахматка» из контактных мин, что-то начало происходить. Сперва просто наметилось быстрое неясное движение, затем стало очевидно, что вдоль склона перемещается большое темное пятно размытых очертаний. Еще спустя мгновение, в тот момент, когда очередной двойной посвист рассек воздух, казалось, уже прямо над головой, раздался низкий чавкающий звук. Прямо перед сигнальной «косой» словно из ниоткуда брызнул фонтан крови, и перед людьми предстала во всем своем ужасающем великолепии болотная тварь, быстро теряющая маскирующую окраску.

Когда дед Ефим рассказывал Мякишу об этом монстре, он не поскупился на фотографии и описания из ходок бывалых сталкеров, сумевших избежать смерти во время столкновения с одним из опаснейших мутантов. Но теперь, наблюдая болотную тварь с расстояния в какие-нибудь пятнадцать шагов, Мякиш был поражен чудовищностью этого порождения Зоны.

Двухметровая зверюга сплошь, как почудилось в первые секунды, покрытая когтями и щупальцами, взревела так, что заложило уши. и сделала два шага вперед. Левая часть ее

груди была рассечена, и оттуда хлестала темная кровь. Еще один неуверенный шаг - и огромная нога попала в поле действия сигнального датчика. Сработала ультразвуковая граната, заботливо установленная Филином в охранную цепь накануне. Болотная тварь подняла передние лапы, задрала морду к небу, растопылив темно-красным ореолом сосательные щупальца, и заревела.

Устрашающий свист блуждающей аномалии, едва слышимый человеческим ухом вой ультразвуковой гранаты, рев кровососа - все смешалось в единую какофонию. Монстр сделал еще один шаг и наступил на контактную мину. В тот же момент невидимое лезвие аномалии ударило наискось сверху, снося большую часть щупалец.

Мякиш вышел из ступора, дернул вверх ствол автомата и дал длинную очередь от бедра. Пули вспороли монстру брюхо и практически оторвали правую лапу. Контактная мина завершила разгром противника: по ушам болезненно ударил взрыв, и нижняя часть зверя разлетелась в кровавые лохмотья. Все, что осталось от монстра, грохнулось на землю и покатилося по склону, щедро разбрызгивая красно-бурюю жижу.

Ошеломленные Филин и Мякиш еще несколько секунд смотрели на то место, где только что бушевала болотная тварь. Казалось, отголоски эха все еще доносят ее рев.

- Это самая... - Филин поперхнулся, откашлялся и начал снова: - Это самая стремительная и самая бестолковая ликвидация болотной твари из тех, что я видал. Ты зачем в нее полмагазина высадил, если ее и так уже Зона порубила?

- Двенадцать патронов, - ворчливо уточнил Мякиш, поднимаясь на ноги. - Слышишь? Эта фигня свистеть перестала.

- Разрядилась, - с облегчением сказал Филин.

- Собирайся, - коротко скомандовал Мякиш. - Я пока сниму мины. Видишь - «река» уходит.

События последних минут слегка вывели разведчика из душевного равновесия. Зона снова показала свою ужасную сущность. Место ночлега едва не превратилось в «братскую» могилу. По чистой случайности им с Филином удалось избежать сразу двух смертельных опасностей. Скрытая большим валуном площадка уже не казалась таким уж надежным убежищем. Мякишу хотелось поскорее уйти отсюда и заняться делом - это лучшее, что могло помочь восстановить внутреннее спокойствие.

Вокруг стало совсем светло, туман стремительно рассеивался, открывая ярко-зеленое пространство леса, прекрасно видимое теперь на много километров вокруг.

- Отсюда нельзя на лагерь посмотреть? - спросил Мякиш, завершая демонтаж охранной системы. Он хотел еще что-то добавить, но подозрительная тишина заставила его поднять голову. Напротив с револьвером стоял Филин.

Старенький ствол с тусклым пузатым барабаном Мякиш чистил всего несколько часов назад и теперь был уверен, что оружие в руках бандита хорошо смазано и готово к стрельбе. Автомат разведчика лежал в трех шагах позади, рядом с двумя рядами демонтированных мин.

- Револьвер положи, где взял, - спокойно сказал Мякиш и шагнул к Филину.

- Стой на месте! - приказал бандит.

- А то что? - Разведчик сделал еще один шаг. - Стрелять будешь? Ну что же не стреляешь, кусок дерьма?

Он резко припал на правую ногу, качнулся корпусом из стороны в сторону и тут же шагнул вперед и влево, затем повторил всю серию движений. Глаза разведчика светились азартом и злобой. Филин пытался уследить за быстрыми короткими перемещениями, дергая рукой с револьвером вслед за Мякишем.

- Молись, тварь! - нервно рявкнул бандит, но в следующий миг разведчик сделал длинный прыжок вперед, схватил мародера за запястье и приставил ствол револьвера к своей голове.

Нажимать на спусковой крючок Филин начал сразу же, как только Мякиш коснулся его руки. Так они и стояли друг напротив друга, глядя глаза в глаза, и только сухие щелчки бойка нарушали наступившую вдруг тишину, да крутился бессильно тусклый барабан.

- Проверка на вшивость, - злорадно сообщил Мякиш, отбрасывая руку бандита в сторону. - Старая игра: шесть «мертвых» патронов и «забытый» револьвер. Ты выиграл - теперь время получать призы.

Он схватил Филина, сильным рывком качнул на себя, сделал шаг навстречу, одновременно поворачиваясь корпусом и приседая в удобную позицию для броска. Ошеломленный бандит почти не сопротивлялся, когда эффектным широким движением по длинной дуге Мякиш бросил его через плечо на гранит площадки. Тяжелый удар спиной о камень, казалось, выбил из мародера весь воздух. Но крепкая рука тут же снова подняла его, чтобы коротким ударом в челюсть отправить обратно на гранит.

«Воспитание» на этот раз было непродолжительным, но крайне болезненным. Нос и губы бандита безобразно распухли и обильно кровоточили.

- Ты, урод, почти истощил мое терпение, - сказал Мякиш, брезгливо вытирая руки о мешок Филина. - У тебя, как в компьютерной игре, осталась в запасе всего одна «жизнь». В следующий раз руку тебе сломаю или ухо отрежу. А потом утоплю в какой-нибудь тухлой луже.

- Ты же самый настоящий садист, - морщась от боли, прохрипел бандит. - Тебе же это просто нравится. Ты же...

Сильный удар ногой под ребра прервал обвинительную речь Филина и перевернул его на бок.

- Я тебе даю пять минут на сборы. Потом не жалуйся. - Мякиш как ни в чем не бывало подобрал с земли вещмешок, револьвер и автомат. Отошел с каменистой площадки на склон холма, вытащил из кармана горсть нормальных патронов и принялся вставлять их в барабан.

Сбитые в кровь руки слегка подрагивали. Очень хотелось курить, но он превозмог это чувство, посвящая все внимание снаряжению револьвера. Филин не начал стрелять сразу, как Мякиш того ожидал, - это хорошо. Значит, чувствует себя недостаточно уверенно. А после трюка с холостыми патронами будет знать, что разведчик всегда на шаг впереди, и станет опасаться подвоха. Теперь можно не так тревожиться о том, что бандит пойдет без петли на шее. А освободить Филина было необходимо - если выбранный им, Мякишем, путь действительно настолько опасен, как говорил мародер, то, оставляя пути, он рисковал раньше времени остаться без проводника.

* * *

Идти действительно стало трудно. Лес по эту сторону холма стоял куда плотнее и был завален остатками старых деревьев, изрыт ямами и зарос высокой жесткой травой с прямыми, почти негнушимися стеблями. Филин, несмотря на развязанные руки и отсутствие веревки на шее, шел теперь значительно медленнее, часто останавливаясь и долго раздумывая над выбором пути.

Мякиш больше не трогал его. Шел сзади, удерживая положенную дистанцию, спокойно ждал, пока мародер вертелся на месте, поводя детектором аномалий из стороны в сторону. И даже когда бандит без спроса вдруг присел отдохнуть на подвернувшийся пенек, не сказал ни слова, а лишь остановился и внимательно следил за обстановкой.

Насколько Мякиш мог судить, аномалий здесь не стало больше. Просто тут не было ничего, даже отдаленно напоминающего дорогу или хотя бы тропу. Бесконечные завалы из сухих деревьев и кустарников, огромные ямы, оставшиеся от вывороченных с корнем древесных исполинов, большие камни, разбросанные в самых неожиданных местах, - все это затруднило бы передвижение даже в обычном лесу. Но здесь гигантский валун или гора сухих веток становились прекрасной маскировкой для некоторых ловушек. Жесткая трава, легко режущая неосторожные пальцы, настолько приспособилась к новым условиям, что не менялась от воздействия аномалий и выглядела одинаково повсюду.

Пожалуй, только теперь разведчик по-настоящему смог оценить, насколько отличается манера поведения Филина оттого, как держался в Зоне дед Ефим. И хотя Крот водил Мякиша по легкому маршруту, было очевидно, что и сейчас старый сталкер чувствовал бы себя гораздо увереннее.

Филин нервничал, постоянно проверял и перепроверял показания детектора аномалий, кидал перед собой камушки и ветки, а то и просто подолгу стоял на одном месте, всматриваясь в следующий выбранный участок пути. Разведчик понимал, что так пугало его проводника, когда он требовал оружие: полностью сосредоточенный на поиске чистой земли, Филин мог легко стать жертвой нападения любого мутанта. С учетом густого леса и большого количества препятствий. Мякиш мог просто не успеть открыть огонь по атакующему.

Но это дела не меняло: оружие в руках бандита мгновенно превратило бы и без того рискованный путь в самую настоящую лотерею смерти. Чем закончится эта дорога, если Филин вдруг погибнет, Мякиш старался даже не думать.

Так прошло несколько часов. Мародер вдруг остановился и сел на землю. Осторожно осмотревшись по сторонам, Мякиш медленно приблизился к нему. Впереди намечалось легкое разрежение леса. Справа и слева деревья стояли плотнее и были несколько темнее корой и листьями, а впереди словно проглядывало солнце - хотя никакого солнца не было и в помине. Но все равно хотелось поскорее добраться туда. В кармане начал тревожно пощелкивать радиометр.

- Может, пройдем еще немного и устроим привал там, где посветлей? - осторожно спросил Мякиш, останавливаясь в двух шагах от Филина.

- Ты совсем, что ли, дурак?! - процедил бандит. Он выглядел мрачным и усталым. - Хочешь - вали! Давай, иди, отдохни на той полянке. А я пока тут перекантуюсь.

- И что дальше тогда? - Мякиш был спокоен, предпочитая не реагировать на эмоциональные выходки проводника.

- Обходить надо, - буркнул Филин, потом вдруг злобно швырнул в Мякиша мелким камушком и резко повысил голос: - Дай отдохнуть! Сам-то идешь как на прогулке!

- Отдыхай, - все также спокойно отозвался разведчик, отошел метров на пять в сторону и сел так, чтобы видеть пространство позади мародера.

На глаза попала странная штука, похожая на кривой трехметровый соломенный столбик, медленно покачивающийся меж двух деревьев. Сперва Мякишу показалось, что в паутине запуталась необычно большая гусеница, но чем больше он вглядывался в светло-желтое продолговатое пятно, тем яснее становилось, что это искусственное сооружение, каким-то образом собранное из мелкого лесного мусора.

- Эй, Филин, а это что за хреновина? - полюбопытствовал разведчик.

- Сходи да узнай! Я тебе не справочная.

Мякиш пожал плечами, показывая, что не собирается никуда идти и спросил просто так. Несколько минут они сидели молча, потом вдруг мародер сказал:

- Это муравейник. Только муравьи там - адские твари. Даже через слабые «плеши» ползать научились. Прыгают не хуже блох. И свежее мясо любят... очень.

- Спасибо, что предупредил. - Мякиш с трудом скрыл удивление за насмешливым тоном. - Буду знать, куда тебя затолкать, если еще хоть раз выведешь меня из себя.

- Да пошел ты. К тебе нормально, а ты все в дерьмо превращаешь.

- Ну извини! Не хотел задеть твои нежные чувства, - криво усмехнулся разведчик. - Привал окончен. Вставай, дальше пошли.

* * *

Обедать устроились на берегу большой лужи, всем своим видом демонстрирующей готовность превратиться в озерцо. В центре водоема иногда поднимался вполне безобидный фонтанчик, придавая простому, в общем-то, обеду в полевых условиях совершенно неуместную здесь торжественность. Мякиш сидел, прислонившись спиной к стволу дерева, и размышлял о том, как лучше организовать подход к чужому лагерю, когда Филин, отправив в рот горсть орехов, вдруг, не переставая жевать, сказал:

- Надо бы обсудить условия нашей сделки.

- Какой сделки? - осторожно спросил Мякиш, разглядывая проводника и перемешивая ложкой содержимое большой кружки

- До точки сбора нашей команды осталось недалеко, лагерь тех иностранцев тоже рядом... Я свои обязательства практически выполнил.

- Что дальше?

- Ты обещал отпустить меня, как дойдем.

- Да? - искренне удивился Мякиш. - Что-то не припоминаю. Да и с чего мне вдруг с тобой сделку заключать? Ты пока жив - это и есть цена твоих услуг. Дойдем до лагеря, а там я прикину, стоила ли того твоя информация. Если все так, как ты говорил, и я не напрасно проделал весь этот путь по долбаной Зоне, считай, ты заработал право на то, чтобы я подумал, убивать тебя или нет. Так что, пока план у нас такой: сперва доберемся до лагеря - это раз; там ты мне проложишь тропку - это два; сам впереди меня поползешь и обратно первым побежишь, когда скажу, - это три; придумаешь, как спрятаться от погони, если таковая приключится, - это четыре; из Зоны выведешь - это пять.

Глаза бандита светились нездоровым блеском, он явно рассчитывал на более короткую программу.

- Курить будешь? - вдруг спросил разведчик. Он легко считывал все эмоции Филина: злость, ненависть, отчаяние. Нужно было хоть как-то остудить его. Мякиш протянул мародеру пачку сигарет.

Бандит жадно вытащил из нее сразу три штуки, порылся в карманах в поисках зажигалки, потом зыркнул на разведчика с опасением, что это очередное издевательство и огня он не получит. Мякиш усмехнулся, наслаждаясь замешательством мародера, затем достал зажигалку и бросил ему. Прикурив сигарету, Филин глубоко затянулся, не скрывая наслаждения. От его блаженного вида Мякиша слегка передернуло, захотелось съездить по физиономии, но он сдержался, терпеливо наблюдая, как, прикончив одну сигарету, мародер сразу закурил вторую. Окутанный серым дымом, Филин уставился в пространство, слегка покачивая головой в такт не слышимой более никому музыке.

В полной тишине прошло несколько минут. Мякиш с некоторой растерянностью наблюдал за Филином - тот словно погрузился в транс. Разведчик с сомнением посмотрел на сигареты - вроде обычные, пачка упакована в целлофан... Мародер стал меланхолично раскачиваться из стороны в сторону и подвывать какую-то мелодию. Потом неожиданно резко поднялся, заставив разведчика дернуть в его сторону автоматом. Сделал несколько шагов и, остановившись возле самой воды, снова сел на землю.

- Какого хрена ты скачешь, как бабуин? - спросил Мякиш. - Спокойно не можешь посидеть?

Вместо ответа Филин показал ему через плечо выставленный средний палец и продолжил затягиваться сигаретой.

- Вот скотина, - удивился наглости мародера разведчик.

Он поднял с земли небольшой камушек и кинул в спину Филину. Бандит не отреагировал. Тогда Мякиш нашел камень побольше и бросил его в воду. Поднявшиеся брызги окатили мародера, загасив и вымочив сигарету. На время это возымело эффект, но только до тех пор, пока бандит не закурил третью. Потом он снова начал себе что-то напевать под нос и даже притоптывать ногой.

Разведчик усмехнулся, покачал головой и пожал плечами, принимая правила игры. Нашел еще один булыжник и швырнул его в лужу. Но в этот раз брызг от камня не было. Совсем. Словно растворился в воде. И Мякиш, и Филин оторопело уставились на место падения булыжника. В следующий момент из лужи вверх, метров на двадцать, ударила широкая тугая струя. Водная гладь немедленно превратилась в яму, и оказалось, что под ней прячется самый настоящий колодец. Берег начал оползать в открывшуюся полость.

Долю секунды люди в недоумении смотрели, как сотни кубометров воды поднимаются в серое небо, а потом Филин прямо из сидячего положения стартовал как заправский спринтер и быстро обогнал отступающего таким же образом Мякиша.

По счастью, разведчик не потерял ощущения направления. Когда Филин неосторожно принял вправо и чуть было не влетел в «жарку», разведчик схватил его за ворот куртки и рывком выправил курс. Сзади тяжело вздрогнула земля: огромная масса воды обрушилась обратно и даже попыталась изобразить небольшое цунами.

Остановившись в сотне метров от места недавнего обеда, они, тяжело дыша, смотрели, как между деревьями поднялась волна, собрала листья, ветки и другой мелкий мусор и быстро исчезла, унося добычу с собой. Кое-где брызги летели вверх или стремительно исчезали в земле, демонстрируя наличие аномалий, но основная масса воды, по всей видимости, вернулась обратно в колодец.

- Вот это да! - сказал Филин своим обычным голосом. Перед Мякишем снова стоял уверенный в себе бандит, каким он запомнился по первым дням пребывания в Зоне. Разительная перемена в мародере была настолько шокирующей, что еще не отошедший от последней пробежки Мякиш на всякий случай коротко ударил Филина под дых. А когда тот согнулся пополам, добавил справа в ухо.

- Вот сука, тварь! За что? - сипел на земле несчастный Филин, прижимая руки к животу.

- За рюкзак с патронами, - тут же нашел причину разведчик. - Я вот, например, мешок с едой спас, а куда ты дел мой стратегический запас боепитания?

- Сам виноват, осел! На хрена камни кидал? - огрызнулся Филин. - Из-за тебя едва ноги унесли.

- Сиди здесь, - строго сказал Мякиш. - Я схожу посмотрю - может, что-то удастся спасти.

По счастью, рюкзак с патронами оказался зажат между корнями дерева, где ранее сидел Филин. Мякиш быстро проверил содержимое рюкзака, упакованное в пластиковые пакеты, подхватил его за лямки и быстро пошел обратно. Неожиданный всплеск аномалии унес еще один мешок с едой и водой, но в сложившихся условиях это было меньшей из бед. Другая неприятность ждала разведчика по возвращении: его проводник и по совместительству самоходная боксерская груша по кличке Филин исчез в неизвестном направлении, прихватив оставшийся мешок с едой. По счастью, фляга с водой оставалось все это время у Мякиша на поясе.

- Филин! - громко крикнул Мякиш, не особенно надеясь услышать ответ.

Осознание грубой ошибки приходило постепенно. Вместо того чтобы держать пленника на коротком поводке, он расслабился и решил, что дело практически сделано. Излишняя самонадеянность, последняя опасная ситуация и угроза остаться без патронов привели к глупейшему шагу. Филина надо брать с собой или хотя бы привязать к дереву. А так получилось настолько глупо, что от давно позабытого чувства стыда загорелись уши.

Далеко бандит уйти не мог. Следовало как можно быстрее найти его следы и организовать погоню. Мякиш опустился на корточки и принялся изучать примятую траву.

Минут через тридцать бесплодных поисков у него осталась только одна версия: Филин вернулся назад по той дороге, которой они пришли сюда. Но идти по ней в открытую он не рискнет, поскольку понимает, что у Мякиша есть все шансы его догнать. Значит, постарается где-то свернуть и спрятаться, пока преследователь не загнется в какой-нибудь аномалии или просто не уйдет. По счастью, невысокая трава не оставляла беглецу шансов сделать это незаметно.

Мякиш двинулся знакомым маршрутом в обратном направлении, внимательно разглядывая не только их собственные следы, но и все подозрительные примятости на траве. Метров через двести он остановился у овражка, поперек которого лежал большой ствол упавшего дерева. Оценив, какой удобный мостик уводит в сторону от проторенной тропы, разведчик осмотрел бревно. Беглое обследование показало, что кто-то недавно прошел по нему, оставив неясные отпечатки на тонкой поросли зеленого мха.

Быстро поднявшись на все еще крепкий ствол, Мякиш проделал тот же путь, потом продрался через кусты, отметив свежую сломанную ветку и ободранный мох на стоящем рядом дереве, и очутился у начала просеки. Сперва ему показалось, что перед ним старая вырубка подлинии электропередач, однако даже с того места, где он стоял, было видно, что просека метров через триста заканчивается.

Филина нигде не было, но прямо под бревном на мягкой земле отпечатались свежие следы от ботинок, а чуть дальше отчетливо просматривалась полоска примятой травы.

Мякиш еще немного постоял неподвижно, стараясь унять такое опасное сейчас чувство облегчения, еще раз окинул взглядом окрестности и спрыгнул с бревна.

Земля под ногами оказалась неожиданно твердой, словно утрамбованной сотнями ног. Как сквозь нее прорастала достаточно густая трава, оставалось непонятным. Идти стало гораздо легче, а на примятой траве теперь уже проступали даже отдельные следы беглеца. Тем не менее сам Филин в поле зрения пока не появился.

Оглядываясь по сторонам, Мякиш пытался понять, откуда взялась просека в лесу. Больше всего это походило на работу безумной бригады дорожных строителей, которые неизвестно зачем забрались в чащу, аккуратно вырубил деревья, тщательно утрамбовали катком землю, посадили траву и скрылись неизвестно куда, прихватив с собой огромные бревна.

Неожиданно в памяти всплыли предыдущие разговоры с Филином и Кротом о красивых полянах, на которых так и тянет устроить привал. В большинстве случаев устройство в таком месте лагеря автоматически превращалось в организацию собственного кладбища. Мякишу стало не по себе, и он замедлил шаг.

В глаза бросилось нечто странное: справа от него трава была примята примерно тем же образом, что и перед ним. Словно Филин прошел здесь два раза. Вскоре еще две примятые дорожки обнаружились и слева. Поскольку в бродящего туда-сюда Филина верилось с трудом, вывод напрашивался настолько неприятный, что Мякиш взял на изготовку автомат и принялся поворачиваться на месте, стараясь увидеть и запомнить все, что попадалось на глаза.

Он стоял примерно посередине широкой открытой просеки, низкая трава не могла бы спрятать даже кролика, вокруг было полно совсем свежих следов, но никого так и не было видно.

Ситуация складывалась крайне неприятная, но на ее осмысление не хватило времени: совсем рядом раздался тяжелый вздох. Мякиш вздрогнул, резко повернулся вправо, влево, но никого не обнаружил.

Вздох повторился. Теперь в нем слышалось столько страдания и внутреннего напряжения, что любой, кто нашел бы этого бедолагу, немедленно пристрелил бы его из жалости.

Мякиш сделал несколько быстрых шагов назад, отрывисто перемещая прицел оружия туда, где ему мерещилось движение. Внутри накапливался почти мистический страх.

- Кто здесь? - неуверенно спросил он, продолжая искать автоматом невидимую цель.

И тут он заметил. В какой-то сотне метров, на другом конце просеки, появилась темная фигура, очертания которой показались смутно знакомыми. Явственно чиркнула зажигалка, громко затрещал от сильной затяжки табак, а там, вдалеке, Филин, небрежно прикурив, повернулся к разведчику спиной и медленно побрел к лесу. Бандит вел себя странно, но сейчас Мякиша это волновало менее всего.

- Стой! - закричал он грозно, но на удаляющегося человека это не произвело ни малейшего впечатления. - Стой, положу ведь дурака!

Филин продолжал свое медленное движение к лесу, и Мякиш бросился следом, переходя с быстрого шага на легкий бег. Оба рюкзака, которые он тащил на левом плече, запрыгали на спине, стараясь опрокинуть хозяина набок.

Пробежав чуть больше половины пути до той точки, где Филин появился перед ним. Мякиш перешел на шаг и принялся озираться по сторонам. Подсознательно он ощущал общую неправильность происходящего, но никак не мог понять, откуда вдруг возникло предельно отчетливое чувство смертельной опасности. Вокруг все так же лежало открытое пространство, до темной фигуры Филина было рукой подать, но присутствовало во всем что-то такое, из-за чего Мякишу вдруг расхотелось идти вперед.

Он остановился, бросил оба рюкзака на землю, перехватил поудобнее автомат и вновь осмотрелся. Сюрприз не заставил себя ждать: справа, буквально в метре от разведчика, в воздух поднимались клубы дыма. Сизые облачка происходили как будто из пустоты, либо... их выпускал кто-то невидимый. Неожиданная догадка осенила Мякиша. Он шагнул в сторону и наклонился, словно заглядывая за препятствие. И не ошибся: прямо перед ним

сидел на камне Филин. Мякиш готов был поклясться, что еще минуту назад проводника здесь не было, однако сейчас тот сидел, небрежно развалившись, и нагло усмехался своему мучителю в лицо.

- Привет! - Бандит весело махнул разведчику рукой. - Как поживаешь? Еще не сдох?

- Как видишь.

Мародер сделал последнюю затяжку, бросил окурок под ноги и демонстративно выпустил дым в сторону Мякиша.

- Очень жаль, что ты меня не поймал. Может, сейчас попробуешь? Или смелости уже поубавилось у нашего шпиончика?

Мякиш повернул голову туда, где удалялся к лесу темный силуэт, и успел заметить, как он вдруг расплылся тяжелым туманом и впитался в землю.

- Что все это значит? - требовательно спросил он, направляя автоматный ствол на бандита.

- А ты подойди, дай мне по морде - может, я быстрее заговорю, - вкрадчиво предложил Филин.

- У меня встречное предложение, - сказал осторожный Мякиш. - Шагай сюда, пока я тебе задницу не отстрелил.

- Да что-то не хочется, - небрежно отклонил предложение мародер. - Знаешь... ты бы шел отсюда, пока цел.

Мякиш прекрасно понимал, что для подобной наглости у Филина должны быть веские причины. Вполне очевидно, что между ними ловушка, которая до этого скрывала бандита и, вероятно, защищала его от пуль.

Разведчик отвел ствол и дал короткую очередь, проверяя свою теорию. В трех шагах перед Филином пространство осветилось двумя яркими вспышками, а в нагрудном кармане у Мякиша заорал бешеной трещоткой радиометр.

Мякиш вздрогнул и сделал шаг назад. Филин радостно заржал:

- Давай еще! Как ты любишь! Ну что, морда шпионская, кончилось твое времечко? Это же «нычка» - мечта любого stalkера. Находишь, деактивируешь, залезаешь, и все. Никто и ничто тебе не страшно.

- Это что было? - спросил пораженный Мякиш. - Пули исчезли, потом была вспышка и поток излучения...

- Да без разницы, как оно по науке называется! - издевательски сказал Филин. - Главное, что тебе до меня теперь не добраться.

- А как же ты выйдешь оттуда? - вкрадчиво поинтересовался Мякиш. - Или сам себе срок пожизненный организовал?

- Да выйти-то не проблема. Войти вот трудновато. Особенно когда кто-то внутри уже есть.

- А если я подожду?

- И ночевать тут будешь? - засмеялся бандит. - А смотри, что у меня есть в запасе.

Он поднял с земли камушек и бросил его Мякишу в голову. Тот инстинктивно уклонился, но камень исчез в короткой вспышке, а радиометр вновь зашелся сумасшедшим стрекотом.

- За полчаса смертельную дозу нагнать - раз плюнуть. Беги. Дам тебе шанс, как ты дал его мне. Теперь мы квиты.

- А себе дозу не поймаешь? - расчетливо спросил Мякиш, начиная обходить убежище Филина по кругу.

Мародер достал из кармана и покрутил в пальцах такой же радиометр, как у разведчика.

- Ты его слышишь? То-то. «Нычка» меня и от радиации бережет.

- Хорошо устроился, сукин сын! - Мякиш изобразил досаду. Филин опять рассмеялся.

- Долго еще будешь тут торчать? У меня времени вагон и жратва есть. А тебе еще нужно место для ночлега найти. Без меня-то это будет ой как непросто!

Разведчик постоял несколько минут, размышляя, потом вздохнул и повернулся, чтобы уйти. Филин негромко сказал ему вслед:

- Хорошей тебе аномалии, ублюдок.

Мякиш словно услышал его напутствие, неожиданно остановился и вернулся к бандиту.

- Ладно, я ухожу, только... - Разведчик скривился - видно было, как ему не хочется ни о чем просить мародера, но пришлось переступить через гордость и самолюбие. - Скажи, что за фигура тут бродила? Ну, за которой я сначала бежал. Мне нужно ее опасаться? Это мутант или что? Я слышал, есть такие, которые видения насылают.

- С чего ты решил, что я буду тебе помогать? - фыркнул бандит.

- Я же не бросал тебя подыхать посреди леса, из «жарки» вытащил, от собак спас, - привел аргументы Мякиш. - К тому же... и тебе тяжело будет без оружия. - Он достал нож и воткнул его в землю. - Вот. Возьмешь потом.

- Знаешь, мне тот револьвер приглянулся, - сразу начал торговаться Филин.

- Огнестрел не дам, - отрезал Мякиш. - Не хочешь нож, не надо. - Он вытащил клинок из земли и собрался убрать в ножны.

Филин, рассудив, что идти с ножом лучше, чем с пустыми руками, снисходительно махнул рукой:

- Ладно. Батя сегодня добрый. Слушай меня внимательно, сосунок. Если перед «нычкой» есть желтая песчаная ямка, значит, можно пустить своего двойника. Подходишь, в ямку чем-нибудь стукаешь, ждешь секунд тридцать - она тебя в это время как бы записывает. А потом появляется двойник и повторяет твои движения. Походит так с полчаса и погибает. Жаль, что ты за моим двойником не погнался, - ему аномалии нипочем. Он там как раз через «электру» прошел - вот бы посмотреть, как ты его за руку ловишь! - Мародер радостно захохотал и, открыв мешок с едой, извлек оттуда сигареты и сухари. - А теперь пошел отсюда вон, животное! - небрежно бросил он Мякишу, который тем временем нашел желтую песчаную ямку. - И нож не забудь оставить. Надеюсь, хоть грамм чести у тебя есть.

- Видишь меня? - спросил разведчик, внимательно разглядывая пустое место перед собой.

- Разумеется. Это ты меня не видишь. А я - запросто. Я же говорю: мечта любого stalkера. Ну хватит тут ходить кругами. Вали отсюда. Да поживей, пока у меня настроение не испортилось.

- Я тут подумал: раз двойник траву приминает, - принялся рассуждать вслух Мякиш, - значит, каким-то образом на нее воздействует. Видимо, к оптической иллюзии добавляется сложное соединение гравитационных сил и магнитных полей, которое делает двойника частично материальным, но при этом позволяет проходить сквозь аномалии. Это может оказаться интересным...

- Ты что там затеял? - насторожился Филин. - Оставь нож и вали!

Но разведчик на него больше не обращал внимания. Потыкав ножом в ямку и убедившись, что ничего особенного с ней не происходит, убрал клинок в ножны, взял автомат и с силой ударил прикладом в песчаное дно. Потом быстро положил оружие на землю, снова достал нож и сделал перед собой несколько колюще-режущих движений. Два шага вперед - и снова серия уколов и порезов воображаемого противника.

Еще через несколько секунд из земли начала подниматься темная фигура. Мякиш отошел назад. Двойник здорово походил на него. Стоя к оригиналу спиной, он сделал несколько быстрых движений, повторяя все действия Мякиша.

- Эй, что происходит? - заволновался в своем убежище Филин.

- Невероятно! - восхищенно сказал разведчик. - Смотри-ка - даже ошибку мою извечную с этим поворотом лезвия повторяет. Точно как запись!

- И что дальше? - Судя по голосу, бандиту уже не хотелось смеяться. - Когда пойдешь отсюда уже?

- Сейчас вместе пойдем, - уверенно заявил Мякиш. - Ты видишь, как я правильно его пустил? Через пять минут будет уже в твоём карманчике своим ножиком махать. Хочешь проверить остроту его лезвия? Траву-то он подминает как настоящий!

- Ах ты сволочь! - заметался по своему убежищу Филин. - Да он сюда не войдет, он не сможет, да и нож у него не настоящий!

- Нож не настоящий? А помнишь болотную тварь на привале, которую невидимые лезвия порубили? Мне кажется, здесь принцип такой же. Силовые поля, магнитные... сплошная физика! Только тех лезвий мы не видели, а нож... смотри, как блестит! Ну ты не переживай, сейчас все узнаем. - успокаивающе пообещал Мякиш. - Ему уже немного осталось.

Темная туманная фигура и впрямь махала клинком в каком-то десятке метров от Филина.

- Вот сволочь! - с отчаянием воскликнул бандит и впился глазами в приближающегося двойника Мякиша. - Сволочь, тварь и еще раз сволочь хитрожопа!

Сам разведчик спокойно поднял с земли автомат, обогнул темную фигуру и зашел с другой стороны от «нычки».

Отсюда было прекрасно видно, как двойник методично сгибает колени в полуприседе и рубит перед собой воздух длинным лезвием. Двигался он точно к убежищу бандита.

Филин, видимо, все еще верил в защиту «нычки» и оставался на месте, напряженно вглядываясь в надвигающуюся фигуру. Но когда блестящий нож в руках двойника пустил по стенке «нычки» голубую искру и прошел насквозь, нервы у бандита не выдержали. Сделав короткое движение сверху вниз, он вывалился сквозь яркую вспышку прямо в объятия Мякиша.

Тот не стал устраивать церемоний: сразу ударил прикладом по ребрам справа, добавил оплеуху ладонью слева, поднял бандита рывком за ворот и отправил вперед традиционным пинком.

- Быстро шевели обрубками, - сказал он грубо и жестко. - Ты продул свою партию вчистую, и нам с тобой предстоит весьма обстоятельный разговор. Сейчас по-скорому уносим отсюда ноги. Но рыло я тебе в ближний час так разобью, что пятак будет не хуже, чем у свиньи. Это я тебе обещаю.

19

Они шли с самого утра, и Кремень упорно держался выбранного темпа. Антон не отставал от него. Ночь отдыха пошла ему на пользу: даже не просил сталкера идти помедленнее, а только шагал следом и наблюдал за своим новым проводником, при этом запоминая и по возможности стараясь перенять его повадки.

По пути Антон пытался наладить со сталкером контакт, но Кремень с прошлого вечера был угрюм и замкнут. Молодой человек попробовал выяснить, зачем ему нужен Филин, но все вопросы словно натыкались на глухую стену.»

Вечером они немного пообщались - если, конечно, это можно назвать общением. По большей части Кремень задавал вопросы, а он на них отвечал. Но это не помешало Антону составить некоторое представление о том, что за человек шел сейчас перед ним. И Антон был уверен, что сумеет его разговорить.

- Кремень, вот скажи, почему у вас, сталкеров, принято относиться к Зоне как к какому-то высшему существу? Ведь по сути это одна большая аномалия, появившаяся как производная из давней техногенной катастрофы. Ты же не назовешь аномалии живыми существами? Это все одна большая ошибка. Человека или природы - не знаю, но ошибка, это точно. Сам посуди, вот взять, к примеру, мутантов. Это же тупиковые ветви развития. Да, они сильнее, быстрее и страшнее большинства обычных хищников, но ведь они стали такими в одночасье, под воздействием радиации и выбросов, в то время как обычные хищники достигли своего уровня в пищевой цепочке, приспособившись к жизни и эволюционируя миллионы лет. Как думаешь, кто победит, если свести в равных условиях псевдособаку и, например, волка? В драке, наверное, псевдособака, но вот если позволить им жить параллельно, то я считаю, выиграет волк...

Сталкер молча шел впереди, а Антон продолжал вести беседу, не смущаясь того, что это был монолог. Закончив разглагольствовать на тему сущности Зоны, он принялся

рассказывать веселые истории из собственной жизни. У него было отличное настроение, и хотя Антон не мог видеть лица Кремня, был уверен, что тот улыбается, как и он сам.

Волей-неволей мысли молодого человека вернулись к Марине. Заговорив о ней, Антон пытался сначала хохмить, вспоминая, как однажды они захотели увидеть ночной город с высоты, забрались на крышу одной многоэтажки, а дверь за ними захлопнулась. И чтобы не сидеть там всю ночь, пришлось свешиваться и стучать найденной проволокой в окно верхнего этажа. Рассказывая, как спасти их пришел пузатый мужичок в майке, семейных трусах и шлепанцах на босу ногу, он не мог сдержать смеха, но потом сразу сник и боевое настроение пошло на убыль.

- Так ты из-за нее здесь? - вдруг усмехнулся Кремень. - Из-за бабы? Что случилось-то? Она одна из тех троих, кто тебя бросил? А шел ты, наверное, к Монолиту?

Неожиданно точный диагноз сталкера смутил Антона. Он хотел было огрызнуться, но, по сути, Кремень был прав, поэтому парень просто промолчал.

После обеда они остановились на короткий привал. Пока подкреплялись и отдыхали, сталкер посматривал на Антона и грустно улыбался. Молодой человек не выдержал:

- Да, я здесь из-за нее! Да, я хочу, чтобы у нас все было как прежде! Хочу, чтобы мы любили друг друга и были вместе. Это так смешно?

- Вовсе нет, - покачал головой Кремень. - Это не смешно, а скорее грустно.

- Почему?

- Ну, хотя бы потому, что ты собираешься заменить настоящее чувство суррогатом. Вот представь, что ты добрался до Монолита. Его, кстати, еще нужно найти, и уйдет на это немало времени и сил. Загадаешь ты свое желание, оно сбудется - и что? Заживете вы счастливо искусственной жизнью. А ты на всем ее протяжении будешь мучиться вопросом: могла ли она полюбить тебя сама, по-настоящему? Так что подумай, Антон, за тем ли ты идешь. То ли ты ищешь?

- Не буду я ничем мучиться, - хмуро ответил молодой человек. - Сам-то что здесь делаешь? За удачей в Зону пришел, сбежал от обычной скучной жизни. Так все неудачники делают - бегут. А жизнь, она не скучная, просто надо уметь веселиться.

Кремень улыбнулся и кивнул:

- Ты прав, в первый раз так и было.

- Что значит «в первый раз»?

Вместо ответа сталкер подмигнул парню и начал собирать вещи, чтобы отправляться дальше. Молодой человек поднялся. У него теперь тоже был рюкзак - новый проводник подарил со словами, что эта вещь принадлежала раньше одному хорошему человеку. Антон не стал спрашивать, кому именно. Раз о человеке говорилось в прошедшем времени, то, вероятно, он погиб. На рюкзаке красовался вышитый лев с оскаленной пастью.

- А как мы собираемся найти Леонида? - спросил Антон. Он удивлялся тому, как уверенно выбирает направление Кремень.

- В Темную долину отсюда есть только два пути. Один короткий, но опасный, второй долгий, зато практически без препятствий. К Долине они подходят с противоположных сторон.

- А как ты узнаешь, по какому пойдет Леонид?

- Судя по тому, что ты рассказал, его ведет Филин. Значит, выберет второй вариант. Во-первых, безопаснее. Во-вторых, чем дальше идти, тем больше возможностей для побега.

Антон кивнул, соглашаясь с доводами сталкера.

- А мы по какому пойдём? - Задавая вопрос, он догадывался, какой услышит ответ. И не ошибся.

- По короткому.

* * *

Кремень шагал упругой походкой, привычно выставив левую руку перед собой. На запястье попискивал детектор. Краем глаза сталкер наблюдал за парнем, который стал его неожиданным попутником. Антон держался молодцом, несмотря на все испытания, через

которые ему пришлось пройти. Кремня грызла совесть, что он, вместо того чтобы отправить парня за Периметр, потащил его с собой. Но Антон был ему нужен. Без парня найти и опознать Филина будет трудно. Сталкер пообещал себе, что, как только бандит окажется у него в руках, он выведет Антона из Зоны.

Дорога предстояла неблизкая и тяжелая. Кремень специально решил выйти ранним утром, чтобы добраться до Темной долины в течение светового дня. Потому что на том пути, который он выбрал, почти не было мест, подходящих для ночлега, все стоянки годились лишь для кратковременных остановок. Да собственно, и отдыхать было некогда. Если сталкер рассчитал все правильно, то они с Антоном доберутся до места назначения примерно в одно время с разведчиком и его пленником или даже чуть раньше.

После разговора о Монолите Антон почти все время молчал. Кремень надеялся, что парень думает над его словами. И оказался отчасти прав.

- Значит, ты тоже веришь, что Монолит существует? - спросил Антон через некоторое время. - Просто все, что я слышал о нем раньше, больше похоже на сказки, чем на факты. И в основном это были рассказы Хриплого и Дрона, которые вели меня на продажу и могли гнать любую чушь.

- Тьфу ты. - Кремень разочарованно посмотрел на парня и вздохнул. - Неужели ты всерьез считаешь, что Монолит - это выход?

Антон пожал плечами. Сталкер покачал головой, хотел еще что-то сказать, но решил просто ответить на вопрос:

- Верю ли я, что Монолит существует? Скорее да, чем нет. Это все равно что спросить, верю ли я в НЛО. Я никогда не видел ни того, ни другого, но это не значит, что они не существуют. Монолит - главная легенда Зоны. Исполнитель желаний. Есть целая группировка, секта, если быть точным, которая поклоняется Монолиту. Они фанатично преданы своему идолу, устраивают ритуалы и жертвоприношения в его честь. Вполне возможно, что все это мистификация, но слишком многие верят в нее, чтобы Монолит оказался банальной выдумкой. Ты вот тоже не знаешь, есть ли он, но веришь. По сути, тебе безразлично мое мнение. Ты ведь сомневался, но все равно пришел в Зону.

- Наверное, ты прав, - произнес Антон, ничуть не смущенный его словами. - Просто, когда не остается ничего другого, приходится надеяться на чудо, чтобы... жить.

- Чудес не бывает, - сказал Кремень.

- Разве? А я думаю, что они есть.

- В какой-то степени Зону тоже можно воспринимать как чудо - зависит от того, как ко всему этому относиться. Все сугубо индивидуально. Там, где ты увидишь чудо, я усмотрю стечение обстоятельств. Логичных, последовательных и неизбежных.

- Например? - заинтересовался Антон.

- Например?... - Сталкер задумался. Ведь сейчас он, Кремень, говорил о себе. И уже не раз размышлял о том, что случилось с его сыном. С чего все началось?

Оглядываясь назад, он мысленно пытался раскрутить цепь предшествующих событий. И понимал, что именно так и должно было произойти. Причинно-следственная цепочка тянулась далеко в прошлое...

Когда-то Алексей Кожевников не смог сдать экзамен на последнем курсе института из-за глупой шпаргалки, которой даже не воспользовался. Повздорил с преподавателем, а заодно и с деканом и, как следствие, вылетел из вуза. Вынужден был вместо учебы устроиться автослесарем, хотя мечтал не ремонтировать машины, а проектировать их. А затем - как в поговорке: напился, влюбился, женился. И казалось бы, с появлением семьи и рождением ребенка все должно было нормализоваться, но внутренняя неудовлетворенность, недостаток возможностей для самовыражения пагубно сказались на супружеских отношениях. Затем побег - по-другому это никак не назвать - в Зону. А дальше... дальше снова звенья событий сплетаются в единую цепь и тянутся до этого самого момента. Причем он не раз пытался представить, могло ли все произойти как-то иначе. И понимал: не могло. Ну так что это? Чудо? Почему нет? А может, воля судьбы? Тоже вариант! Зависит от точки зрения.

Но сталкер не собирался рассказывать обо всем этом Антону, решив ограничиться лишь самыми последними событиями:

- Например, то, что мы встретились. Видимо, для тебя это может быть чудом, ведь не наткнись я на тебя, стал бы ты пищей для голодной стаи. Для меня... если вдуматься, тоже нечто подобное, но я привык называть это проведением или судьбой. Не помоги я тебе, шел бы сейчас к Периметру, с каждой секундой удаляясь от нужного мне человека, а теперь надеюсь найти его даже раньше, чем рассчитывал. Но какой во всем этом смысл? Кому и для чего нужно, чтобы все было именно так? Для чего они - вот такие чудеса?

- Ты о Филине? - полюбопытствовал парень. - Ну, когда сказал о «нужном человеке»? А зачем он тебе?

- Допустим... - сталкер хмуро свел брови к переносице, - у него есть одна вещь, которая мне жизненно необходима.

- Какая вещь?

- Осторожно! Смотри куда ступаешь! - Кремень прикрикнул на Антона, одновременно предостерегая его и меняя тему разговора. - Ты должен идти следом за мной! Не справа, не слева, а прямо за мной! Неужели ты не почувствовал этот «трамплин»? Да от него пальцы за три метра стынут!

- Не почувствовал, - виновато сказал молодой человек.

- Если ты его потревожишь, достанется нам обоим, - продолжал отчитывать его Кремень. - Вон смотри... видишь, как трава в разные стороны полегла?

- Вижу.

- Это хвост ловушки. И видишь над самым его краем мерцание?

- Да.

- Это уже «волчок». Задеваешь «трамплин», он срабатывает и активирует соседнюю аномалию. - Для наглядности сталкер подобрал камень и бросил его на край первой ловушки.

«Трамплин» разрядился, отбросив камень вверх, и следом за ним показал свою мощь «волчок». Растревоженный первой аномалией, он заискрил накопленной внутри статикой и через секунду с резким треском выплюнул в разные стороны несколько ярких электрических дуг. Одна из них прошла через то место, где минутой раньше находился Кремень.

От неожиданности Антон вздрогнул.

- Я не нарочно. Я не знал... - проговорил он.

- Впредь будь осторожнее, - сурово велел сталкер. - Ты для чего руку выставляешь? Учись чувствовать ловушки. У каждой свои признаки. Аномалий не так много - запомнить несложно. Некоторые будешь использовать для обороны, другие для нападения. Имея в кармане горсть гаек и подходящую ловушку рядом, иногда можно и без оружия обойтись.

Кремень стал рассказывать, как проверить направление вектора действия гравитационных аномалий, манеру поведения ловушек с плавающими границами, как вести себя, если противники заходят с нескольких сторон. В качестве примера он привел вчерашнюю схватку со стаей снорков, детально разобрал каждый из ее моментов.

Это настолько затянуло Антона, что он и думать забыл про интерес Кременя к Филину. Через некоторое время молодой человек начал понимать, что смотрит на Зону другими глазами. Воспринимает ее не как нечто мистическое и непознаваемое, а как что-то вполне реальное, почти осязаемое и невероятно увлекательное.

День прошел незаметно. Процесс обучения понравился не только Антону. Кременю тоже пришлось по душе возможность поделиться накопленными знаниями и опытом. Беседуя, они поднялись на небольшой холм, и сталкер остановился. Перед ними, темнея в надвигающихся сумерках, лежала широкая полоса лесопосадок, за которой начиналось большое поле, словно усыпанное ловушками преимущественно гравитационного типа, хлопки которых доносились почти каждую секунду, напоминая канонаду.

- Темная долина, - сказал Кремень, указывая вниз. - Этим полем она начинается и таким же на другой стороне заканчивается. В промежутке - лес, где ловушек значительно меньше. Но на несколько километров есть всего два места, пригодных для большой стоянки.

Нужный этому твоему Леониду лагерь может быть лишь на одной из них. Ты говорил, вокруг него организовано широкое охранение?

- Так Филин рассказывал.

- Патрулировать наверняка будут группами. Болтовню услышим. Держись ближе ко мне. Приготовь оружие. Будь предельно осторожен и внимателен. Не думаю, что они сразу начнут стрелять, если ждали людей Филина и его самого. Но кто их знает. Люди - это худшая и самая непредсказуемая из всех аномалий Зоны. Сейчас наша задача подойти поближе и найти следы Филина и Леонида.

Они выпили по глотку воды, проверили оружие и начали спускаться с холма.

20

До первого предполагаемого места расположения лагеря оставалось еще несколько часов пути, когда сталкер что-то услышал. Он пригнулся и потянул за собой Антона.

- Что? - встревоженно спросил молодой человек. Кремень быстро присел возле дерева и прижал палец к губам, приказывая молчать. Впереди, скрытые кустарником, несколько человек выясняли отношения. Слышались глухие удары и стоны после каждого из них. Вероятно, сталкеры в одной из патрульных групп затеяли драку. Кремню это было только на руку - можно проскользнуть мимо, никто и не заметит.

Он высмотрел небольшой овражек справа между деревьями, показал на него Антону. Парень кивнул и осторожно выдвинулся вперед. После нескольких часов практики у него стало неплохо получаться определять аномалии. Заметно было, конечно, что парень не прошел «обкатку», прежде чем попасть в Зону, но его сообразительность и умение схватывать на лету частично компенсировали отсутствие теории и начальных навыков. Поэтому Кремень вполне мог доверить ему пойти вперед на неопасных участках.

Сталкер дождался, пока парень доберется до укрытия, и быстро перебрался к нему.

Внезапно звуки ударов прекратились, и Кремень затаился, жестом приказав Антону сделать то же самое.

- Вот урод! - произнес один из дерущихся с придыханием, как после пробежки. - В «нычку» он забрался, скотина! Думал, что умнее меня, да? Это надо так меня вывести!

Драка, похоже, закончилась, и надо было выдвигаться, пока ее участники не пришли в себя. Кремень только хотел подняться, чтобы выбраться из овражка, как Антон схватил его за руку.

Нахмурившись, сталкер повернулся к нему и произнес одними губами:

- Что?

Парень притянул его к себе и возбужденно прошептал на ухо:

- Мне кажется, это голос Леонида.

Кремень вопросительно посмотрел на него и движением головы указал в сторону, где происходила драка и откуда теперь доносилось лишь чье-то невнятное бормотание. Антон покивал, подтверждая свои слова.

Сталкер не мог поверить в такую удачу.

- Жди здесь. Не высовывайся! Понял? - все так же, одними губами, проговорил он.

Молодой человек снова кивнул. Кремень вылез на взгорок и, прячась за деревьями, направился к месту драки. Из-за кустов выглянул на полянку. На ней находились двое мужчин. Один, полноватый, но широкоплечий, сидел, привалившись спиной к стволу дерева, и восстанавливал дыхание. На коленях у него лежал автомат, из плечевой кобуры торчала рукоять пистолета. Второй с окровавленным лицом лежал на земле и, поворачивая голову из стороны в сторону, что-то бормотал сквозь стоны.

- Заткни пасть, - злобно сказал первый, вынул из вещмешка фляжку и сделал несколько глотков.

На нем не было заметно каких-либо повреждений или следов драки - похоже, он просто избивал своего оппонента.

Кремень обернулся. Антон наблюдал за ним, выглядывая из овражка. Сталкер жестом поманил его к себе, показав, чтобы двигался пригнувшись. Молодой человек приблизился и посмотрел на полянку.

- Ле...

Кремень успел закрыть парню рот, прежде чем тот закричал во весь голос.

- Тихо! Не спеши, - едва слышно шепнул Кремень удивленному Антону. Хотя сам еле сдерживал порыв вскочить и броситься помогать Филину, которого избил Леонид. Но спешить сейчас было нельзя. Нужно выбрать правильную позицию для разговора. - Что бы ни происходило - лежи здесь и не вмешивайся. Я скажу, когда можно выйти. Понял?

Молодой человек хмуρο смотрел на него, ничего не отвечая.

Кремень закатил глаза, беззвучно выругался сквозь стиснутые зубы и произнес парню на ухо:

- Нельзя сейчас! Сначала я! Понял?

Антон отвернулся, но кивнул. Он не понимал, почему просто не выйти?

Кремень огляделся в поисках подходящей аномалии, обнаружил одну и пригнувшись пошел к ней.

В этот момент Филин что-то сказал Леониду и снова разозлил его.

- Вот скотина! - Разведчик поднялся и пнул избитого мужчину в живот. - Когда же я из тебя все дерьмо выбью, а?

Кремню показалось, что это его ударили, так явственно он представил, как все эти побои отражаются на его сыне. Леонид замахнулся автоматом, намереваясь ударить бандита прикладом, но этого сталкер уже вынести не мог.

- Не трогай его! - крикнул он.

Реакция Леонида была не совсем такой, как ожидал Кремень. Разведчик мгновенно развернулся на звук его голоса и выстрелил от пояса длинной очередью. Лишь предусмотрительность Кремня спасла его от верной смерти. Не напрасно он выбрал ловушку помощнее - попав в нее, пули ушли в сторону. Леонид тоже не растерялся: не слишком напрягаясь, что выглядело немного странно для человека его комплекции, он подхватил Филина и прикрылся им, направив в сторону Кремня автомат.

- Ты кто? - ледяным голосом спросил разведчик. Прежде чем ответить, сталкер приподнял автомат над головой, чтобы можно было выстрелить над аномалией. Красная точка целеуказателя заплескала по деревьям и перешла на лоб Леонида.

- Меня Кремнем зовут.

- Какого хрена тебе нужно? - Разведчик подставил подточку лазерного прицела голову своего пленника.

Сталкер внимательно посмотрел на бандита и спросил:

- Тебя недавно собака за руку не кусала?

- Ты про ту слепую тварь? - непонимающе заморгал мародер. - А какая разница?!

Кремень перевел взгляд на разведчика:

- Мне нужен этот человек.

- Ну, подойди и заberi его, - фыркнул Леонид, - если сможешь!

- Вали его! - прохрипел Филин, обращаясь к Кремню. Он не знал его, но исходил из принципа «враг моего врага - мой друг». - Прострели башку этому уроду, дружище! А потом пойдем напьемся, тут наши недалеко. Я угощаю!

- Я тебе сейчас прострелю! - рявкнул разведчик на Филина. Простая, казалось бы, ситуация неожиданно накалилась до предела.

- Эй! - из-за кустарника показался Антон. Леонид тут же направил автомат на него. - Вы чего творите? Кремень! Леонид!

- Антоха? - удивился Мякиш. - Ты чего тут делаешь?! И кого с собой притащил?!

Он сместился так, чтобы оказаться прикрытым своим пленником от обоих незваных гостей. Но Антон не обратил внимания на эти перемещения, вышел на поляну и встал между Кремнем и Леонидом. Разведчик сразу же использовал его как еще одно прикрытие.

- Кремень, - Антон повернулся к своему недавнему учителю, - ты говорил, что у Филина твоя вещь. Зачем все это сейчас?

- Она у меня! - завопил тут же главарь. - Я отдам ее тебе и еще сверху заплачу. Вали обоих!

- Заткнись! - Рука Леонида передавила шею бандиту, и тот захрипел.

- Отпусти его! - Голос сталкера предательски дрогнул, что не укрылось от чуткого слуха разведчика.

- Да хрена с два! Убирай пушку!

- Отпускай! - продолжал стоять на своем Кремень, постоянно пытаюсь направить точку целеуказателя на голову Леонида, но парень стоял на линии огня. - Антон, уйди!

- Тоха, скажи, пусть ствол уберет! Иначе пожалеет!

- Кремень, Леонид! Вы что, с ума оба сошли?! Хватит уже! Тут же патрули рядом!

Слова молодого человека заставили обоих замолчать. Он был прав.

- Да чтоб тебя, Антон! - выругался Кремень. - Я же просил не вмешиваться!

Сталкер направил ствол вниз, а разведчик тут же снова взял его на прицел, хотя и понимал, что аномалия защитит противника.

- Леонид, - Антон повернулся к нему, - он же опустил автомат.

- Знаешь, что-то за последние дни мне надоело постоянно быть у кого-то на мушке. - В глазах у бывшего «художника» блеснули смертельные льдинки.

- Ты первый сейчас начал стрелять, - примирительно сказал Антон.

- Я и закончу...

- Кремень спас меня, так же как и ты. Я прошу, не надо.

Еще некоторое время лицо разведчика оставалось злобной маской, потом черты немного смягчились. Он опустил автомат и сказал Кремню:

- Я - Мякиш. Хочешь говорить - иди сюда. Но если дернешься - извини, стреляю я очень неплохо.

Сталкер отпустил автомат и выставил руки перед собой, ладонями вперед. Обошел аномалию и осторожно приблизился к остальным. Филин, глядя на это внезапное примирение, раздраженно фыркнул:

- Говорил тебе, вали обоих! Что бы там ты ни искал, урод, теперь можешь об этом забыть!

Мякиш врезал бандиту по затылку прикладом, и Филин повалился на землю. Кремень вскрикнул и отшвырнул разведчика в сторону. Тот успел схватиться за рукав куртки сталкера и ударил кулаком ему в грудь. Началась потасовка.

Кремень не ожидал, что рыхлый с виду мужчина окажется таким сильным. Сталкеру понадобилась вся сноровка, чтобы защититься от натиска, но все равно через минуту он оказался на земле. Разведчик оседлал его и надавил локтем на горло.

- Что тебе надо, а? Какого хрена ты защищаешь эту мразь? Ясно же, что он тебя не знает.

Антон хотел было вмешаться, но резкий возглас Мякиша «Отошел!» заставил его замереть на месте. Разведчик снова начал спрашивать:

- Какого хрена приперся сюда? Ты ведь не собирался стрелять, тебе нужно было, чтобы я перестал его бить... Отвечай!

- У него... мой сын, - выдавил придушенный Кремень. Мякиш замер. Кажется, он был слегка ошеломлен. Убрал руку с горла сталкера и слез с него. Кремень закашлялся, потом сел.

- У него в теле артефакт «цепь судьбы», - хрипло сказал сталкер, - и каждый твой удар зеркально отражается на моем десятилетнем сыне.

- Что?! - недоверчиво переспросил Мякиш.

- Артефакт состоит из двух частей. Когда два человека одновременно касаются своих половинок, камень врастает в тело каждого из них. И не имеет значения, на каком расстоянии друг от друга они при этом находятся - «цепь судьбы» связывает их между собой. Так что, когда этот сукин сын ранен, он восстанавливается за счет здоровья моего сына. Именно поэтому он такой живучий, поэтому у него быстро проходит боль и заживают раны, поэтому я прошу тебя, чтобы ты перестал его бить и отдал мне.

После этих слов Кремня над поляной повисла тишина. И Мякиш, и Антон вдруг ярко и отчетливо представили, что происходило с сыном сталкера.

Молодой человек вспомнил, с каким удовольствием рассказывал в хижине после схватки со снарками о том, как Леонид избивал Филина. Еще удивился тогда странной реакции Кремня, но теперь все стало понятно.

- Охренеть! - через некоторое время подытожил Антон.

Мякиш тоже сначала не знал, что еще тут можно сказать. Если верить сталкеру, то получается, он всю дорогу, сам того не зная, избивал десятилетнего мальчишку.

- Бред! - усмехнулся наконец он. - Как артефакт мог оказаться одновременно у твоего сына и у этого недочеловека?

- Артефакт подарил мне и еще одному сталкеру наш общий друг. Мой камень лежал в жестяной коробке дома. Сын взял его поиграть. Вторая половина была у Лиона, которого убили люди Филина или он сам. Я нашел вывернутый рюкзак и пустую коробку из-под артефакта рядом с телом друга.

Антон сразу подумал о рюкзаке с вышитым львом, который сейчас висел у него за спиной, а Кремнь продолжал:

- Видимо, Филин взял камень в тот момент, когда его держал в руке мой сын. И артефакт активировался, сделав их носителями.

- Говоришь, артефакт в руке? - спросил Мякиш. - Так давай вырежем. Возьмешь камень и можешь топтать своей дорожкой!

- Нельзя! - покачал головой Кремнь. - Когда его пытались достать из ладони моего сына, он едва не умер. Поэтому мне нужно забрать Филина и вывести его из Зоны, пока он не погиб здесь и не убил тем самым моего сына.

- Да плевать, что тебе нужно, - пожал плечами Мякиш, надевая маску холодного безразличия.

Он поднялся, подхватил бандита за шиворот и отволол к дереву, возле которого лежала веревка. Распутал на ней узлы, быстро завязал новые. Не особенно церемонясь, развернул Филина и накинуд петли ему на руки, ноги и шею. Потом вернулся к сталкеру и парню. Антон был откровенно рад встрече, но Кремнь сидел чернее тучи, погруженный в свои мысли.

Ситуация сложилась необычная, и сталкер не знал, что делать. Леонид оказался совершенно не таким, как он представлял, основываясь на словах Антона. Единственное, что совпало, - это то, что Мякиш был отменным бойцом. Кремнь даже не мог придумать, как ему начать разговор. Поэтому сейчас сидел, поглядывая из-под нахмуренных бровей то на разведчика, то на связанного бандита.

- Как вы нас нашли? - спросил Мякиш, обращаясь к Антону, но не переставая краем глаза наблюдать за сталкером.

- Случайно наткнулись. Мы думали, вы в Темную долину по длинной дороге пойдете.

Разведчик кивнул, принимая объяснение.

- Этот хотел меня по длинному пути вести, - Мякиш мотнул головой в сторону пленника, - но я... убедил его, что короткий путь лучше.

Кремнь заметил паузу перед словом «убедил» и прекрасно понял, что убеждал Мякиш вовсе не уговорами. Сталкер стиснул зубы, на скулах заиграли желваки, но он промолчал.

Разведчик продолжил, отметив про себя реакцию Кремня:

- Только проводник из этой падлы хреновый, два раза возвращаться пришлось.

- Значит, вы еще не были в лагере, о котором говорил Филин? - спросил Антон.

Не привыкший к столь откровенному общению, Мякиш непроизвольно поморщился, как будто съел что-то кислое, но ответил:

- Не успели. Ну вот сейчас эта скотина оклемается, и пойдём. Кремнь сразу встрепенулся:

- Нет! Ты не можешь его туда тащить!

- Могу и поташу, - спокойно сказал разведчик и повернулся к пленнику: - Эй, дерьма кусок, как ты там?

- Пошел на х... - мрачно ответил Филин.

- Значит, нормально, - удовлетворенно кивнул Мякиш. - Можешь облегчиться пока, через десять минут выходим.

Кремень поднялся и сделал шаг к нему, но тут же наткнулся на ствол автомата.

- Ты разве не слышал, что я тебе сказал? - Сталкер, будто не замечая направленного ему в живот оружия, смотрел разведчику прямо в глаза. - Если с ним что-нибудь случится, то же самое произойдет и с моим сыном!

- Может быть, - пожал плечами Мякиш, - а может, и нет. Откуда мне знать, что ты не соврал? Я тебя первый раз вижу. То, что ты задурил голову Антохе, еще ни о чем не говорит.

Кремень во все глаза смотрел на этого странного человека. У него в голове не укладывалось, как тот может так поступать после того, что узнал. «Не может быть! Неужели он не понимает?! - стучала в голове мысль. - Нет, он не сделает этого! Не сделает!»

- Ты... не можешь... его... туда... тащить! - как заклинание повторил Кремень.

- Да пошел ты! - без эмоций произнес Мякиш, болезненно ткнул сталкера стволом, отпихивая от себя, и опять повернулся к Филину.

В следующую секунду он почувствовал сзади движение и еле успел уклониться от удара кулаком. На этот раз уже ему пришлось удивляться, с какой яростью и силой набросился на него Кремень. Сталкер сшиб Мякиша с ног, тут же навалился всем телом, не позволяя использовать оружие. Умелой хваткой сковал движения и стал бить по корпусу и голове. Оказавшись в невыгодном положении, Мякиш пропустил несколько мощных ударов. Попытался вырваться из захвата, сбросить противника с себя, но ничего не получилось. Кулак сталкера обрушивался на него, не зная пощады. Глаза начал застилать серо-розовый туман. Если ничего не сделать, то еще минута, и он потеряет сознание. Мякиш попытался высвободить руку. С огромным трудом ему это удалось, и он начал шарить в поисках рукоятки пистолета. Наконец, когда он уже еле различал происходящее, оружие легло в ладонь. Он соображал еще достаточно, чтобы понять, что бой закончится спустя пару секунд. Мысленно улыбнулся и направил пистолет на Кременя.

В тот момент, когда палец Мякиша оказался на спусковом крючке, какая-то сила подхватила сталкера и оттащила от разведчика. Мякиш тут же начал вставать, медленно приходя в себя. Ярость кипела в нем. На земле барахтались Кремень и Антон. Видимо, это он оттащил сталкера.

Мякиш прицелился в Кременя, но Антон поднялся раньше и загородил его.

- Не надо...

Быстрым и сильным движением Мякиш отшвырнул парня и снова взял сталкера на прицел. Кремень стоял без оружия, расставив руки, и заслонял собой Филина.

- Я... не... позволю! - проговорил он сдавленно.

Мякиш подошел вплотную и приставил пистолет к его лбу. От прикосновения холодного металла сталкер даже не вздрогнул. Чувство более сильное, чем ярость Мякиша, придавало ему сил. Он стоял за жизнь своего сына.

Разведчик медлил, что-то не позволяло ему спустить курок. Один глаз у него заплыл, на голове саднила длинная царапина, в ушах шумело от перенапряжения, адреналин делал кровь обжигающе горячей.

И тут он увидел, что мужчина, стоящий перед ним... плачет. Не от страха, не от боли, не от злости... Просто он действительно не мог позволить увести Филина, даже ценой собственной жизни.

В этот миг Мякиш осознал, что все слова об артефакте - правда. Что «цепь судьбы» связала жизни отмороженного бандита, промышляющего торговлей людьми для жертвоприношений, и десятилетнего мальчишки, живущего далеко за пределами Зоны.

Он опустил пистолет, отошел к дереву и сел, прислонившись спиной к стволу.

- Да чтоб вас всех! - Приложил холодный пистолет к заплывшему глазу, поправил мешавший автомат, снова выругался и произнес: - Раз он не может идти, значит, сам пойдешь со мной!

- Я не могу, - хрипло ответил Кремень, не сходя с места.

- Какого хрена ты не можешь?

- Мне нужно вытащить его из Зоны. Если со мной что-нибудь случится, кто это сделает?

- А когда на меня бросался, не думал, что с тобой «что-нибудь случится»? Я тебя едва не пристрелил, сукин ты сын!

Кремень не отвечал. Мякиш посмотрел на него здоровым глазом:

- А скажи, что ты будешь делать с ним, когда выведешь из Зоны?

Сталкер снова промолчал.

- Во-о-от! - протянул разведчик. - Я так и думал. Ты что же, считаешь, что все опасности ограничиваются этой пресловутой Зоной? Да за Периметром их едва ли не больше, чем здесь!

- Знаю, - сказал Кремень. - Что-нибудь придумаю.

- Что ты можешь придумать?! - фыркнул Мякиш. - Здесь надо не просто кремнем быть, а гранитом натуральным. А ты не сможешь. Потому что иначе не стал бы набрасываться на меня с кулаками, а просто пристрелил бы.

- У тебя есть предложение?

- Есть, - кивнул разведчик. - Я так понимаю, что сталкер ты более опытный, чем этот мусор в ботинках. К тому же боец неплохой. - Он пощупал шишки на голове, цыкнул, сморщился от боли, и продолжил: - Поможешь мне провести разведку лагеря иностранных гостей, а если понадобится, то и совершить маленькую диверсию в нем самом. Никаких убийств и прочей уголовщины. Просто незначительная порча чужого имущества. После чего все дружно мотаем из Зоны. А на выходе я позабочусь о том, чтобы Филина арестовали и упекли в лечебницу для душевнобольных где-нибудь поближе к твоему дому, чтобы ты мог навещать дорогого сердцу родственничка. А уж в больнице проследят, чтобы он вел здоровый образ жизни в комнате с мягкими стенами, без ссадин, ушибов и расстройства желудка. И протянул свою растительную жизнь как можно дольше. - Мякиш замолчал, позволив Кремню обдумать предложение, и через некоторое время спросил: - Ну что?

- Идет, - согласился сталкер.

- Ни хрена не идет! - завопил Филин. - Я на это не согласен! Лучше пристрелите меня прямо здесь и сейчас! Не хочу я всю жизнь в дурке просидеть!

- А ты заткнись, гнида! Знаешь же, что никто в тебя стрелять не будет! - беззлобно ответил ему Мякиш. - За то, что ты с людьми делал, тебя казнить надо! Медленно и с удовольствием, как в старину. Так что считай этот артефакт подарком судьбы. Проживешь еще кучу лет под присмотром врачей и хорошеньких медсестер.

- Нет! Я не хочу так! Не хочу!

- Да тебя, собственно, никто и не спрашивает. - Разведчик посмотрел на Кремня: - Как думаешь, сколько до лагеря?

- Если они на дальней стоянке, то часа три-четыре. Дойдем уже по темноте.

- На какой они стоянке? - спросил Мякиш Филина.

Но бандит отвернулся и промолчал. Разведчик понял, что возможности вытрясти из него сведения больше нет. По крайней мере, пока рядом Кремень.

Сталкер тоже это понял, поэтому сказал:

- Отсюда до ближней - чуть в сторону надо свернуть. Проверим ее, и если пусто, пойдем дальше. Это плюс полчаса.

- Ну и хорошо, - кивнул Мякиш. - Дай мне минут пятнадцать, оклемаюсь немного после твоих пряников - и выдвинемся. Тоха, ты с этим гадом останешься.

- Опять бросаешь? - криво усмехнулся парень.

- Не опять, а снова! Хватит уже сопли тереть! Вон какой бычара! Кремня от меня оторвал только так! Будешь охранять пленного, и чтобы глаз с него не сводил. Потом мы вернемся и все вместе пойдем домой. Я серьезно!

- Хорошо, - согласился Антон.

Через некоторое время Кремень и Мякиш стали собираться на вылазку. Перед уходом сталкер подошел к молодому человеку.

- Место здесь неприметное. Сидите тихо, и все будет нормально. Если что, вон там справа небольшой «карман», как раз за тем деревом. И, Антон... у него в руках жизнь моего

сына. Ты не только Филина охранять будешь, но и Сашку моего. Поэтому будь внимательнее, хорошо?

21

С Кремнем идти оказалось намного проще, чем с Филином. Сталкер шагал уверенно, почти не останавливаясь, изредка задерживаясь, чтобы бросить мелкий камушек в сторону пятачка голой земли, которые стали попадаться на дороге примерно через полчаса пути.

Насколько Мякиш видел, Кремень не пользовался детектором аномалий. Позиция «щуп» в его исполнении смотрелась небрежно, но разведчик сумел по достоинству оценить чуткость пальцев нового проводника: он даже не останавливался, обнаружив очередную ловушку, - просто приподнимал ладонь и, слегка шевеля кончиками пальцев, по плавной дуге обходил незримое препятствие. Если бы не долгие часы в компании Филина, Мякиш мог бы и не догадаться о том, что лес вокруг нашпигован смертью.

Шаг сталкера был легок, движения выверены и точны, жесты выразительны и понятны без дополнительных объяснений. Когда где-то на пределе слышимости раздался легкий шум, Кремень опустил раскрытую ладонь, и Мякиш тут же послушно присел - у разведчика ни на миг не возникло сомнений, что это был знак, адресованный именно ему.

Разница в манере поведения Кремня и Филина была настолько велика, что разведчик с некоторым запозданием осознал: бандит сам поднялся немногим выше базового сталкерского уровня, даваемого «обкаткой». А вся его показная крутизна была лишь частью привычного позерства.

Еще одно важное отличие - уже между Кремнем и самим Мякишем - заключалось в первой реакции на события. Если на любое подозрительное движение или звук разведчик почти неосознанно реагировал, поднимая автомат, то сталкер лишь останавливался, слегка приседал, замирая на полусогнутых, и не просто смотрел в сторону источника беспокойства, а начинал планомерно исследовать взглядом окружающее пространство. Автомат, висевший на груди стволом вниз, он сразу поставил на предохранитель и за первые пару часов ни разу не прикоснулся к оружию.

Все это вселяло определенные надежды на успешный исход мероприятия, и Мякиш несколько приободрился. Потому что, несмотря на побои и угрозы, от Филина можно было ожидать любую пакость и поход с ним к лагерю неизвестных иностранцев запросто мог стать экскурсией в один конец. Теперь же шансы неизмеримо выросли, тем более что его новый проводник, кажется, всерьез собирался вернуться домой уже в ближайшее время.

Кремень снова сделал предупреждающий знак рукой и присел сам. Мякиш, повинувшись жесту, лег и приготовился к стрельбе. Через пару минут недалеко послышались голоса - судя по всему, слева за деревьями шли несколько человек.

Кремень тоже растянулся на земле, положив ствол «калаша» на травяной бугорок, похожий на болотную кочку. Мякиш тут же заметил похожую кочку рядом с собой и пристроил свой автомат на нее.

Голоса становились все отчетливее, и вскоре уже можно было разобрать, как один из собеседников сказал другому:

- Все равно непонятно мне это. Зачем ставить лагерь и охранять его патрулям и блок-постами, если ничего не делаем? Какие-то очень уж боязливые у нас туристы.

- Зато богатые, - хрипло отозвался собеседник и шумно отхаркался. - Думаешь о всякой ерунде, вместо того чтоб ситуацию пасти.

- Как бы не нарваться, - тоскливо вздохнул первый. - Который день сидим, как в глухой обороне. Точно ждем кого. А если дождемся?

- Не каркай, - раздраженно рявкнул второй. - На каждом круге про одно и то же говоришь. Военных сталкеров, что ли, боишься? Так нас тут много, а они большими группами не ходят. А с «Долгом» нам делить нечего - тут по их части нет ничего.

За ближайшими кустами наметилось движение. Патруль двигался поперек выбранного Кремнем маршрута.

- С «Долгом» всегда есть что делить, - печально констатировал любитель понуть. - Стой! Не видишь? «Плешь» сбоку!

Напарник ему не ответил, и еще несколько минут раздавались только тяжелые шаги патрульных, удалявшихся от Мякиша и Кременя вправо.

Подождав немного, сталкер легко поднялся, осмотрелся и коротким жестом поднял на ноги разведчика. Подождав, пока тот приблизится вплотную, Кремень, не поворачиваясь, отклонился корпусом назад и тихо сказал:

- Видимо, лагерь у них на дальней стоянке. Для ближней - слишком усталый патруль. И рядом с самим лагерем им делать нечего.

- Я понял, что они давно мотаются, - шепнул Мякиш. - Значит, сразу на дальнюю пойдём?

- Да, по следам патруля - так меньше вероятность на охранение наткнуться. Сколько там человек, Филин говорил, должно было собраться?

- Около сорока.

- Хорошо окопались, - одобрительно сказал Кремень. - Давай, набери дистанцию и шагай за мной.

- Хорошо-то хорошо... только непонятно зачем, - пробормотал Мякиш себе под нос, задумчиво глядя на удаляющегося проводника.

* * *

Из густых кустов на небольшой возвышенности лагерь иностранных гостей был виден как на ладони. Справа и слева от места, где залегли сталкер и разведчик, земля была выжжена электрическими разрядами и скомкана в причудливые бугры мелкими ловушками.

Как они сюда забрались. Мякиш не понял: Кремень сперва заставил его идти согнувшись в три погибели, потом прыгать через какие-то ямы, а в довершение всего пришлось ползти несколько десятков метров через колючий кустарник. Зато теперь они лежали скрытые со всех сторон зелеными ветками кустов, а внизу раскинулась обширная поляна, уставленная добрым десятком палаток.

- Поблизости всего два места есть, - тихо сказал Кремень лежащему слева Мякишу, - где можно такой большой лагерь поставить. Очень сложно найти такие площади без ловушек.

- И что же, новые аномалии даже после выбросов здесь не появляются? - спросил Мякиш, поднимая к глазам бинокль.

- В том-то и дело. Аномальное отсутствие аномалий. Я в таком месте никогда бы ночевать не решился. А народ ничего - ходит, ставит палатки, ночует не по разу. Даже туристов водят и перевалочную базу для них устраивают. Но такого капитального лагеря я еще никогда здесь не видел.

Лагерь и впрямь выглядел как образцовый. Палатки были выровнены в одну линию на одинаковом - метра полтора - расстоянии. Несколько дымящихся костровищ распределены по поляне и накрыты сверху тентами. Брезент был натянут достаточно высоко, чтобы не задерживать дым и вместе с тем создавать некое подобие столовой. Периметр лагеря охраняли двое часовых, но они явно лишь дополняли сигнальный контур. Три палатки стояли отдельно от других, и, немного понаблюдав за жизнью внутри лагеря, Мякиш определил, что одна из них используется как склад, вторая - как туалет, третья - как помещение для каких-то технических служб.

- Смотри, даже маскировочные сети натянули, - усмехнулся Кремень, разглядывая лагерь в свой бинокль. - Как будто такую военную базу можно не заметить.

- Ну что ты хочешь - у людей не так голова устроена, как у наших раздолбаев. Все чисто, аккуратно, вон даже ходит уборщик, по-моему.

- Ну а это уж совсем смешно, - удивленно сказал Кремень. - Смотри-ка, вон у той палатки справа - флаг какой-то поднят.

- Вижу, - с мрачным удовлетворением отозвался Мякиш. - Ну, теперь мне кое-что понятно.

- Знаешь, кто это? - сразу уловил суть Кремень.

- Знаю. Старые знакомые. Есть такая международная организация, якобы абсолютно независимая и неподконтрольная ни одному правительству. Называется... Если по-русски, будет что-вроде «Природа не терпит политики». Официально объединяет ученых, которые считают, что национальные правительства мешают научным исследованиям. Многие светила науки почитают за честь быть членами этой конторы.

- Так что же, это яйцеголовые такой лагерь здесь отгрохали? - вскинул брови Кремень. - Вон тот здоровяк в штанах с подтяжками, умывается возле сортира, - это какой-нибудь профессор математики?

- Нет, конечно, - фыркнул Мякиш, не отрываясь от бинокля. - У этой международной организации есть подразделение, которое занимается поиском и сбором информации о всяких странных вещах, плохо объясняемых с точки зрения современной науки. Называется «Охотники за тайнами природы». Вот в него могут нанимать кого угодно, чтобы обеспечить работу экспедиций в тяжелых условиях. И мы знаем, кого там по недалёковидности крышуют ученые. Поэтому зовем их просто «хантеры».

- Чужая разведка? - спросил Кремень.

- Вроде того, - неопределенно ответил Мякиш.

- Ясно. Мы что хоть ищем-то? - Сталкер снова принялся осматривать лагерь хантеров в бинокль.

- Черно-оранжевые контейнеры для нуклонита.

- Не вижу никаких контейнеров.

- И я не вижу. Но это ни о чем не говорит. Такие вещи не держат на виду. Если их тут накроют - они просто скажут, что изучают аномалии и ничего не пытались вынести. Какая их послала организация? Научная, международная и независимая. Проникновение в Зону, конечно, незаконно, но при таких раскладах не очень большое нарушение. Заплатят штраф и спокойно покинут страну. Контейнеры для нуклонита все меняют сразу. Тут уже штрафом не отделаешься.

- Только очень большим штрафом? - хмыкнул Кремень.

- Зря ты думаешь, что коррупция всесильна, - серьезно сказал Мякиш. - Есть честные и трезвые люди во власти. На всех уровнях. Мало, но есть.

- Да мне как-то все равно, - пожал плечами сталкер. - Мне пацана моего спасти надо от моей же глупости, а политика меня не касается. Давай говори, что хочешь сделать, Чтобы мы потом отсюда спокойно ушли.

- Надо попасть на территорию и проверить вон ту палатку-склад и вон ту, отдельно стоящую. Если находим контейнеры - их надо повредить: прострелить или порезать внутреннюю обшивку. После этого уходим, забираем Филина, и за Периметром я сделаю все, что обещал. Пацан твой будет даже в большей безопасности, чем сейчас.

- Скоро ночь, - задумчиво сказал Кремень. - Можно попробовать пробраться через сигналку.

- А может, проще прикинуться кем-то из охранения? Вряд ли они всех наемников в лицо знают. Подойдем как патруль, походим внутри - вроде как новенькие, да уйдем.

Сталкер ошалело уставился на разведчика:

- Что, вот просто так пройдемся по лагерю?

- А что мешает? - ответил вопросом на вопрос Мякиш. - Вот если бы ты не искал Филина, а просто ходил бы в этих местах и узнал про заработок на охране лагеря - ты бы мог сюда прийти?

- Запросто, - слегка поразмыслив, кивнул Кремень. - Только вот не похож ты на сталкера. И на бандита тоже не очень. К тому же... фонарь под глазом так светит, что за версту видно.

- Да? А не знаешь, кого за это благодарить? - ехидно осведомился разведчик.

Сталкер не собирался извиняться, он продолжал размышлять:

- С другой стороны... мы ж там зарабатывать не собираемся. Зайдем, посмотрим и уйдем. Можно попробовать. Когда?

- Думал уже об этом, - сразу сказал Мякиш. - Давай утром. Сейчас там народ соберется - охранение ночевать в лагерь придет, слишком много ненужных разговоров и лишнего внимания. А рано утречком подойдем - придется общаться только с кем-то из хантеров.

- Да. Нормально. Так и сделаем, - одобрил Кремень. - Значит, ночуем здесь. Тут со всех сторон ловушки - я давно это место знаю. Почти безопасно.

- «Почти»?

- Это же Зона.

* * *

Через несколько часов стемнело, но Мякиш и Кремень продолжали вести наблюдение за лагерем. Людей там заметно прибавилось - патрули охраняли подходы только днем, а к ночи возвращались. Облегчая наблюдение, запылали три огромных костра, используемые и для освещения, и для приготовления еды.

Говорить с Мякишем Кремню оказалось на редкость легко. Вскоре сталкер уже рассказывал историю, которая снова привела его в Зону, хотя возвращаться сюда он больше не собирался. Мякиш слушал, не отрываясь от бинокля, но, судя по вопросам, которые он задавал время от времени, не пропустил ни слова.

Еще немного погодя решили перекусить, и Кремень принялся раскладывать прямо на траве сухари, вяленое мясо и витаминизированные сладкие пластинки, похожие на засушенный мармелад. Ели все так же, лежа, продолжая по очереди вести наблюдение. Между делом успели поговорить о том, как Мякиш прошел «обкатку» и чем все это закончилось для деда Ефима.

- На Крота, значит, руку подняли, отморозки поганые, - с горечью отреагировал на рассказ сталкер. - Раньше мародеры себе такого не позволяли. Вот сволочи!

- Как вернемся, треснешь Филину по морде? - не без издевки спросил Мякиш и сделал вид, что не замечает тяжелый взгляд, которым наградил его сталкер.

Впрочем, Кремень умел возвращать всякие долги. Когда через несколько минут разговор возобновился и Мякиш рассказал о причинах, побудивших его тронуться в глубь Зоны, Кремень долго смеялся, а отдышавшись, спросил:

- Значит, ты столько времени рискуешь жизнью только потому, что трусливый бандит рассказал тебе то, чего ты боялся услышать?

- Ты вообще меня слушал? - слегка обиделся Мякиш. - Он не мог знать, какие именно подробности меня интересуют. А меня они заинтересовали потому, что была ориентировка по большим контейнерам. Ничего внятного информатор сообщить не смог, но намек на большие контейнеры в его докладе был!

- Ну а если Филин все же наврал - что тогда?

- Морду... - Мякиш осекся, посмотрел на Кремня и продолжил: - Оботру рукавом от облегчения и домой рвану. К теплому кабинету, пенсии и домику у моря.

- Есть свой дом на море? - оживился Кремень. - Я вот тоже все хотел где-нибудь купить - да не срослось по деньгам. Сынишка у меня мечтает на море съездить. А сейчас вот думаю: плевать на любые деньги. Займу, если понадобится, машину продам, но парень летом попадет на море.

Рядом с одним из костров давешний здоровяк в штанах на подтяжках кидал в дерево ножи, топоры и плоские крестообразные пластины. Получалось у него хорошо. Дерево уже было сплошь утыкано металлическими предметами. Вокруг стояли несколько зрителей, бурно жестикулирующих при каждом новом удачном броске.

Из палатки, которую разведчик наметил как одну из целей, показался человек, прошелся несколько раз взад-вперед, и вернулся обратно.

- Здесь вообще сильно все изменилось, - сказал Кремень, глядя в темное небо. - Люди потеряли былой интерес к Зоне. Не было раньше такой мелочности, как сейчас. Могли, конечно, завалить кого-нибудь по уговору за деньги, но все по делу, да и редко это случалось. Хабар сбывали, да, но смысл был не в деньгах. Шли за тайной, за куражом, за приключениями. Теперь все иначе, везде на первом месте зеленая, желтая или красная

бумажка. Даже Бульдог, уж вроде бы совсем правильный мужик, и тот ведет себя странно. Никогда он раньше никого не боялся. А сейчас торчит за своей стойкой, будто кот нагадивший. И боится.

- Сука продажная твой Бульдог, - презрительно бросил Мякиш. - Тоже мне хозяин отеля, своих же постояльцев помогает похищать и продавать.

- Ты что такое говоришь? - искренне возмутился Кремень. - Да я Бульдога не один год знаю!

- И что дальше? - Мякиш спокойно отложил бинокль и повернулся к сталкеру. - Знакомство с тобой защищает от всех грехов земных? Скурвился твой Бульдог. Под Филином ходит. Когда люди Филина меня наркотой опоили и несли мимо ресепшена, «добрый хозяин» только спину показал и в каморку свою слинял. Выйду за Периметр - наведаюсь к этому твоему приятелю, чтобы пару слов сказать.

Кремень промолчал - он сразу вспомнил происшествие на задворках гостиницы и подслушанный им разговор.

Некоторое время они лежали в тишине. В лагере все постепенно успокоилось, костры почти потухли, а люди разошлись по палаткам. Стало заметно прохладнее, в воздухе запахло влагой. Справа что-то ворочалось в темноте, но звук был однообразный, и Кремень на него не реагировал, поэтому Мякиш тоже перестал обращать внимание.

- Надо отдохнуть, - сказал наконец сталкер. - Мне пока все равно не спится - так что я первый дежурю. Потом разбужу.

Разведчик, не говоря ни слова, повернулся на бок, закрыл глаза и уже через пару минут задышал ровно и глубоко. Кремень некоторое время смотрел на него, затем отвернулся и уставился на затухающие костры лагеря хантеров. Сובлазн бросить Мякиша и попробовать сделать все по-своему он поборол еще несколько часов назад. Помимо того, что это было бы просто неправильно, по всему выходило, что Зона предложила сталкеру свой вариант. И неважно, что раньше он самим сталкером даже не рассматривался. Если Зона предлагает решение, идти поперек - дело заведомо бесполезное. И Кремень знал это едва ли не лучше, чем кто-либо другой.

22

Антон отнесся к своему заданию со всей серьезностью: обошел поляну, осмотрел окружающие ее ловушки, проверил проход к «карману», который показал Кремень.

Филин молча наблюдал за парнем. Перед тем как уйти, Мякиш проверил все узлы и петли на нем, укоротил свободный ход веревки и обвязал ее вокруг ствола, так что бандит не имел возможности встать и освободиться.

Несколько раз, проходя мимо пленника, Антон встречался с ним взглядом. Первый раз молодой человек остановился, и они долго смотрели друг на друга, пока, наконец, Филин с издевкой не заулыбался. Антон отвернулся и пошел дальше. Он не испытывал к бандиту ненависти или злобы. Для него это был даже не человек, а какое-то существо в человеческом облике. Вот Кремень и Мякиш были настоящими людьми. Чем-то похожие друг на друга, оба с сильными характерами, но при этом такие разные. Антон никогда не думал, что ему будет приятно находиться в компании столь своеобразных личностей. Возможно, сказывалось то, что оба успели спасти ему жизнь.

Кремень - суровый, смелый, целеустремленный. Его точные, скупые, выверенные движения поражали своей законченностью и эффективностью. Создавалось впечатление, что сталкер просто экономит свою энергию на любом шаге, на любом жесте, в любой момент времени, чтобы выплеснуть ее в срок. Ситуация, в которой он оказался, не то что удивляла, она обескураживала. Антон попытался представить, как бы он повел себя на месте Кремня, но получалось с трудом.

Вот Леонид сразу знал бы, что делать. Под образом богатого бездельника скрывался оперативник спецслужб. И хотя сам Мякиш говорил, что больше привык сидеть в кабинете, Антон прекрасно помнил, как стремительно он разделался с людьми Филина. Да и с

Кремнем ловко справился. Ну и потом этот его цепкий взгляд, четкие вопросы, продуманные, направленные на получение недвусмысленного ответа. При этом, когда от него не требовалось делать что-то быстро и точно, он снова становился добродушным и немного вальяжным, по всей видимости, привычно отрабатывая свою легенду. А может, и в самом деле был таким. Но только до того момента, когда появлялась необходимость что-то решить, переломить ситуацию. И вот тогда начинались настоящие чудеса: за долю секунды разведчик умел так собраться и сконцентрироваться на проблеме, что противостоять ему было практически невозможно.

Экономный, собранный Кремень и постоянно расслабленный, но тоже умеющий «взорваться» в нужный момент Мякиш были совсем друг на друга не похожи, но в то же время производили одинаковое впечатление.

Все это Антон понял только сейчас, когда задумался. Потому что когда Мякиш говорил или действовал, воспринималось это настолько естественно, как будто должно быть именно так, и никак иначе. Такое бывает, когда выбранная профессия или занятие подходит человеку, когда он, что называется, на своем месте. С Леонидом это совпадало на сто процентов. Интересно, а кем работает Кремень? Ведь в обычной жизни, вне Зоны, он чем-то занимается...

- Эй, - неожиданно окликнул Антона пленник. - Воды дай. Молодой человек молча достал фляжку и бросил в руки бандиту. Тот сделал несколько глотков и протянул флягу назад.

- Прости, бросить не могу - петля затянется. Да ты не бойся, не укушу.

Слова Филина никак не задели Антона, он осторожно приблизился и протянул руку, чтобы взять воду. Бандит неожиданно дернулся вперед и заржал, когда Антон резко остановился.

- Не ссы, сказал же: не укушу.

Под его насмешливым взглядом молодой человек забрал фляжку и отошел в сторону. Он не боялся бандита, но и находиться в опасной близости от него не хотел.

- Антон, да? Тебя ведь так зовут? - снова обратился к нему Филин. - Просто нам часов шесть сидеть, даже больше, я думаю. Надо же мне тебя как-то звать.

- «Эй» сойдет, - хмуро ответил Антон. Бандит усмехнулся:

- Понимаю тебя. Я бы тоже злился, если бы со мной так поступили. Но и ты пойми - тут Зона, каждый выживает как может.

- Ага, - кивнул Антон, - только я не злюсь. Ты для меня как насекомое. Ползаешь, кровь сосешь, иногда кусаешь. Так бы все и тянулось, да вот незадача - не того ты укусил. Вот тебя и смахнули на обочину, раздавить могут в любой момент. Теперь-то мне понятно, что не случайно Мякиш тебя одолел - твоя насекомая сущность просто требовала, чтобы пришел человек и навел порядок. Поэтому я не злюсь. Глупо злиться на прихлопнутого танком таракана.

- Следи за языком, щенок, - с угрозой в голосе произнес Филин. - Я людям и за меньшее дырки в голове делал.

Антон, не сводя с бандита глаз, попил воды, убрал фляжку и присел к дереву в стороне от пленника.

Филин пытался еще что-то ему говорить, но молодой человек игнорировал его реплики и думал о своем.

Он думал о Марине. Как она там сейчас? Что делает? Думает ли о нем? Ведь он, кроме сумбурной записки на столе, ничего не оставил. SIM-карту вынул из КПК, как только сел в поезд, чтобы не было соблазна позвонить или ответить на вызов. Иначе начались бы вопросы, выяснения: что, где, куда, зачем и совсем ли он сошел с ума или только частично? Лучше так. Родителям он отправил сообщение, что уехал отдыхать; другу и помощнику Олегу объяснил все в записке, а Марине... Пусть немного поволнуется! А если не будет... что же, значит... Антон вдруг поймал себя на мысли, что уже не испытывает бывшего трепета, когда думает о Марине. Видимо, переживания последних дней притупили чувства. А может, не притупили, а начали ломать что-то ложное, то, чего на самом деле не было в действительности? Что, если все его чувства - это больной сон, и проснувшись однажды, он

равнодушно подумает о Марине как о чем-то далеком, не имеющем никакого значения. От этой мысли Антону стало страшно и очень больно. Нет, все не так! Его чувства к Марине - самые настоящие! Это они погнали преуспевающего молодого бизнесмена в жуткую Зону и заставили ежедневно рисковать жизнью. Разве могли ложные чувства заставить его сделать все это?!

- Тебе что, нравится быть прихвостнем у этих двух козлов?

Громкий голос Филина выдернул молодого человека из горьких размышлений, и он был даже отчасти благодарен неугомонной и навязчивой энергии бандита.

- Ты же смелый парень, я видел, как ты держался. Остальные дрожали от страха, но не ты! Почему бы тебе не стать моим партнером? Здесь, в Зоне, можно состояние заработать в разы быстрее, чем за Периметром! Через год ты сможешь купить себе особняк где-нибудь за границей, разъезжать на шикарной тачке, кутить в модных клубах. Что еще надо парню твоего возраста? А даже если и надо, ты сможешь себе это позволить! Я не говорю, чтобы ты работал на меня. Нет! Ты и один справишься! Я могу помочь советом, свести с нужными людьми. Не за так, конечно, за процент. Буду просто получать свою долю как партнер...

- Знаешь что? - поморщился Антон. - Ты лучше заткнись. У меня нет желания ни слушать тебя, ни говорить с тобой. Я видел, как Леонид веревки затягивал, могу немного потуже сделать, хочешь?

- Не будь идиотом! С этими двумя безумцами ты просто сгинешь без следа. Мамка-то есть? Заплачет мамка, ох заплачет, когда узнает, как ты помер! Не жалко мамку-то? И ради кого? Ну подумай сам, Зона тебя заберет! Один втемяшил себе в голову, что у меня какой-то артефакт, о котором я даже не слышал никогда, не говоря о том, чтобы в руках держать. Второй - психованный шпион, возомнивший себя мессией. А я тебе реальную жизнь предлагаю.

Антон поднялся и повторил:

- Не закроешь рот - затяну петлю.

- Ладно, ладно. - Филин сделал вид, что сдается, лишь добавил напоследок: - Подумай пока, время еще есть. - После чего замолчал.

Вздыхнув, молодой человек сел, прислонился спиной к стволу и хмуро уставился в землю. Его мысли снова вернулись к Марине.

В голове всплыли слова Кремня об искусственной любви. Антон знал, что в чем-то сталкер прав. Но не совсем. Ведь он-то продолжит любить Марину по-настоящему, а если и ее любовь ничем не будет отличаться от обычной, то какая разница?

Но разница была, и Антон прекрасно это понимал. Не понимал он только, что ему теперь делать.

Время в ожидании всегда течет медленнее, чем обычно. А когда нечем себя занять, то чудится, будто оно и вовсе остановилось. Ожидание следовало бы записать в разряд самых мучительных пыток.

Среди деревьев сумерки сгущались быстрее, чем на открытом пространстве, и Антону стало казаться, что уже наступила ночь, но на самом деле он просто подсознательно торопил время.

Вскоре его глаза стали закрываться. Он начал клевать носом. Потом вздрогнул, очнувшись, и с тревогой бросил взгляд на пленника. Филин дремал, положив руки на колени. Успокоившись, молодой человек протер глаза, потянулся и попытался сосредоточиться.

Но постепенно мысли снова стали путаться, веки - наливаясь тяжестью, а сознание - уплывать в неизведанные дали.

* * *

Антон проснулся от странных звуков. Ночь еще не наступила. По всей видимости, он проспал совсем недолго. Тряхнув головой, пришел в себя, огляделся и охнул, увидев, что Филин лежит на земле с красным лицом и хрипит, широко открыв рот. Одна его рука была отведена в сторону, веревка, тянущаяся от запястья к петле на шее, зацепилась за сучок, натянулась и теперь душила пленника.

Антон вскочил, сделал несколько шагов в сторону Филина и остановился в нерешительности, глядя на судороги бандита. Однако, вспомнив слова Кремня о том, что охраняет он теперь не только пленника, но и десятилетнего мальчика, больше не раздумывал - подлетел к мародеру и начал растягивать петлю на его шее. И внезапно ощутил на своем горле железную хватку крепких пальцев.

- Ну что, дорогуша, поиграем? - злорадно проговорил Филин. Антон хотел отцепить от себя его руку, но пальцы сжались с такой силой, что парень едва не потерял сознание от боли.

- Говоришь, видел, как твой дружок узлы вязал? - процедил бандит. - Ну что же, валяй, развязывай, а почувствую, что душишь, - горло вырву!

Для наглядности он снова сжал пальцы, и Антон захрипел, беспомощно схватившись за руку Филина. Когда бандит немного ослабил хватку, парень вытянул руки, нащупал веревку и петлю на ней, принялся распускать узлы.

В это время Филин начал обыскивать его свободной рукой.

- Где пистолет, засранец? - спросил он, не найдя оружия.

- Вы...пал, - прохрипел Антон, вспомнив, как что-то полетело в траву, когда он вскочил. Но тогда он еще плохо соображал, поэтому не придал значения. Сейчас это спасло молодому человеку жизнь - Филин наверняка застрелил бы его, едва освободившись от петли. Хотя и без пистолета бандит вряд ли оставит его в живых. Антон начал медленно подтягивать ногу, чтобы ударить. И как только Филин блаженно заулыбался, почувствовав свободу, двинул ему в бок коленом. Пальцы бандита разжались, и молодой человек вырвался. Хотел броситься прочь, но Филин схватил его за лодыжку и потянул к себе, другой рукой развязывая узлы на своих ногах.

Антон извивался, и вскоре ему удалось высвободиться. Он сразу рванул к пистолету. Нашарил его в траве, но едва взял в руки - получил сильный удар под ребра и снова выронил. Бандит был рядом и искал глазами оружие, наконец увидел и потянулся за ним.

Антон понял, что единственный шанс спастись - укрыться за аномалией. Он поднялся и рванул к той ловушке, за которой недавно укрывался Кремень. Филин выстрелил в спину, но промахнулся, а следующую пулю уже отклонила аномалия.

- Вот гаденыш! - процедил сквозь зубы бандит. - Я тебе сейчас кишки выпущу и на ветках развешу!

Антон ничего не ответил, внимательно следя за его движениями. Едва мародер сделал шаг в сторону, он смещался в другую. Бандит несколько раз пытался навести на него пистолет, но Антон все время скрывался за ловушкой.

- Чтоб тебя! - начал терять терпение Филин. Он нервно покосился в ту сторону, откуда могли появиться Кремень с Мякишем, потом снова посмотрел на молодого человека. - Будь уверен, молокосос, мы еще встретимся!

Подхватив на ходу рюкзак с вышитым львом, Филин скрылся за деревьями.

В груди Антона бушевала буря. Ему хотелось выть от досады. Мало того что сам едва не погиб в очередной раз, так еще и подвел людей, которые надеялись на него. Из опасения, что бандит может обойти его со спины, он, вспомнив уроки Кремня, ушел с поляны. Затаился во мраке леса и, коря себя за тупость, стал ждать возвращения Кремня и Мякиша.

23

Разведчик проснулся сразу, едва сталкер положил руку ему на плечо. Вокруг начинал заниматься рассвет. Лагерь хантеров едва виднелся за утренним туманом.

- Чего не разбудил? - сонно жмурясь, спросил Мякиш. - Как без отдыха воевать собираешься?

- Да что мне одна-две ночи без сна? - отмахнулся Кремень. - Да и не собираюсь я воевать. Если все обстоит так, как ты вчера говорил, надо просто зайти в лагерь, пошарить в двух палатках и быстро сбежать в сторону Периметра. Никакой войны тут вроде не пахнет... Или как?

- Никаких «или как». Действуем по плану.
- Ну вот и хорошо.

Со своего наблюдательного пункта выбирались примерно так же, как и забирались накануне вечером: ползли сквозь колючие кусты и прыгали через ямы с черной водой, в которых что-то шевелилось и пускало пузыри.

К лагерю подходили не таясь, нарочито громко покашливая и переговариваясь. Видимо, поэтому никто не стал их останавливать и тыкать автоматными стволами, что было бы вполне закономерно. Даже часовой, явно заметив утренних гостей, остался стоять на месте и лишь наблюдал, как из первой палатки вышел человек в пятнистой униформе и остановился, заложив руки за спину. Нижняя челюсть часового равномерно двигалась вверх-вниз.

Шагов за десять Кремень поднял руки и бодро крикнул:

- Эй, свои идут, не стреляйте!
- Не бойся, мы сразу не стреляем, - сказал хантер с едва заметным акцентом. - Зато когда стреляем - это наверняка. Кто такие? На охрану лагеря? Опоздавшие?
- На охрану, если заплатят, как обещали, - подпустил в голос нотки независимости и осторожности Кремень.
- Сколько вас? - Человек в пятнистой униформе вытащил блокнот. - Кто прислал?
- Двое нас, - протянул Кремень, оглядываясь на Мякиша. - А прислал...
- Филин, - подхватил Мякиш, останавливаясь справа и чуть сзади от Кремня. - Сказал, что сюда сам попозже придет, а нам обещал верное дело.
- Да, есть Филин, - нашел что-то в своем блокноте хантер. Потом еще раз внимательно осмотрел новичков. - Что с глазом?

Мякиш опустил взгляд и переминался с ноги на ногу. Кремень ухмыльнулся:

- Учить пришлось, как в Зоне себя правильно вести. А это - для закрепления пройденного материала.

Хантер не улыбнулся в ответ и сказал после паузы:

- Идите к дальнему костру - ваша группа там пищу принимает. Через час подъем и составление графика патрулирования. Никуда от вашей группы не отходите, а то могут быть проблемы.

- Эй, а как насчет денег? - подал голос Мякиш.

- Все будете решать со старшим своей группы. Идите. Кремень демонстративно пожал плечами и вразвалку зашагал туда, где в глубине лагеря разгорался костер. Мякиш постарался идти так же расслабленно и даже небрежно сплюнул на землю, но хантер, прежде чем вернуться в свою палатку, остановился и долго провожал его взглядом. Чувствуя спиной этот пристальный взгляд, Мякиш вдруг понял, что действительно выглядит в этом лагере странно и неуместно. Оставалось надеяться, что все подозрения хантер предпочтет обсудить со старшим группы людей Филина.

У костра никого не оказалось, хотя здесь явно кто-то только что разводил огонь. Кремень и Мякиш постояли несколько минут, осматриваясь, потом переглянулись и разошлись - каждый к своей цели. Разведчик направился в сторону склада, а сталкер должен был проверить странную палатку, из которой за много часов всего лишь раз вышел человек и к которой никто не подходил. Туман удачно прикрывал движение обоих: от костра уже не было видно ни часового, ни палатку, в которой скрылся встретивший их хантер.

Мякиш неторопливо прошел между двумя рядами палаточных растяжек, миновал аккуратно прикрытый маскировочной сетью туалет, обогнул пластиковую бочку с водой, вкопанную до половины в землю зачем-то прямо посреди тропинки, и оказался перед входом в самую большую палатку лагеря. За время наблюдения отсюда не раз выносили продукты, шанцевые инструменты и мотки кабеля. Смысл многих манипуляций остался для разведчика непонятным, но если где и следовало искать контейнеры, то именно здесь - другие палатки для хранения такого оборудования явно не подходили.

Мякиш постоял несколько секунд, прислушиваясь, потом осмотрелся, быстрым движением отодвинул полог и проскользнул внутрь. Ткань палатки оказалась тонкой и гладкой на ощупь, похожей больше на нежный шелк, чем на грубый армейский брезент,

каковым казалась при взгляде со стороны. Внутри пахло пылью и пластмассой. Постояв несколько секунд неподвижно в темноте, разведчик вытащил из кармана узкий длинный фонарик. В ярком луче света замелькали белые и синие пластиковые пакеты, легкие трубчатые стеллажи, лопаты, фляги, две «косы» сигнальных датчиков, и наконец - о чудо! - знакомые оранжевые с черными вставками контейнеры.

Мякиш прикрыл глаза, сделал несколько вдохов, сдерживая сердцебиение. Контейнеры были стандартного размера. Такие ему когда-то показывали на инструктаже, объясняя, что черно-оранжевый высокотехнологичный ящик позволяет перенести за один раз всего несколько граммов нуклонита или любого другого высокоактивного вещества.

Подойдя вплотную к цели своего путешествия. Мякиш внимательно осмотрел каждый из четырех контейнеров. Сомнений не оставалось: Филин обманул его. Ящики оказались самыми обычными. Открутив специальные барашковые зажимы и разведя в стороны запорные рычаги, Мякиш открыл один из контейнеров и убедился, что он пуст. Понимая, что уже вряд ли найдет что-то интересное, он все-таки принялся методично осматривать оставшееся пространство склада, но кроме запасов продуктов, нескольких десятков приборов и целой горы хозяйственного хлама, ничего не обнаружил.

Получалось, что если бы он сразу пристрелил Филина, то давно бы уже ехал домой, вместо того чтобы из последних сил идти по следу несуществующей угрозы для государственной безопасности. Осознавать это было досадно, но сразу пришло ощущение легкости, словно с плеч после длинного перехода сняли тяжеленный рюкзак. Единственная причина, удерживающая его в Зоне, исчезла, и он с чистой совестью теперь мог позаботиться о себе.

Услышав какой-то звук, Мякиш повернулся лицом ко входу и замер: в луче света стоял и сонно жмурился давешний здоровяк в штанах на подтяжках, которого он разглядывал в бинокль.

- Ты что тут забыл, приятель? - спросил хантер по-английски и нехорошо улыбнулся.

Только теперь Мякиш заметил слева от входа несколько одеял, сложенных в большое ложе, и расстегнутый спальный мешок. Рядом на специальной подставке лежали автоматическая винтовка и пояс с набором метательных ножей.

- Ой, сорри, я новенький, заблудился, - виновато развел руками Мякиш. Заискивающе улыбнулся и попытался проскользнуть на улицу, но крепкая рука схватила его за шиворот.

- Не спеши покидать место преступления, приятель, - сказал здоровяк по-английски. Но в следующую секунду, получив сокрушительный удар в челюсть, рухнул на свою кровать.

- Штаны на лямках, - презрительно буркнул Мякиш, тряся отбитой рукой.

Здоровяк, похоже, лежал в нокауте, и разведчик не стал больше задерживаться. Отбросил полог, выбрался на улицу и почти столкнулся с набегающим Кремнем.

- Быстро уходим! - прошипел сталкер. - Я там двоих прикладом приласкал, но один успел заорать - сейчас весь этот муравейник проснется.

- Нашел что-нибудь? - спросил Мякиш, приноравливаясь к шагу сталкера.

- Нашел, но не то, что ты ищешь, - ответил Кремень, оглядываясь - за спиной все громче звучали голоса и клацали затворы. - Нет там никаких контейнеров. Костюмы какие-то со шлемами, и все.

Они быстро прошли весь путь до выхода из лагеря, успели спрятаться за стенками палатки, когда на разрастающийся шум мимо пробежал тот хантер в камуфляже, что встречал их совсем недавно, и уже бегом рванули в сторону часового.

- Эй, что такое, стоять! - заорал тот, поднимая автомат.

- Кто-то проник через границу лагеря! - крикнул в ответ Мякиш. - Мы ему с той стороны дорогу перекроем, пока не ушел!

Часовой не решился стрелять. В лагере уже царила кутерьма: слышны были крики, команды, завелся двигатель генератора и во все стороны ударил свет мощных прожекторов.

По счастью, к этому времени Мякиш и Кремень были уже под защитой деревьев и быстро уходили по знакомой дороге назад.

- Ты сам-то нашел что-нибудь? - спросил сталкер, не оборачиваясь и не сбавляя хода.

- Нашел, но тоже не то. Стандартные ящики. Наврал Филин. Можно было никуда не ходить. Удавил бы эту сволочь!

- Я бы и сам удавил. Но нельзя. Ничего, если ты сдержишь слово, жизнь в психушке будет для него во много раз хуже.

- Сдержу, - подтвердил Мякиш. - Даже если надобность в этом вдруг отпадет - обязательно закрою эту тварь.

Через час пришлось сбавить ход, а потом и вовсе остановиться. Идти к тому месту, где они оставили Антона и Филина, теперь имело смысл по кратчайшему пути, и Кремню необходимо было определиться с точным направлением.

- А я думал, ты так, на глазок можешь, - поддел напарника Мякиш, усаживаясь на мшистый валун, торчащий из травы, и начиная распускать шнуровку на ботинках, чтобы дать ногам короткий отдых.

- «На глазок» ходят пионеры да мародеры, - спокойно сказал Кремень, раскладывая карту и разглядывая хорошо видимую пару холмов, оставшуюся позади слева от их маршрута. - Я же тут не каждый день бегаю, чтоб все кусты наизусть знать. А вот на камушке этом я бы тебе долго сидеть не советовал. Если, конечно, к женщинам еще интерес не потерял.

Мякиш испуганно вскочил, а Кремень с довольной улыбкой снова погрузился в изучение карты.

- Как думаешь, не погонятся за нами? - спросил Мякиш, снова затягивая шнурки.

- Зачем? - удивился Кремень. - Ты убил кого-нибудь?

- Максимум фингал поставил.

- Я тоже одного просто оглушил, второму нос разбил. Даже серьезной травмы не будет - полежит да оклемается. Мы ничего не взяли. Зашли - ушли. Чего нас гонять-то?

- Не знаю. Нехорошее у меня предчувствие. Словно кто-то в затылок дышит.

- Это же Зона. Здесь это почти норма. Погоди, вот случится встретить контролера - узнаешь, как бывает, если по-настоящему «дышат в затылок». Это когда все видишь, все понимаешь, но руки и ноги слушаются не тебя, а кого-то другого.

- Ого! - удивился разведчик. - Приходилось попадать?

- Тихо! - сказал вдруг сталкер, поднимаясь и поворачиваясь лицом в том направлении, откуда они недавно пришли. - Слышал?

- Что?

- «Пых» отработал. - Лицо Кремня стало напряженным. - Мы его с тобой минут тридцать назад прошли - я тебе еще велел переступить через светлую траву.

- Так я переступил, - встревоженно сказал Мякиш.

- А вот только что кто-то не переступил. «Пых» далеко слышно. За нами кто-то идет.

Разведчику и впрямь почудилось, что от земли исходит тихий звук, словно кто-то выпустил воздух из пакета.

- У нас на хвосте погоня, - нервно констатировал сталкер, запихивая карту в мешок.

- С чего вдруг? Из-за пары расквашенных носов?

- Не знаю! Уходим! Быстро-быстро-быстро!

Через какие-нибудь полминуты они направлялись в лес, туда, где, по прикидкам Кремня, было больше аномалий и появлялась возможность сбить погоню со следа. Путь к Антону и Филину получался не самый короткий, но только так можно было попробовать отвязаться от преследователей.

24

Сталкер и разведчик вышли на поляну, где оставили Антона с пленником, и, не обнаружив их, удивленно переглянулись.

- Тоха, - негромко позвал Мякиш. Когда парень не отозвался, он нахмурился и предположил: - Может, он нас услышал и спрятался на всякий случай?

В этот момент Кремень заметил на земле веревку и жестом подозвал разведчика. В предрассветных сумерках трудно было сразу различить следы драки.

- Твою мать! - не сдержался Мякиш, разглядев признаки борьбы.

Мужчины посмотрели друг на друга, словно спрашивая, что предпринять дальше. Неожиданно они услышали хруст веток, оба вскинули оружие, но синхронно опустили его, когда из-за кустов показался Антон.

- Где Филин? - сразу шагнул к нему Кремень.

- Он... - Молодой человек опустил глаза. Сталкер все понял, и у него перехватило дыхание.

- Как... как ты мог?... - произнес он, со злостью глядя на Антона. - Я же просил!...

Видно было, что Кремень едва справляется с охватившим его гневом. Он тяжело дышал, пальцы сжимались в кулаки, казалось, что он готов испепелить парня взглядом.

- Тоха, - Мякиш оттеснил Кремня, - где Филин? Спокойный голос разведчика не позволил ситуации накалиться еще больше.

- Сбежал, - виновато ответил молодой человек. - Вережка начала его душить. Он хрипел и весь покраснел...

- Антон! - воскликнул Мякиш. - Как ты мог купиться на этот трюк?! Я же проделал его у тебя на глазах всего несколько дней назад!

- Я спросонья не сообразил. Открываю глаза, а он хрипит уже. Я, Кремень, сразу про сына твоего подумал. И побежал спасать.

- Так ты еще и спал?!

- Я - начал оправдываться Антон, но Мякиш жестом остановил его:

- Хватит! Потом объяснишь. Сейчас нужно уходить - за нами погоня. Кремень, выводите нас отсюда.

- Нужно догнать Филина! - заявил сталкер. - Когда он... ушел?

- Вчера вечером. - Антон насупился. - А что я мог сделать?! У меня первая мысль была, что он притворяется, а потом я подумал, что если нет, то и твой сын сейчас задыхается. Я поэтому...

- Ладно, - уже успокоившись, сказал Кремень. - Извини. Значит, говоришь, вечером... ночью идти не мог - Темная долина не то место. Форс - максимум три часа. Если пойдем в темпе, то к обеду догоним. В какую сторону пошел?

- Я не проследил. Но с поляны вышел там. - Антон указал направление.

Мякиш взял сталкера за плечо и развернул к себе:

- Кремень! Остынь! Какой Филин, когда за нами по пятам идет свора вооруженных головорезов? Найдем мы твоего Филина! Обещаю! Выберемся за Периметр и все сделаем как планировали! Только чуть позже и если живы останемся. Так что выводите нас, дружище! Эта мразь далеко не уйдет, а вот нам точно без тебя не выбраться!

Сталкер поразмыслил немного, потом кивнул:

- Пошли!

Мякиш отдал Антону один из своих пистолетов, потом Кремень вывел их с поляны, и они направились в сторону, противоположную той, куда сбежал Филин.

Разведчик немного удивился, что сталкер так быстро согласился, и первое время присматривал за его действиями. Но Кремень шел уверенно, не всматриваясь в землю в поисках следов, только замедлял шаг возле аномалий и ускорял на чистой земле.

- Куда идем? - осторожно уточнил Мякиш.

- К Анютиному оврагу.

Ответ был быстрым, без раздумий, и насколько мог судить разведчик, правдивым.

После этого Мякиш успокоился и просто шел за сталкером, периодически оглядываясь. Странное дело, но, следуя за Кременем, он не испытывал такого чувства опасности Зоны, как с Филином. Как-то само собой получалось держать дистанцию, ловушки давали о себе знать явственно и четко, не было того рваного ритма перемещений, как с бандитом. Антон тоже шагнул достаточно уверенно, хотя опыта у него было еще меньше, чем у Мякиша. Как будто уверенность сталкера передавалась обоим его спутникам, вызывая ни с чем не сравнимое чувство единения с Зоной. Разведчик вспомнил, что пережил нечто похожее на «обкатке»,

когда только-только начало зарождаться ощущение «блаженной слепоты». Поэтому Мякиш долго шел молча и лишь через какое-то время поинтересовался:

- Кремень, ты, конечно, сталкер с опытом, и все такое, но нам не надо как-то следы замечать? То, что плутаем, я и так вижу - чтобы сто метров пройти, мы раз по пять вправо-влево шарахаемся. Но кажется, что идем по проторенной дорожке и найти нас на ней не составит труда.

- Сейчас впереди развилка будет, там заметем, - ответил сталкер. - В любом случае тот сброд, что я видел, вряд ли нас догонит.

Мякиш в принципе был с ним согласен, поэтому временно переключил внимание на шагающего с унылым видом Антона. Парень чувствовал свою вину и был прав, но идти с таким настроением по Зоне - хуже не придумаешь. По идее, это должен и Кремень знать, но сталкер сейчас весь на эмоциях, в нем кипят гнев и досада, что тоже не очень хорошо. Надо что-то предпринимать, иначе быть беде.

- Антоха, мне не дает покоя вопрос: какого хрена ты не ушел за Периметр? - произнес Мякиш ворчливым тоном. - Ведь я тебе велел дожидаться у Белого камня. Вместо этого ты прибил к Кременю и притащил его ко мне!

- У Белого камня на меня напала стая псевдособак. Пришлось бросать все и спасаться бегством. Еле жив остался. Чудом забрался на дерево и оттуда перестрелял собак. Хорошо, пистолет не выронил, пока бежал. Ну и заблудился, конечно.

Антон словно рассказывал не о том, как в очередной раз избежал смерти, а о чем-то обыденном. Это Мякишу и не нравилось.

- Потом пошел на восток, - продолжил молодой человек. - Я немного запомнил карту, которую ты показывал.

- Немного?! Ты что, тупой? - Мякиш специально его провоцировал. Он пытался разозлить парня или обидеть, заставить испытывать какие угодно чувства, кроме подавленного уныния, хорошо читаемого на его лице сейчас. - Да ты должен был после моего рассказа знать ее наизусть. Я перед тобой полтора часа распинаясь!

- Я все равно не знал, куда добежать успел и где оказался...

- Ориентиры нужно было искать!

В этот момент неожиданно вступил в разговор Кремень.

- Какие ориентиры?! - обернулся он к Мякишу. - За тобой гналась когда-нибудь стая псевдособак? Какого хрена ты сейчас парню мозги лечишь? - Сталкер сам не осознавал, что в нем говорила банальная ревность учителя, чьего ученика начинает отчитывать другой наставник. - Он сумел забраться на дерево - молодец! Потом расстрелял псов, сориентировался и пошел на восток. И добрался от Белого камня до Анютиного оврага, причем без жратвы и воды. Ты сам-то сумел бы? А еще про какую-то карту втираешь, умник.

Мякиш посмотрел на сталкера и мысленно улыбнулся - сработало! С одним разобрались. Повезло, что почти сразу задел за нужные струнки.

Антон переводил взгляд с одного на другого, слегка растерявшись, а потом нерешительно продолжил:

- Я увидел дым и решил пойти на него, вышел к поселку, но оттуда раздались выстрелы. Тогда я решил обойти поселок и посмотреть, кто с кем воюет.

Этой части истории Кремень не знал, поэтому переспросил:

- Дым и стрельба - это в том поселке, где мы встретились?

- Да, - кивнул парень. Сталкер пожал плечами:

- Дым - это я дом подпалил, где тело Лиона нашел, но там никто не стрелял.

- Не знаю, я выстрелы слышал. Беспорядочные.

- Так это шифер на крыше лопался, - улыбнулся Кремень. Мякиш с ехидной улыбкой покивал:

- Антоха у нас просто гений! Это, наверное, у него с голодухи и обезвоживания глюки начались. Потому что не отличить выстрелы от треска шифера - это надо очень сильно постараться!

- Да с какой стати он должен уметь их отличать? Думаешь, он каждый день шифер поджигает? - снова вступился за парня Кремень и неожиданно остановился. - Все, пришли. Развилка.

По обеим сторонам от тропы плотными рядами расположились мерцающие аномалии.

- Ну и где твоя развилка? - насмешливо спросил Мякиш. - Только не говори, что мы сбились с пути и тебе просто стыдно это признать.

- Ты на этой развилке стоишь. Не видишь? Ну понятно, это немножко труднее, чем в горящем шифере разбираться. - Язвительный тон Кременя удивил и рассмешил Мякиша, который наконец понял, какие эмоции движут простодушным сталкером.

Разведчик огляделся. Тропа на этом участке пролежала достаточно прямолинейно и ответвлений не имела. Кремень заметил отразившееся на лице Мякиша сомнение и начал объяснять:

- Сейчас проходим по дороге вон до того изгиба, видите, где деревья в разные стороны разошлись.

- Как будто между ними кто-то пролез, - прокомментировал Антон.

- Да, там, - кивнул сталкер. - Проходим между ними, дальше расходимся в разные стороны...

- Как это? - сразу нахмурился Мякиш.

- ...и встречаемся здесь, - закончил свою мысль Кремень. - Опыт у вас какой-никакой есть, ловушки распознаете. Я укажу направление, но путь выбирайте сами, главное - вернуться сюда. Ясно?

- Зачем?

- Затем, что сейчас мы стоим на развилке. Замкнув следы на этой точке, собьем погоню с толку, а три разных пути дадут еще выигрыш по времени. И если сделаем все правильно, то о преследователях больше не будет нужды беспокоиться.

Убедившись, что все его поняли, сталкер первым пошел к указанному месту. Мякиш с Антоном переглянулись и двинулись следом. Обоих слегка смущала перспектива самостоятельного прохождения аномалий. Кремень почувствовал их нерешительность, хотя внешне это проявилось только в растерянном взгляде Антона. Разведчик лишь нахмурился, словно пытался что-то вспомнить. Мякиш действительно сейчас прокручивал в голове все рекомендации и знания, полученные у деда Ефима и на «обкатке». Труднее всего было Антону с его несколькими часами практики, но молодой человек взял себя в руки и спросил:

- Мне в какую сторону?

Кремень показал ему направление и добавил:

- И внимательнее! Не уверен - отступи. Аномалия - не тот противник, которого можно победить. Только обойти либо обхитрить. Но самое главное - не спешить. Минут тридцать-сорок у нас есть. Но и медлить не стоит, а то потом придется побегать.

- Ну, значит, хватит трепаться и пошли, - пробурчал Мякиш. У него в груди тоже слегка холодило, только он не хотел в этом признаться даже самому себе. - Мне куда?

Сталкер определил маршрут для разведчика, и они вышли - каждый в свою сторону. Выставив ладони перед собой, Мякиш двигался в позиции «двойной щуп», Антон «сканировал» аномалии одной рукой. Детектор Кремень оставил себе, резонно рассудив, что опыта в использовании прибора нет ни у Мякиша, ни у Антона и он будет только отвлекать их.

Себе сталкер выбрал самый длинный путь. Он шел и злился. Злился на Мякиша за то, что тот не дал увести Филина и потащил с собой в лагерь, злился на Антона за то, что тот позволил пленнику сбежать, злился на себя за то, что не смог придумать способ, как избежать всего этого. Злость подстегивала его. Сталкер двигался быстро, зачастую пренебрегая опасностью. Детектор раздражающе пищал на запястье, но Кремень не обращал на него внимания. Минут через десять он снова был на месте, откуда они разошлись в разные стороны. Его спутники все еще пробирались по своим маршрутам. Мякишу достался более сложный участок, он несколько раз возвращался, делал длинные крюки, шагая в обход. Антон шел осторожно, но чистой земли у него оказалось больше, поэтому он добрался до

места встречи быстрее, чем разведчик. И когда к ним подошел Мякиш, на лице парня сияла торжествующая улыбка.

- Чего скалишься? Я почти в два раза старше тебя, - буркнул разведчик, вспотевший от напряжения. Но он был доволен - все-таки получилось перенастроить и парня, и сталкера на нужный лад.

- «Почти» - не в счет, - ответил Антон, по-детски радуясь тому, что смог опередить соперника.

Мякиш покачал головой, потом посмотрел на Кремня:

- Ну что? Показывай развилку.

Сталкер уже приготовил большую палку, взял ее поудобнее для броска и сказал:

- За мной можно будет пойти только спустя несколько минут. Он осмотрел ближайшие аномалии, после чего метнул палку

в одну из них. Подхваченный невидимой силой кусок дерева рассыпался мелкими щепами, а сталкер тут же бросился следом за палкой в аномалию. Антон удивленно и слегка испуганно вскрикнул. Но Кремень в прыжке преодолел ловушку и невредимым встал по другую сторону от нее.

- Разрядилась, - пояснил сталкер. - Теперь выясним, сколько ей нужно на подзарядку, потому что в ноль она уходит только с максимума. А потом переберетесь ко мне.

По команде Кремня, Мякиш и Антон перепрыгнули аномалию и продолжили путь, оставив за спиной полупрозрачный мерцающий щит.

Но уже через полчаса, едва они вышли на небольшую лесную поляну, сзади раздались выстрелы. Пули подняли земляные фонтанчики по обеим сторонам и впереди беглецов. Несмотря на все предпринятые шаги, погоня настигла их раньше, чем кто-либо мог ожидать.

- Кремень! - завопил Мякиш. - Уводи нас скорее из этого тира!

Он отлично понимал, что отстреливаться, находясь на открытой местности, когда противник скрыт деревьями, - откровенная глупость, поэтому нужно было как можно быстрее где-нибудь спрятаться.

Сталкер быстро окинул взглядом аномалии, но ни одной подходящей для укрытия не увидел. Оставалось только одно - бежать. Преодолевая все свои привычки и инстинкты, мгновенно вспотев от внутреннего усилия, Кремень пригнувшись помчался к деревьям.

Антон и Мякиш рванули за ним. Позади раздавались беспорядочные выстрелы, вокруг свистели пули.

Добравшись до деревьев, все трое вжались в землю между корнями. Разведчик чуть отстал, развернулся и несколько раз выстрелил наугад. Он не питал иллюзий, что в кого-нибудь попал, стрелял скорее для острастки, чтобы преследователи не спешили высовываться. После чего быстро ретировался, по-пластунски добравшись до товарищей.

- Как ты сказал? Сброд? Больше нет нужды беспокоиться? - съязвил он, прячась за дерево рядом с Кремнем. Страхнул с волос и шеи щепки вместе с кусочками коры, которыми его обсыпало, пока пули противника калечили деревья над головой.

- Вот зараза! - выругался Кремень. - Хорошо идут. Их кто-то опытный ведет.

- Ну и какие выводы? Что делаем?

Антон просто слушал, не вступая в разговор. Молодой человек прекрасно понимал, что сталкер и разведчик обойдутся и без его наивных высказываний, которые так и вертелись на языке. Ситуация была не из тех, где можно было позволить себе тратить время на пустые вопросы и объяснения.

- Не знаю, но пока их так ведут, у нас будут гореть пятки, - пробормотал Кремень.

- Значит, нужно вывести из строя проводника, - тут же сказал Мякиш.

- Это понятно, - кивнул сталкер. - Только как его узнать?

Оба задумались, тогда решил высказать свое предложение Антон:

- А нельзя как-нибудь заставить его сделать что-то, что только он сможет?

Мякиш с Кремнем посмотрели на парня, потом переглянулись.

- Как на развилке, - поднял палец разведчик. - Я бы никогда не определил, какую аномалию можно разрядить. Сможем найти такую?

- Думаю, да, - подхватил идею сталкер. - Пройдем через аномалию. Заляжем в сторонке. Тот, кто ее дезактивирует следом за нами, - и есть наш парень.

По ним все еще постреливали, но редко. Разведчик и сталкер тоже иногда постреливали в ответ, предупреждая попытку противника пересечь открытое пространство.

- Им под нашими стволами, конечно, не пройти, - качнул головой Мякиш. - Но и мы не можем сидеть здесь вечно. Давайте шустрее искать варианты.

Шальная пуля срубила толстую ветку над ними, и она упала на Антона. Парень не глядя отшвырнул ее назад. И в этот момент прямо за спинами у беглецов раздались звуки шагов, словно несколько человек быстро приближались к ним. Все трое резко развернулись, но Мякиш отреагировал раньше всех - и первым дал короткую очередь на звук. По инерции выстрелил и Кремень, лишь Антон замешкался и водил из стороны в сторону пистолетом, выискивая цель. Пули разведчика и сталкера выбили щепки из стволов, посшибали кору и посрезали ветки, но ни в кого не попали. Потому что... никого позади них не было. Все трое напряженно вглядывались в просветы между деревьями, но ни малейшего движения так и не заметили.

- Что это было? - негромко спросил Мякиш.

Кремень внимательно обшаривал взглядом местность. Через минуту он облегченно вздохнул и опустил автомат.

- Это «пых». Вон, смотрите, над землей марево и между корней дыры. Если наступишь в такую дыру или кинешь чем, она звуки издает, словно бежит кто-то. Безвредная.

- Какой там «безвредная»! - нахмурился Мякиш. - Меня чуть Кондратий не хватил. Кремень, ищи уже аномалию!

Сталкер кивнул и, перемещаясь от дерева к дереву, стал подбирать подходящую ловушку. Через несколько минут он наконец нашел, что искал, и позвал спутников.

Они тоже прошли через полосу аномалий и остановились посоветоваться.

- Ну что? Кто будет стрелять? - задал вопрос Мякиш.

- Уходить с позиции придется быстро, так что вариантов не много, - хмуро проговорил сталкер.

- Ага, только если тебя завалят, то нам с Антохой по-любому крышка. К тому же я лучше стреляю.

Никто не собирался строить из себя героя, оба прикидывали, как действительно будет лучше поступить.

- Давайте я, - неуверенно предложил Антон.

- Героизм оценили, - буркнул Мякиш, - теперь заткнись и не мешай думать.

Сталкер и разведчик заговорили одновременно. Замолчали и вопросительно посмотрели друг на друга.

- Давай, - кивнул Мякиш, позволяя первым высказаться Кремню.

- Стрелять будешь ты. Потом отходишь, я прикрываю. Дальше идем вместе - я веду, а прикрывает Антон.

- Согласен. - Мякиш уже прокрутил в голове предстоящий маневр. - Выбирай позиции.

Сталкер определил места для стрелка, первого и второго прикрывающих. Едва Мякиш и Кремень расположились на своих позициях, как между деревьями замелькали темные фигуры преследователей.

Антон еще не успел дойти до отведенного ему места. Он снова шел один среди аномалий. Внутри у него все дрожало. Антону никогда не приходилось принимать участие в боевых действиях. Он даже в армии не служил, а его знакомство с оружием ограничивалось несколькими посещениями загородного стрелкового клуба. Но он не собирался пасовать. Обладая неплохой наблюдательностью и цепким умом, он схватывал на лету и запоминал множество деталей. Сейчас, например, молодой человек прокручивал в голове действия Мякиша, которые наблюдал, когда разведчик спасал их из плена... Пистолет в правой руке, левая поддерживает рукоять и служит дополнительной опорой. Ноги чуть расставлены, спина сгорблена, корпус немного наклонен вперед. Кажется, так... если ошибся, то думать об этом все равно уже некогда. Антон наконец добрался до своей позиции и укрылся за широким стволом.

Мякиш, как только занял свое место, сразу понял, что для стрельбы оно не самое удачное. Нет, произвести выстрел он сумеет, но вот потом... Справа пульсировал довольно мощный «трамплин», сразу отсекая возможность смещения в эту сторону. Слева две сосны, а дальше открытое пространство, преодолеть которое будет настоящей проблемой. Кремень засел поодаль, скрывшись за парой осин, положив автомат на поросший мхом взгорок. Позиция сталкера находилась заметно выше. Вот если бы оттуда простреливался сектор с разряжающейся аномалией, было бы шикарно, но линию огня пересекали деревья. Ладно, пусть так. Прикрывая, он будет стрелять поверх головы, и если перемещаться пригнувшись, можно не думать, что попадешь под его пули.

Преследователи уже подошли к веренице ловушек и остановились.

Кремню тоже частично было видно происходящее возле аномалий. Человек восемь осматривали ловушки, выискивая тропу между ними. Трое двинулись в обход, потом один отделился от группы, подобрал камень. Вот он! Кремень скосил взгляд на разведчика. Мякиш приник к прицелу, по его напряженной позе было ясно, что объект распознан, и Кремень снова переключил внимание на полосу аномалий.

Сталкер - проводник бросил камень в ловушку, и после хлопка прыгнул сам. Выстрел Мякиша застал его, едва он оторвался от земли. Пуля отбросила человека назад, под ноги к изумленным товарищам, которые сразу открыли беспорядочный огонь по позиции разведчика. Леонид вжался в землю и стал отползать к соснам.

Тем временем ноги раненого или убитого проводника оказались в ловушке, уже начавшей вновь накапливать энергию. Его потянуло к центру аномалии, обутые в «берцы» ноги задрались вверх и начали расходиться в стороны. Кремень сразу понял, что через несколько секунд несчастного разорвет пополам, и если он еще жив, это будет ужасная смерть. Но в этот момент преследователи спохватились. Несколько человек прекратили стрелять и стали вытаскивать проводника из ловушки.

Воспользовавшись случаем, Кремень дал длинную очередь, заставив остальных укрыться за деревьями или залечь на землю.

Те, что тащили своего товарища из аномалии, бросили это занятие и тоже попрятались. Тело несчастного проводника мгновенно поднялось вверх, сделало половину оборота по большому кругу и словно тряпичная кукла вылетело из аномалии с другой стороны. Человек приземлился в каком-то десятке метров от Мякиша. Разведчик с удивлением заметил, что раненый проводник вдруг поднял руку и перевернулся на бок. Приняв спонтанное решение, Мякиш бросился назад и, схватив раненого за шиворот, оттащил его за ближайшее большое дерево. Сверху экономно постреливал Кремень, не позволяя товарищам пленного предпринять ответные шаги.

Раненый проводник был жив, но, судя по всему, особых перспектив на будущее у него не имелось. На груди расплывалось красное пятно, а ноги лежали так неестественно, что стало сразу понятно - их просто сломало, пока проводник находился в ловушке.

Мякиш быстро нашел на поясе обезболивающее. Вколол лекарство пленному и прошелся пальцами по акупунктурным точкам на его голове, заставляя несчастного прийти в себя. Человек слабо застонал и открыл глаза.

- Слушай меня внимательно, - внятно сказал разведчик, глядя в глаза умирающему. - Если ответишь на мой вопрос, получишь еще порцию наркоты и отойдешь тихо и счастливо. А нет - дотащу тебя до ближайшей аномалии, чтоб сильнее помучился напоследок. Доступно объясняю?

Пленный прикрыл глаза и чуть слышно простонал:

- Доступно...

- Зачем вы преследуете нас? Мы никого не убили и ничего не взяли. В чем смысл погони?

- Не знаю... Нам дали приказ вас ликвидировать. Вы могли узнать, чего не следовало. Кто-то из вас ходил в секретную палатку и мог что-то видеть. Так нам сказали. Больше ничего не знаю, Зона свидетель.

Человек захрипел и с такой мукой посмотрел прямо в глаза разведчику, что тот не задумываясь вытащил одноразовый шприц с мощным наркотическим средством и вколол его в ногу умирающего. Тот почти сразу расслабился и устался в небо.

Мякиш не стал медлить и побежал к Кремню. Вслед раздались несколько одиночных выстрелов. Грузно опустившись рядом со сталкером, разведчик выдохнул:

- Готов.

- Ты зачем за ним полез? - сердито прошипел Кремень.

- Хотел понять, что им нужно. Рассказал он мне кое-что странное напоследок, - сказал Мякиш. - Но это - потом. Давай уходить.

Без лишних слов сталкер поднялся и повел его за собой. От преследователей их скрывали деревья и небольшой холмик. Впереди с пистолетом в руках стоял Антон, напряженно всматриваясь в пространство между деревьями. Значит, Кремень мог не отвлекаться. Это хорошо, потому что, хотя проводник и выведен из строя, но путь он уже указал. В подтверждение его мыслей, когда до Антона оставалось не больше пяти метров, молодой человек воскликнул: «Осторожно!» - и начал стрелять. Кремень и Мякиш бросились на землю, и пока парень высаживал обойму, ползком добрались до него.

- Антоха, валим! - позвал разведчик, следуя за сталкером, который без остановки прополз дальше, поднялся и, не оглядываясь, пошел вперед.

Ощущения от «прогулки» по Зоне с Кремнем, который двигался на пределе своих возможностей, можно было сравнить с катанием на самых опасных аттракционах. Когда дух перехватывает, а сердце замирает и начинает стучать вновь только на относительно спокойном участке. Страх давит на мозг, холодит душу, но остановиться все равно можно только когда закончится трасса. Поэтому преодолеваешь его, отгораживаешь незримой стеной и ждешь, когда все завершится. Так и Мякиш с Антоном шагали за Кремнем, отключив эмоции и действуя на автомате.

А сталкер все шел, поводя перед собой раскрытой ладонью, с которой сдернул перчатку. Расслабленный внешне и невероятно напряженный внутренне. Не оглядываясь, не интересуясь, идут ли за ним остальные. Выбирал направление, ни разу не ошибившись, не возвращаясь назад и не петляя. Шагал с уверенностью, граничащей с безрассудством, но не переступая невидимой черты. Идеальный баланс, позволивший оторваться от преследователей на солидное расстояние.

Кремень остановился лишь через час. Взмокший, тяжело дышащий, усталый. Он прислонился к дереву, достал фляжку и жадно напился. Мякиш и Антон, оба бледные и запыхавшиеся, были рядом через полминуты. Они смотрели на сталкера с каким-то суеверным благоговением.

- Охренеть, - произнес разведчик, покачав головой. - Вот это да!

От прорвавшихся наконец эмоций он на миг позабыл почти все слова и перебирал в голове подходящие восторженные ругательства.

- Ну ты даешь! Кремень, сукин ты сын!... Вот это да! Сталкер улыбнулся. Он не скрывал, что доволен. Доволен собой, своими спутниками, тем, что ушли от погони...

Внезапно он замер и тревожно прислушался. Потом начал смотреть по сторонам: направо, налево, назад. Мякиш заметил это и, доверяя ощущениям Кремня, приготовил автомат. Антон, тоже почувствовав общее напряжение, стал оглядываться, стискивая в руках пистолет.

- Что? - спросил разведчик у сталкера, не понимая, что происходит и почему, если грозит опасность, Кремень не берет оружие - автомат по-прежнему висел у него за спиной.

Сталкер растерянно посмотрел на Мякиша:

- Я не знаю как, но, похоже, нас окружили.

В этот момент из-за деревьев показались вооруженные люди, нацелившие на них стволы автоматов.

- Пушки на землю, руки на затылок! - прозвучал суровый голос.

Понимая, что деваться некуда. Кремень сбросил «Калашников». Мякиш сплюнул, осмотрел людей в дыхательных масках и швырнул свой автомат на землю. Только Антон все никак не мог разжать пальцы и выпустить пистолет.

- Ствол на землю, быстро! - рявкнул все тот же голос. Мякиш смотрел на Антона и понимал, что молодой человек на грани нервного срыва и может натворить глупостей.

- Тоха, - спокойно сказал разведчик, - бросай. Бросай. - Он поймал взгляд парня и многозначительно подмигнул ему. Мол, все в порядке, вспомни, из каких ситуаций выбирались, еще поборемся...

Это подействовало. Антон распрямился и небрежным движением отправил пистолет на землю. Оружие, словно случайно, упало недалеко от разведчика.

Мякиш понял, что парень ему поверил, что надеется на него, но в этой ситуации сопротивление было бы лишь жестом отчаяния, способом подороже продать свою жизнь.

«Прости, Антоха», - мысленно извинился он перед молодым человеком. Потом посмотрел в глаза Кремня. Мужчины поняли друг друга. Мышцы разведчика напряглись, он внутренне собрался и через несколько секунд был готов к действию - оценил позиции противника, прикинул расстояние до своего оружия, просчитал все свои движения. Осталось только дожждаться короткого кивка сталкера.

* * *

Неожиданно выражение лица Кремня изменилось, и Мякиш еще больше напрягся. Кремнь с удивлением смотрел на кого-то за спиной разведчика.

- Расслабься, Мякишев! - хмыкнул рядом знакомый голос. Разведчик от неожиданности чуть не подпрыгнул, развернулся и замер, не сводя глаз с довольно улыбающегося здоровяка.

- Костя! - удивился и обрадовался Мякиш. - За такие шутки я из тебя, злодея, всю душу вытрясу! Еще немного, и мы такое тут могли устроить! - Разведчик расплылся в улыбке и шагнул к знакомому, пожимая протянутую руку.

Окружившие поляну люди опустили оружие.

- Красивый «фонарь», - оценил подбитый глаз Мякиша Константин. - Кто тебя так?

- Отношения выясняли, - неопределенно ответил разведчик.

- Эх, жалко, фотоаппарат у Лиса остался! Вот бы заснять твою морду!

- Я тебе сейчас твою морду подправлю, - дружелюбно пообещал Мякиш и повернулся к своим спутникам: - Все нормально, мужики. Это... свои. Расслабьтесь.

- А ведь мы за тебя, Леня, уже третью не чокаясь выпили, - сказал тот, кого разведчик назвал Костей. - Сказали, что похитили тебя члены банды, которая в полном составе ушла в Зону. Хозяина гостиницы до сих пор в местном околотке маринуют. Как же ты здесь оказался?

- Долго рассказывать, - махнул рукой Мякиш. - Давай отойдем, пошушукаемся. Есть сигарета?

Люди вокруг снимали маски, воспринимая неожиданную встречу как сигнал к отдыху. Только несколько человек в полной амуниции разошлись в разные стороны и скрылись из виду.

- Вы как нас нашли? - спросил разведчик, присаживаясь на большую кочку и закуривая.

- А чего вас было искать? - удивился Костя, присаживаясь рядом. - Вы сами к нам пришли. Мы только на привал хотели устроиться, смотрим, трое бродяг двигают прямо в нашу сторону, причем на курьерской скорости. Мы сначала ждали, когда вы в ловушку вляпаетесь, но когда поняли, что ждем напрасно, по-быстрому рассосались, а вы как раз на нашу стоянку и вышли.

- Вот как бывает! - покачал головой Мякиш. - Маленькая она все-таки, эта Зона.

- Так что случилось? - сразу став серьезным, спросил Константин. - Мы-то уже давно в Зоне и не в курсе, что за Периметром творится. Только приказы получаем да случайную информацию, если курьер чего расскажет. Ты как вляпался-то?

- Да аналитики наши кое-чего не учли, когда мне профиль выписывали. Накладочка вышла. Поэтому я сейчас здесь, а не в вагоне СВ домой еду.

- Понятно. Можешь больше мне ничего про этих аналитиков не говорить. Набрали тупых баранов... им лишь бы людей в Зону отправить. Сведения сырые, не проверенные, но

спецназ в какое-нибудь болото закинуть надо! Хрен ли ж нам сделается, ну помокнем немного, ну яйца постудим, ну по лесам пару недель пошаримся на сухпайке...

- А что у вас? Какое задание?

Константин поморщился, но Мякиш успокоительно поднял руку:

- Можешь ничего не говорить. Давай я сам попробую угадать: иностранных гостей ищите, с оранжевыми ящиками?

- Откуда знаешь? - сразу напрягся Константин.

- Да я этой ночью к ним наведывался. Узнал случайно - решил сходить проверить кое-что. В Темной долине лагерь разбили. Это хантеры. А их наемное охранение нам на пятки насаждает, наверное, через час уже здесь будет.

- Лагерь в Темной долине? - хмуро переспросил спецназовец.

- Ага, - подтвердил Мякиш. - А что, у тебя другие сведения?

- Да нет, не другие. Только за каким-то хреном нас направили сначала чуть ли не к самой Припяти. Потом велели оставить пару наблюдателей и выдвигаться к Темной долине. И о том, что это хантеры, - ни звука. Сами не знают, видимо. Короче, старая история - иди туда, не знамо куда, принеси то, не знамо что! Я Лиса и Румбу оставил с проводником, а сам в долину эту.

- Будешь брать гостей? Если пойдешь по нашим следам - прямо туда и выйдешь.

- Буду, конечно. Куда деваться-то? Видишь, сколько народу - большая часть военные сталкеры, да квад «Долга» добровольно пристроился. То, что за вами погоня, - это хорошо. Сейчас их пошинкуем, а на месте меньше возни будет. Давай, может, с нами? Сразу, если что, экспресс-допрос устроим, а то у меня с английским не очень.

- Да они и по-русски отлично гуторят, - махнул рукой Мякиш. - Я все, навоевался. Сейчас полным ходом за Периметр и домой.

- Так вы тогда немного заблудились, - сказал Костя, протягивая Мякишу еще одну сигарету. - За Периметр отсюда лучше мимо Анютино оврага выходить. А вы сейчас идете параллельно границе.

- А в какой стороне, ты говоришь, Анютин овраг? - осторожно спросил Мякиш.

- Там, Лень, - спецназовец указал стволом автомата. - А вы заплутали.

- Да не может быть, - недоверчиво улыбнулся Мякиш. - Ты, наверное, путаешь...

- Нет. Мы от самого Старолесья топаем.

- Вот скотина, - проговорил Мякиш. - Прости, Костя, это не тебе. Просто мой проводник решил сшибить лишнюю сотню, вода меня кругами по Зоне.

- Да, сталкеры - народ ушлый. - Константин улыбнулся. - Пообещай, что чем дальше идете, тем меньше станет полученная им сумма, и посмотришь, как быстро у Периметра окажешься. Но проводник он толковый. Я смотрел, как вы шли. Это, скажу я тебе, высший пилотаж. Никто из моих ребят так не сможет.

- Знаю, - кивнул Мякиш. - Но договор есть договор.

- Согласен. Вот видишь, иногда я не только силой могу пригодиться, - хлопнул его по плечу здоровяк, видимо продолжая какой-то их давний спор.

- Несомненно, признаюсь, что был не во всем прав. Но все же без твоей силы - никуда! Намек мой ясен?

- Яснее некуда, - усмехнулся спецназовец. - О «хвосте» не беспокойся - разберемся.

- Спасибо, Костя.

- Обращайся, - хитро подмигнул здоровяк. - Я все записываю, потом счет предъявлю.

- Кстати, ты не видал по дороге сталкера-одиночку, морда слегка помятая, сухопарый, метр семьдесят пять рост, глаза серые, волосы темные, короткие, одет в порванный «коммок», из оружия один пистолет?

- Да, с час назад видели такого кадра в оптику. Вы как раз почти за ним идете... А-а-а. Ясно! - Константин понимающе кивнул. - Ну, если продолжите в том же темпе, как до этого, то скоро догоните. Знал бы раньше, что он тебе нужен, - прихватил.

- Да не важно. Далеко не уйдет.

- Ага, - кивнул Константин. - Перекусите с нами?

- Не, Костя, спасибо. Нам идти надо. Но вот от пары лишних магазинов не откажусь. До Периметра еще топать и топать, а с патронами туго.

- Не вопрос! - Спецназовец кивнул одному из своих людей. - Ты как выйдешь наружу - доложи наверх про хантеров. Ну и что меня встретил.

- Это само собой.

Они еще раз закурили, помолчали на дорожку и распрощались.

* * *

Разведчик подошел к своим спутникам и хмуро бросил:

- Уходим. Кремень, веди.

Сталкер без лишних расспросов пошел вперед, следом Антон, замыкал Мякиш. Минут через десять неспешного хода разведчик окликнул сталкера:

- Кремень, подожди.

Сталкер остановился и обернулся:

- Что?

- Да вопрос один есть... - Мякиш с ходу врезал ему кулаком.

Кремень отлетел на несколько шагов и прижал ладонь к лицу. Антон в который раз встал между ними:

- Эй! Вы чего?!

Мякиш недобро смотрел на сталкера.

- Даже не спросишь, за что? - вкрадчиво поинтересовался он у Кремня.

- А что спрашивать? Думаешь, непонятно, в какую сторону твой знакомый автомат тыкал? - сказал сталкер.

- Вы о чем? - хмуро спросил Антон.

- О том, Антоха, - взбесился вдруг Мякиш, - что нас с тобой за идиотов держат. Думаешь, куда мы все это время шли? К Периметру?! Как бы не так! Мы за Филином гнались! Плевать он хотел на все договоренности. Ему нужен Филин - остальное его вообще не волнует!

- Ты злишься, - в свою очередь начиная заводится, сказал Кремень, - потому что повелся на мою ложь, но ты почему-то не злился, когда шантажом заставил меня идти в лагерь хантеров, вынудил оставить Филина под охраной молокососа и своими действиями посадил нас погоню на хвост!

- Я злюсь, потому что мне пришлось убивать, - процедил разведчик. - И потому что вместо дороги домой опять начинается погоня за приключениями на свою задницу! Ты думаешь, мне это нравится, а?! Бегать туда-сюда, убивать, калечить?

- Насчет «нравится» - не знаю, но получается это у тебя весьма успешно. Профессионально, даже талантливо, я бы сказал!

Сарказм Кремня окончательно вывел Мякиша из себя.

- Ах ты... - Разведчик хотел снова броситься на сталкера, но ему помешал Антон.

- Хватит! - Парень расставил руки. - Кремень, ты не прав сейчас. Мы же вместе идем, зачем врать? Ясно, что о сыне думаешь, но ты же и нас подставил. Рискнул нашими жизнями.

- А на что она тебе, жизнь?! - неожиданно заорал на него Кремень. - Монолит найти? Любовь у него выпросить? Чтобы потом каждый день слушать, что твоя баба без ума от тебя? За этим?! Какого хрена ты сейчас мне говоришь, что я не прав?! Я что, должен был тупо делать то, что наш секретный агент велел? Он, что ли, прав?! А ради чего он живет? Ради священного долга? Долга перед кем?! Вы оба ничем не лучше меня - заботитесь о своих шкурах и плевать вам, что кому-то еще плохо. Так что не смейте меня упрекать! Хотите, чтобы я вывел вас? Выведу! Вот возьму Филина и выведу. Не нравится - шагайте сами!

Сталкер развернулся и пошел дальше. Антон не ожидал от сталкера таких слов. Молодой человек опустил руки и понурил голову. От ощущения, что его предали, заломило в затылке. Мякиш стоял рядом с ним и смотрел вслед удаляющемуся Кремню. Разведчик понимал, что в словах сталкера есть доля правды. Ради чего он жил? Мякиш никогда над

этим не задумывался. Был долг, была необходимость его выполнять. Все просто и незатейливо. Можно даже сказать... пусто. Ведь именно поэтому, из-за этой самой пустоты он не мог пройти мимо вопиющей несправедливости, именно поэтому позволил себе поверить словам Филина и потащился в Темную долину, с ходу придумав себе для этого основания. Не все ли ему равно на самом деле, что кто-то там заполучит этот долбаный нуклонит? Да к тому времени, когда его научатся использовать, он, Мякишев, будет уже глубоким стариком, если вообще доживет. Детей у него нет, семьи тоже. Так какая ему разница?! Он просто пытался наполнить свою жизнь смыслом, которого на самом деле нет и не было.

Мякиш уставился в одну точку, поглощенный своими мыслями. Антон тоже размышлял, а сталкер уходил все дальше от них.

Но ведь есть разница, есть! Кто-то должен помогать людям. Поодиночке со злом не справиться. И пусть вклад Мякиша не так заметен, но он был! И даже если его самого это не коснется напрямую, то вполне может затронуть Антона, Кремня или его сына. И не только их, а много кого еще. А если даже это все не так, есть еще те люди, которые потом сделают все, чтобы нуклонит не дошел до заказчика. И чем дальше контейнеры уйдут от границы, тем больше трупов ляжет с обеих сторон. Даже если не верить в высокие идеалы, то не допустить напрасных смертей - вот задача вполне приземленная.

Хотя все это уже не имело значения. Лагерь хантеров будет в ближайшее время ликвидирован, образцы они взять не успели, так что задача оказалась выполнена окончательно. И теперь у разведчика было немного собственного времени.

- Ты что, правда к Монолиту из-за девки шел? - спросил он у парня.

- Она не «девка». - Антон отвернулся, но Мякиш успокаивающе положил руку ему на плечо.

- Из-за девушки, конечно, - поправился разведчик.

- Да, - ответил молодой человек и с вызовом посмотрел на него, ожидая ехидной улыбки.

Но Мякиш даже не думал улыбаться. Он лишь кивнул и произнес:

- Бороться за свою любовь - это достойно.

- Ты правда так считаешь? - отчего-то смутился Антон.

- Да. Но вот умирать из-за нее - глупо. Давай догоним нашего отца-героя, найдем Филина и свалим за Периметр.

- Он... - начал было молодой человек, в котором еще кипела обида, но Мякиш перебил его:

- Хочешь мое мнение - он прав. Ты - влюбленный идиот, а я - стареющий агент, уставший от службы. Но какая-то неведомая сила свела нас вместе и затащила сюда. Зачем? Может, чтобы помочь Кремню? Потому что, чуеет мое седалище, один он не справится. Поэтому закрывай варежку, притопчи обиду и пошли за ним.

25

Почти час все трое шли молча. Потом Мякиш нагнал Кремня и спросил:

- Откуда ты знаешь, куда идти? Сталкер не оборачиваясь ответил:

- Тут и знать нечего. Он в догонялки с нами играть вряд ли стал бы - знает, что до Периметра мы его наверняка перехватили бы, поэтому пошел вглубь. Чем дальше, тем места глуше и неизведаннее - легче спрятаться. А потом я просто выбирал самый легкий путь и шел по нему. Думаю, если бы не хантеры на хвосте, мы бы сейчас его уже нагнали. Но пришлось крюк сделать, чтобы оторваться.

- Так просто?

- А зачем усложнять? Филин же не стратег, не шпион... Он мародер, - все так же шагая вперед, говорил Кремнь. - А ты у своих не спросил, не видели его? Если я не ошибся, то должны были увидеть...

- Спросил, - признался Мякиш. - Видели за час до нас.

- Хорошо. - Сталкер был доволен, что все его предположения оказались верными. - К Александровскому совхозу идет, как я и думал.

- Почему именно туда?

- Ничейный район. Нейтральная территория, так сказать. Давно повелось, что там не воюют. Еще с войны группировок, после которой остались только «Свобода», «Долг» и монолитовцы - прочие по сравнению с ними слишком малочисленные, чтобы их в расчет брать, - на территории совхоза заключали всяческие «мирные» договоры и другие соглашения. Там даже мутантов почти нет. Заскакивают шальные, но надолго не задерживаются. Идеальное место, чтобы переждать несколько дней, пока все утрясется.

Деревья тем временем становились все реже, дневной свет свободнее проникал между ветвями и вскоре лес закончился. Сталкер остановился на его границе. Мякиш и Антон подошли и встали с двух сторон. Перед ними простиралось поросшее высокой травой поле. Под ярким голубым небом довольно сильный ветер колыхал это сочно-зеленое море с островками цвета ржавчины на пораженной радиацией земле или на местах подземных аномалий. Крупные и мелкие наземные ловушки отмечались завихрениями из стеблей травы, впадинами и пылевыми фонтанчиками. Дополняли пейзаж неспешно плывущие над всем этим белые кучевые облака.

- Красиво, - не скрывая восторга, произнес Антон. Остальные промолчали. Красивого в Зоне было достаточно, но, как правило, красота здесь почти всегда означала опасность.

- Нам туда, - указал сталкер в сторону, где виднелись элеватор и крыши зернохранилищ. - В траве тушканы могут водиться, так что осторожнее.

Они выдвинулись вперед прежним порядком. И когда уже отдалились от леса, до них донеслись глухие раскаты взрывов и едва различимое стрекотание стрелкового оружия. Кремень бросил вопросительный взгляд на разведчика.

- Похоже, Костя с нашей погоней разбирается, - пожал плечами Мякиш.

Сталкер и разведчик остановились, прислушиваясь. К ним приблизился Антон.

- Леонид, скажи, а почему мы с твоими друзьями не пошли? - Он все никак не мог унять чувства обиды оттого, что доверился Кремню, рассказал, зачем пошел в Зону, а тот этим воспользовался. Да, он, Антон, сам виноват, что упустил Филина, но действовал ведь из лучших побуждений, ради сына Кремня...

- Думаешь, что участие в боевой операции спецназа и поимка одного поганого бандита - одно и то же? То, что у них куча оружия, еще не означает, что с ними безопаснее, скорее наоборот. - Тут Мякиш понял, откуда возник этот вопрос, и закатил глаза. - Антоха, уймись уже! - Он посмотрел на сталкера. - Кремень, видишь, как парня обидел? Скажи, что в горячках ляпнул про Монолит и прочее, а на самом деле так не считаешь.

- Переживет, - сразу нахмурился сталкер и пошел дальше. - Ума хватило, чтобы в Зону притащиться, значит, хватит понять, что эгоизм - не самая лучшая черта человека. Не маленький, чтобы с ним сюсюкаться. Я силком никого за собой не тащу.

Антон залился краской, сглотнул подступивший к горлу ком, молча развернулся и зашагал назад, к лесу.

Мякиш стоял, глядя, как его спутники расходятся в разные стороны, и тихонько свирепел.

- Вот детский сад! - воскликнул он с досадой. - Антоха, стой! Кремень, неужели нельзя быть чуть-чуть человечнее? Парню за последние дни столько всего пришлось пережить, что он того и гляди с катушек съедет. Ну что, ты хочешь, чтобы он сгинул в этой долбаной Зоне?

Сталкер обернулся с презрительной гримасой:

- А когда ты бросил его у Белого камня, тебе не все равно было, что он пережил, а? Не притворяйся, что тебе есть до него какое-то дело! Когда на кону стояло твое задание, тебе было плевать на всех и вся! Вот и мне сейчас плевать! Ни ты, ни он не стоите жизни моего сына!

Мякиш слушал его, нахмутив лоб. Сталкер все верно говорил и со своей позиции был несомненно прав. Как бы ни хотел разведчик думать по-другому, но сейчас и он, и Антон - лишь обуза для Кремня. Это они нуждались в проводнике, а не наоборот. Мужчины

смотрели друг другу в глаза, и оба понимали, что больше выяснять нечего - все предельно ясно.

- Если хочешь, - сказал сталкер, - можешь вернуть его, и догоняйте меня. Я обещал, что выведу вас, и от своих слов не отказываюсь, но кланяться ни перед кем не собираюсь...

В этот момент раздался крик Антона.

Пока они выясняли отношения, парень умудрился угодить в ловушку, и она медленно поднимала его над травой.

Сталкер и разведчик одновременно выругались и почти бегом направились к нему.

Мякиш немного отстал, в очередной раз удивившись способности Кремня чувствовать аномалии. Когда он догнал сталкера, тот стоял недалеко от сучащего ногами в воздухе Антона и вытирал со лба пот.

- Кремень! - завопил разведчик. - Какого хрена ты стоишь?! Вытаскивай его!

- Не собираюсь! - спокойно ответил сталкер.

Мякиш изумленно уставился на него. Антон скулил от страха, поднимаясь все выше. Он уже находился почти в трех метрах над землей. Кремень почесал в ухе, вздохнул, задрал голову и произнес с ехидной улыбкой:

- Антон, вот скажи мне... Как можно определить наличие рядом ловушки под названием «лифт»?

- «Л-лифт»? - дрожащим голосом повторил парень.

- Тьфу ты, - облегченно выдохнул Мякиш, поняв, что Антону ничто не угрожает.

- Да, «лифт». Так как? - продолжал выпрашивать Кремень.

- Вытащите меня отсюда, - жалобно попросил молодой человек, глядя на своих спутников сверху вниз.

- Сначала ответь.

- «Лифт» можно определить по втягивающемуся в него воздуху. - Парень немного успокоился, вспомнив, что эта аномалия далеко не самая опасная.

- Из-за чего вокруг аномалии создается что? - Сталкер, видимо, еще не закончил экзамен.

За Антона ответил Мякиш:

- Создается область пониженного давления. Может, уже вытащим его оттуда?

- А еще, - Кремень будто не слышал разведчика, - от «лифта» ощутимо тянет холодом!

- Да, я помню, - быстро сказал парень. - И чувствую!

- Тогда какого хрена ты в него вляпался?! - заорал сталкер. - Что, кровь так от обиды кипела, что не почувствовал, да?

- Там... люди, - вдруг произнес Антон, глядя куда-то вдаль.

- Где? - Мякиш тут же присел и потянул вниз Кремня.

- На опушке. Двое, и с ними какие-то животные... Мякиш!

Разведчик сразу встревожился. Парень до этого еще ни разу не обращался к нему по прозвищу, значит, сейчас происходило нечто экстраординарное.

- Что там, Антоха?

- Это, кажется... фанатики... - Голос молодого человека сорвался от пробудившегося страха. - И они спустили собак! Четырех!

- Каких собак?! - воскликнул Кремень, сбрасывая руку Мякиша и поднимаясь.

- Крупные, темно-коричневые. - Висевшему над землей Антону было отлично видно, как, оставляя в траве четыре примятые дорожки, к ним неслись животные.

Сталкер сунул руку в рюкзак и достал аккуратно свернутую веревку.

- Хватайся! - велел он и бросил бухту Антону.

Раньше парня веревку подхватила аномалия и едва не унесла у него из-под рук, но Антон все же ухитрился поймать начавшие распускаться кольца.

- Постарайся спружинить при падении, - сказал Кремень. - Мякиш, тянем!

Без особых усилий они вытащили парня из ловушки, он удачно приземлился, и сталкер быстро повел товарищей в сторону совхоза. Через несколько минут им пришлось остановиться - сзади их нагоняли те самые собаки: хорошо было слышно их шумное дыхание и приближающийся топот. Все трое развернулись навстречу надвигающейся угрозе.

Кремень взял ультразвуковую гранату, Мякиш присел на колено и прицелился «Калашникова», Антон приготовил пистолет.

Трава расступилась, и на них выскочили вовсе не собаки, а самые настоящие кабаны. Сначала один, следом второй, и если верить словам Антона, то на подходе были еще два. Сталкер активировал и бросил гранату. Мякиш выстрелил, и пуля пробила череп первого мутанта. В этот момент сработала «уза». Второй кабан взвизгнул и шарахнулся от нее, скрывшись в траве. Судя по звукам, два других зверя тоже испугались ультразвука и разбежались.

- Антон! - рявкнул Кремень. - Ты же говорил, что они собак спустили!

Молодой человек хмуро пожал плечами:

- Откуда мне было знать, что кабанов можно так надрессировать?

- Не говори ерунды! - отмахнулся сталкер. - Никто не может приручить и тем более «надрессировать» кабанов!

- Они явно подчинялись приказам людей, поэтому я так и подумал.

Мякиш водил автоматом из стороны в сторону, пытаясь ориентироваться на звук.

- Хрен его знает, кто кого приручил, но мне тут не нравится! Давай уходить, а то в этой долбаной траве ничего не видно! - сказал он.

Сталкер молча подхватил с земли ультразвуковую гранату и быстро пошел к совхозу.

Мутантов больше не было слышно. Прирученные кабаны... Таких Кремень еще не встречал. Да какое там, даже не слышал о них! Были случаи, сталкеры пытались дрессировать псевдособак или слепых псов - правда, без особого успеха. Мутанты в принципе не поддавались дрессировке, даже собаки, не говоря уже о кабанах. Скорее всего, парень ошибся с перепугу. Что в общем-то не мудрено - ведь в аномалию влетел.

До совхоза оставалось не так уж и много, к тому же попадались большие участки чистой земли, поэтому к тому моменту, когда у звуковой гранаты закончился заряд, они почти выбрались с поля.

Слева от элеватора виднелись административные постройки, обнесенные кирпичным забором с обвалившимися секциями. За створками ворот, на каждой из которых красовались облезлые звезды, находился механодвор с чередой полуразрушенных гаражей и обгорелой мастерской. Рядом с постройками догнивали ржавые остовы грузовиков, тракторов и посевной техники.

Надо всем этим на три этажа возвышалось бывшее административное здание. Некогда белые, стены сооружения пожелтели, штукатурка обвалилась, обнажив местами кирпичную кладку. Крытая железом двухскатная крыша давно растеряла большую часть оцинкованных листов. Те же, что не оторвало ветром, теперь ржавыми полосами лежали на почерневших от дождей досках решетки.

Возле ворот Кремень прижался к забору, подождал спутников и негромко проговорил:

- Будьте внимательнее. На месте Филина я бы остановился здесь, - он указал на трехэтажное здание бывшего правления совхоза. Потом неожиданно обратился к Мякишу по имени: - Леонид, не забывай, что все раны, полученные Филином, отображаются на моем сыне. - Сталкер понимал, что так просто бандита не взять. И сам внутренне готовился к тому, что придется бить Филина, а может, даже и оглушить.

- Ладно, Кремень, не переживай, постараемся спеленать ублюдка нежно и ласково. Только и сам не забывай, что у этой мрази пушка Антона, - предупредил Мякиш.

- Помню, - кивнул сталкер.

Он посмотрел на заросшее травой поле, чтобы убедиться в отсутствии угрозы с этой стороны, потом осторожно заглянул в щель между створкой ворот и забором.

Не заметив никакой опасности, пригнувшись, быстро перебежал к ближайшему укрытию, в роли которого выступил ржавый трактор с одной гусеницей. Через несколько секунд к нему присоединились остальные, и, перемещаясь по очереди короткими перебежками, они двинулись дальше. Двор был на удивление чист от ловушек, Филин тоже не показывался, поэтому путь до здания занял не больше пары минут.

Входная дверь оказалась забаррикадирована изнутри. Кремень осмотрелся. Окна первого этажа лишились своих стекол давным-давно, и под прикрытием Мякиша сталкер

осторожно приоткрыл ссохшиеся рамы, подтянулся и забрался внутрь. За ним Антон, а потом и разведчик. Мякиш знаками показал, чтобы спутники подошли. Когда все трое оказались так близко, что едва не касались друг друга лбами, он прошептал:

- Двигаемся как можно тише. Кремень, в зданиях бывают аномалии?

- Да. А подвалы - излюбленное место мутантов.

- Тогда вдвойне осторожно. Теперь я поведу. Лучше меньше говорить, поэтому запомните некоторые условные сигналы. Антоха, смотри внимательно.

Мякиш быстро провел ликбез на тему того, как использовать пальцы вместо слов, потом взял автомат на изготовку и приступил к обыску здания.

Кремень не был против того, что руководство перешло к разведчику. Сталкер понимал, что спецподготовка последнего сейчас как нельзя кстати, поэтому беспрекословно выполнял все его указания. Но двигаться бесшумно все равно не получалось. Потревоженный ботинком камень, раздавленный осколок стекла, задетый плечом кусок шелушащейся краски на стене - все отдавалось эхом между пустыми стенами. К этому добавлялись скрип открываемых дверей, хлопанье оконных створок от возникавших сквозняков и дрожание ржавых перил на лестнице.

Ведомые Мякишем, они исследовали кабинет за кабинетом - пыльные помещения с обвалившимися потолками, лопнувшими трубами и остатками сломанной мебели на полу, в которых пахло затхлостью и крысиным пометом.

Закончив разведку на первом этаже, поднялись на следующий. Проверив его с тем же результатом, что и предыдущий, пошли на третий. Кабинеты заканчивались, а Филина нигде не было. У Кремня в груди появилось неприятное чувство. Вскоре начали одолевать панические мысли: «Ну хоть бы одна запертая дверь! Неужели упустили? Неужели ошибся?!»

Когда закончили проверять третий этаж, но бандита не обнаружили и там, сталкер не на шутку разволновался.

Мякиш снова позвал их с Антоном к себе.

- Значит, так. Сейчас проверяем чердак, потом подвал, - шепотом распорядился он. - Кремень, ты уверен, что Филин именно сюда пошел?

- Должен был...

- Ясно. - Разведчик понял сомнения сталкера и не стал играть на его нервах, проглотив уже скакнувшее на язык ехидное замечание. Вместо этого он сказал: - Тогда продолжаем. Заодно надо будет сверху взглянуть, кого там видел Антон.

Чердак также оказался пуст. Все, что удалось обнаружить, - это остатки развалившейся мебели, перевязанные бечевкой стопки старых документов, кучи тряпья и прочий хлам, сваленный по углам.

- Ну что? Подвал? - уже не таясь, спросил Мякиш.

- Только он и остается, - вздохнул Кремень.

- Расслабься. Никуда эта гнида не денется.

Разведчик представлял, как сейчас переживает сталкер. Ведь если они не найдут здесь Филина, то даже со всеми возможностями Мякиша поймать бандита за Периметром будет крайне затруднительно. Внезапно он проникся отчаянием Кремня и непроизвольно начал сопереживать ему. Но тут же одернул себя: нельзя давать слабину! Если не получится найти бандита сейчас, он все сделает, чтобы помочь Кремню, но только потом... за Периметром! В настоящий момент надо заканчивать с обыском здания и убираться из Зоны.

А пока они на чердаке, следует посмотреть, кого заметил Антон, когда трепыхался в «лифте».

- Кремень, одолжи свой автомат на минутку.

Сталкер молча передал оружие. Мякиш сразу принял к оптическому прицелу. И через полминуты произнес:

- О! Антоха! Ты был прав, это наши старые знакомые - сектанты. - В голосе Мякиша звучало злорадство. - Я наблюдаю четверых. И рядом с ними в траве движение. Похоже, какие-то твари. Собаки или кабаны - не знаю, не могу разглядеть. - Разведчик оторвался от прицела, прикинул примерное расстояние до сектантов, с азартным видом облизал губы,

потом сказал: - Попробую-ка я их достать. - Он положил ствол автомата на доску решетки, перевел на режим стрельбы одиночными и начал целиться.

Автомат дернулся, посылая пулю в цель. Все затаив дыхание ждали результата. Земляной фонтанчик недалеко от четверки в противогазах возвестил о промахе. Фанатики сразу присели, скрываясь в траве.

- Вот зараза! - досадливо процедил Мякиш. Поправил настройки прицела и снова приложился щекой к прикладу.

Но сектанты не спешили подниматься. Разведчик ждал.

- Я вот все думаю, как они нас выследили? - проговорил Мякиш, не отрываясь от автомата. - Неужели с той самой поляны шли, где я их дружков упокоил? Антоха, как считаешь?

- Не знаю, - пожал плечами парень, выглядывая из-за плеча разведчика. - А как они узнали, что это мы их... ну то есть ты?...

- Во-о-от! - протянул Мякиш, снова выстрелил и тут же выругался: - Да чтоб тебя!

- Может, хватит патроны тратить? - недовольно проворчал сталкер.

- погоди, Кремень, сейчас мысль закончу! Тебе, кстати, тоже интересно будет... - Разведчик стал целиться в третий раз и продолжил говорить: - Ты снова прав, Антоха. Узнать, что именно я разобрался с теми двумя ублюдками, они не могли, потому что в живых остались только мы с тобой и Филин. А это приводит нас к выводу... что сектанты шли вовсе не за нами, а за...

- Филином, - закончил фразу Антон.

- Точно, - согласился разведчик. - А значит, эта тварь где-то здесь. Предполагаю, что, когда единоверцы этих уродов в противогазах не вернулись, они решили выяснить причину, а заодно узнать, что стало с их драгоценными артефактами. Нашли они трупы на поляне или нет, не знаю, но поскольку договаривались обо всем с Филином, с него решили и спросить. Пустили мутантов по его следу и вышли сюда. И если мы не найдем его сейчас, то они найдут его потом. Допросят с пристрастием, а затем либо убьют, либо принесут в жертву. Но как я понимаю, ни один из этих вариантов нас не устраивает. Так, Кремень?

- Так, - сказал сталкер.

- Ого! - внезапно изменившимся голосом воскликнул Мякиш.

- Что? - вскинулся Кремень и еще раньше, чем выглянул наружу, понял: все плохо. Ощущение приближающейся беды затопило его изнутри, заставило сморщиться. Сталкер посмотрел на поле, но увидел только, что в траве к месту, где спрятались сектанты, кто-то быстро движется. Множество дорожек из примятых растений протянулись в том направлении. Вроде бы ничего особенного, но тревога не отпускала, а наоборот, все сильнее стискивала сердце.

- Кремень, ты говорил, что никто не может приручить кабанов? - проговорил разведчик.

- По крайней мере, я ни о чем подобном не слышал.

- А... снорков может? - проговорил Мякиш, не отрываясь от прицела. - Или какую-то двухметровую клыкастую глыбу? По сравнению с этой... с этим... ну короче, там еще псевдособаки, но на фоне этой штуки они выглядят почти безобидно!

- Ты о чем? - изумился сталкер, тут же забирая автомат и в свою очередь прикладываясь к оптике. С минуту он вглядывался в происходящее через прицел, потом растерянно произнес: - Охренеть!

Это все, на что его хватило. Создавалось впечатление, что от удивления и страха сталкер впал в протрацию.

- Что? Что там такое?! - с волнением спросил Антон. Сталкер посмотрел на парня ошалевшим взглядом, потом перевел его на Мякиша.

- Это псевдогигант, - произнес он. Мякиш пожал плечами:

- А ничего так название, подходящее. Я бы тоже так назвал. - За иронией он скрывал свою растерянность и появившийся страх. - А остальных я знаю: снорки, кабаны и псевдособаки. В музее видел. И все дружно несутся сюда.

- Какого хрена?! Что происходит? - На самом деле Кремень не ждал ответа. Весь его сталкерский опыт, все знания подверглись сейчас хорошей встряске, и он просто нуждался в поддержке. Пытаясь восстановить душевное равновесие, он искал разумное объяснение происходящему. - Мутанты не подчиняются людям!

- Да плевать, Кремень! Очнись! Надо искать Филина. Времени в обрез! Если мутанты доберутся до него раньше, то...

Мякиш не стал заканчивать предложение. Потому что все и так понимали, что повлечет за собой смерть бандита. Ситуация начинала принимать крайне серьезный оборот. Если несколько минут назад речь шла о нескольких сектантах, которых не составило бы труда перестрелять издали, то сейчас все резко поменялось. К зданию стремительно приближались десятка три различных мутантов.

- Пошли в подвал, - быстро сказал Кремень и направился к выходу с чердака.

- Если честно, - разведчик на ходу сплюнул на пол, - я с удовольствием отдал бы Филина этим уродам.

Неожиданно из дальнего угла раздался глухой голос.

- Но ты не позволишь ему это сделать, ведь так, Кремень? Все трое резко обернулись, вскинув оружие. Из-под кучи тряпья и хлама, сваленного в темном углу, выбирался Филин.

- Пушку на пол, сука! - рявкнул Мякиш. - Быстро!

- Да ладно, ладно, не шуми. - Бандит неспешно достал пистолет и бросил к ногам разведчика.

- Руки за голову! Филин выполнил приказ.

- Ну здравствуй, голубчик, тварь трусливая! Так ты все время тут сидел, нас слушал, а как понял, что фанатики за жопу тебя взяли, так сам и вышел? - Мякиш быстро подошел к бандиту и пробормотал себе под нос: - Прости, Кремень.

Филин услышал его и понял, что сейчас произойдет. Едва он успел открыть рот, как согнулся от сильного удара в солнечное сплетение. Мякиш сразу отошел в сторону, одновременно разворачиваясь лицом к ринувшемуся на него сталкеру.

- Все, все, все! - выпалил разведчик, выставив перед собой руки.

Антон перехватил Кремня, не позволив ему наброситься на Мякиша. Сталкер посмотрел на разведчика со звериным оскалом и процедил сквозь стиснутые зубы:

- Скотина!

- Потом скажешь все, что обо мне думаешь, а пока свяжи его! - не позволил конфликту развиваться в хорошую драку разведчик. - Антоха, пистолет подбери.

Мякиш вместе с Кремнем поставили пленника на ноги, и сталкер стянул руки бандита веревкой.

- Антон, посмотри, что там внизу, - продолжал командовать Мякиш. - Только осторожнее высывайся, чтобы пулю не словить.

Антон выглянул в щель между досками.

- Уже близко! - сказал он. - Метров сто - сто пятьдесят.

- Кремень, автомат! - Мякиш схватил оружие и подбежал к Антону.

Филин уже отдышался и мог говорить:

- Зря ты ему свой «калаш» дал, он патроны не считает...

- Не твое дело, - пробурчал сталкер.

Мякиш начал стрелять, и тут же со стороны поля донесся яростный, полный боли вой.

- Идиот, - прокомментировал бандит. - Череп псевдогиганта только из пушки прошибешь! Так ты лишь разозлил его. Стреляй по собакам и сноркам - их легче всего убить.

Разведчик прислушался к совету и начал отстреливать мелких мутантов.

Разъяренный псевдогигант приближался огромными прыжками. От удара его массивной туши створки ворот разлетелись в разные стороны, и следовавшие за ним мутанты заполнили механодвор. Мякиш выстрелил еще несколько раз по отставшим тварям и выругался, потому что остальные оказались в мертвой зоне. Разведчик вскочил, бросил Кремню его оружие и помчался к выходу с чердака, крикнув на ходу:

- Не позволяй фанатикам стрелять!

Сталкер понял план разведчика, занял его прежнюю позицию, сразу прикинув к прицелу, и стал высматривать в поле группу сектантов. Антон побежал следом за Мякишем, и меньше чем через минуту из окон третьего этажа раздались автоматные очереди и pistolетные выстрелы.

Перегнувшись через подоконники, Мякиш и Антон стреляли по мутантам, а у подножия здания творилось нечто невообразимое. Свора словно обезумела. Псевдособаки и кабаны носились вдоль фундамента, выискивая лазы, снарки кидались на запертую дверь, пытались забираться в окна, но разведчик расстреливал особо прытких. Воздух наполнился какофонией из дикой смеси воплей, рычания, визга и воя. Псевдогигант метался вместе со всеми из стороны в сторону, молотил по стенам, обсыпая себя и других тварей кусками штукатурки. Мякиш сделал еще пару пробных выстрелов по огромному мутанту, но пули лишь ранили его, разрывая кожу и застревая в тугих мышцах. Гигант ревел от боли и ярости. Не в силах достать источник страданий, он схватил своими гипертрофированными ручищами пробегавшую мимо собаку и одним движением разорвал ее пополам, залив себя темной кровью. Потом внезапно замер и стал пятиться, семеня короткими ножками. Повернулся к двери, словно получил от кого-то указание, и ринулся вперед.

Подскочив к входу, явно для него узковатому, он принялся вышибать дверь. Мякиш перевел огонь на мутанта сразу, едва тот нанес первый удар. Пули рвали плоть на боках, спине и загривке, существо вздрагивало, подвывало, но продолжало со странным упорством молотить по двери. Створки разлетелись щепками. Баррикада еще держалась некоторое время, но вскоре и она сдалась, загрохотав развалившимися на части шкафами, столами и стульями. Ревущий израненный монстр, пошатываясь, отступил, пропуская в помещение других мутантов. Несколько снарков запрыгнули псевдогиганту на массивные плечи, а оттуда сиганули в окно второго этажа.

Поняв, что вход не удержать, Мякиш сорвал с «разгруза» гранату и бросил под ноги огромному мутанту. Под взрыв попали несколько псевдособак и кабан, их разорвало на части. Псевдогиганта окутало кровавым облаком. Осколки иссекли тело. И без того маленькие нижние конечности превратились в кровавые обрубки. Разодранная плоть свисала ошметками. Морда превратилась в багровое месиво, одной щеки совсем не осталось, глаз вывалился. Мутант, оглушенный взрывом, мотался из стороны в сторону и пытался выть, но из пасти вырывались только булькающие хрипы.

- Антон, уходим! - крикнул Мякиш и побежал обратно на чердак.

Когда они с парнем влетели туда, Кремень поднялся им навстречу.

- Сидят в траве и даже не высовываются, - сказал он, имея в виду фанатиков.

- Хрен с ними, - выдохнул Мякиш, - мутанты в здании. Помоги завалить вход.

Втроем они стали стаскивать мебель, которой оказалось не так много.

- Что с Филином будем делать? - спросил разведчик, когда они с Кремнем опрокидывали очередной стол.

Сталкер не ответил, просто не зная, что сказать.

- Мы можем его вырубить и сложить аккуратно в сторонку, чтобы не лез куда не надо, - осторожно предложил Мякиш.

- Нет! - резко ответил Кремень. - А если...

- А вот «если», тогда второй вариант. Развязываем, вручаем пушку и надеемся, что он нас не пристрелит, как только поймет, что мы ему не нужны.

Сталкер задумался. В обоих случаях имелся риск. В первом - если они все погибнут, у Филина не останется ни единого шанса. Во втором был риск для всех, но у бандита появлялась возможность выжить. Кремень посмотрел на Мякиша и понял по его взгляду, что тот прекрасно осознает последствия обоих вариантов.

Сталкер сделал выбор:

- Оружие!

Разведчик только усмехнулся и позвал Антона:

- Тоха, дай один pistolет.

Молодой человек молча протянул ствол и пошел за стопками документов, чтобы утяжелить ими составлявший основу баррикады шкаф.

В этот момент в чердачную дверь ударили и раздался режущий слух вопль снарка, за ним еще один. От следующего удара пошатнулась баррикада, и Кремень с Антоном навалились на нее.

Мякиш направился к Филину.

- Э! Ты чего?! - испуганно завопил бандит и стал пятиться. - Кремень, эй! Кремень...

Разведчик одним движением выхватил нож и приставил острие к горлу мародера, заставив его замолчать.

- Закрой пасть и слушай, - процедил Мякиш. - Я тебя, тварь, сейчас развяжу и дам пушку, потому что там, за дверью, твоя смерть. И ты будешь сражаться за свою сраную жизнь вместе с нами. Но как только замечу, что ты хотя бы покосился на одного из нас, я вышибу тебе мозги. Даже если ты на самом деле связан с сыном Кремня артефактом, я рискну. Усвоил?

Филин ответил не сразу, выдержав несколько секунд паузу, принимая тот факт, что разведчик не блефует, потом сказал:

- Усвоил.

Мякиш убрал нож, развязал бандиту руки и протянул пистолет. В тот момент, когда пальцы Филина коснулись рукояти оружия, баррикада не выдержала. Мебель разлетелась от мощного удара. Антон успел отскочить, а Кремня отбросило от двери и придавило тяжелым шкафом.

Израненный псевдогигант, похоже, отдал последние силы, чтобы пробить брешь. Потом упал, загородив проход, и больше не шевелился. Свора снаружи рвалась на чердак, протискиваясь между верхним косяком дверного проема и мертвой тушей.

- Вытащи Кремня! - приказал Филину разведчик, а сам направился к Антону, который отстреливал мутантов. У парня кончились патроны, и прежде чем подоспел Мякиш, на чердак прорвались несколько псевдособак.

Антон пнул ногой остатки стула, сбив им с ног первого мутанта, и побежал в глубь чердака. На ходу он пытался дрожащими руками перезарядить пистолет. Когти наступающих псевдособак клацали сзади по доскам. Парень в панике закричал, но ему все-таки удалось перезарядить оружие, и, мгновенно развернувшись, он открыл бешеный огонь, посылая пулю за пулей в клыкастые пасти.

Разведчик находился слева от Антона, но не стал отвлекаться на преследующих того собак, решив сначала прикрыть Филина и Кремня. Стреляя короткими очередями, Мякиш не позволял новым мутантам проникать на чердак.

Бандит присел рядом с придавившим сталкера шкафом, зацепился кончиками пальцев за край и, напрягаясь изо всех сил, попытался его поднять. Вдруг что-то резко дернуло его руки вниз. Филин поднял взгляд и увидел прямо перед собой, на шкафу, снарка, изготовившегося к прыжку. Бандит сразу разжал пальцы и бросился на пол. Снарк прыгнул, демонстрируя худой, весь в шрамах голый живот, и Филин, не медля ни секунды, всадил в него три пули.

- Возьми, - простонал вновь придавленный к полу сталкер, протягивая мародеру автомат.

Филин схватил оружие, поднялся и начал стрелять. Не спеша, короткими скупыми очередями, предпочитая пропустить цель под убойный огонь Мякиша, если не был уверен в точности своего выстрела, бандит помог сократить наплыв мутантов.

Антон, снова расстреляв все патроны и обнаружив, что нападающие пока остаются в районе дверного проема, кинулся освобождать Кремня,

Над трупом псевдогиганта образовались несколько слоев из тел других мутантов. Они почти на три четверти закрывали дверной проем. Кровь стекала из ран и скапливалась на полу огромной лужей. Твари продолжали попытки прорваться к людям, и от входа до ног Мякиша протянулась дорожка из трупов.

Проще всего было убивать снарков. Физиологическое сходство с человеком делало их более уязвимыми, чем мутантов-животных. Возможно, в другой ситуации эти быстрые, сильные, сообразительные существа представляли бы большую угрозу, но сейчас им негде было развернуться для своих смертельных прыжков.

Постепенно поток нападающих иссякал. За грохотом выстрелов никто не слышал, как внизу, в коридорах третьего этажа, нарастает шум.

Молодому человеку почти удалось освободить Кремня. Антон покраснел от натуги, сталкер тоже упирался обеими руками, и совместными усилиями они сдвинули шкаф. Как только Кремень выбрался, Антон разжал хватку, и тяжелая мебель грохнула об пол. А в следующее мгновение гряда тел, закрывавших проход на чердак, разлетелась под мощным натиском новых мутантов. Кабаны смели преграду и вперемежку с псевдособаками ворвались внутрь. К атакующим прибыли свежие силы, к встрече которых люди оказались не готовы.

Визжащие мутанты немедленно атаковали ближайшие цели - Антона и Кремня. Сталкер едва успел встать на ноги, а молодой человек еще приходил в себя от приложенных для поднятия шкафа усилий.

Мякиш тотчас оценил опасность и заорал дурным голосом: - Ложись!

Одновременно с этим он переключил автомат на стрельбу длинными очередями и открыл шквальный огонь. Увидев несущихся мутантов, Филин инстинктивно отступил назад, и как только Антон и Кремень, подчиняясь приказу Мякиша, упали на пол, последовал примеру разведчика и начал стрелять практически непрерывно. Автомат Кремня имел малую отдачу, пули ложились кучно, срубая тварей наповал. Повышенная емкость магазина позволяла вести огонь дольше, чем обычно, поэтому, когда Мякиш крикнул: «Перезарядка!» - Филин сумел продержаться и не подпустить мутантов ближе.

Кремень и Антон вжались в пол. Над их головами проносились десятки пуль, у ног бились в конвульсиях, выли и повизгивали умирающие твари. Парень не выдержал и закричал. Он лежал, закрыв голову руками и инстинктивно поджимая ноги. Антону почудилось, что кто-то сжал его щиколотку зубами, и он едва не вскочил. Крепкая рука Кремня не позволила ему подняться под пули.

Антон начал сучить ногами, отбрасывая от себя тела мутантов.

- Лежать! Лежать! - орал ему в ухо сталкер. У него самого внутри все сжалось от страха. Кремню еще ни разу в жизни не приходилось лежать под таким смертоносным потоком. Казалось, будто пули с каждой секундой летят все ниже и ниже. Холодный пот заставил одежду прилипнуть к телу. Волосы на затылке шевелились, хотелось передернуть плечами, но страшно было даже шелохнуться.

Не в силах больше это терпеть, Кремень пересилил себя и перевернулся на спину. Придавил одной рукой и коленом Антона, другой рукой достал пистолет и, не отрывая головы от пола, открыл огонь. Обойма закончилась ужасающе быстро, а мутанты все еще атаковали. Сталкер судорожно нащупал новую обойму, достал ее и начал перезаряжать пистолет. Кремню казалось, что Мякиш с Филином не успевают перехватывать всех тварей и сейчас острые клыки вцепятся в его тело, прокусывая ткань и впиваясь в плоть. Но это было лишь его воображение, подстегнутое страхом. Ни один мутант не сумел добраться до него и Антона. Когда он наконец зарядил свое оружие и приготовился снова стрелять, внезапно наступила тишина.

Несколько израненных мутантов пытались ползти в их сторону, но только скребли когтями по залитым кровью доскам, не в силах сдвинуться с места. Больше никакого движения не наблюдалось.

Держа вход на прицеле, Мякиш протянул Кремню руку, помогая подняться.

- Парня подними, - велел разведчик Филину.

Бандит молча подчинился. Антона мutilовало. Едва встав на ноги, он согнулся пополам, потом медленно сел, прижавшись спиной к опорному столбу. Молодой человек тяжело дышал, открыв рот.

Скосив глаза, он посмотрел на гору кровоточащих тел всего в паре метров от себя. Облизал губы, зажмурился и отвернулся.

Мякиш старался держаться чуть позади Филина и не убирал палец со спускового крючка.

- Верни автомат, - сказал он бандиту. Мародер хмуро протянул оружие сталкеру и взял в руку пистолет.

- Думаешь, это все? - спросил Кремень разведчика, перерывая «Калашников».

- Надеюсь, - устало произнес Мякиш. - Посмотри, не идно фанатиков?

Кремень направил автомат в сторону поля, прицелился и вскоре произнес:

- Нет, не видно.,.

- Кремень, скажи, что это была за хренота сейчас?! - неожиданно разозлился Мякиш. - Ты же говорил, что никто не может приручить мутантов!

- Так и есть! - кивнул сталкер. - Только контролер может управлять некоторыми видами. Но с чего ему собирать такую солянку и гнать за нами?

Мякиш хмуро смотрел на поле и, закусив губу, напряженно размышлял.

- А может быть, фанатики как раз контролером и управляют? - задумчиво произнес он.

- Невозможно! - покачал головой Кремень. - Контролер - самый сильный телепат в Зоне. Это он управляет, а не им!

- Ну, у меня нет других вариан... - Мякиш замолчал на полуслове. Его взгляд внезапно остекленел, рука с автоматом начала подниматься.

Раньше, чем Кремень сообразил, что происходит, стоявший неподалеку Филин наотмашь ударил разведчика рукояткой пистолета в лицо.

Мякиш упал навзничь, а сталкер ногой выбил оружие из руки мародера и повалил его на пол.

- Он под контролем! - завопил Филин. - Он под контролем! Антон вскочил и бросился к Мякишу. Кремень подобрал пистолет и тоже подсел к нему.

- Антон, аптечку! - велел он.

Молодой человек быстро нашел требуемое в рюкзаке. Сталкер откупорил флакон с нашатырным спиртом и дал вдохнуть Мякишу. Тот пришел в себя и застонал.

- Что это было? - прохрипел разведчик и попытался сесть.

- Лежи, не вставай, - велел сталкер. - Тебя контролер пытался подчинить.

Вопреки рекомендациям Кременя, Мякиш все-таки сел, и его тут же вырвало.

- Сказал же: не вставай. Отлежись минут пять, - проворчал сталкер.

- Так значит, я прав? - проговорил Мякиш, отплеываясь и прижимая ладонь к рассеченной брови. Подбитый еще при первой встрече с Кремнем глаз окончательно заплыл.

- Меня словно сдернули с крыши. Земля понеслась навстречу, и все... Дальше не помню.

Кремень сноровисто обработал и заклеил рану Мякиша, потом сказал:

- Видимо, контролер относительно слабый. Только одного человека может подчинить. Да и то, ты слишком медленно двигался, а значит, контроль был не полный. Но вот набрать еще партию мутантов он вполне сумеет.

Разведчик с минуту осмысливал информацию, потом немного невпопад спросил:

- Ты меня вырубил? Кремень и Антон переглянулись.

- Пришлось, иначе ты нас перестрелял бы, - соврал сталкер, опасаясь, что, узнав правду, разведчик захочет отомстить.

- Ясно. - Мякиш застонал и вздохнул. - Что делать будем? Антоха, помоги встать.

Молодой человек помог ему подняться. Разведчик, пошатываясь, прошелся по чердаку, заваленному трупами, над которыми витал сизый дым, нашел свой вещмешок и бросил его парню.

- Там патроны россыпью. Подбери пустые обоймы. И давайте с Филином почистите их и перезарядите. Смотрите, чтобы крови не было.

Ветер влетел на чердак коротким порывом, но словно испугавшись густого запаха крови и пороха, быстро стих. Некоторое время на чердаке царил молчание. Ни одному из четверых мужчин не хотелось говорить. Филин и Антон чистили и снаряжали обоймы, Кремень о чем-то размышлял, прижав к груди автомат, Мякиш просто сидел, прислонившись к опоре и устало закрыв глаза.

Первым заговорил разведчик.

- Надо валить фанатиков и контролера, - не открывая глаз, произнес он.

- Кто пойдет? - сразу отозвался Кремень. Видимо, они с Мякишем думали об одном и том же.

- Ты и я. - Разведчик провел ладонью по лицу, вздохнул и поднялся. - И надо сейчас идти, пока новых мутантов не согнали. Второй волны нам не выдержать.

Он сделал несколько упражнений, разминая усталые мышцы. Потом подошел к Антону и Филину, холодно посмотрел на бандита:

- Пистолет где?

Мародер кивнул в сторону сталкера. Кремень уже приготовил оружие и бросил его Мякишу, а тот, поймав, протянул Филину со словами:

- Что я тебе говорил, ты помнишь? Не делай опрометчивых поступков.

- Он и не будет, - сказал Кремень, проверяя свой автомат и просматривая дополнительные рожки. Сдул с патронов песчинки, постучал магазином по ноге, вытряхивая грязь, снова дунул, потом продолжил: - Ведь он не сможет узнать, справились мы или нет, пока не увидит наших глаз. Если мы потерпим фиаско, то и ему недолго останется - от контролера далеко не убежишь. Сейчас мы нужны ему так же, как он нам.

Сталкер намеренно сказал «нам», противопоставляя тем самым бандита остальным членам их маленькой группы. Показывая, что Филин при любом раскладе в проигрыше. Единственный вариант - быть с ними заодно и не дергаться. Говорил Кремень нарочито спокойно, словно между делом, а сам поправлял амуницию и застегивал пустые карманы «разгруза». Потом поднял взгляд на бандита:

- Если не полный идиот, то понимает это.

Филин недовольно выпятил подбородок и отвернулся. Потом неслышно пробормотал ругательства, осознавая, что сталкер прав.

- Антон, будь осторожнее с ним, - предостерег Мякиш и, последовав примеру Кременя, поправил амуницию. Затем сделал несколько глотков воды из фляжки, закрутил крышку и посмотрел на сталкера: - Готов?

Кремень кивнул, и они направились к выходу. Перебрались через трупы мутантов, после чего скрылись в коридоре. Оставшись вдвоем, Филин и Антон неприязненно переглянулись. Бандит хотел сказать что-то язвительное, но передумал и просто отсел в сторону.

* * *

Кремень и Мякиш выбрались из здания с противоположной стороны от поля. Обогнули ржавую сеялку и устремились к пролому в заборе. Выбравшись за ограду, прошли вперед, удаляясь от механодвора, а затем свернули в сторону, намереваясь сделать крюк и зайти к фанатикам с фланга.

- Слушай, - негромко проговорил Кремень, - может, мы зря опять парня с этим ублюдком оставили?

- Да ничего он не сделает, не переживай, - уверенно ответил разведчик. - Лучше за ловушками смотри.

Детектор аномалий сталкер отключил еще в здании, поэтому сейчас приходилось полагаться только на собственные ощущения. Оказавшись в высокой траве, Кремень и Мякиш пригнулись и стали перемещаться короткими перебежками по свободным от аномалий участкам, стараясь не терять направления. Ситуация усложнялась тем, что они лишь приблизительно знали местоположение фанатиков.

Несмотря на то что это была их вторая совместная вылазка, сталкер и разведчик уже понимали друг друга без слов. Оба работали так, словно стали напарниками уже давным-давно.

Чем ближе они подбирались к фанатикам, тем становились осторожнее. Никаких лишних движений и звуков. Предельная сосредоточенность. Ловушки обходили с запасом, чтобы даже случайно не вызвать их активность.

Внезапно впереди возникло движение: кто-то несясь сквозь траву, совершенно не боясь производимого шума.

Сталкер сразу остановился и подождал, пока приблизится разведчик. Они приготовили оружие и гадали, кто в этот раз появится из травы.

Псевдособаки. Десяток серых особей в жутком молчании и с устрашающей целеустремленностью промчались мимо, буквально в паре метров. Кремень вскинул автомат, но Мякиш остановил его, шепнув на ухо:

- Спугнем.
- Они к нашим пошли! - так же тихо произнес сталкер.
- Справятся! - отрезал разведчик.

Кремень, с трудом преодолевая желание ринуться назад, взял себя в руки и продолжил путь.

* * *

Филин стоял, уперев ладонь в доску решетника, и смотрел на поле. Кремень и Мякиш хорошо шли - быстро и осторожно. Отследить их передвижение даже отсюда, с чердака, практически не удавалось. Бандит давно уже понял, что Кремень - сталкер бывалый, намного более опытный, чем он сам. Это обстоятельство делало Кремня опаснее Мякиша. Как только они разберутся с фанатиками, появившимися так некстати, первым делом нужно будет избавиться именно от сталкера. Бандит не собирался дожидаться, пока его упекут в психушку из-за какого-то артефакта.

Филин посмотрел свою правую ладонь на просвет. Но скрытое тучами солнце не позволяло увидеть темное пятно между пястными костями. Он сжал пальцы в кулак и хмуро вздохнул. Неожиданно его внимание привлекло движение в траве.

- Эй, парень, как тебя там, - позвал Филин, - иди сюда.
- Зачем?
- Иди, говорю! - недовольно прорычал бандит. - «Зачем, зачем»... надо, раз зову!

Антон подошел, но остановился на безопасном расстоянии. Филин недовольно дернул уголком губ. Впрочем, сейчас его волновало нечто другое, нежели опасения молодого человека.

- Смотри, там, - он пистолетом указал вперед.

Антон тоже увидел, что в их сторону направляются какие-то существа, оставляя за собой примятую траву. Он насчитал полтора десятка особей, а на некотором отдалении от них еще столько же.

- Похоже, контролер собрал все окрестные стаи, - проговорил Филин.
- Что делать будем? - Антон нервно сглотнул.
- Хрен его знает, - процедил сквозь зубы бандит. - Эти бараны оба автомата с собой забрали!
- Здесь подождем?

- Тупая мысль! Пошли, попробуем вход внизу завалить. Будем сдавать этажи постепенно. У нас еще есть время устроить завалы. Не стой столбом, «плешку» тебе под ноги! Эти два барана за все время даже кличку тебе не придумали! Как тебя называть, хрен теперь знает!

Последние слова Филин говорил, уже направляясь к выходу. Антон шел следом за ним. Спустившись на третий этаж, они стали вытаскивать из кабинетов стулья, обломки столов, шкафов, ржавые сейфы и укладывать на самый край ступеней, ведущих вниз. Работали быстро, не жалея сил. Оба взмокли и запыхались, но не останавливались. Закончив шаткое сооружение на третьем этаже, они протиснулись в специально оставленный вдоль перил узкий проход и спустились на второй. Вскоре и там на краю лестницы возвели еще одну громоздкую баррикаду.

- Ну, все, - утирая пот, произнес Филин, - сейчас еще вход завалим и будем ждать, пока твои дружки разберутся с контролером.

На первом этаже они принялись собирать разбросанные части прежних укреплений. Антон сильно устал. Руки начали дрожать, пот заливал глаза. Филин тоже не выглядел свежим, но ему хватало нескольких минут, чтобы восстановить силы.

- Ну все, хватит, а то ноги не сможем передвигать, - сказал он наконец.

Антон осмотрел получившуюся баррикаду. Слишком много щелей - мебель, после того как ее расшвырял псевдогигант, разваливалась чуть ли не на глазах. Заметив скептический взгляд молодого человека, бандит махнул рукой:

- Нормально! Какое-то время простоит. Найди подпорки, чтобы еще укрепить.

Антон огляделся, увидел ножку стола и поднял ее.

- Сойдет, - одобрил Филин.

С верха баррикады полетели вниз обломки стула и дверца шкафа. Псевдособака пролезла в щель, зарычала, оскалив клыки, и прыгнула на спину бандита.

Антон закричал, одним движением оказался возле Филина и обрушил ножку стола на мутанта. Тот взвизгнул и полетел на пол со сломанным позвоночником. Еще один зверь протискивался вдоль косяка. Антон подбежал к нему и с какой-то первобытной яростью несколько раз ударил импровизированной дубиной. Собака затихла.

Филин уже стоял около окна с пистолетом в руках. Расставив ноги, он сосредоточенно стрелял по пересекавшим механодвор мутантам.

Антон отбросил дубину и тоже достал пистолет. Заняв позицию в другом окне, открыл огонь. Но попасть по бегущим собакам было трудно. Он выпустил почти всю обойму и только ранил одну тварь.

- Не трать патроны! - злобно заорал на него Филин. Псевдособаки добрались до баррикады. Они лезли во все щели, протискивались между обломками мебели, грызли препятствия зубами. Антон перезарядил пистолет, убрал его в кобуру, снова подхватил ножку от стола и стал бить ею по оскаленным мордам. Псевдособаки выли от боли, отползали назад и пытались найти другие лазы. Филин присоединился к парню и стрелял по мутантам. Но вскоре баррикада не выдержала натиска и верхняя ее часть обрушилась. Собаки полезли в образовавшийся проход. Бандит выстрелил по ним пару раз, но псов было слишком много.

- Бежим! - крикнул он и бросился к лестнице наверх.

Антон помчался следом. В середине второго пролета он оступился на обломке кирпича и съехал вниз. Филин ругнулся, вернулся к нему, схватил за шиворот и потащил за собой. Псевдособаки были уже в нескольких метрах. Оказавшись за баррикадой, бандит швырнул парня на пол, уперся руками в призванную защитить их конструкцию и, закричав от натуги, повалил ее. Тяжелые кресла, сейфы, столешницы полетели на мутантов. Здание наполнилось грохотом скатывающихся по ступеням предметов и визгом придавленных тварей. Антон встал рядом с Филином, и они открыли огонь.

* * *

Услышав первые выстрелы со стороны здания, в котором остались Антон с бандитом, Кремень до боли закусил губу. Значит, псевдособаки уже добрались туда. Но как бы сталкеру ни хотелось, как бы ни тянуло броситься на помощь, он даже не шелохнулся, не повернул головы, не скосил взгляда... В полутора метрах перед ним сидел фанатик. От его сгорбленной спины сталкера отделяли лишь стебли травы. Краем глаза Кремень наблюдал за Мякишем, который в этот момент подбирался к другому фанатику в десяти метрах. Остальных не было видно, но, проанализировав то, как расположились эти двое, Мякиш решил, что сектанты сидят на концах воображаемого креста. Он ножом изобразил на земле фигуру, углублениями обозначив позиции, а потом ткнул в место пересечения линий кончиком лезвия, знаками показав, что там контролер. Кремень с ним согласился.

Оба фанатика сидели по-турецки, чуть подавшись вперед, держа на полусогнутых руках пульсирующие багровым светом артефакты. Мякиш сразу узнал в них те, которым приносили в жертву пленников. Сектанты прижимались к артефактам лбами, натянутыми в резину противогазов, и казалось, не замечали ничего вокруг.

Сталкер и разведчик договорились действовать одновременно. Кремень занял позицию позади первого противника и ждал, пока Мякиш доберется до второго. Разведчику пришлось обходить небольшую аномалию, поэтому к тому времени, когда он добрался до места, нервы сталкера уже были на пределе. Наконец Мякиш подал сигнал. Кремень рванул вперед и

рукояткой пистолета ударил фанатика в основание черепа. Тот выронил артефакт и повалился на землю. Тут же впереди из травы раздался хриплый нечеловеческий крик.

Сталкер, пригибаясь, помчался на звук, Мякиш присоединился к нему, на ходу вытирая нож пучком травы. Доносившаяся из здания стрельба стала непрерывной.

* * *

Псевдособаки атаковали, не давая передышки. Огонь из двух пистолетов уже не мог сдержать мутантов. Филин с Антоном вынуждены были отступить на третий этаж и стрелять из-за последней баррикады. Благо, лестничные пролеты были достаточно узкими, чтобы даже стрельба Антона приносила результат. Тела собак устилали ступени. Ручейки крови стекали вниз, скапливаясь в лужицы.

На каждый этаж вели две лестницы, часть мутантов помчались в обход, чтобы подняться с другой стороны. И если бы Антон случайно не обернулся, на них напали бы со спины. Он закричал, предупреждая Филина о новой опасности, и начал стрелять по приближающимся псевдособакам. Две из них завертелись на полу, смертельно раненные, еще три пронеслись мимо сородичей, и если бы бандит в этот момент не обернулся и не прикрыл Антона, то молодому человеку пришлось бы туго. Но сам Филин пропустил собаку, и та укусила его за бедро. Взревев, бандит прострелил твари череп.

Люди больше не могли удерживать баррикаду, и собаки оттеснили их от лестницы в коридоры этажа. Антон и Филин вынуждены были встать спина к спине и отстреливаться, держа каждый свою сторону. Когда один из них перезаряжал, второму приходилось вертеться волчком. Визги и хрипы подстреленных псов смешивались с сухими хлопками выстрелов, скрипом битого стекла и кирпичной крошки под ногами, и злобным рычанием все новых нападавших. Но даже в суматохе этой бешеной схватки Филин успел заметить, что патроны подходят к концу.

- К лестнице! Идем к лестнице! - крикнул он.

В этот момент на Антона напали две собаки. Одна тут же забилась на полу в предсмертной агонии, получив пулю, но вторая прыгнула на парня. Не успевая выстрелить, он взмахнул пистолетом, пытаясь ударом рукояти сбить мутанта, но промахнулся. Тварь впилась Антону в руку острыми желтыми зубами и сшибла с ног тяжестью своего тела. Предплечье обожгло огнем. Антон закричал, падая на пол. Филин пинком хотел отбросить собаку, но та намертво стиснула челюсти. Сзади на бандита накинута еще одна. Он едва успел увернуться, и клыки вместо шеи пропороли кожу на затылке, разорвали ухо и щеку. Антон свободной рукой судорожно нащупал нож на поясе и, не переставая кричать от боли, вспорол твари брюхо. Клыки разжались, и мертвая туша свалилась с него. Он быстро поднялся, весь залитый кровью, своей и собачьей. Его тошнило, глаза застилала алая пелена. Филин пристрелил поранившую его собаку и, пока в атаках мутантов образовалась пауза, потащил Антона к лестнице. По пути они обрушили последнюю баррикаду, но без особого эффекта. Снизу по лестнице опять неслись псевдособаки. Их осталось еще штук семь.

Люди бежали из последних сил. Антон прижимал укушенную руку, Филин хромал. Они не успевали добраться до чердака - твари почти настигли их, - поэтому остановились и обернулись, полные отчаянной решимости. Начали стрелять, выпуская последние пули, и даже сразу не сообразили, что собаки... убегают. Атаковавшие их мутанты, словно повинувшись чьему-то приказу, развернулись и стремительно ринулись назад.

* * *

Кремень и Мякиш увидели контролера. Мутант лежал в траве и бился в судорогах. Он сучил ногами, вспахивая пятками землю, и размахивал когтистыми руками-лапами, словно пытался выбраться из невидимой паутины. Закричал, издав тот самый хрипящий звук, что привел к нему сталкера и разведчика. Видимо, выведение из строя двух фанатиков ослабило контроль остальных над мутантом, и тот пытался освободиться.

Неожиданно из травы раздался еще один крик, в этот раз человеческий, но исполненный такой боли и страдания, что Кремню стало жутко. Мякиша тоже пробрало, хотя он не подавал вида. Крик звучал почти непрерывно. Замирал на мгновение, чтобы легкие несчастного могли наполниться воздухом, и возобновлялся с прежней силой. Вопящий приближался. Через минуту трава зашевелилась, и сталкер увидел ползущего на спине человека. Это был один из фанатиков. Чтобы передвигаться, он отталкивался ногами и извивался всем телом. При этом бедняга сорвал с себя противогаз и раздирал лицо руками, не переставая кричать.

- Убей контролера! - крикнул Кремень разведчику, а сам отправился на поиски последнего сектанта.

Сталкер нашел его, где и предполагал. Сектант подвывал, изо всех сил прижимая артефакт к своей голове. Даже бесформенный плащ не мог скрыть, как напряжено все его тело. Он не видел Кремня, поглощенный телепатической борьбой с контролером. Сталкер взял врага на прицел и ждал сигнала от Мякиша.

Разведчик подошел к мутанту и выстрелил ему в грудь, туда, где у людей располагается сердце. Контролер изогнулся, замычал и взмахнул лапами, едва не задев ранившего его человека. Неожиданно Мякишу показалось, что его оглушили. Все звуки стали доноситься издалека, перед глазами поплыло. Словно сквозь туман он видел, что ствол его собственного автомата поднимается и направляется к подбородку. Дикий страх пронзил разведчика: контролер снова подчинил его. Он хотел позвать Кремня на помощь, но крик застрял в горле. Таким беспомощным и напуганным Мякиш еще не был ни разу в жизни. Правая рука, которая держала «Калашников» и медленно, но неуклонно приближала автомат к подбородку, не собиралась останавливаться. Еще несколько секунд - и он прострелит себе голову. Страх смерти подстегнул внутренние силы. Мякиш вдруг понял, что в прошлый раз атака мутанта была гораздо мощнее, но сейчас его воздействие было настолько слабым, что разведчик все чувствовал, осознавал и даже мог сопротивляться. Рядом вопил раздирающий себя ногтями сектант, недалеко раздался лай псевдособак, которых контролер призвал себе на помощь, но Мякиш их почти не слышал.

Он решил бороться. Для начала попытался отклонить назад голову, отдаляясь от приближающегося ствола автомата. Затем мысленным усилием заставил себя согнуть левую руку и нащупать пистолет. Он не чувствовал конечностей, словно они онемели, поэтому мог только надеяться, что руки и пальцы делают именно то, что он им приказывает. Потом он представил, как направляет ствол пистолета в голову мутанта. Теперь нужно нажать на спусковой крючок.

Предательская мысль прокралась в голову: смог ли он преодолеть волю контролера, получилось ли направить оружие, куда хотел?!...

«Вот сейчас и выясним!» - подумал Мякиш, приказывая пальцу нажать на спуск.

Звук выстрела прозвучал нереально тихо. Пуля попала мутанту в лицо, и в следующую секунду окружающие звуки обрушились на разведчика. Взгляд прояснился. Не теряя ни мгновения, он направил на контролера автомат и нажал на спуск. Стрелял не жалея патронов. Потом Мякиша снова вырвало.

* * *

Кремень долго не слышал выстрелов разведчика и начал беспокоиться. Тревога сжала сердце, и сталкер уже собрался вернуться, но в этот момент раздался сухой пистолетный выстрел. За ним последовала длинная раскатистая очередь. Последний фанатик сразу встрепенулся, опустил артефакт на уровень груди и повернул голову в сторону сталкера. Окуляры противогаза блеснули, отражая небо. Кремень выстрелил. Пуля пробила артефакт и вошла в грудную клетку. Сектант беззвучно упал на землю, но был еще жив.

Крик раздирающего себе лицо фанатика все еще разносился над полем. Одиночный выстрел оборвал его на высокой ноте.

Сталкер склонился над раненым, чувствуя его дрожь, посмотрел через окуляры противогаза в глаза, и в этот момент понял, что тело фанатика сотрясает не дрожь, а дикий,

безумный, сумасшедший смех. И от этого стало так невыносимо противно, что захотелось заставить его перестать смеяться. Любым способом, только бы не видеть этих мелких содроганий. Кремень приставил ствол к голове сектанта. Отвел глаза и, чувствуя, как дрожь через автомат передается ему, нажал на спуск. Прозвучал тихий выстрел, гильза вылетела в траву. Сталкер поднялся и позвал товарища:

- Мякиш?

- Здесь, - сразу откликнулся разведчик и распрямился, показываясь над травой. - С контролером все.

Это Кремень и так знал. Его сейчас тревожило другое:

- Наших не слышно.

Мякиш без лишних слов собрал оружие сектантов, перекинул через плечо трофейные вещмешки и следом за Кремнем пошел к зданию, откуда уже давно не доносилось ни звука.

Только оказавшись внутри, они смогли оценить масштаб сражения. Вторая волна мутантов состояла из одних псевдособак, но их было гораздо больше того десятка, что пробежал мимо в траве. Оба понимали, что Филин с Антоном противостояли всем этим тварям, имея лишь пистолеты, и закончиться схватка могла как угодно.

Кремень заметно нервничал. Мякиш осаживал его, не позволив сразу подняться наверх. Они снова поменялись ролями, и теперь ведущим был разведчик. Он внимательно осматривал все вокруг, и лишь убедившись, что дальнейший путь безопасен, продвигался вперед. Но вопреки всем ожиданиям, они застали Филина и Антона на чердаке.

Едва Кремень и Мякиш вошли, парень и бандит направили на них пистолеты.

- Все в порядке, - сказал разведчик. Филин был у него на прицеле.

- Хрена с два в порядке! Может, вы под контролем и вас пригнали прикончить нас! - фыркнул Филин, не собираясь опускать оружие.

- Я тебе, сука, сейчас все зубы повыбиваю, - процедил Мякиш. - И даже Кремень меня не остановит, понял, скотина? Пушку на пол!

Антон уже убрал свой пистолет и продолжил перевязывать прокушенную ногу Филина.

Разведчик все еще целился в бандита.

- Антон, забери у него пушку! - велел он.

Парень посмотрел на Филина, но оружие у него забирать не спешил. Мародер усмехнулся и сам протянул пистолет. Антон наложил повязку и взял оружие.

Кремень с Мякишем приблизились.

- Молодцы, мужики! - похвалил разведчик. - Реально молодцы! Антоха, свяжи ему руки.

Молодой человек отвел взгляд и не пошевелился. Разведчик раздраженно цыкнул и закатил глаза.

- Антон, очнись! Эта мразь не изменилась оттого, что вы вместе отбивались от собак! Он тебя не убил только потому, что все равно не смог бы потом от нас убежать!

Кремень взял веревку и сам связал усмехающегося Филина.

- Вот так-то лучше, - сказал Мякиш, когда бандит снова стал пленником.

Разведчик сбросил вещмешки фанатиков на пол и устало опустился между мародером и Антоном. Кремень пошел посмотреть на поле, не грозит ли еще какая опасность. Но все было чисто. Сверкали и переливались радужными цветами ловушки, ветер гонял травяные волны. Словно ничего и не было, и не лежали сейчас среди толстых зеленых стеблей трупы фанатиков и контролера.

- Ну и денек выдался, - проговорил Мякиш, вздохнул и внезапно почувствовал, что молодой человек рядом с ним вздрагивает. - Э, Антоха, ты чего?

Парень отвернулся, но разведчик знал, что нельзя сейчас позволить ему замкнуться, нужно заставить выговориться.

- Перестань! Ты из-за этого подонка?

- Он мне жизнь спас, как и вы, - сквозь произвольные слезы проговорил Антон.

- Нет, дружок, не как мы! - мягко сказал Мякиш. - Мы спасали тебя потому, что ты имеешь право на жизнь, а он - потому что так ему было выгодно.

- Да ладно, Антоха, - фыркнул Филин. - Я от них и не ждал другой благодарности. Сейчас они будут трындеть о своем благородстве до тех пор, пока сами себя не убедят, что все было в порядке, что не бросили они нас тут с двумя пистолетами против полусотни собак!

- Закрой пасть, выродок! - мгновенно разозлился разведчик. - Какой благодарности ты ждал? За что? Если бы не ты, ни одного из нас троих здесь бы не было! Кремень ехал бы домой со своим другом, которого ты, тварь, убил, я бы отдыхал в санатории, принимая процедуры и солнечные ванны, а Тоха потратил бы последние гроши на сказки о Монолите, совершил бы чудесную экскурсию и готовился бы отчалить к своей ненаглядной. Вместо этого мы сидим сейчас по уши в крови и дерьме. За это тебя благодарить?!

После слов Мякиша наступила тишина. Антон вдруг почувствовал, что невыносимо устал. Голова гудела, прокусанная рука тупо ныла, глаза жгло от слез. Ему вдруг захотелось оказаться у себя дома, в удобной кровати, на чистых простынях... пусть даже одному. Что-то сломалось в нем, перегорело. Поход к Монолиту уже не казался такой блестящей идеей.

- Уже поздно, все устали, - сказал примиряюще Кремень. - Сейчас надо обустроить ночевку и хорошо отдохнуть. Предлагаю так: Филин пускай найдет чистую комнату на втором или третьем этаже и приведет там все в порядок. Антон готовит ужин. Я пойду ставить сигналку, а ты, Мякиш, займешься чисткой оружия. Есть возражения?

Филин молча поднялся и пошел к лестнице. Хмурый Антон начал развязывать мешки.

- Парни просто меняются на глазах! - хмыкнул Мякиш.

* * *

Когда за окном еще только начало смеркаться, все уже было готово к спокойному ночлегу. Вокруг здания и на каждом этаже выставлены сигнальные датчики, все двери забаррикадированы, дополнительные нагромождения остатков мебели и прочего мусора блокируют лестницы. Оконные проемы забились досками, а дыру в стене под самым потолком, наоборот, расширили для выхода дыма. Из сидений старых мягких стульев соорудили три постели, в центре организовали импровизированный очаг и заготовили целую кучу деревянных обломков для костра.

- Что ж вы такие все кислые? - спросил Мякиш, устроившись возле огня с кружкой горячей воды в руке. - Все дела завершены, от последней атаки отбились почти без потерь, завтра вон к Периметру двинем. А там уже и домой...

- Кому домой, - мрачно сказал Филин, - а кому и не домой. Мож, договоримся, а? Кремень, давай ты меня просто отпустишь, и все. Я начну честную трудовую жизнь, брошу пить и курить - только не надо меня закрывать на замок.

- Нет, - покачал головой сталкер. - Извини. На кону жизнь моего сына. А тебе я просто не верю. А даже если б и верил - слишком велик риск, что попадешь в какую-нибудь историю.

- Ну и козел, - откомментировал Филин и лег на свою постель лицом к стене. - А ты не задумывался, что, если с пацаном чего случится, у меня тоже проблемы будут? Он же, наверное, шустрый у тебя, лазит везде, по стройкам шарится, дорогу перебегает где не надо... Что будет со мной, если он сам найдет себе приключений? Ему хорошо, у него вон какой защитник. А у меня вот нету такого папаши, чтоб приехал и рыло тебе за меня набил...

- Давай я тебя пожалею, - грубо сказал Мякиш. - Есть у меня еще пара ударов, которые я на тебе не отработывал. По-отцовски ввалю.

Филин поднял руку, показывая ему неприличный жест, и больше за весь вечер не проронил ни слова.

- Непокойно мне как-то, - нахмурился Кремень. - Не то чтобы предчувствие какое, нет. Что-то другое давит. Один мозгоправ говорил, что не могу я без Зоны, что жизнь в обычном мире меня уже вряд ли устроит. Что там, при всем внешнем благополучии, мне все равно останутся только кошмары по ночам. Может, из-за этого мне так нехорошо? Еще по сыну скупаю...

- Скоро увидишь, - пообещал Мякиш. - Все, что надо, сделано, нападений больше особо ждать неоткуда. Прогуляемся по Зоне как туристы напоследок. Может, даже артефакт найдем? Что скажешь?

- Хватит с меня артефактов, - вздохнул сталкер.

- Тоже верно, - сказал разведчик и завалился на свою лежанку, давая возможность Кремню побыть наедине с самим собой.

* * *

Мякиш сменил сталкера, когда время перевалило за полночь. Кремень устроился на сложенных в ряд сиденьях от стульев и почти сразу заснул, негромко похрапывая. Недалеко от него посапывал Антон. Парень вымотался и физически, и эмоционально. Хороший сон ему был жизненно необходим. Филин вытянулся в углу и тоже спал.

Разведчик расположился возле окна и отодвинул одну из досок, чтобы можно было выглядывать наружу и дышать свежим воздухом. Костерок едва горел, и Мякиш не боялся, что его будет видно снаружи.

Луна скрылась за тучами, словно стыдливая девица прикрыла лик вуалью. Снаружи сразу стало темно. Мякиш сидел и прислушивался к звукам ночной Зоны. Устраиваясь поудобнее, он подложил под голову вещмешок одного из фанатиков. Затылок уперся во что-то твердое. Через ткань мешка пальцы нащупали нечто похожее на кусок хозяйственного мыла. Ну надо же, неужели фанатики были такими чистюлями? Улыбнувшись, он запустил руку внутрь и достал предмет.

В извлеченном наружу пластиковом футляре обнаружился цифровой фотоаппарат.

- Как интересно, - пробормотал Мякиш.

Его всегда удивляла тяга всяких моральных уродов запечатлевать свои зверства. Он даже не собирался включать цифровик, но пальцы, видимо, случайно нажали на кнопку, и экран неожиданно ярко засветился в темноте, заставив Мякиша зажмуриться.

Фотоаппарат был включен на просмотр снимков, и на первом же кадре разведчик увидел улыбающуюся во всю ширь физиономию спецназовца Кости, с которым они встретились утром прошедшего дня.

- Вот те раз! - удивился Мякиш и весь подобрался. - Что там Костя говорил? «Жаль, Лис фотоаппарат с собой забрал»?

Разведчик включил фонарик, подтянул к себе второй трофейный вещмешок, положил себе на колени и стал рыться в нем. Почти сразу обнаружили окровавленная бандана и вязаная шапочка, похожие на те, в которых были бойцы Константина. Луч фонарика упал на чехол от цифровика. Мякиш пригляделся и понял, что пластик покрыт пятнами засохшей крови.

Лис и Румба - вспомнил он прозвища спецназовцев, которых Костя оставил для наблюдения. Видимо, ребята напоролись на фанатиков.

Люди гибнут каждый день - на войнах, от несчастных случаев и по воле стихий, от рук преступников или по решению суда. Но обычно об этом не задумываешься, пока оно не затронет тебя хотя бы косвенно. А еще об этом не думаешь, когда убиваешь сам. Разведчик вздохнул. Он отложил мешок и начал листать снимки.

После улыбчивого Кости была заснята горка из трупов слепых псов, особой двадцать, не меньше. Видимо, спецназ отбил нападение мутантов и запечатлел момент своей победы. Потом шли фотографии бойцов на привале, в дороге, рядом с аномалиями. Парни рисковали жизнью, но при этом оставались обычными людьми.

Разведчик пролистал еще несколько фотографий. И вдруг замер, уставившись на последний открытый снимок.

- Не может быть! - проговорил он вслух.

На экране цифровика была группа людей в защитных костюмах неизвестного Мякишу образца, и двое из них держали в руках за боковые ремни большой черно-оранжевый ящик. Намного больше тех, что он видел в лагере у Темной долины.

Снимок был сделан издалека, с максимальным увеличением, которое смогла дать недорогая оптика, но ошибиться было невозможно. Большие контейнеры с ручками для переноса двумя людьми были реальностью, и находились они здесь, в Зоне.

Потрясенный разведчик, с трудом веря в происходящее, принялся листать остальные фотографии, и на одной из них, вроде бы сделанной, чтобы запечатлеть великолепный пейзаж, вновь обнаружил нескольких людей с двумя огромными контейнерами. Их сняли совсем издалека, но оранжевые пятнышки на контейнерах было отлично видно даже на экране фотоаппарата.

Слегка оглушенный своим открытием, Мякиш увеличил изображение, рассмотрел его во всех доступных деталях и смачно выругался.

- Что?! - сразу проснулся сталкер и уставился на взъерошенного разведчика.

- Где это? - Мякиш сунул ему под нос фотоаппарат.

- Что? - непонимающе нахмурился Кремень, еще не проснувшись окончательно.

- Место на фото. Где это?

- Я откуда знаю?! Ты спятил, что ли, Мякиш?!

- Смотри! - Он снова приблизил изображение и показал ящики для нуклонита.

Кремень поморгал, рассматривая картинку, потом до него дошло:

- Это же... те самые, что ты...

- Да, Кремень! Так где это место?

Сталкер забрал фотоаппарат у него из рук и принялся разглядывать. Пролистал фотографии дальше. Там оказалось еще несколько снимков странной группы.

- Нет, не знаю, - нахмурился Кремень.

- Не спеши. Посмотри внимательнее, - настаивал разведчик. - Костя говорил, они от Старолесья шли.

Сталкер еще раз просмотрел все фото, пытаясь найти хоть что-нибудь, что поможет опознать место.

- Нет, Мякиш, извини. - Он протянул разведчику фотоаппарат. - Не знаю.

- Досадно... - проговорил Мякиш, поднялся и вернулся на свое место.

Кремень снова завалился спать.

Мякиш сидел с цифровиком в руке и напряженно думал. Несомненно, найденная информация была крайне ценной. Но эта ценность напрямую зависела от времени. Ведь если он не успеет вовремя доставить ее, то отряд в защитных костюмах испарится, как иней под лучами солнца, унося с собой добытый нуклонит.

Разведчик опять включил фотоаппарат и стал тщательно разглядывать каждый снимок. Он просмотрел все с самого начала: Костя, слепые псы, спецназовцы... Ничего. Потом фотографии таинственной группы.

Мякиш увеличивал снимки, насколько позволял цифровик, и методично их изучал. Вдруг его внимание привлек фрагмент на самом краю одной из фотографий. Это, конечно, мог быть дефект съемки, но разведчик решил уточнить у сталкера.

- Кремень, проснись, - снова подсел к нему Мякиш. - Чего? - пробурчал сталкер и широко зевнул.

- Вот посмотри, я тут нашел... - Разведчик показал ему увеличенное изображение.

Кремень протер глаза и посмотрел.

- Что именно?

- Вот здесь, с краю... Мне кажется или между деревьев из земли что-то торчит?... Не знаю, что именно, но, по-моему, похоже на пассажирский вагон.

- Вагон? - переспросил сталкер.

- Ну, может, и не вагон. Это мне так кажется.

- Нет, нет, тебе как раз правильно кажется, просто здесь плохо видно. Знаю я такое место.

- Где?! - обрадовался Мякиш.

Кремень развернул карту, разведчик тут же достал фонарик и посветил.

- Мы сейчас здесь, - показал сталкер. - А вагон находится западнее, вот в этом лесочке. Я его хорошо помню - выглядит так, словно специально его там закопали.

- Точно? Сколько туда идти?
- Точно. Идти часов двенадцать, с нашей стороны много чистой земли... - Неожиданно Кремень встрепенулся: - Э! У нас договор был! Я уже с тобой ходил! Теперь мне нужно Филина из Зоны вытащить!

- Вытащишь, - задумчиво ответил Мякиш. - Мне теперь и самому за Периметр нужно как можно быстрее. Спи, Кремень, завтра придется выложиться.

Сталкер недоверчиво посмотрел на разведчика, но тот уже погрузился в собственные мысли и ушел на свое место. Успокоившись, Кремень снова уснул.

* * *

Утреннюю смену дежурил Антон. Чтобы занять себя в самые трудные для бодрствования часы, молодой человек занялся приготовлением завтрака. На листе железа развел костер, повесил над ним котелок каши с мясом, и вскоре запах стряпни разбудил остальных.

- Ох, как же жрать охота! - проговорил Кремень, потягиваясь и поднимаясь со своего ложа.

Сталкер посмотрел через щели между досками на небо. Утро выдалось пасмурным. Тонкая пелена облаков скрывала солнце.

Мякиш тоже бросил быстрый взгляд наружу, один глаз у него так и оставался заплывшим, а синяк уже сполз на скулу. Потом разведчик размялся и посмотрел на Филина, который молча сидел на своем месте. Дружелюбно подмигнув пленнику, Мякиш повернулся к Антону:

- Ну, Антоха, сейчас заценим, что ты тут накашеварил. Через несколько минут все дружно уплетали кашу. Филина развязали и тоже выдали порцию.

- Ну как? - спросил молодой человек.

- Вкусно, - похвалил Кремень. - По-домашнему.

- Кстати, о доме, - сказал Мякиш. - Через сколько за Периметром будем?

- Постараемся дня за три уложиться, - ответил сталкер. - Если ничего не случится, конечно.

Разведчик кивнул, перестал есть и почему-то опустил взгляд. Кремень съел еще пару ложек, посмотрел на Мякиша и вдруг понял, в чем причина такого его поведения.

Сталкер сразу нахмурился.

- Не-а! - покачал он головой. - Нет.

- Придется, Кремень, - с сожалением произнес Мякиш и посмотрел сталкеру в глаза.

- Вы о чем? - Антон сразу почувствовал возникшее между ними напряжение.

Филин тоже с любопытством наблюдал за разведчиком и Кременем, которые сцепились взглядами. Потом сталкер с напором произнес:

- Я иду домой, и Филин идет со мной.

- Не получится, - спокойно сказал Мякиш.

- Ты мне не помешаешь!

- Помешаю.

Внутри у сталкера все закипало от праведного гнева:

- Мы договорились! Ты обещал!

- Знаю, - кивнул Мякиш. - Обстоятельства изменились. Мы не успеем дойти.

- Три дня! - воскликнул Кремень. - Ты все успеешь! Антон отставил кашу и слушал, не вступая в спор. Один Филин продолжал медленно есть, пытаясь понять, о чем речь.

- Не успею, и это не просто моя прихоть. Если они добудут то, зачем пришли, это будет крах! Понимаешь? Я не зываю к твоему патриотизму, не говорю о долге перед Отчиной, нет! Я прошу просто подумать, чем все это грозит и что может произойти. Ты стремишься сейчас спасти жизнь своему сыну, но надолго ли? Десять лет, может двадцать, а потом что? Я уже рассказывал, в чем здесь опасность. И это не выдумка, это здравые размышления.

- Похоже, у нашего агента очередной заскок, - негромко заметил мародер. - Поход домой отменяется...

- Я все прекрасно понимаю! - воскликнул сталкер. - Но ты не можешь гоняться за всеми группами с ящиками для нуклонита, которые шастают по Зоне. А если после этой мы еще одну встретим? Тоже времени не будет до Периметра дойти?

- Я всю ночь размышлял. Других не будет. Тот лагерь - фальшивка. Он нужен был для отвлечения внимания от основной группы. Поэтому и охрана нужна была в полсотни человек, и по той же причине за нами так гнались - чтобы мы раньше времени не раскрыли их легенду.

- Откуда ты заешь?

- Настоящую группу ждали. Спецназ, который мы встретили, должен был ею заняться, но видимо, мы с тобой своей вылазкой переключили все внимание на тот лагерь. По иронии судьбы, шум, поднявшийся вокруг фальшивки, отвлек всех от настоящей цели.

- Откуда вы узнали о второй группе? - спросил Антон. Разведчик протянул ему фотоаппарат.

- Принадлежал одному из спецназовцев, оставленных для наблюдения в предполагаемом месте появления настоящей группы.

- Где ты его взял? - изумился молодой человек.

- Нашел в вещах фанатиков. Видимо, ребята навалились на них и погибли. Чехол весь в крови и вещи их есть в мешках.

- Это только твои догадки! - сказал Кремень. - И я не собираюсь снова рисковать жизнью сына и своей, потому что тебе что-то показалось.

Антон и Филин смотрели фотографии.

- Что на них за хренота надета? - спросил мародер. - Никогда такого не видел.

- Экзокостюмы, - пояснил Мякиш. - Там на одном снимке хорошо можно разглядеть... В наших тестовых лабораториях тоже есть такие разработки, но у них явно законченные образцы, а не прототипы. Обгоняют нас буржуи по технологиям пока.

Говоря все это, он поднялся и подошел к парню и бандиту, якобы показать что-то на снимке, а сам незаметно сунул руку в карман. Оказавшись за спиной Филина, разведчик быстрым движением достал из кармана шнур и накинуд на горло бандита.

- Эй! - заорал мародер от неожиданности. Хотел схватиться за петлю, но Мякиш рывкнул:

- Не трогай! Взорвется!

Рука Филина замерла на полпути к шее.

- Какого хрена?! - Кремень вскочил на ноги. - Ты чего творишь, твою мать?!

Разведчик тем временем скрутил концы шнура с прикрепленной к нему коробочкой на шее бандита.

- Прости, но так разговор будет намного продуктивнее, - сказал Мякиш.

Кремень с ненавистью смотрел на разведчика, даже не пытаясь скрыть свою ярость и злость.

- Сними с него эту гадость! - произнес сталкер вмиг осипшим голосом. - Ты понимаешь, что делаешь?

- Понимаю, Кремень, - кивнул Мякиш. И показал еще одно устройство, собранное из корпуса фонарика. - Дистанционный взрыватель. Сделал из мобильного, который нашел там же, где и фотоаппарат. Поясняю, чтобы не было сомнений и желания проверить, блефую ли я. Цепь настроена на замыкание, то есть взорвется при попытке снять или разрезать ошейник. Либо если я нажму на эту кнопку.

- Все продумал... - процедил сквозь зубы Кремень.

- Целая ночь на это ушла, - пожал плечами Мякиш.

- Эй! - Филин не выдержал. - Вы двое охренели совсем?! Я вам не вещь! Я - человек! Вы, твари паскудные, снимите с меня это дерьмо! Немедленно, или я убью вас обоих! Мрази! Ублюдки! - Бандит рассвирепел. Он вскочил и с диким оскалом начал тянуть шнур пальцами. В его глазах читались отчаяние, страх и безысходность.

- Заряд от контактной мины, - невозмутимо сообщил Мякиш. - Не целый, конечно, но от головы ничего не останется. Антон, отойди, а то забрызгает. Ну, давай!

- Не делай этого! - закричал Кремень, потом повернулся к Мякишу: - Сними это с него! Будь же ты человеком!

Разведчик даже не посмотрел в сторону сталкера.

- А-а-а! - Кремень вскинул автомат и прицелился ему в голову.

Рука Мякиша поднялась, и палец лег на кнопку дистанционного взрывателя. Наполненная яростью и гневом тишина, будто невидимым коконом, окружила троих мужчин. Они стояли в невероятном напряжении, и смерть витала между ними.

- Кашу кто-нибудь еще будет? - спросил вдруг Антон. Казалось, его никто не услышал. Молодой человек пожал плечами, присел и принялся доедать свой завтрак. Мерное и такое спокойное клацанье ложки по миске словно вывело всех из ступора.

Кремень перестал целиться в разведчика.

- Да чтоб тебя! Так нельзя! - сказал он. - Понимаешь? Нельзя!

- Я же говорил - понимаю, - хладнокровно ответил Мякиш, не убирая палец с кнопки и по-прежнему глядя на Филина.

Бандит тяжело дышал, над губой и на лбу выступили бисеринки пота.

- У меня к тебе предложение, - неожиданно обратился к нему разведчик.

- Иди на х... со своими предложениями, урод! Я сыт ими по горло!

- Что ты скажешь, если вместо дурки с мягкими стенами я предложу тебе службу на закрытой базе консультантом по Зоне? Жить будешь в отдельной квартире на территории базы. Зарплата, постоянная работа, даже определенные развлечения - все будет, как у всех.

- Что? - не понял бандит.

- На базе есть сауна и бассейн для сотрудников. Спортзал и площадки для боевой подготовки. Спутниковое телевидение и спуск на пляж, в маленькую закрытую бухточку. Полной свободы, конечно, не будет - за пределы базы тебя не выпустят. Но это лучше, чем больница или одиночная камера. А за твои преступления тебе в любом случае пожизненное светит.

Филин, нахмурившись, переваривал информацию.

- И что, твоя контора на это согласится? - недоверчиво фыркнул он.

- Да. Конторе будет выгодно тебя держать - уволиться ты не сможешь, опыт есть. Будешь ребят обучать - нам сейчас военные сталкеры очень нужны. И я точно знаю, что две недели назад должность консультанта была вакантна. А тебе, Кремень, я обещаю лучших врачей для сына. Тоха... что предложить тебе, я не знаю, но в любом случае что-нибудь найдется.

- С чего такая щедрость? - криво усмехнулся бандит, показывая, что не верит ни единому слову.

Мякиш ответил не сразу. Он посмотрел на каждого из присутствующих и только потом произнес:

- Мне нужна ваша помощь, мужики. Можете не верить мне, хотя я мог бы вообще ничего не предлагать, ведь у меня есть это, - он выставил руку с взрывателем, - но я прошу вас!

Слова разведчика звучали настолько неправдоподобно, но вместе с тем так убедительно и искренне, что и сталкер, и бандит пришли в замешательство. Лишь Антон покачал головой и без особых эмоций произнес:

- Интересная постановка вопроса - давать право выбора, хотя на самом деле выбирать не из чего.

Филин хмыкнул:

- А парень прав, выбирать не из чего. Придется нам, Кремень, еще по Зоне помотаться.

Мякиш заметил хитрый ход бандита, весьма ловко вставшего на сторону сталкера, но ничего не сказал, надеясь на здравый смысл Кременя.

Сталкер стоял понутив голову. Ему хотелось как можно скорее выбраться из Зоны, убедиться, что Филину больше не грозят никакие опасности, и вернуться домой, к семье. Однако обстоятельства не позволяли этого сделать. Хотелось рвать и метать, но Кремень взял себя в руки и несколько раз вздохнул, успокаиваясь.

- Хорошо, - сказал он наконец, - мы идем.

Через полчаса они спустились во двор. На трупах мутантов пировали птицы и мелкие грызуны. За полуразрушенным кирпичным забором слабый ветерок раскачивал траву. Все четверо еще раз окинули взглядами поле недавней битвы, оглянулись на заброшенное трехэтажное здание, сослужившее им хорошую службу, и отправились в путь.

26

Как и говорил Кремень, дорога оказалась достаточно легкой: длинные участки чистой земли, небольшие скопления аномалий, полное отсутствие мутантов. Можно было подумать, что сама Зона позволяет утомленным путникам расслабиться.

Часы тянулись один за другим с угнетающим однообразием. Все это время спутники почти не разговаривали. Даже на коротком привале лишь перекусили, несколько минут дали себе отдохнуть и двинулись дальше. Каждый был поглощен своими мыслями.

Кремень шел ведущим, с его лица не сходило хмурое выражение. Он никак не мог перестать злиться. Порой казалось, что вроде бы все - успокоился, но стоило вспомнить о семье, скользнуть взглядом по Филину или Мякишу, как кровь закипала снова. Все происходившее представлялось сталкеру совершенно несправедливым. Почему должно быть именно так? Неужели нельзя, чтобы ситуация разрешилась быстро, спокойно и наилучшим образом? Обязательно должны быть трудности, препятствия, «новые обстоятельства»? Вопросы без ответов. Бессмысленное самоистязание, которое не могло привести ни к чему хорошему. Хотелось высказать Мякишу все, что накопилось, но Кремень догадывался, во что это выльется, и поэтому героически молчал.

Разведчик и без слов понимал, что испытывает сталкер. Ему самому было неприятно, но в данной ситуации поступить иначе он просто не мог. Мякиш честно проанализировал ночью все варианты, при которых не пришлось бы тащиться в глубь Зоны. Но получалось, что разбираться с группой в экзоскостюмах в любом случае придется ему самому. Конечно, разведчик не собирался вступать ни в какие боестолкновения - простое повреждение контейнеров, как они с Кремнем собирались сделать в лагере «туристов», его вполне бы устроило. После этого можно будет снять ошейник с Филина и спокойно выбираться за Периметр. Но пока мародер останется заложником.

Сам Филин был не против еще немного помотаться по Зоне. Кто знает, вдруг подвернется шанс улизнуть. Какую бы жизнь на закрытой базе ни предлагал Мякиш, каким бы комфортным ни обещало стать заточение, тюрьма останется тюрьмой. А провести всю жизнь в одних и тех же четырех стенах, пусть и с комфортом, - не самая радужная перспектива... Филин усмехнулся про себя - получалось, что он уже размышляет о сытой жизни за счет знаний о Зоне вполне серьезно, хотя, кроме слов разведчика, других гарантий у него не было. Этот парень, Антон, верно подметил - хитрый Мякиш наверняка посулил пустышку. Без доказательств, без какого-либо подтверждения своих слов. Но почему-то мысль поселиться возле моря так запала в душу, что относящийся к жизни с цинизмом бандит вдруг начал это отчетливо представлять себе.

Единственный, кто не сомневался в искренности разведчика, - это Антон. Несмотря на то что он уже не относился к Леониду с прежней симпатией, молодой человек почему-то верил, что все им сказанное - не обман, и когда все закончится, Мякиш найдет лучших врачей для сына Кремня, обеспечит хорошей работой Филина и сумеет придумать, чем отблагодарить за помощь самого Антона. Он усмехнулся. А что, собственно, ему надо? Вылечить его сердечный недуг разведчик не в силах. Молодой человек уже не был уверен, что это под силу даже Монолиту - что может камень знать о любви? Да и есть ли она - любовь? Последнее время Антон практически не вспоминал о Марине. Это можно было бы списать на события, которые обрушились на него сплошным потоком - он едва успевал переводить дыхание, - если бы не одно «но». Антон сознательно избегал мыслей о девушке, выстраивая незримый барьер, все надежнее разделяющий их. Так что же попросить у Мякиша? Пожизненное освобождение от налогов? Приятно, конечно, но так ли уж

необходимо? Он чувствовал себя стариком из сказки Пушкина, который поймал Золотую рыбку, а желаний своих не знал.

Так они шли, думая каждый о своем, пока Кремень не остановил группу взмахом руки. Потом он подозвал всех к себе.

- Что случилось? - спросил Мякиш.

Сталкер без слов указал вперед и направо. Между деревьями, частично скрытый ими, из земли почти вертикально поднимался старый пассажирский вагон, неизвестно как здесь оказавшийся.

- Вот оно! - удовлетворенно сказал Мякиш. Он сразу достал фотоаппарат и нашел снимок, по которому Кремень опознал местность. Несколько раз сверившись с фотографией, уверенно произнес: - Наши гости находились чуть дальше, а снимали их примерно оттуда, - он указал направление. - Хорошее место, там, за двумя соснами. И судя по хронологии, парни в экзокостюмах направлялись... - Он пролистал снимки и заключил: - Мимо этого замечательного вагона, на северо-запад. - Мякиш был полон энтузиазма. Достал карту, разложил прямо на земле. - Антон, придержи край. Так... мы сейчас здесь, они шли... сюда... Кремень, а вот тут что? Похоже на железнодорожный узел... Что означает «ПЧ»?

Филин и Кремень ответили хором:

- Поле чудес!

Разведчик с легким удивлением посмотрел на обоих.

- Жуткое место, - состроил кислую мину мародер.

- Красивое место, - опроверг его сталкер, - но опасное.

- Очень опасное, - добавил бандит.

- Ого! Становится интересно, - хмыкнул Мякиш. - Как считаете, можно там нуклонит добыть?

- Если где и можно, то именно на Поле чудес, - сказал Филин. - Особенно после выброса. А последний выброс был очень интенсивным.

- Согласен, - подтвердил Кремень в ответ на вопросительный взгляд разведчика. - Я практически уверен, что отряд в экзокостюмах направлялся туда. Больше здесь идти некуда, только если к самому энергоблоку, но это в другую сторону. А на Поле чудес аномалии такие скопления создают, что не только нуклонит может появиться, а вообще что угодно.

- Понятно, - кивнул Мякиш. - Как туда пойдём?

- Куда? - недоуменно спросил Филин. - На Поле чудес?! Да ни за что!

- Надо, Филя, надо! - сказал разведчик, глядя при этом на Кремня.

Сталкер отнесся к вопросу Мякиша на удивление спокойно.

- Подходов к Полю много. Я предлагаю обойти по краю с восточной стороны. От того маршрута, которым пошли люди с контейнерами, мы уйдем в сторону, но наверстаем время позже. Там дальше будет узкий участок относительно чистой земли - «язык» называется. По нему достаточно быстро доберемся до железнодорожного узла. Этот узел, можно сказать, сердце Поля чудес. А дальше только наблюдать и искать.

- Хорошо, - решил разведчик, складывая карту, - веди.

* * *

Уже минут через двадцать они проходили мимо покрытого пятнами ржавчины вагона. Рядом с ним лежали колесные пары, вырванные из креплений неизвестной силой, видимо той же, что принесла сюда сам вагон и почти наполовину воткнула его в землю. Через окна без стекол можно было увидеть, что внутри всю разросся «жгучий пух», свисавший с полок и сидений.

Мимолетный ветерок игриво проскочил сквозь окна, и тонкие нити растительной аномалии потянулись в сторону путников. Несколько клоков оторвались и полетели вслед за людьми, словно намереваясь догнать их, но ветер быстро сбросил незваных попутчиков, и «жгучий пух» повис на ветках колючего кустарника.

То, что они вступили на территорию Поля чудес, поняли сразу все, едва увидев первые «ненормальные» аномалии. Большинство ловушек тут были достаточно хорошо заметны,

благодаря исходившему от них зеленоватому, бледно-голубому или белому свечению. Но на этом их отличие от стандартных не заканчивалось. Мякиш раньше не видел, чтобы гравитационные аномалии обвивали деревья или принимали форму распустившегося тюльпана, или чтобы «жарка» и «электра» переплетались, изображая спираль ДНК- Зона словно ставила здесь какие-то свои эксперименты.

Кремень сказал, что такие «чудеса» только на границе Поля. Дальше более-менее привычно, хотя и «работает» как-то странно. Например, помимо обычной «плешки», на Поле чудес встречалась «веерная плешка» - многолучевая аномалия, свернутая в спираль. Ее лучи насыщены радиоактивной пылью и при активации резко раскрываются. Или «ступенчатый трамплин», попав в который, можно не один час служить волейбольным мячиком для разыгравшейся аномалии.

* * *

До «языка» добрались в сумерках. Сталкер нашел небольшой овражек без ловушек, в котором решили устроить ночлег. Поужинали разогретой тушенкой, запили горячим сладким чаем, распределили дежурства, расставили сигнальную цепь, загасили костер и расположились на отдых. Ночь накрыла Зону, и овражек погрузился в темноту. Спать еще не хотелось, а начать разговор отчего-то никто не отваживался. Самым смелым, или самым наглым, оказался Филин.

- Вот скажите мне, умники, вы почему до сих пор парню прозвище не придумали? - спросил он. - Сколько он у вас будет по Зоне «голым» ходить?

Разведчик безразлично пожал плечами.

- Да с тобой понятно, - махнул рукой мародер. - Но ты-то, Кремень, вроде бывалый сталкер...

- И что? - хмуро отозвался Кремень. - Я никому еще клички не давал.

- Клички - у собак, - поучительно сказал Филин. - У людей - прозвища. Парень, какая у тебя фамилия?

- Суворов, - ответил Антон.

Бандит замолчал, пытаясь придумать производную от фамилии, но никак не мог сообразить.

- Да ладно, - улыбнулся молодой человек. - Меня даже в школе Тохой называли.

Мякиш усмехнулся, глядя на Филина:

- Успокойся, мыслитель. Сейчас мозги от натуги из ушей ползут.

- Но это неправильно, что парень по Зоне без прозвища ходит. Кремень, скажи!

- Неправильно, - согласился сталкер, после чего отвернулся и закрыл глаза, показывая, что дальнейший разговор его не интересует.

На этом все попытки придумать Антону прозвище закончились, но Филин не собирался успокаиваться:

- Слышь, разведка, а у тебя свой дом есть? Отдельный чтоб.

- Есть. Кстати, недалеко от нашей базы, так что будем видеться.

- Мне только там еще твоей морды не хватало. А сколько комнат?

- Четыре. Две на втором этаже: спальня и кабинет. Две внизу: гостиная и комната отдыха. В последней я планировал бильярдный стол поставить, а в гостиную - большой телевизор на стену и домашний кинотеатр... Люблю фильмы посмотреть, особенно старые советские.

- А может, ты эти хоромы мне отдашь?

- Харя не треснет?

- Нет, в самый раз! - усмехнулся мародер и, довольный тем, что последнее слово осталось за ним, улегся спать.

Первым дежурил Антон. Молодой человек хоть и устал не меньше остальных, но спать совсем не хотел. Он снова думал о Марине. Тоска почти прошла. Антон начал осознавать всю глупость своей попытки добраться до Монолита. Тогда это казалось верным шагом, правильным и единственно возможным. Сейчас Антон так уже не считал. Он пытался

вызвать образ Марины перед внутренним взором, но удавалось с трудом. Вместо ярких воспоминаний в голове крутилась сцена их расставания, холодный взгляд девушки, безразличный голос, произносящий «пока». Совсем недавно ему было бы больно об этом думать, но сейчас...

Внезапно он услышал вдалеке неясные голоса и сначала подумал, что показалось, - только ненормальный станет бродить по Зоне ночью. Но прислушавшись, понял, что это не галлюцинация и не очередные «чудеса». К их стоянке действительно кто-то приближался. Через минуту Антон снова различил невнятный разговор, а потом раздался негромкий смех. Все это походило на мистику, и у парня от страха по телу побежали мурашки. Он подсел к Мякишу, тронул его за плечо.

Разведчик проснулся мгновенно и едва слышно спросил:

- В чем дело?

- Сюда кто-то идет. Люди... - прошептал Антон ему на ухо. Мякиш вслушался и, убедившись, что парню не почудилось, велел будить остальных. Но, почувствовав суету, Кремень проснулся сам и осторожно разбудил Филина.

Все четверо затаились, приготовив оружие. Голоса приближались. В разговоре участвовали несколько мужчин, разведчик насчитал троих, но возможно, их было больше. Говорили они не по-русски и не по-украински. Иностранцы двигались поверху, и Мякиш вжался в склон овражка. Остальные последовали его примеру.

- На каком языке они говорят? - спросил затаившийся рядом с Антоном Кремень.

- На английском, - прошептал молодой человек.

- Я по-английски не понимаю, - зачем-то сказал сталкер, как будто и так было не ясно. - В школе и в институте немецкий учил. Что они говорят?

Мякиш шикнул на него, знаком показывая, чтобы заткнулся.

Вскоре неизвестные приблизились и уже шли по кромке оврага, прямо над ними. Иностранцы чувствовали себя вольготно. Перебрасывались отрывистыми фразами в полный голос, смеялись и явно ничего не боялись. Либо были полными идиотами, либо их самоуверенность имела под собой веские основания. Мякиш склонялся к последнему. И через полминуты получил доказательства своей правоты.

Решив перебраться на другую сторону оврага, неизвестные не стали спускаться, а просто... начали прыгать, резко отталкиваясь от своего склона, чтобы пролететь около семи метров и приземлиться на противоположном.

Когда первая темная фигура мелькнула над головами, а сверху посыпались песок и комки глины с потревоженного склона, вздрогнул не только Антон. Даже невозмутимый обычно Кремень мгновенно прижался к земле.

В чуть более светлом, чем окружающая темнота, небе пронесся человеческий силуэт. В ночной тишине был отчетливо слышен механический звук. Человек грузно, но вместе с тем уверенно перелетел овраг и приземлился на другой его стороне. За ним последовали еще двое. Последний помедлил, внимательно оглядывая местность, словно его что-то насторожило.

Спрятавшиеся под ним люди затаили дыхание. На другом склоне начали звать отставшего товарища, тот что-то невнятно ответил, но прыгать не спешил. Вдруг земля стала осыпаться у него под ногами, и чтобы не упасть, он прыгнул, неловко взмахнув руками. Из-за неудачного толчка его прыжок вышел не таким гладким, как у остальных. И на другой стороне оврага ему тоже не повезло - он едва не упал. Чтобы сохранить равновесие, был вынужден сделать два шага вперед и со всего маху напоролся на «трамплин». Аномалия сработала, отбросив человека мощным ударом на росшее неподалеку молодое деревцо.

Растение переломилось, а мужчина, даже не охнув, поднялся и выругался. Кремень не знал, что именно он сказал, но догадался по интонации, что это именно ругательства. Попавший в аномалию человек теперь шел, подволакивая одну ногу. Хромота сопровождалась шипящим звуком, напомнившим Кремню его работу «на гражданке». Так шипели неисправные пневматические или гидравлические узлы в станках. Сталкер сразу подумал о снимках на фотоаппарате погибших спецназовцев - там были люди в

экзокостюмах. Мякиш что-то говорил про лабораторные разработки, но и без объяснений было ясно, что такое снаряжение значительно усиливает возможности обычного человека.

Последний иностранец, несмотря на повреждения, постарался догнать товарищей, и вскоре они скрылись в темноте.

- Кремень, ты видел?! - тревожным шепотом проговорил Филин, когда странный отряд удалился. - Он в «трамплин» попал, дерево сломал - и хоть бы хрен! Прихрамывать только начал.

- Видел, - сдержанно ответил сталкер, хотя был удивлен не меньше бандита. Его больше беспокоило другое. - Мякиш, мы за ними не сможем сейчас пойти.

- Да и не надо, - махнул рукой разведчик. - Они на конце «языка» лагерь поставили. Тот, что отстал, жаловался какому-то Кролику, что шлем не откалиброван. Антоха, я ведь правильно понял?

- Да, правильно, - подтвердил Антон. - Кролик - это, видимо, кличка одного из них. А кто это вообще?

- Хантеры. Наемники, - сказал Мякиш. - Работают на одну некоммерческую организацию.

- А экипировка у них неслабая, - протянул Филин. - Другого такой «трамплин» в лепешку размазал бы. А этот даже не вскрикнул. Я бы не стал связываться с этими ребятами.

- Мы и не будем, - успокоил разведчик. - Утром осторожно навестим их лагерь, испортим ящики для нуклонита и свалим.

- Стратег долбанный! Тебе повязку на подбитый глаз - и будешь вылитый Кутузов! - съязвил бандит. - Ты думаешь, они лагерь без охраны оставят?

- Сейчас же оставили, - вставил свое слово Антон.

- Ну все! Наемникам точно кранты! У нас тут одни полководцы, мать их за ногу! Один Суворов, другой Кутузов... Точно говорю: кранты вражинам! - с серьезным видом заявил Филин. - Они еще не знают, на кого нарвались, а то дали бы деру.

И тут же довольно засмеялся, за что немедленно заработал тычок в ребра от Мякиша. Правда, остальные, да и сам разведчик, не смогли сдержать улыбок.

- Смех смехом, но Филин прав, - сказал Кремень. - Вряд ли они оставили ящики без охраны, а значит, мы сейчас видели не весь отряд.

- О чем я и толкую, - согласился бандит.

- Ладно, на месте разберемся, давай отдыхать, - решил Мякиш и добавил на всякий случай: - Филин, ты сильно не ворочайся, чтобы контакт не разомкнуть, и не забывай про кнопку у меня под пальцем.

Последние слова предназначались в первую очередь Кременю, и разведчик был уверен, что сталкер понял намек, хотя и промолчал. Филин же не собирался скрывать своего недовольства.

- Да пошел ты, садист! - проворчал он и сразу сник.

* * *

В путь отправились, едва начало светать. Как обычно, ведущим шел Кремень. Предварительно обсудив дорогу с Мякишем, сталкер повел группу не по «языку», а чуть в стороне, прокладывая путь среди аномалий.

Чем дальше они заходили на Поле чудес, тем причудливее становилась местность. Поверхность земли была изрыта воронками, словно после жестокой бомбежки, редкие деревья покрыты черной блестящей пузырящейся массой, похожей на мазут. Всюду попадались обломки рельс, изогнутые или свернутые в спирали, и останки военной техники: несколько раз пришлось обходить обгорелые и покрытые ржавчиной БМП, танки без гусениц и башен, а в одной груде металла Мякиш признал зенитную установку.

Аномалии изобиловали во всем своем многообразии. Антон и Мякиш впервые увидели «веерную плешь». Ловушка оказалась внешне очень красивой. Свернутые в спираль толстые лучи были наполнены светящейся радиоактивной пылью, и издали аномалия походила на миниатюрную спиральную галактику. Таких «галактик» на Поле чудес было в избытке,

различных размеров и мощности. Антон с восторгом любовался ими, представляя, как, должно быть, потрясая ловушки смотрятся ночью.

Вскоре за чередой разрушенных одноэтажных домиков показалась старая водонапорная башня. Но до нее путники не дошли - Кремень свернул направо и через пару сотен метров подобрался к вдавленной в землю сцепке из трех товарных вагонов. Выглянув в промежуток между двумя из них, он подозвал Мякиша и указал на стоявшую в отдалении палатку защитного цвета.

Утро уже наступило, и местность хорошо просматривалась. Возле палатки не наблюдалось никакого движения.

- Что-то я не вижу пресловутой охраны, - проговорил разведчик.

- Может, датчиками обложились? - предположил сталкер.

- А может, Маше повезло и медведей нет дома... Антон, Филин, остаетесь здесь. Смотрите в оба! Кремень, пошли.

Не теряя времени, разведчик и сталкер протиснулись между вагонами и, пригнувшись, направились к лагерю хантеров. Мякиш следовал за Кременем, постоянно оглядываясь по сторонам - выбирающему дорогу сталкеру было не до обзора местности. Он сосредоточился на выборе пути. Кремень хорошо знал, что Поле чудес может подкинуть не один сюрприз, поэтому был предельно внимателен. Они уже почти добрались до палатки, когда нога сталкера неожиданно провалилась в землю по щиколотку. Из почвы сразу поднялся пыльный фонтанчик и понесся куда-то в сторону. Кремень бросил быстрый взгляд в том направлении и ужаснулся: фонтанчик направлялся к «веерной плешке», рядом с которой находился Мякиш. Сталкер, высвободив ногу, схватил разведчика в охапку и бросился вместе с ним в ближайшую воронку. В следующую секунду фонтанчик достиг аномалии. Раздался хлопок, и светящиеся радиоактивной пылью лучи с бешеной скоростью пронесли над головами людей. Порыв ветра швырнул в них мелкими камешками, сухой травой и ветками.

- Чтоб тебя! - выругался Мякиш, придавленный Кременем. Сталкер сдвинулся в сторону, а разведчик с максимальной осторожностью высунулся из воронки и тут же нырнул обратно.

Из палатки вышел вооруженный человек в обычной майке и штанах цвета хаки. На его голове был шлем с полупрозрачным стеклянным щитком перед глазами. Хантер внимательно осмотрел окружающее пространство, но, не заметив никакого движения, скрылся в палатке.

- Он один, - довольно произнес Мякиш. - Прикрой меня, а я с ним пообщаюсь.

Кремень кивнул. Первым выбрался из воронки, обошел место, где случайно запустил ловушку, и через пять минут вывел разведчика на чистую землю. Сам остался прикрывать, а Мякиш направился к палатке.

Разведчик оглядел место, где обосновались хантеры. Перед палаткой было выложено камнями костровище, чуть дальше наемники отгородили отхожее место и сняли дерн для компоста, в котором валялись обертки от продуктов и смятые пивные банки. Позади палатки обнаружилась еще одна, лежащая на земле и, по всей видимости, подготовленная к свертыванию.

Мякиш неслышно подобрался к первой палатке и стволом автомата отодвинул закрывающий вход полог.

Наемник склонился над столом, на котором лежал его экзокостюм. Похоже, это был ночной неудачник, попавший в «трамплин». Он краем глаза заметил пробившийся снаружи свет, резко повернулся и сразу же потянулся за оружием. Мякиш влетел в палатку, и хантер, поняв, что не успевает выстрелить, бросился навстречу. Отбил в сторону направленный на него автомат, заехал Мякишу локтем в челюсть, а потом быстрыми жесткими ударами разоружил разведчика.

Мякиш не ожидал такого натиска и едва успевал блокировать сыплющиеся на него удары. Хантер несколько раз чувствительно достал его в голову, и перед глазами поплыли разноцветные круги. На ответную атаку не было времени - ошеломленный разведчик едва успевал обороняться. Мощный удар сбоку по голени бросил Мякиша на землю. Короткая пауза, пока хантер любовался произведенным эффектом и выбирал тактику атаки лежащего

противника, позволила разведчику прийти в себя. Всего два коротких судорожных вдоха провели жирную черту в этой схватке, обозначив новый раунд.

Хантер быстро шагнул вперед и попытался с ходу пнуть Мякиша в голову. Тот скрутился вправо, прикрывая шею и висок предплечьем, а когда тяжелый ботинок попал ему в плечо, резко развернулся в обратную сторону и вбил в ногу нападающего нож. Хантер закричал, схватился руками за рану и отшатнулся, с ужасом глядя на торчащую из ноги рукоять клинка. Мякиш не торопясь поднялся и сильной оплеухой сбил противника с ног. Хантер снова закричал от боли, но разведчик хладнокровно взялся за рукоять и вырвал нож из раны.

Крик, который при этом издал поверженный, мог бы, наверное, разжалобить и снарка, но Мякиш лишь брезгливо переступил через лужу крови и принялся вытирать клинок первой попавшейся тряпкой. Потом подобрал оружие и быстро оглядел палатку в поисках контейнеров. Взгляд зацепился за провода и мелкие металлические детали экзоскостюма, разбросанные по столу.

- Мякиш! - Сталкер влетел в палатку и встал как вкопанный. - Ты в порядке?

Раненый человек на земле слабо стонал, под ним расплывалась лужа крови. Разведчик зло посмотрел на Кремня:

- Ты какого тут делаешь? Я велел смотреть снаружи! - Он шарил по палатке, разбрасывая вещи и переворачивая ящики. Потом с досадой произнес: - И контейнеров нет. Да чтоб тебя! Кремень, вали отсюда! Хочешь, чтобы нас накрыли?!

Как только сталкер вышел, Мякиш опустился на одно колено перед раненым и хлопнул его раскрытой ладонью по щеке.

- Где контейнеры? - спросил он по-английски.

Лицо пленника исказила яростная гримаса, и он попытался плюнуть Мякишу в лицо.

- А конкретнее? - Мякиш хлопнул пленного по щеке чуть сильнее, чем раньше.

Хантер оскалился и разразился длинной тирадой. В стремительном потоке английских ругательств Мякиш сумел разобрать лишь «ублюдок бесчестный» и «ноги оторвут».

- Друг мой, - сказал он, когда пленный выдохся и замолчал. - Ты ведь профессионал, верно? Знаешь, что такое экспресс-допрос? У меня все для этого есть. А времени, наоборот, очень мало. Ты давай подумай и сам выбирай, на что хочешь быть похож, когда я выйду из этой палатки. Заметь: я никого не хочу убивать, мне просто надо, чтобы вы отсюда ничего вынести не смогли. Стоят чужие деньги где-то там, далеко, твоих персональных страданий здесь и сейчас?

Кремень ждал возле палатки, прижав к плечу автомат и оглядываясь по сторонам. Он догадывался, что сейчас будет происходить в палатке, но когда раздался крик и дикая ругань наемника, все равно вздрогнул. Вскоре появился разведчик, на ходу завязывая мешок, в котором угадывались автоматные магазины и цилиндрические бока гранат для подствольника. На плече он нес два автомата, а в руке - шлем хантера.

- Уходим, Кремень, уходим!

Они отправились в обратный путь, по дороге Мякиш нацепил на себя трофейный шлем.

- Охренеть! - не смог он сдержать восторг. - Я почти все аномалии вижу! Теперь понятно, почему они так вольготно шагали. Эх, нашим бы ребятам такую технику!

Сталкер не разделял его эмоций и хмуро шел впереди.

- Что сказал хантер? - спросил Кремень. - Где контейнеры?

- Отряд ушел за нуклонитом.

- Ты его... пытал?

Мякиш насмешливо посмотрел на сталкера:

- С каких это пор ты стал таким мягкосердечным?

- Так пытал?

- Когда есть возможность провести воспитательную работу и получить добровольного помощника, пытка становится крайне неэффективной мерой. Я объяснил нашему заморскому гостю все его перспективы, и он сам все рассказал. Даже больше, чем мне надо было. Предупреждая следующий вопрос, докладываю голосом: пленник получил перевязку и

теперь отдыхает от стресса в своей палатке. Если повезет - может, даже жив останется. Ты удовлетворен?

- Вполне, - буркнул Кремень.

- Только не питай иллюзий: если бы он не стал добровольным помощником - стал бы подневольным. Ножа, зажигалки и пары стальных спиц мне бы вполне хватило.

- Что будем делать дальше? - спросил сталкер, меняя тему разговора.

- Постараемся перехватить контейнеры, - спокойно ответил разведчик.

27

Через полчаса Кремень привел всех к старой водонапорной башне - лучшего места для обзора Поля чудес поблизости было не найти. Сооружение из красного, изъеденного дождем и ветром кирпича располагалось на краю огромного железнодорожного узла.

Выбив дверь, все четверо вошли внутрь, поднялись по ржавой винтовой лестнице наверх, выбрались на крышу и замерли, пораженные открывшейся картиной. Если Кремень и Филин раньше бывали здесь, то Антон и Мякиш смотрели на пространство перед собой с нескрываемым изумлением. До этого момента Поле чудес представлялось им просто чуть более диковинным местом, чем вся остальная Зона, но сейчас стали закрадываться мысли, что перед ними не просто участок аномальной территории, а часть какого-то другого мира.

И дело было вовсе не в радужных всполохах и не в многочисленных, похожих на огромные мыльные пузыри образованиях, вяло колебавшихся под порывами слабого ветра. И не в постоянном неясном движении внутри причудливых аномалий, озаряемых иногда короткими электрическими разрядами. А в ощущении гармонии в том, что предстало взорам людей, словно на месте одного, умирающего, мира зарождался другой.

Впереди, в самом центре Поля чудес, возвышалась странная конструкция, природу которой с первого взгляда определить было невозможно. Высотой в шесть или семь метров, вся покрытая синими сполохами разрядов, она странным образом напоминала огромный цветок из металла, сооруженный здесь безумным скульптором.

Слева, в сотне метров за Цветком, виднелась огромная воронка, больше похожая на котлован. Казалось, что в том месте земля просела, утянув с собой столбы электропередач, темные бруски шпал, блестящие полосы железнодорожного полотна и стоявшие на них вагоны. Справа от Цветка, среди остатков путей, сиротливо стоял двухэтажный домик, непонятно как сохранившийся в этом причудливом скоплении аномалий. Здание даже могло похвастать большим куском коричневой металлической крыши.

- Что здесь произошло? - с легкой оторопью спросил Антон.

- Говорят, что состав с боеприпасами и техникой попал под мощный внеплановый выброс, - негромко ответил Филин, будто опасался чего-то. - Долбануло так, что даже по Саркофагу трещины пошли. От состава только щепки остались. Людей тогда погибло под сотню. Только несколько человек сумели спастись. И то, только те, кто в депо был.

Он указал вправо, где в полусотне метров от водонапорной башни расположилось локомотивное депо - широкое двухэтажное здание с покатой крышей.

Кремень осматривал Поле в оптический прицел, а Мякиш возился с трофейным шлемом.

- Ну что? - спросил разведчик у сталкера. - Обнаружил наших друзей?

- Пока нет. - Кремень был спокоен и лаконичен. - Надеюсь, мы их обнаружим раньше, чем они нас. Их трое, нас... тоже трое. Антоха все-таки не в счет. У нас есть шансы, если мы их первыми увидим и первыми атакуем.

- Кажется, я немного разобрался, как эта штука работает, - сказал Мякиш, постукивая пальцем по височной части шлема. Полупрозрачное забрало скрывало выражение его лица, но по голосу можно было определить, что он доволен. - Видно все аномалии. Встроенный бинокль с дальномером, целеопредетель, проекционный навигатор... То есть эта хреновина сама прокладывает путь среди ловушек! Неплохая вещь, скажу я вам!

Недалеко от Цветка вдруг что-то взорвалось, красивые зеленые искры взметнулись над Полем чудес и брызнули, закручиваясь в длинные спирали, вниз. Дым и пыль напротив неестественно быстро поднялись и образовали ненадолго своеобразный гриб.

Мякиш сразу повернул голову в ту сторону и замер, постукивая указательным пальцем по сенсорной панели шлема. Туда же направил прицел и Кремень.

- Просто ловушки сработали - скопление разрядилось, - прокомментировал сталкер и добавил изменившимся голосом: - Мякиш... правее смотри!

- Вот они, красавцы! - отозвался разведчик. - Система увеличения тут, конечно, хорошей оптике не конкурент, но уж контейнеры-то я вижу превосходно.

Группа хантеров в экзоскостюмах неспешно перемещалась между Цветком и двухэтажным домиком.

- Куда это, интересно, мы направляемся? - проговорил Мякиш. - Надо их перехватить, пока они не добрались до цели своего путешествия. Иначе тогда они займут круговую оборону и мы к ним не подступимся... Их, конечно, несколько больше, чем мы думали. Видимо, остальные здесь все это время были. Раз, два, три... Девять!

Разведчика вдруг насторожило молчание спутников. Он повернулся сначала к Филину и Антону - оба отвели взгляды. Тогда Мякиш посмотрел на Кремня.

- Ты всерьез собираешься их атаковать? - тихо спросил сталкер.

- У тебя есть другие предложения?

- Есть - сваливать отсюда!

- Ага-а... - протянул разведчик.

- Их там девять человек. Все в экзоскостюмах и при оружии, - сказал Кремень. - Нам даже троих много было, а тут... Любая атака станет самоубийством! При таком соотношении сил у нас нет шансов вообще! Ни одного!

- Значит, вот так? Все напрасно? То есть пусть тащат свои контейнеры в тишине и спокойствии?

Над Цветком полыхнуло синим - огромная ветвящаяся молния ударила снизу, от земли, прямо в середину конструкции, следом что-то активировалось в десятке метров левее, вспыхнуло ярким магниевым пламенем и загрохотало, заглушая все остальные звуки.

- А ты-то что предлагаешь? - спросил Кремень. - В атаку, что ли, нас поведешь? А сам впереди, на белом коне?

- Можно как-нибудь незаметно подобраться ближе и обстрелять...

- Тут невозможно незаметно подобраться, - возразил Кремень, - не забывай, что у них такие же шлемы, как у тебя. А если они нас увидят - нам крышка! Я предлагаю уносить отсюда ноги, чтобы ты добрался до своих как можно быстрее и попытался перехватить контейнеры, прежде чем их вывезут за пределы страны.

- То есть мы за этим сюда пришли? Перлись через все эти долбанные аномалии, чтобы сразу удрать?

- Поверь, - Кремень попытался придать своему голосу убедительности, - если бы варианты были, я бы не стал спорить. Но вариантов нет. Хантеров слишком много. К тому же экзоскостюмы... Я даже несколько не сомневаюсь, что они бронированные.

- Это твое последнее слово, Кремень? - напряженно спросил Мякиш.

Сталкер посмотрел на разведчика, понимая, что не убедил его, потом сказал:

- Да. Мы уходим. Прямо сейчас. Извини.

- Ну что ж. - Мякиш сунул руку в карман, вытащил продолговатый предмет и бросил Кремню. - Ты кое-что забыл. Держи, пригодится.

Сталкер поймал дистанционный взрыватель от ошейника Филина и с горечью посмотрел на разведчика:

- Не дури. Тебя просто убьют задолго до того, как ты сделаешь хотя бы один выстрел. А через аномалии ходить с этой кастрюлей на голове - еще более верный способ ласты склеить. Ну видишь ты очертания аномалии на экране - этого же мало...

- Кремень, - сказал Мякиш, поднимая прозрачное забрало, - что ты готов сделать для спасения своего сына?

- Все, - просто ответил сталкер, глядя разведчику прямо в глаза.

- И я готов на все, чтобы выполнить то, что должен. Не можешь помочь - так не мешай. Иди домой. Ты свою часть договора выполнил... Забирай Филина, выводил Антона...

- Я остаюсь, - неожиданно сказал молодой человек и снял с плеча «Калашников», который раньше был у Мякиша и достался ему «в подарок», поскольку разведчик обзавелся новым трофейным автоматом.

Оба спорщика и Филин уставились на него в полном замешательстве.

Антон пожал плечами и произнес в ответ на их удивленные взгляды:

- Я думаю, это правильно. В мире столько всякой гадости, что уже дышать трудно. А так... может, на одну меньше станет.

- Вы два пафосных идиота! - с раздражением выпалил Кремень, глядя на Мякиша и Антона. - Можете издохнуть здесь хоть двадцать раз подряд, но мир от этого лучше не станет! Мне все равно! Мы с Филином уходим!

- Вот это мудрое решение! - одобрил Филин. - Пойдем, командир! Удачно вам сдохнуть!

Кремень схватил его за куртку и резко потянул за собой. Через секунду их ботинки загрохотали по винтовой лестнице.

- Ну, какой у нас план? - спросил Антон у Мякиша, задумчиво глядевшего вслед Кремню.

- Да пес его знает, - рассеянно сказал тот. - Давай посмотрим, что мы можем сделать.

Опустив полупрозрачный щиток, он принялся легонько постукивать пальцем по сенсорной панели шлема. На внутренней стороне забрала отрисовывались фигуры, указывающие положение и размер аномалий, строились диаграммы каких-то измерений, а после очередного нажатия на панель все видимое пространство покрылось разнонаправленными цветными стрелками.

- Так, так, так, - произнес Мякиш. - Варианты прохода через аномалии... Если верить этой штуковине, вон там, метров через сто пятьдесят, есть небольшой коридор. Между теми вагонами... видишь, один перевернут и как будто надкушен кем-то? Там сможем срезать угол и выйти в параллель с хантерами. Потом найдем мощный «трамплин». Я на «обкатке» уже пробовал стрелять через «плешку» - почему бы и сейчас не использовать силу ловушек? Накидаем ребятам гранат из подствольника...

- И что будем делать, когда они по нам откроют ответный огонь?

- Да нам главное контейнеры накрыть. А там разберемся. И нас им еще засечь надо.

- Ну, хорошо, - легко согласился Антон. - Давай.

Они спустились по лестнице и вышли из башни. Разведчик сразу направился по выбранному пути, но Антон все же оглянулся. Кремня и Филина уже не было видно. Парень еще секунду с сожалением смотрел по сторонам, надеясь отыскать взглядом бывших спутников, а потом пошел вслед за разведчиком.

Шли быстро и ровно. Мякиш уверенно определял аномалии с помощью своего шлема. Вскоре они обогнули «надкусанный» вагон и оставили позади двухэтажный домик. Потом начали искать подходящий «трамплин», и когда обнаружили его, остановились в яме, похожей на последствия взрыва какого-то тяжелого боеприпаса.

Цветок теперь был ближе, и выкрутив увеличение камеры шлема на полную мощность, разведчик наконец понял, из чего сделан этот нерукотворный памятник слабости человека перед лицом стихии. Неведомая сила когда-то выдрала из железнодорожного полотна рельсы, подняла их и скрутила в гигантский стальной куст, словно тонкую проволочку.

Не снимая увеличения, Мякиш посмотрел на хантеров. Наемники были уже достаточно далеко и продолжали удаляться. Разведчик бросил свой мешок на землю и принялся вытаскивать оттуда патроны и гранаты.

- Сперва попробуем бросить одну просто так, чтоб проверить, как ее «трамплин» обрабатывает, - сказал Мякиш, упирая приклад автомата в землю. Управляясь с трофейным оружием так, словно ежедневно из него стрелял, он вытащил из мешка осколочную гранату и затолкал ее в подствольник.

В тот момент, когда он дернул за спусковой крючок, совсем недалеко самостоятельно разрядилась «электра», и в ее оглушительном треске выстрела гранатомета почти не было

слышно. Зато было прекрасно видно, как полыхнуло пламя и граната по навесной траектории устремилась к «трамплину».

А дальше случилось непредвиденное. Мякиш ожидал, что граната, попав в «трамплин», продолжит свое путешествие вперед, к Цветку, но аномалия не пожелала исполнять прихоть двуногого создания и бросила гранату под углом почти девяносто градусов, да так ловко, что та, мелькнув напоследок черным боком, взорвалась недалеко от хантеров.

На лице у Мякиша отразилось сложное сочетание эмоций. Он был изумлен, смущен и обрадован одновременно. Антон вылез из ямы посмотреть на последствия удачного броска. И последствия не заставили себя ждать.

Пять одинаковых фигур, одетых в пятнистые экзоскостюмы, взмыли в воздух, пытаясь обнаружить противника. Каждый из них смотрел в свою сторону. Потом в руках одного из них полыхнуло пламя, и чуть в стороне от Мякиша с Антоном ухнул взрыв.

- Ложись! - Разведчик бросился на землю, потянув за собой парня.

- Заметили! - громким шепотом проговорил Антон. - Мне кажется, пора бежать!

Мякиш поднялся, молча вставил в подствольник вторую фанату и выстрелом отправил ее в «трамплин». Граната улетела в сторону аномалии и снова сделала поворот под прямым углом. Громыкнуло в третий раз.

Хантеры разделились - пятеро направились к Леониду и Антону, а остальные четверо продолжили свой путь.

- Гранату! - рывкнул разведчик, и Антон подал, Мякиш зарядил и выстрелил.

- Следующую! - скомандовал он, пожирая глазами группу, которая продолжала удаляться, унося с собой большие оранжевые контейнеры.

Антон уже держал очередную гранату наготове. Они успели сделать еще три выстрела, прежде чем Мякиш решил, что дальше оставаться на месте бессмысленно.

- Все, валим!

Оба рванули обратно по своим следам. Мякиш постоянно оглядывался. Пятнистые, с металлическим отливом фигуры хантеров неумолимо приближались. У каждого наемника в руках был автомат, двое несли за спиной по паре одноразовых гранатометов. Движения людей в экзоскостюмах поражали своей неестественностью: они делали высокие и длинные прыжки, потом замирали на какое-то мгновение и снова прыгали вперед. Создавалось явственное впечатление, что микрокомпьютеры в их шлемах тщательно рассчитывают маршрут. И от этого люди были похожи на роботов.

- Антон, туда! - показал Мякиш в сторону двухэтажного здания между путей, с чудом сохранившимся куском крыши. - Не отставай! Попробуем отсидеться за аномалиями.

Хантеры стреляли на ходу. Вспышки выстрелов подсвечивали пятнистые силуэты, но прострелить насквозь аномалии, отделяющие их от беглецов, не удавалось. Пули лишь спровоцировали разряд нескольких ловушек, не причинивших никому вреда.

Антон и Мякиш быстро пробежали около двух десятков шагов, потом остановились и начали медленно обходить большой «трамплин».

Вокруг Цветка из рельс снова вспыхнул синий огонь, и огромная молния ударила где-то в стороне. Земля под ногами ощутимо вздрогнула. Чуть позже раздались жуткий треск и раскаты грома.

Мякиш, сверяясь с показаниями датчиков на экране забрала, прибавил ходу. Здание было уже прямо перед ними, но все пространство вокруг него окрасилось на внутреннем экране сплошной розовой дымкой. Разведчик выставил руку, чтобы определить, за аномалия перед ним.

- Похоже, вокруг этого дома огромный по площади, но слабый «трамплин», - сказал он. - Придется обежать кругом - вдруг где-нибудь да отыщется лазейка. Все-таки лучше в доме, чем в поле.

Разведчик пошел медленнее, стараясь разглядеть с помощью шлема проход к дому, но толком ничего не мог разобрать из-за розового марева.

Над головой свистнула пуля, за ней другая - преследователи преодолели большую часть пути и вновь открыли огонь.

- Вот, блин, влипли! - проговорил Мякиш. - Еще немного - и будут бить прямой Наводкой.

Тут ему пришла в голову неожиданная мысль - он вспомнил один из уроков деда Ефима. Быстро стащил с левой руки перчатку, поводит открытой ладонью вблизи границы «трамплина», потом сорвал с кольца на поясе единственную дымовую гранату, активировал ее и аккуратно положил на землю.

Граната мгновенно выпустила клуб густого белого дыма, который немедленно начало засасывать в «трамплин». Белый крутящийся поток, напомнивший Мякишу «облачную реку», в которую они не рискнули соваться с Филином, стал равномерно распределяться по всему объему «трамплина», быстро растекаясь вширь и поднимаясь одновременно вверх. Уже через несколько секунд между беглецами и преследователями появилась огромная белая полусфера из густого дыма.

- Хватит глазеть, - сказал разведчик Антону, зачарованно разглядывающему кружева завесы. - Проход к дому так и не вижу, надо уносить ноги.

Антон удержал его за рукав:

- Ты сказал, что «трамплин» слабый. Может, тогда просто через аномалию к дому прорваться?

- Если ты не заметил, то на мне только шлем, а экзокостюм, чтобы по аномалиям лазить, я еще из прачечной не забрал, - съязвил разведчик.

- Нет, ты не понял! Прыгнем на «трамплин», и он нас подбросит к дому. Я уже так делал.

- Шутишь? - недоверчиво спросил Мякиш, нервно оглядываясь и проверяя, не появились ли из-за дымовой завесы хантеры.

Вместо ответа Антон подобрал с земли камень и бросил его в аномалию. Ловушка отшвырнула камень в противоположную сторону от дома.

- Шикарно! - прокомментировал разведчик.

Но Антон не сдавался. Он кидал камни, пока «трамплин» не отбросил один из них в нужном направлении - булыжник ударился о стену чуть ниже крыши над окном.

- Отсюда надо прыгать! - обрадовался молодой человек. - Только именно с этого места, иначе...

Он не стал заканчивать, потому что Мякиш и сам знал, какие слова последуют за «иначе».

Разведчик прикинул на глаз, что до здания остается не менее пятидесяти метров, и все так же недоверчиво покачал головой:

- А если мимо пролетишь? Или об стену припечатает - все кости переломает!

- Сгруппируйся.

- Легко сказать, - пробормотал Мякиш. - Ладно, я первый.

Он примерился, рассчитывая, куда должен попасть ногами, скомандовал сам себе «Пошел!», разбежался и прыгнул в «трамплин».

Тело стало неожиданно легким, когда довольно крупного разведчика резко подбросило вверх. Сердце бешено застучало. Видимо, он попал не туда, куда целил, потому что его немного развернуло в воздухе и едва не перекинуло через дом. Мякиш едва успел вытянуть руку и ухватиться за проносящийся мимо край крыши. От рывка заломило плечо. Приложившись со всего маху к стене, он повис. Потом, перебирая руками, быстро добрался до окна, закинул свое тело внутрь дома и перевел дыхание. Высунувшись из оконного проема, помахал Антону, и тот без раздумий бросился в объятия «трамплина». Прыжок у него вышел гораздо лучше, чем у Мякиша.

Разведчик поймал парня и помог забраться внутрь. Как раз вовремя - только Антон скрылся в доме, из-за округлого и все растущего облака белого дыма, раздуваемого «трамплином», уверенно перемещаясь высокими длинными прыжками, появились три фигуры в поблескивающих металлом экзокостюмах. Один из хантеров вдруг оттолкнулся от земли чуть сильнее и, прижав правую руку к шлему, взлетел метров на пять.

Мякиш осторожно наблюдал за этой сценой из глубины комнаты через большую дыру в стене. Рядом с ним прижался к дверному косяку Антон.

- Кажется, они нас потеряли, - прошептал Мякиш.

Шлем в режиме увеличения давал прекрасную картинку. Зеленые маркеры целеопределителя предупреждали разведчика, что перед ним трое «своих». И тут ему пришло в голову, что, если он их определяет, то и они его тоже.

В этот момент хантеры остановились рядом с тем местом, где беглецы прыгали в аномалию. Один из наемников спокойно и без суеты снял со спины другого трубу гранатомета, положил на плечо и прицелился в здание. В тот момент, когда намерения его стали ясны, Мякиш поднял автомат к плечу, скользнул к оконному проему и, помня об аномалии вокруг дома, дал по стрелку длинную очередь, ведя стволом автомата сверху вниз.

Почти одновременно хантер выстрелил из гранатомета, но Мякиш, оценив линию прицеливания, был уверен, что граната уйдет выше, и даже не пытался спрятаться.

Большая часть очереди Мякиша ушла впустую, но несколько пуль все-таки попали в хантера. Он резко дернулся всем корпусом, выронил разряженный гранатомет и рухнул на землю. Двое других тут же прыгнули в стороны, вскинули автоматы и принялись лупить длинными очередями по всем оконным проемам. Мякиш пригнулся и отполз в глубь комнаты.

Целеопределитель показывал, что подстреленный хантер начал двигаться, причем довольно резво. Значит, Кремень был прав - весь экзоскостюм хантеров представляет собой один сплошной бронежилет.

Взрыв осколочной гранаты у единственного окна, выходящего на другую сторону, застал беглецов врасплох. По ушам ударило взрывной волной, во все стороны полетели осколки вперемешку с каменной крошкой.

Выругавшись, Мякиш быстро выглянул сквозь остатки рамы. Двое других хантеров прятались за перевернутой платформой метрах в двадцати. В дом снаружи ударила еще одна граната, а затем в оконный проем полетели пули, с противным визгом рикошетируя от стен. Разведчик отполз в сторону и перезарядил автомат, отправив в подствольник последнюю гранату.

На экране забрала отлично просматривались все перемещения противника. Вот один из них расположился напротив окна, и вдруг его метка стала стремительно приближаться - хантер прыгнул.

Мякиш отреагировал молниеносно. Крикнул: «Антон, пригнись!» - упал на колени и, едва пятнистый силуэт показался в окне, выстрелил из подствольника. Граната попала в подоконник, и хантера взрывом отбросило назад, прямо на «трамплин». Аномалия лениво отбросила тело совсем не далеко, но наемник больше не шевелился.

Целеопределитель показал Мякишу, как еще двое хантеров прыгают к дому с разных сторон. Он метнулся к одному из окон, крикнув Антону присмотреть за противоположной стороной. Но опоздал.

Когда Антон бросился к своему окну, ему навстречу уже лез хантер. Не дав парню опомниться, он одним мощным движением ворвался внутрь и сильно ударил Антона ногой в грудь. Удар пришелся на автомат, и только это спасло жизнь молодому человеку. Он отлетел к стене, выронил оружие и, оглушенный ударом, на несколько минут вышел из строя. А сбоку к хантеру уже подбегал Мякиш.

Наемник успел развернуться, но в следующий миг получил страшный удар прикладом по шлему и обмяк. По забралу хантера побежали трещины, а сам он начал оседать на пол. Мякиш еще добавил прикладом сверху, и в тот же миг в окне напротив появился второй наемник. В грудь разведчику смотрел автоматный ствол.

Решение принималось где-то на уровне рефлексов. Коротким движением Мякиш дернул оглушенного хантера за высокий ворот вверх, закрываясь им как щитом, и тотчас автоматная очередь почти в упор бросила обоих на пол. Разведчик упал на спину, продолжая удерживать за ворот наемника, и тот обрушился на него.

Тяжелый и твердый, хантер больше не шевелился. На Мякиша стекали ручейки крови.

Оглушенный и придавленный мертвецом, разведчик внезапно осознал, что бой подошел к своему логическому завершению. Сейчас второй наемник поставит в этой истории жирную точку: убьет сначала безоружного Антона, а потом прикончит его самого...

или наоборот. Это не имеет значения. В последний длинный миг Мякиш думал о том, что контейнеры наверняка получили повреждения. Даже несмотря на то что вторая группа хантеров ушла далеко, он надеялся, что его задача все-таки была выполнена и теперь можно спокойно умереть. Так хотелось, чтобы смерть не была напрасной...

Резкий хруст пластика прервал печальные мысли разведчика. Голова стоявшего у оконного проема хантера резко дернулась назад, и забрало шлема окрасилось изнутри кровью. Мертвый, он с тяжелым грохотом упал на пол. В пластиковой щитке шлема зияло пулевое отверстие. Мякишу показалось, что он спит. Неожданная смена обстановки придавала сил, и он со стоном отпихнул придавивший его труп в сторону. В следующий момент о подоконник что-то ударило.

Разведчик помог Антону подняться и осторожно выглянул в окно. На платформе, за которой до этого прятались два теперь мертвых наемника, сидел Кремень, прикинув к оптическому прицелу своего автомата. Внизу, на самой границе окружившей дом аномалии, стоял Филин, придерживая перекинутую над «трамплином» к окну лестницу. Увидев Мякиша, бандит призывно замахал рукой.

Разведчик отправил вперед Антона. Филин принял у парня автомат и помог ему спуститься, потом протянул руку разведчику.

- Вы чего так долго? - возмущенно спросил бандит.

- А... а-а-а... - только и смог выдавить Мякиш пересохшим горлом, потом прохрипел: - Где лестницу нашли?

- Тут этих лестниц от вагонов осталось немерено, - махнул рукой Филин.

К ним спрыгнул Кремень.

- Набить бы тебе морду, - злобно сказал он Мякишу. - Да тут и без меня еще найдется кому. Ты что, не мог подождать немного со своей атакой?

- Вы откуда... мужики? - едва смог прошептать потрясенный Антон.

- На еще один отряд хантеров напоролись, - флегматично сказал Филин. - Со стороны лагеря шли. Как вы контейнеры обстреливать начали, они, видимо, своим на подмогу вышли, ну мы прямо на них и выскочили. От самого «языка» за нами идут. Трое. На чистой земле шансов было немного, и Кремень потащил меня обратно.

- Я потащил нас обоих обратно, чтобы тупо спрятаться, - раздраженно уточнил сталкер. - «Хвост» сбросили уже совсем недалеко отсюда, чуть дальше зашли - и опять на вас навалились...

Мякиш вдруг заметил вспышку со стороны, откуда пришли Кремень с Филином.

- Ложись! - заорал он.

Все бросились врассыпную. Граната взорвалась на верху платформы, оглушив беглецов. Вокруг засвистели пули. Кремень и Мякиш спрятались у одного края платформы, Филин и Антон у другого. Двое уцелевших хантеров из тех пятерых как-то умудрились забраться на крышу дома, окруженного «трамплином», и теперь обстреливали беглецов.

- Филин! - закричал Кремень. - Я их на себя оттяну, а вы бегите! Туда!

Сталкер указал на здание тепловозного депо - двухэтажное сооружение из красного кирпича. На фасаде другим цветом был выложен год постройки, но на месте последних двух цифр зияла дыра, и остались только единица и девятка. Филин кивнул, показывая, что понял.

Кремень высунулся из-за платформы и открыл огонь по противнику. Потом поднялся и, не переставая стрелять, стал уходить в противоположную от депо сторону. Мякиш присоединился к нему, накрыв хантеров шквальным огнем.

Воспользовавшись моментом, когда наемники перестали обстреливать платформу, Филин быстро направился к указанному сталкером зданию, уводя за собой Антона.

Мякиш понимал, что через несколько секунд хантеры изрешетят их с Кремнем. С помощью шлема он высмотрел проход между аномалиями, схватил сталкера в охапку и утащил его под защиту ловушек. Как раз вовремя, чтобы успеть укрыться от пуль наемников.

Внезапно раздались выстрелы с другой стороны. Разведчик и сталкер оглянулись. Трое хантеров заходили со спины.

- Ты же сказал, что сбросил хвост! - заорал Мякиш.

Кремень не успел ответить, потому что наемники начали переговариваться между собой. Разведчик рассчитывал услышать все разговоры в шлеме, но, видимо, из-за повышенной аномальной активности на Поле чудес радио не работало. Те хантеры, что засели на крыше, прокричали что-то соратникам на земле и показали направление в сторону депо, а сами опять начали стрелять по беглецам.

Кремень, поняв, что это означает, снова попытался отвлечь всех наемников на себя, открыв стрельбу. Но несмотря на все его усилия, хантеры разделились. Трое из них отправились в погоню за Филином и Антоном, двое других спрыгнули с крыши и направлялись к сталкеру и разведчику.

- Уходим, быстро! - Мякиш дернул Кремня за рукав.

- Там Филин...

- Они справятся! Мертвый ты им не поможешь!

Осознав, что другого выхода нет, Кремень стал быстро уходить, петляя среди аномалий. Иногда Мякиш видел другой путь, более удобный, чем тот, что выбрал сталкер, и тогда он вел Кремня за собой.

Кремень сразу решил не полагаться на технику и двигался обычным способом. Более медленным, но проверенным и надежным. Когда его звал за собой Мякиш, он не тратил времени на споры и шел за разведчиком, хотя не всегда считал его выбор удачным, а потом снова брал инициативу в свои руки.

Экипировка преследователей позволяла им без труда находить дорогу. Радовало одно - начиненные электроникой шлемы определяли только наличие аномалий, но не подсказывали, как их можно использовать. На это и рассчитывал сталкер, когда уводил хантеров от разрушенных домов к центру Поля чудес.

Мякишу казалось, что Кремень медлит, - тот как будто чувствовал себя неуверенно, постоянно оглядывался, что-то высматривал. Между тем погоня приближалась. Пули вспахивали землю в нескольких метрах позади и поднимали пыль слева, на обгорелых останках домов. Пройдя вдоль развалин пятьдесят метров, Кремень вдруг резко повернул вправо и направился к цепи ловушек.

- Мякиш, держись вплотную! - велел он.

- Ловушка впереди! - предупредил разведчик.

- Знаю! - бросил Кремень, не собираясь останавливаться. Приложил к плечу автомат и выстрелил себе под ноги. Аномалия отозвалась громким хлопком и сильным порывом теплого ветра. В лицо полетели мелкие камни.

- Прыгай! - крикнул сталкер и сам перемахнул через разрядившуюся аномалию.

Мякиш едва успел перепрыгнуть, как за его спиной, с шипением втянув воздух, снова активировалась ловушка.

- Отойди. - Кремень без церемоний отпихнул разведчика, привстал на цыпочки, что-то высматривая, потом сдернул с пояса гранату, сорвал чеку и бросил через аномалию к порогу одного из погорелых домов.

Первым порывом Мякиша было спросить «Зачем?», ведь хантеров там не было и «трамплина», чтобы мог отбросить к ним гранату, тоже. Видимо, сталкер знал, что делает. Поэтому, когда Кремень, даже не дождавшись взрыва, пошел дальше, разведчик направился следом, но не смог удержаться и не посмотреть на результат действий сталкера.

Граната взорвалась. Мякиш инстинктивно пригнулся, но аномалии защищали его и Кремня от осколков. Комья земли и камни взметнулись в воздух. От взрывной волны рядом с уцелевшей стеной дома сработала ловушка, разнесла остатки строения в щепки, и запустила эффект домино. Поселившаяся в развалинах «электра» заискрила. Треск разрядов разнесся над Полем чудес. Яркие молнии оплели все, до чего смогли дотянуться: кирпичи, головешки, остатки стен. Вырвались наружу, взобрались по столбу линии электропередачи и понеслись дальше по проводам, но это было уже не так важно. Предназначенную ей роль «электра» сыграла еще на земле, когда активировала длинную дугу гравитационных аномалий, срабатывавших одна за другой, пока не дорались до «жарки», накрытой сферой «жим-жима». Огненные столбы вырвались из ловушки, но вместо того чтобы подняться вверх на несколько метров, они, прижатые сверху гравитационными полями другой аномалии,

ударили в стороны. Гудящий пламенем цветок диаметром не меньше десяти метров расцвел на пути хантеров.

У Мякиша, хотя он и повидал многое за последнее время, от такого зрелища перехватило дыхание. Раздался крик одного из преследователей, попавшего под огонь.

- Это было круто, Кремень! - выдохнул разведчик. Неожиданно в нескольких метрах справа земля поднялась вверх от взрыва. Мякиш и сталкер пригнулись.

- Из подствольников хреначат, - догадался разведчик. Следующая граната попала в аномалию и взорвалась внутри нее. Пережеванный ловушкой взрыв вырвался наружу тонким огненным диском, который пронесся у сталкера и разведчика над головами.

- Надо сменить позицию, пока они не пристрелялись, - сказал Мякиш. - Куда идем?

- Пока к станции, - ответил Кремень, - потом вокруг Цветка. - Он указал в сторону, где возвышался монумент человеческой неосторожности.

Дальше шли спокойно и ровно, и Мякиш уже не пытался лезть вперед, только иногда предупреждал, где находятся аномалии, чтобы Кремень мог быстрее ориентироваться. Теперь, когда погоня немного отстала, нашлось время и поворчать.

- Как же все неудачно получилось! - пожаловался разведчик.

- Если с Филином что-нибудь случится, - сказал Кремень, не оборачиваясь, - я тебя убью.

Мякиш знал, что сталкер говорит совершенно серьезно. Ему это, конечно, не понравилось, но Кремень имел право злиться.

- Справедливо, - согласился разведчик. - Значит, давай сделаем так, чтобы с ним ничего не случилось, а заодно и с Тохой.

Сталкер ничего не ответил, уверенно шагая к станции.

* * *

Филин схватил Антона за рукав и протащил за собой несколько метров для придания ускорения. Потом отпустил и выставил руку перед собой. Сейчас ему требовались все знания и опыт, которые он успел накопить. Идти за Кремнем было легко, но теперь он мог полагаться только на себя. Даже по обычной Зоне Филин перемещался с трудом, а теперь приходилось это делать под огнем преследователей, да к тому же здесь - на Поле чудес! Безумное место, куда притащил его безумный Мякиш. Как же он ненавидел разведчика! Но сейчас не время об этом думать. Так... прохлада - это «лифт», справа марево над землей - небольшая «жарка», слева дует теплый ветерок - «плешка». А до здания депо еще так далеко...

В этот момент над головами беглецов засвистели пули. Оба сразу пригнулись.

- Вот суки! - процедил бандит. - Антоха, голову не поднимай!

Они продолжили идти вперед. Хантеры были еще далеко и двигались наперерез.

- Они хотят нас перехватить, - сказал Антон.

- Хрен им в томате! Не отставай! Сука, Мякиш, сам с Кремнем ушел, а нам даже шлем не оставил.

- Смотри! - вдруг воскликнул Антон и указал в сторону преследователей.

Один из них подпрыгнул на несколько метров и с высоты выстрелил по беглецам из подствольного гранатомета.

- Ложись! - заорал Филин и бросился на землю.

Граната почти долетела до них, но угодила в «трамплин», и ловушка отправила ее обратно к хантерам. Увидев это, бандит приподнялся, чтобы проследить за траекторией. Когда граната рванула недалеко от преследователей, заставив тех тоже броситься на землю, Филин заржал:

- Что, суки, получили? Ублюдки механические! Тоха, нас сама Зона защищает! Ты понял?!

Антон не совсем понял восторг мародера, но эта неподдельная радость его приободрила. Они поднялись и продолжили путь. Чем ближе они подходили к депо, тем плотнее становились ловушки.

Филин немного растерял былую уверенность, что Зона на их стороне, и все чаще матерился. До здания оставалось метров двадцать, когда хантеры подошли почти вплотную. Бандит все больше нервничал - он уже какое-то время топтался на одном месте, не находя прохода между ловушками. Один из преследователей запрыгнул на перевернутый товарный вагон и открыл по беглецам огонь.

Антон и Филин метнулись под защиту аномалий. Несколько пуль изрыли землю в том месте, где они только что были, но остальные разлетелись веером, пройдя сквозь ловушку. Беглецы оказались в западне. Пока стрелок стоял на вагоне, они не могли выбраться из-за аномалии. Филин набрал в горсть камней и стал швырять их во все стороны, чтобы найти проход между ловушками. Антон заметил, что один из камешков резко полетел в сторону хантера.

- Стой! - воскликнул он. - Ты запомнил, куда сейчас камень кинул?

- Да. А что? Там не пройти...

Молодой человек пошарил вокруг взглядом и нашел обломок рельсы. Выдрал его из земли и протянул Филину.

- Кидай туда же!

Бандит нахмурился, но взял кусок металла и бросил на аномалию. Ловушка отшвырнула от себя обломок, и он вращаясь полетел в стрелка на вагоне. Хантер успел вовремя заметить опасность и спрыгнул вниз.

Филин не стал мешкать, поднялся и принялся искать проход между аномалиями. Наконец ему это удалось.

Они с Антоном вошли в узкий, чуть больше метра шириной, извилистый коридор. Молодой человек еще ни разу не находился так близко от ловушек. Он ощущал их, чувствовал всем телом, почти видел. Все мощные, большие - выше Антона почти на полметра, - аномалии бликовали, вспыхивая перламутром. Он шел, затаив дыхание, боясь оступиться или пошатнуться. Невидимая смерть только и ждала, когда он ошибется.

- Антоха, внимательнее... - шепотом произнес Филин. Его нервы тоже были на пределе, рубашка на спине взмокла.

По ним снова открыли огонь с вагона, но сейчас ловушки прикрывали беглецов. Двое хантеров уже вышли к началу коридора.

Сквозь прозрачные аномалии они видели всего в нескольких метрах перед собой спины своих жертв, медленно идущих к приоткрытым воротам депо, и, вскинув автоматы, начали стрелять.

Антон краем глаза заметил сбоку движение, повернулся посмотреть и вздрогнул, едва не отшатнувшись, - рядом с ним, завязнув в гравитационных полях, медленно двигались пули. Ему это показалось диким и нереальным, словно время вокруг замедлилось, но частые хлопки выстрелов сзади говорили, что с его мироощущением все в порядке. Филин тоже заметил пули и оторопело выругался.

Они были уже у входа в депо, когда преследователи решили применить другую тактику. Зарядив подствольные гранатометы, они выстрелили по фасаду. Два взрыва выбили куски кладки и обрушили ее на Антона и Филина. Большая часть кирпичей упала на аномалии, несколько обломков болезненно ударили по плечам и рукам, которыми беглецы прикрывали головы. Бандит непрерывно ругался, но продолжал рваться вперед.

В этот момент за спинами хантеров распустился огненный цветок, созданный Кремнем. Хантеры обернулись на крик попавшего под огонь товарища, а Филин с Антоном проскользнули в щель ворот и оказались в здании тепловозного депо. Напоследок бандит высунулся и посмотрел на преследователей, которые даже не пытались войти в коридор. Филин ухмыльнулся и с довольной миной показал хантерам средний палец. За щитками шлемов не было видно лиц, но мародер не сомневался, что жест наемники поняли.

* * *

Чем ближе они подходили к станции, тем больше беспокойства проявлял Кремень. Он регулярно останавливался, чтобы посмотреть туда, где в клубах дыма, подсвеченных электрическими разрядами ловушек, виднелось здание депо.

- Ты чего дергаешься? - не выдержал очередной остановки Мякиш.

- Я ведь надеялся хантеров за собой увести, - с болью в голосе ответил сталкер, - чтобы Филин был в безопасности. Ты же понимаешь, почему нас так лениво преследуют? Почему не на седают, не атакуют? Сейчас те трое навалятся на мародера и сопляка, прикончат их по-быстрому и уже впятером нам покажут, кто и где зимует.

- Что предлагаешь? - прямо спросил разведчик.

- В открытой драке даже против этих двоих мы сразу покойники, - кусая губы, сказал Кремень.

- Значит, надо их перехитрить, - пожал плечами Мякиш.

- Быстро обойдем вокруг Цветка и вернемся к депо. Ударим с тыла. Надеюсь, парни сумеют спрятаться и продержаться.

- Продержатся! Главное, что в депо вошли. И похоже, сумели занять оборону.

- С чего ты решил?

- По зданию явно стреляют из подствольников.

- Лишь бы их не завалило там. - Кремень стал переживать еще больше.

- Не из пушек же палят! - вдруг огрызнулся Мякиш. - Выбирай маршрут, как пойдем!

Резкий тон разведчика, похоже, подействовал. Сталкер стал оглядываться по сторонам, выискивая путь.

И без того беспокойное, Поле чудес, ставшее в последние минуты полем боя, представляло собой поистине устрашающую картину. Здесь хватало нестабильных аномалий, способных выбросить чудовищную энергию и без вмешательства извне. Теперь же, потревоженные взрывами, выстрелами и активностью соседних ловушек, многие аномалии словно зажили собственной жизнью. Все пространство вокруг непрерывно пульсировало и вздрагивало от колебаний гравитационных полей, электрических разрядов и мощных воздушных потоков. Пыль и дым закручивались в огромные воронки, позволяя сразу, без каких-либо приборов, увидеть места подсоса воздуха там, где срабатывали самые крупные ловушки. В обычных условиях непрерывный грохот, треск и завывание ветра не дали бы даже говорить, но здесь звук распространялся по своим законам, и зачастую совсем близкий разряд молнии был практически беззвучен из-за близости мощных «плешек», блокирующих распространение звуковой волны.

Мякиш удивлялся, как среди всего этого хаоса Кремень умудряется находить дорогу. Сталкер несколько секунд напряженно вглядывался в скопления аномалий, потом вытянул руку, указывая направление.

- Туда, - коротко бросил он и уверенно пошел вперед. Они почти добрались до здания станции, когда пространство вокруг наполнилось характерным посвистом и резкими щелкающими звуками от попадания пуль в камни и остатки рельс. Разведчик обернулся и понял, что они оказались с преследователями в одном длинном коридоре без единой серьезной гравитационной аномалии. Пройти там просто так было нельзя - они с Кремнем совсем недавно обходили пару «жарок», - но стрелять эти ловушки не мешали.

Мякиш сорвал с «разгруза» гранату и бросил ее в сторону преследователей. Она взорвалась далеко от хантеров, но достаточно близко к «жарке», чтобы аномалия активировалась. Гудящие огненные столбы поднялись к небу.

- Попробуйте перепрыгнуть! - злорадно проговорил разведчик и повернулся к сталкеру: - Надо найти укрытие!

В этот момент Кремень вскрикнул и схватился рукой за бедро. Между пальцами тут же просочилась кровь. Наемники продолжали стрелять через пламя ловушки.

- Ложись! - Мякиш повалил сталкера, и они поползли под защиту остатков полутораметрового перрона.

Вытащив из кармана бинт, разведчик принялся быстро бинтовать ногу сталкера прямо поверх штанины.

- Царапина, - небрежно сплюнул Кремень, разглядывая красное пятно, быстро расплывающееся по повязке.

- Надо забраться в здание вокзала, - сказал Мякиш. - Нормально обработаем и кольнем что-нибудь...

- Ерунда, - сморщился от боли Кремень. - Но забраться надо - там со второго этажа можно осмотреться, как дальше пройти.

- Лежи здесь, - принял решение Мякиш. - Я разведу обстановку и за тобой вернусь. Минут десять у нас в любом случае есть - не сильно наши друзья торопятся. Гранату если что достанешь?

- Достану. - Кремень пошевелился, устраиваясь поудобнее. - Я же говорю: царапина.

Одним быстрым движением Мякиш выбрался из-под перрона, запрыгнул на него и устремился к входу в здание станции.

Оконные проемы были так сильно повреждены, что больше походили на длинную цепочку открытых дверей, неведь зачем натканных по фасаду бестолковыми строителями. Но разведчик предпочел войти через настоящий дверной проем, наполовину перегородженный упавшей набок массивной деревянной дверью в железной окантовке.

Внутри было сумрачно и относительно тихо: толстые стены хорошо гасили звук. Пол был засыпан толстым слоем мусора. Мякиш сделал несколько шагов вперед. И замер.

Звук лязгающего затвора за спиной не оставил вариантов: он попался в чью-то ловушку, как последний лопух.

- Автомат положи, - подсказал сзади мужской голос. - Только медленно.

Мякиш аккуратно опустил оружие на пол и выпрямился.

- А теперь медленно повернись и сними свою каску, - продолжал командовать неизвестный. Правда, голос казался Мякишу смутно знакомым.

Разведчик медленно повернулся и обнаружил, что человек, нацеливший на него автомат, - это Кроки, удобно устроившийся за куском бетонной плиты. От облегчения у Мякиша подкосились ноги, и он обессиленно опустился на кучу мусора.

- Первого взял! - крикнул тем временем Кроки куда-то вверх. И, уже обращаясь к Мякишу, добавил. - А ты чего расселся? Каску снимай, говорю! Или не понимаешь по-нашему?

- Понимаю маленько, - сказал разведчик, снимая шлем. Выпучив глаза, Кроки тупо смотрел на своего пленника, продолжая удерживать его в прицеле автомата.

- Ну, чего уставился? - насмешливо спросил Мякиш. - Живых художников никогда не видал? Или не понимаешь по-нашему?

- Леня! - сталкер обрадовался так искренне, что почти растрогал разведчика. - Зона меня забирай! Ты здесь откуда?!

- Да вот, смотрю - станция, дай, думаю, расписание электричек почитаю...

- Ломик! Это свои! - весело заорал Кроки и выбрался из-за своего укрытия. - Спускайся, погляди, кто тут у меня!

Сталкер ухватил Мякиша за руку и сжал с такой силой, словно хотел удостовериться, что перед ним не мираж.

- Где же ты шляется, кровосос эдакий?

- Долго объяснять. Там, снаружи, Кремень. Он ранен, - озабоченно сообщил разведчик. - Я его заберу, вы прикройте, а то у нас погоня на хвосте! После поговорим. Скажи Ломику, пусть сверху гостей попотчует, если что.

Через несколько минут все четверо собрались в большом зале на втором этаже здания. Кроки сноровисто обрабатывал рану Кременя, Мякиш осторожно выглядывал в окно, пытаясь понять, куда делись их преследователи - хантеров нигде не было, а Ломик устроился в углу и набивал пустые магазины патронами. При этом и Ломик, и Кроки так радостно поглядывали на разведчика, что тот в конце концов не выдержал:

- Мужики, ну вы чего? Или за мою голову большую награду кто-то пообещал?

- Так мы же тебя искали все это время! - Кроки залил рану Кременя перекисью водорода, и жидкость запенилась. - Всех подняли на уши, много с кем поссорились, но узнали, что похитили тебя люди Филина, а потом в Зону слиняли. Где их искать, мы не

знали, поэтому бродили где попало - наудачу. Потом Ломик давнего кореша встретил - Ведуна. Кремень, ты тоже должен его знать. Так вот, он только-только из какой-то заварушки выбрался. Ведун рассказал, что его группа гналась за людьми Филина, набедокурившими в лагере иностранных туристов, который он с остальными охранял. Но возле Александровского совхоза напоролись на военных сталкеров. Те покروшили в хлам кучу народа, и Ведун сам еле ноги унес. Мы с Ломиком, ясное дело, к совхозу двинули - лучше места, чтобы затаиться, не придумаешь. Шли от Канавки мимо Поля чудес. Увидели, что тут нечто ненормальное творится, но даже предположить не могли, что такая потеха идет. И похоже, вовремя мы подоспели.

- Вовремя, - кивнул Мякиш. - Не буду вдаваться в подробности, объясню по-простому: нам нужна ваша помощь. Здесь, на Поле, десяток плохих парней - мы называем их хантерами - пытаются унести то, что не надо отсюда уносить. Попутно они хотят убить нас и наших товарищей. У них экзокостюмы - это такой бронированный каркас с усилителями движения - и шлемы с компьютерной обработкой сигналов детекторов аномалий. - Он показал на свой шлем.

- Да видали уже, - сказал Кроки. - А я-то все думал: как они умудряются так быстро между аномалиями двигаться?

А вот Ломика удивило другое: Мякиш предстал сейчас перед ним в совершенно новом свете. Сталкер оценивающе взглянул на «свободного художника».

- Мы с Кроки, видать, многого не знаем. Но изменения в нашем клиенте налицо.

- Давай меня потом обсудим? - предложил разведчик и, не ожидая ответа, продолжил: - Здание депо видели? Там двое наших заперты тремя хантерами. А где-то по полю бродят еще несколько наемников с черно-оранжевыми контейнерами.

- погоди, я только что видел их, - сказал Ломик, поднимаясь с места. - У большой воронки. Они возле нее в тупиковый ход между аномалиями забрели. И все со своими ящиками там толкались.

Мякиш сразу посмотрел в указанном направлении. Через несколько секунд он обнаружил хантеров. Те шли по краю воронки, волоча тяжелые контейнеры.

- Знаешь, куда делись те, что за нами шли? - спросил Мякиш Кременя. - Они увидели, что у переносчиков контейнеров проблемы, и отошли ближе к центру поля, чтобы не дать нам к ним приблизиться. Мы не сможем идти вокруг Цветка, как собирались раньше. И к тем, что у депо, тоже не пропустят.

- Знаешь, куда пошел ты со своими контейнерами? - с каким-то внутренним ожесточением в тон разведчику ответил сталкер. - Мякиш, протри глаза, мне всегда было плевать на эти твои ящики. А теперь плевать тройне! У нас там парни в любой момент загнуться могут, а ты все про контейнеры свои вещаешь!

Кроки с Ломиком переглянулись в недоумении.

- Я не пытаюсь тебя убедить думать о контейнерах, - терпеливо сказал разведчик. - Я тебе о другом говорю. Послушай внимательно хоть раз. Для них мы - никто и ничто. Мы атаковали контейнеры - они попытались нас ликвидировать. Мы спрятались - они начали терять к нам интерес. Значит, если с контейнерами вдруг случится какая-то беда - те трое, что наших долбают, бросят все и побегут нуклонит спасать. Понимаешь? Контейнеры надо атаковать, а не самих хантеров. Контейнеры - их единственное уязвимое место!

- Кремень, ты когда успел его таким сделать? - Ломик не пытался скрыть удивления по поводу преобразования бывшего клиента.

- Як этому отношения не имею, - мрачно ответил Кремень. - Он таким родился. Подозреваю, что сразу с автоматом и в стальной каске.

- А я согласен с Мякишем, - сказал вдруг Кроки. - Если контейнеры этим мужикам так важны, то он все верно говорит.

- Верно! - агрессивно передразнил Кремень. - Только не подскажешь, как нам с ними справиться?

- А что надо-то? - встрял в разговор Ломик. - Тех олухов, что ли, прищучить? Так есть вариант. Они скоро мимо одного интересного места пойдут - чуть ли не вагон снарядов целиком в земле прикопан. Еще года три тому назад его видели - ничего с тех пор не

изменилось. Вокруг вагона несколько мощных «плешек» и «трамплинов». Надо придумать, как запустить цепочку, чтоб туда какую-нибудь ловушку нацелить, и дело сделано...

Кремень рывком поднялся и прихрамывая подошел к окну, на ходу извлекая бинокль из футляра. Мякиш встал рядом. Он тоже попытался вычислить, как добраться до вагона со снарядами, но через минуту понял, что ему это не доступно, поэтому молча ждал вердикта сталкера.

- Можно попробовать, - через некоторое время хрипло произнес Кремень. - Но запускать придется одновременно с нескольких мест. Иначе - никак. Три цепочки прямо отсюда... Ломик, Кроки, вот смотрите...

Сталкеры подошли поближе, и Кремень принялся им объяснять, в какой последовательности и с какими интервалами запускать аномалии.

Мякиш перешел к другому окну и, выкрутив увеличение шлема на максимум, попытался разглядеть здание депо. Несмотря на дым, пыль и мерцание аномалий, было очевидно, что там по-прежнему идет бой.

- ...Вторую надо активировать секунд через двадцать, - доносилось из-за спины. - Плюс-минус несколько секунд особой роли не играют, но она должна успеть хорошенько разогреться, прежде чем...

Заметив движение вдалеке, Мякиш полностью переключил внимание на гигантскую воронку, вдоль края которой пробирались хантеры. Их было очень плохо видно, двигались они медленно, и разведчик принялся разглядывать пространство перед зданием, пытаясь представить, как бы он сейчас мог пройти к депо или к воронке.

- Основную цепочку запустим мы с Мякишем, - закончил объяснение сталкер. - Все понятно?

Кроки и Ломик одновременно кивнули.

- Тогда счастливо, мужики. - Кремень вздохнул и позвал разведчика: - Мякиш, выходим.

28

Антон спрятался в одном из помещений второго этажа. Филин довел его сюда, а сам ушел осмотреться. Внутри здания аномалий было немногим меньше, чем снаружи. Одну Антон мог наблюдать через большую дыру в полу. «Карусель» была настолько мощной, что вытянулась с пола первого этажа почти до потолка. Здание периодически вздрагивало от взрывов. Со стен сыпалась штукатурка, потревоженные аномалии внизу активировались - к взрывам добавлялись хлопки воздуха и треск электрических разрядов. Несколько гранат влетели в окна и взорвались внутри, но Антон и Филин предусмотрительно забрались в дальний конец здания.

Вскоре бандит вернулся, устало сел у стены, пристроив между ног автомат, сплюнул в пролом и сказал:

- Ну, у нас, как в кино, две новости: одна хорошая, другая плохая.

- Давай с хорошей, - попросил Антон.

- Войти к нам будет непросто: аномалий вокруг здания как минимум на десять метров - даже эти уроды в своих костюмах хрен допрыгнут. Вход я заминировал, и у нас два магазина патронов. Плохо то, что мы тоже не сможем отсюда выбраться.

Здание содрогнулось от очередной серии взрывов. Одна из гранат пролетела через крышу и рванула на первом этаже.

- А еще хреново, что у этих козлов боеприпасов без меры, - проворчал Филин, стряхивая с волос пыль и мелкие кусочки штукатурки.

Антон посмотрел на бандита и вдруг заметил то, отчего у него мурашки побежали по позвоночнику.

- Филин... Твой... ошейник... - Он хотел назвать взрывное устройство как-нибудь по-другому, но сейчас было не до любезностей.

- Что с ним? - испугался мародер, потянулся рукой, но тронуть не решился.

- Он разорван, - сказал молодой человек, приближаясь и внимательно осматривая ошейник. - Держится на куске проволоки, которая ни к чему не присоединена. Могу снять...

- Точно ни к чему не присоединена? - с тревогой переспросил Филин.

- Да.

Тут до бандита дошло:

- Мякиш блефовал! Вот сукин сын! Вот скотина!

Он потрогал разомкнутые контакты и разрешил Антону снять ошейник. Молодой человек размотал проволоку и отдал «устройство» Филину. Тот сжал шнур в кулаке и со злостью запустил его в «карусель», которая тут же закружила новую игрушку с бешеной скоростью.

- Сука, он, наверное, и с базой у моря обманул. - Бандит сплюнул и вдруг насторожился. - Слышишь? Взрывов больше нет.

В этот момент пуля с визгом расколола кирпич в стене рядом с его головой. Он бросился на пол и чуть не свалился в пролом, прямо на ловушку. Антон поймал его за рубашку и оттащил подальше. Еще несколько пуль оставили рывтины на стене.

- Откуда он стреляет?! - Филин вжался в пол рядом с Антоном.

Выстрелы явно производили с возвышенности, через окна второго этажа, а поблизости находилось только одно достаточно высокое сооружение - водонапорная башня. Антон и Филин оказались зажаты в углу, который не простреливался через дверной проем и широкое внутреннее окно.

В следующую секунду раздался еще один взрыв, только в этот раз гораздо мощнее. Здание задрожало, стена на противоположной от беглецов стороне начала с шумом обваливаться. Огромные куски кладки и отдельные кирпичи падали, грохотали по полу и рельсам, часть застревала в аномалиях и словно повисала в воздухе. Клубы пыли закружились внутри депо. Антон и Филин едва могли дышать. Им пришлось зажмуриться, пока пыль немного не осела, и прикрывать рты рукавами. Металлический каркас крыши закрипел - несколько секций полетели вниз, - но не обвалился. Облепившие стены здания аномалии добавили сооружению дополнительной жесткости и устойчивости, не позволив обрушиться.

Когда стало возможно, Филин рискнул и высунулся. В стену рядом с ним тут же ударили несколько пуль. Бандит нырнул обратно.

- Что там? - сквозь кашель спросил Антон.

- Нет у нас больше хорошей новости, как и противоположной стены, - ответил Филин. - А ублюдок на башне - не снайпер, он просто стреляет по депо и не дает нам высунуться. Значит, скоро будут гости.

* * *

Когда мощный взрыв взметнул к небу клубы пыли и дыма рядом с депо, Кремень едва не бросился в ту сторону. Мякиш еле успел схватить его за куртку.

- Стоять! - рявкнул разведчик, притянув сталкера к себе. - Сейчас без башки останешься, чем тогда им поможешь?

- Пошел ты! - процедил сквозь зубы Кремень, высвобождаясь из его хватки. - Все из-за тебя! - Он прикинул к прицелу, с минуту всматривался, потом сказал: - Там снайпер на водонапорной башне! Стреляет по депо.

- Значит, есть по кому стрелять, это хорошо. Где наши два хантера?

- Впереди справа. Пока им нас не достать. Надо как-то снять стрелка!

- Можешь отсюда запустить еще одну цепочку?

- Отсюда - нет!

Сталкер стал осматриваться вокруг, потом, не говоря ни слова, вдруг сорвался с места и стремительно пошел к Цветку. Мякиш коротко выругался и направился следом.

Кремень двинулся к намеченной точке. От напряжения все его чувства обострились настолько, что казалось, он снова испытывает «блаженную слепоту». Сейчас он не просто чувствовал, а буквально видел все аномалии. Ощущаемые им признаки ловушек лишь

подтверждали то, что мозг и так уже воспринял. Кроме расположения ловушек, сталкер знал, где сейчас преследователи, какие перед ними препятствия и какую аномалию надо активировать, чтобы усложнить им передвижение.

Мякиш шел следом и смотрел на Кремня, как на привидение. То, что творил сталкер сейчас, не поддавалось никакому рациональному объяснению. Ровный шаг, скупые и четкие движения... Два выстрела перед собой, и две ловушки погашены - для себя и для Мякиша. Быстрый прыжок - и снова вперед без тени сомнения. Во всем этом было что-то жуткое, нереальное. Только шлем помогал разведчику не отставать от сталкера.

Наконец Кремень остановился. Прямо перед ним, преграждая дорогу, искрился в воздухе кольцевой электрический разряд. Справа интенсивно пульсировал «толкач» - одна из разновидностей «трамплина», - искажая видимые сквозь него предметы. Слева над землей ровно горел ярким пламенем полностью заряженный факел «жарки».

- Мякиш, иди сюда, - сосредоточенно глядя вперед, сказал Кремень и, когда разведчик приблизился, продолжил: - Сейчас я разряжу «толкач», он пробьет дорожку чистой земли прямо через «жарку» и «электру». Возле того рельса, что из земли торчит, остановишься и посмотришь в сторону Цветка. Отсюда не видно, но там будет такая темная штука над землей висеть. В нее надо сунуть вот эту ослепляющую гранату. Не потеряй, она у нас одна. И сразу отвернись, а то без глаз останешься.

Мякиш кивнул, а сталкер продолжил инструктаж:

- Потом, когда увидишь, что вспышки пошли по всему полю, повернешься в сторону башни и пройдешь метров шестьдесят-семьдесят. Впереди будут три холмика земли. Да их и отсюда видно, смотри, - он вытянул руку, указывая направление. - Прямо между ними надо бросить обычную гранату. Сработает горизонтальный «псевдотрамплин», он сдвинет «карусель» вон на те снаряды. Как увидишь, что земля в воздух поднимается по кругу, шагай обратно и прячься, где сможешь. После этого твоя миссия заканчивается, и ты просто пытаешься выжить.

- А как же ты? - спросил Мякиш.

- Я займусь снайпером. - Кремень посмотрел разведчику в глаза, потом хлопнул по плечу: - Удачи тебе! - Поднял комок земли и бросил в «толкач».

Было отчетливо видно, как что-то изменилось внутри ловушки. Вслед за летящим комком потянулись тонкие светлые нити. В этот момент сталкер поднял автомат и дал длинную очередь сквозь центр аномалии. Внутри ловушки словно сработал невидимый поршень: воздух сперва почти зримо уплотнился, а потом раздался громкий хлопок и появился хорошо видимый кольцевой тоннель из быстро тающего тумана.

- Вперед! - скомандовал Кремень.

Мякиш осторожно шагнул в туманный коридор. Линии и стрелки на внутренней части забрала шлема показывали, что ловушек впереди нет. И тогда он побежал, стараясь держаться центра полосы тумана, в которую начал превращаться тоннель.

Полоса тумана уходила гораздо дальше торчащих из земли стальных балок, служивших Мякишу основным ориентиром. Там, в этом тумане, что-то угрожающе двигалось и сверкало, стараясь целиком завладеть вниманием разведчика. Но он слишком хорошо умел выполнять поставленные задачи, чтобы обращать внимание на неясные угрозы. И тогда с другой стороны туманной полосы навстречу Мякишу вышел хантер.

По неуверенным движениям было видно, что он и сам не понял, как попал сюда, но экзотизмом на нем был целехонек. В руках наемник держал автомат, а за спиной висела труба гранатомета.

Мякишу оставалось бежать до своего стального ориентира еще метров двадцать, а позади него собирался колдовать с аномалиями практически беззащитный теперь Кремень. В подобных ситуациях разведчик просто не успевал думать. Скорости и четкости, с какими Мякиш перешел с бега на шаг и занял позицию для стрельбы, мог бы позавидовать какой-нибудь боевой робот. Хантер тоже заметил противника и только начал поднимать автомат, когда первая пуля попала ему в грудь, вторая - ближе к шее, а третья - в руку, которой он успел прикрыть забрало. Наемника швырнуло назад, и Мякиш одним коротким рывком добежал до стальных прутьев рельс, торчащих из земли.

Хантер слабо ворочался на земле, плохо различимый в остатках тумана, медленно оседающего на землю. На долю секунды разведчик замешкался, но потом, приняв решение, повернулся к наемнику боком, прошел мимо двух слабых «каруселей», отчетливо видимых на экране забрала, и оказался перед сгустком темноты, неподвижно висящим над землей.

Не теряя ни секунды, Мякиш вытащил ослепляющую гранату, выдернул чеку и бросил гранату в сгусток. Вопреки ожиданиям, она не пролетела насквозь и не упала на землю, а исчезла бесследно в темноте. Он повернулся к аномалии спиной и обнаружил, что хантер уже пришел в себя и даже готов посостязаться в стрельбе из автоматов. Разведчик не успел поднять оружие и лишь увидел пламя автоматной очереди, но, видимо, «карусели», мимо которых он только что прошел, оказались не такими уж слабыми - ни одна из пуль наемника не попала в цель.

Позади Мякиша беззвучно полыхнуло ярко-белым. Вспышка была намного сильнее, чем от обычной ослепляющей гранаты. Шлем автоматически затемнил полупрозрачное забрало, но даже так все вокруг показалось разведчику освещенным слишком ярко. Что при этом пережил хантер, стоявший к вспышке лицом, неизвестно: он просто замер, каким-то вялым, беззащитным жестом прикрыв голову руками.

Мякиш не задумываясь сделал несколько шагов вперед, поднял автомат и методично расстрелял по противнику половину магазина. После первых попаданий хантер попятился, слабо взмахнул руками, пытаясь устоять на ногах, и в этот момент в забрало попали сразу две пули. Осколки полупрозрачного пластика брызнули во все стороны, наемник выпустил автомат и рухнул навзничь. Рука его при этом попала в слабую «плешку», и та медленно потащила к себе безвольное тело.

В той стороне, где остался Кремень, вдруг вспыхнуло ярко-красное пламя. Столб пыли поднялся в воздух, закрывая собой происходящее, но даже сквозь его серую муть было хорошо видно, как от жаркого пламени что-то заворочалось по соседству и следующая аномалия выбросила вверх струю раскаленного газа. Еще дальше очередная ловушка начала со свистом всасывать воздух, а чуть левее на кусках арматуры, торчащих из завалов бетонного мусора, появились многочисленные огни коронных разрядов.

Справа и слева засверкали яркие вспышки, гирляндой разбегаясь по всему полю длинными цепочками. Мякиш опомнился. Ему надо было успеть выполнить еще одно задание. Он нашел глазами земляные холмики, осмотрел пространство перед собой и медленно зашагал вперед.

Возле здания станции что-то грохнуло, вверх поплыло ровное кольцо дыма, и почти сразу в нескольких направлениях начало распространяться своеобразное движение из последовательно срабатывающих ловушек. Взрывы, разряды, волны огня сотрясали и озаряли поочередно все окружающее пространство. Грохотало так, словно на разведчике не было шлема, а череп давно лопнул и звуковые колебания долбили напрямую в мозг. Начиная слепнуть от всего этого сверкающего и грохочущего ужаса, Мякиш побежал, не разбирая дороги. Заветные холмики впереди оказались вдруг слишком близко, и он успел сообразить, что если сейчас швырнет туда гранату, то может оказаться в зоне поражения осколками. Но сил отбегать обратно и вымерять расстояние не осталось. Поэтому он просто сорвал чеку, метнул черный цилиндр в ямку между тремя вершинами холмиков, пробежал в обратном направлении несколько метров и бросился плашмя на землю.

Взрыва гранаты он даже не услышал. Вокруг так гремело, трещало и завывало на все лады, что грохот от гранаты в этом бушующем океане звуков исчез сразу и почти без следа. Однако, когда Мякиш решился приподняться и повернуть голову, он увидел, как впереди чуть левее в воздух по кругу поднимаются камни, куски металлической арматуры, земля и целая россыпь снарядов.

Автоматика шлема опознала среди кружащегося в «карусели» хлама предметы военного назначения, маркировала их зелеными точками и, дождавшись разрешающей команды, показала крупным планом. На каждом снаряде был накручен взрыватель - словно здесь когда-то готовилась к стрельбе артиллерийская батарея.

Находясь на приличном удалении от Кремня, Мякиш сумел по достоинству оценить весь масштаб и сложность устроенной сталкером катастрофы. По Полю чудес

распространялись несколько волн повышенной активности аномалий. Их движение было хорошо видно по разлетающимся в разные стороны кускам бетона, снопам искр, столбам дыма и пыли, сминаемым то и дело воздушными ударами от срабатывания близких ловушек. Волны эти сходились и расходились в разные стороны, но общее их направление оставалось неизменным: пик аномальной активности неумолимо двигался к огромной воронке, вдоль края которой по-прежнему пытались пройти люди с оранжевыми контейнерами.

Одна из волн выпустила вдруг боковой отросток, и недалеко от Мякиша разрядился чудовищной мощности «трамплин». Часть его энергии бросила над головой разведчика огромный бетонный блок, улетевший в сторону Цветка, а часть, видимо под воздействием расположившейся неподалеку «плеши», чуть повернула в сторону, подхватила кружащиеся в неспешном хороводе снаряды и метнула их в сторону водонапорной башни. Спустя несколько секунд башня окуталась дымом и пламенем и вдруг с тяжелым, грохотом обрушилась вниз. Выглядело это так, словно старое строение попало под прицельный артиллерийский залп.

Уже мало что соображающий Мякиш повернулся в сторону воронки. Там, на высоте нескольких десятков метров, сошлись в последней бессмысленной схватке несколько крупных аномалий. Какую-то долю секунды над воронкой бесновалось яростное пламя, в которое со всех сторон летели камни, куски рельс и прочий мусор, сплошным потоком били электрические разряды с верхушки Цветка и бросались в атаку пылевые смерчи. Потом все это разом рухнуло вниз, словно притянутое гигантской «плешкой», и спустя еще какой-то миг рвануло так, что мгновенно перекрыло все остальные звуки.

Оглушенный и потрясенный Мякиш неподвижно смотрел туда, где только что была большая воронка. Теперь на этом месте были две примерно одинаковые по размеру огромные ямы. И ни малейшего следа людей с оранжевыми контейнерами.

Главная задача последних дней была решена окончательно и бесповоротно.

Он обернулся в сторону депо. На экране забрала засуетились цветные стрелки, показывая, что до самого здания пролегла полоса чистой земли. Судя по показаниям детекторов аномалий, у Мякиша было несколько минут, прежде чем ловушки начнут восстанавливать свой потенциал. С трудом переставляя ноги, разведчик медленно побежал по этой полосе.

29

Филин лежал на полу и вслушивался в звуки, доносящиеся снизу. Но пока все было тихо. Вряд ли люди в тяжелых экзоскостюмах могли перемещаться бесшумно, особенно когда весь пол усыпан кирпичом. Внезапно вдалеке что-то взорвалось, и здание затряслось. Последовали еще несколько взрывов.

- Какого хрена?! - изумился бандит. - Тут что, артиллерийская батарея где-то?

Неожиданно оглушительный взрыв раздался совсем рядом. Здание депо в очередной раз подверглось испытанию на прочность и выдержало, лишь уронив несколько секций крыши.

- Да что же это такое! - в ужасе завопил бандит.

Антон съехал на полу за металлическим ящиком, закрыв голову руками. Потом наступила временная тишина. Немного успокоившись, Филин приподнялся посмотреть, что произошло. Водонапорной башни больше не было.

- Вот это шарахнуло! - поразился мародер. За оседающими клубами пыли просматривалась дымящаяся груда обломков. - Кроме Кремня, больше некому так развлекаться. Только этот сумасшедший сталкер мог сделать такое! Антоха, сиди здесь, я сейчас.

Антон поднялся, отряхнул с волос и лица пыль, осмотрел автомат и сдул с него сухую грязь. Через минуту Филин вернулся, вполз в помещение на четвереньках.

- Идут! - испуганным шепотом сообщил он. - Два хантера, Зона их раздери! Антоха, помоги мне.

Бандит тащил за собой полусгнивший лист ДВП. Вдвоем они накрыли им пролом над «каруселью».

- Присыпай пылью, - велел мародер.

Пока Антон выполнял поручение, Филин закрепил у входа мину.

- Садись там, за ящиком, - сказал он. - Целься в голову, шлемы не такие прочные. Пока мину не пройдет, не стреляй. - И занял позицию с противоположной стороны от входа, за железным шкафом.

Антон взял оружие на изготовку. Он боялся. Ему уже приходилось балансировать на грани смерти, когда его и Леонида вели на жертвоприношение, и потом, в лесу, когда убегал от стаи псевдособак, и когда жаждущие мести фанатики отправляли на них орды мутантов. В эти моменты тоже было страшно. Но не так, как сейчас. В плену он был беспомощен; спасаясь от собак и в столкновении с мутантами действовал на одних инстинктах. Теперь все было иначе.

Предстоял бой с людьми. Обученными, экипированными и отлично вооруженными. Молодому человеку вдруг стало невероятно страшно. Ему очень не хотелось умирать! В затылке появилось неприятное онемение, живот скрутило. На языке вертелись слова из песни в исполнении Высоцкого: «Эх раз, да еще раз, да еще много, много, много, много, много раз...» Хриплый голос певца звучал в голове - надрывно, с тоской и болью...

Стало невыносимо горько. Антон стиснул зубы и зажмурился, представляя то, чего уже никогда не сделает. Он мог бы еще раз обнять девушку, еще раз сходить в кино, еще раз искупаться в речке, еще раз полюбить, еще раз весело провести время с друзьями, еще раз прокатиться на машине... еще много, много, много раз проснуться утром... Слова из песни все крутились и крутились в голове.

За всеми этими мыслями он пропустил момент, когда в помещение проник хантер.

Мина взорвалась, почти оглушив Антона. За клубами пыли и дыма он видел только силуэт пошатывающегося человека. Филин же действовал хладнокровно. Приблизившись вплотную к хантеру, он приставил ствол автомата к рваной дыре в экзоскостюме и дал короткую очередь. Наемник дернул руками и завалился на бок.

В комнату тут же влетел второй хантер. Филин сразу нажал на спуск, но наемник успел схватить ствол его автомата и направить вниз. Очередь ушла в пол. Антон побоялся стрелять, чтобы не зацепить бандита.

Наемник резко потянул Филина на себя и мощным броском перекинул к Антону. Бандит сразу поднялся, собираясь снова ринуться в бой.

Хантер шагнул в их сторону, наступил на лист ДВП, которым была закрыта дыра в полу, и провалился. В последнюю секунду он рефлекторно нажал на спусковой крючок. Пули веером разлетелись по комнате. Антон пригнулся, прячась за ящиком, и тут же рядом с ним, вскрикнув, упал Филин. Бандит лежал на спине, сраженный сразу тремя пулями. Снизу донесся короткий дикий крик, перекрывший звук ломаемых костей, рвущейся плоти и сминаемых механизмов экзоскостюма - «карусель» равнодушно делала свое дело.

Молодой человек несколько секунд в растерянности смотрел на подстреленного мародера, а потом бросился к нему: - Филин! Филин!

Глаза бандита закрывались, он хрипел, воздух с трудом вырывался из пробитых легких. Антон бормотал невнятное и судорожно пытался что-нибудь сделать. Он постарался зажать раны руками, но кровь сочилась из-под его ладоней. Тогда он сбросил куртку, снял и быстро разорвал майку. Скомкал получившиеся куски и приложил их к кровоточащим пулевым отверстиям. Взял Филина за руки и прижал его ладонями импровизированные тампоны.

- Держись, Филин, держись! - как заведенный повторял Антон. - Сейчас придут Кремень и Мякиш. Они знают, что делать, они помогут. Они тут недалеко!

Он вспоминал все, что читал об оказании первой помощи, но сведений в памяти сохранилось ничтожно мало. Кровь не останавливалась, а Филин становился все бледнее. Антон совсем растерялся. От осознания собственного бессилия на глаза наворачивались слезы.

Вдалеке слышались взрыв и стрекотание автоматов - перестрелка продолжалась. А значит, надежды на то, что сюда придет кто-то способный помочь, не осталось.

Раненый смотрел на него угасающим взглядом. Пальцы на руке Антона разжались. Молодой человек взглянул на нож с выражением полного отчаяния. Филин тем временем протянул ему правую руку ладонью вверх. Сил у него почти не осталось, каждое движение стоило ему невероятных усилий.

Антон взял его за запястье.

«Как?! Как я достану артефакт?! - Мысли стучали в голове бешеными молотками. - Нет! Я не смогу! Я не знаю, где артефакт, где резать... НЕ ЗНАЮ!»

Бандит сам подсказал, расставив дрожащие пальцы. Руки Антона как будто жили собственной жизнью, через пару секунд лезвие оказалось между средним и указательным пальцами Филина. Молодому человеку хотелось закричать, вскочить и броситься бежать куда глаза глядят, но какая-то сила удерживала его на месте и указывала, что делать.

Новая мысль кольнула раскаленной иглой: «Если я разрежу ладонь Филина, то же самое произойдет и с сыном Кремня! Я разрежу руку и ему - десятилетнему мальчишке! А еще Кремень говорил, что вырезать артефакт нельзя! Нет, я не смогу! Ничего не выйдет!»

Безумным взглядом парень посмотрел на Филина и отрицательно покачал головой.

Бандит закрыл глаза, голова начала безвольно валиться набок. Он дал Антону шанс попытаться спасти хотя бы жизнь мальчика, больше от него ничего не зависело. Губы раненого начали синеть, грудь почти не вздымалась. Он умирал.

Антон сидел рядом с ним. Из глаз катились слезы, оставляя светлые дорожки на перепачканном лице.

«Я должен! Другого варианта нет! - уговаривал он себя. - За что мне все это?! Почему я?! Я... ДОЛЖЕН!»

Антон часто дышал, его колотило, руки почти не слушались. Казалось, он даже не чувствует пальцев, которые сжимают рукоять ножа. Он покивал сам себе и пробормотал:

- Все получится... У меня все получится...

Стиснув зубы, молодой человек резко полоснул острым лезвием между пальцев Филина.

Бандит захрипел, а вместе с ним закричал и Антон. Кровь брызнула на парня. Он бросил взгляд на раненого. Мертвенно-бледный Филин лежал без движения: либо потерял сознание от боли и шока, либо... умер. Медлить было нельзя. Заскулив, как побитая собака, Антон отшвырнул нож и запустил пальцы в разрезанную ладонь бандита. Плоть оказалась мягкой и теплой на ощупь. Сознание больше не могло справляться с эмоциональной нагрузкой, и Антон начал проваливаться в небытие. В этот момент он нащупал артефакт.

Обросший мышечными волокнами камень не поддался сразу. Уже начисто лишенный каких бы то ни было чувств и эмоций, Антон подобрал нож и подрезал плоть, мешавшую достать артефакт, а высвободив его, сразу сжал в кулаке. Из всех оставшихся сил.

Но с камнем ничего не происходило. Это могло означать лишь одно... Оба носителя мертвы.

Антон упрямо не разжимал кулак.

- Ну, давай! - процедил он сквозь зубы. - Давай же! Потом он закричал. Громко, во весь голос, до хрипоты. И в этот момент пришла боль.

Молодой человек рухнул на пол. На груди, в тех же местах, где были раны у Филина, кожа разошлась, и потекла кровь. Дышать стало трудно, во рту появился тошнотворный вкус железа. Едва справляясь с невероятной слабостью, Антон поднял руку, в которой держал артефакт, и разжал пальцы. Камня не было. Зато был большой разрез, от основания пальцев до середины ладони.

Если бы мог, Антон улыбнулся бы, но все силы организма уходили на борьбу с чужими ранениями. Они передались ему от мальчика, чьи псевдораны, полученные в свою очередь от Филина, сейчас должны были начать затягиваться - ведь в теле Антона не было пуль. А значит, сейчас два изначально здоровых организма боролись с травмами, которых не существовало.

Антон и сам не заметил, когда стало легче дышать. Он просто лежал на полу, закрыв глаза и переживая самые странные ощущения в своей жизни. Постепенно и боль начала

утихать. Но для него все это было уже слишком. Молодой человек медленно провалился в серую мглу беспамятства.

* * *

- Антон! Тоха! Очнись!

Кто-то бил его по щекам. Какой знакомый голос... Это же Леонид! Он все-таки успел! Сейчас он поможет Филину... Антон улыбнулся и пробормотал:

- Да, я в порядке... со мной все хорошо... Филин... помоги Филину.

- Филин мертв! Пропади все пропадом, этот ублюдок сдох, чтоб его! Если вся история с артефактом - правда, то Кремень только что потерял сына... - Мякиш прижал к лицу ладонь и, стиснув зубы, зарычал в отчаянии.

- Нет, - сказал Антон, поднимаясь. - Не потерял.

- Что? - сразу встрепнулся разведчик.

- Артефакт у меня. И мальчик жив. Я его чувствовал.

- Что?! Ты серьезно? - Разведчик не верил своим ушам. - Как тебе это удалось?!

- Я разрезал Филину руку и взял артефакт себе. - Молодой человек посмотрел на свою ладонь, рана на которой уже затянулась. - Мне кажется, я его этим убил.

- Ты сделал... что?! - изумился Мякиш.

Антон зажмурился, снова переживая тот кошмар. Разведчик по-своему истолковал его состояние:

- Да эта гнида наверняка уже сдохла, когда ты камень доставал, не переживай... - Мякиш намеревался успокоить парня и не осознавал, какую совершает ошибку.

- Не смей о нем так говорить! - оборвал его Антон, повысив голос.

- Что?...

- Филин понимал, что делает. Когда я вырезал артефакт, он был еще жив.

- Да плевать! - обозлился разведчик. - Потом обсудим!

- Сейчас и навсегда! - резко и настойчиво сказал Антон. - Его звали Филин! И это он спас сына Кремня! Ясно?!

Мякиш хотел было рывкнуть на парня, может, даже отвесить оплеуху за то, что решил не вовремя показать характер, но внимательно взглянул на него и неожиданно понял, что парень изменился. Что перед ним сейчас не Тоха, а Антон Суворов. Человек, который прошел через многое и выстоял. И обращаться с ним нужно соответствующе.

- Ясно, - ответил разведчик.

Так уж сложилось, что мародер стал для Антона боевым товарищем. Они сражались бок о бок, прикрывали друг друга и не раз спасали жизнь. Филин умер у Антона на руках... или от его руки. В любом случае над павшими соратниками не шутят.

- Филин, - сказал Мякиш, еще раз подтверждая, что все понял.

Молодой человек с благодарностью кивнул и, кажется, стал прежним Тохой, а к разведчику вернулась его язвительность:

- Теперь, когда все выяснили с именами, может, вернемся к делам, не столь волнительным... к войне, например?

- Да, что нужно делать?

- Надо еще найти Кремня. Ты как? Сможешь идти?

- Смогу.

- Тогда валим.

Они выбрались из здания, и Мякиш повел Антона за собой. Они обошли вокруг останков водонапорной башни. Из груды кирпичей торчала рука погибшего хантера. Слишком много всего произошло, и у Антона больше не осталось эмоций, сейчас он ничего не чувствовал, кроме сильной усталости. Он едва переставлял ноги, и разведчик подставил ему свое плечо.

Кремень нагнал их уже возле станции. Одежда сталкера превратилась в лохмотья. Лицо в грязи и копоти, на руках кровоточащие ссадины.

- Где Филин? - сразу спросил он, недоумевающе глядя на Мякиша и Антона.

И по лицам товарищей понял, что случилась беда. Его будто огрели чем-то тяжелым. В ногах появилась слабость, перед глазами все стало расплываться...

- Мякиш... - произнес сталкер вмиг осипшим голосом. - Где Филин?!

- Успокойся! Все в порядке, - попытался начать объяснение разведчик, но Кремень его не слушал. Он внезапно закричал:

- Что в порядке?! Где он?! Что с ним?! - Отшвырнул Антона и схватил Мякиша за грудки. - Он ранен?! В плену?! Да отвечай же, твою мать! Где он?!

- Филин мертв, - сказал разведчик и увидел, как изменился в лице сталкер. Словно постарел на несколько десятков лет.

Антон хотел сказать, что артефакт у него и можно не беспокоиться, но неожиданная мысль заставила его промолчать. А что будет, когда Кремень узнает об этом? Не захочет ли так же, как Филина, запереть его в психушке? Не будет ли постоянно опекать, вмешиваться в его жизнь, заставляя делать то, чего он, Антон, не захочет?

Парень облизал губы и часто задышал от волнения. Неожиданно на помощь пришел Мякиш:

- Твой сын жив. Кремень.

Сталкер посмотрел на него безумным взглядом:

- Откуда ты знаешь?!

- Твой пацан жив и здоров, - сказал разведчик. - Артефакт... у меня.

- Что? Как такое возможно?!

- А я откуда знаю?! - рассердился Мякиш. - Я пришел, Тоха валяется без сознания, а рядом Филин истекший кровью. Ну и поскольку терять было нечего, я вскрыл ему руку и взял камень.

- Ты ведь врешь! - неожиданно рассвирепел сталкер. - Врешь, сука! За свою жизнь трясешься!...

- Я видел разрезанную руку Филина, - прервал его Антон. Кремень переводил взгляд с одного на другого.

- Это... правда? - спросил он с такой надеждой и таким страхом в голосе, что у Антона заболело сердце.

- Правда, - спокойно и уверенно ответил Мякиш. Молодой человек с благодарностью смотрел на разведчика.

У сталкера подкосились ноги, и он опустился на землю.

- Антон, иди в здание станции, - распорядился Мякиш. - Иди по прямой - тут все чисто. Там двое наших. А мы с Кремнем посидим немного и тоже подойдем.

Молодой человек в замешательстве посмотрел на товарищей, но понял, что здесь он сейчас лишний, кивнул и побрел в указанном направлении.

- Кремень, ты же сильный мужик. Держись, - сказал Мякиш. - Все уже закончилось. Твой сын жив. Я еще не стар и скоро выхожу на пенсию. Больше никаких заданий, никаких опасностей - буду писать мемуары и поучать молодежь. Тебе беспокоиться больше не о чем.

Кремень неподвижно смотрел в одну точку, и по его грязному лицу, оставляя светлые дорожки, катились слезы.

- Ну, посиди тут. - Разведчик хлопнул сталкера по плечу и огляделся.

Местность вокруг уже ничем не напоминала тот пейзаж, что был здесь еще каких-то полчаса назад. Перепаханная несколько раз земля не сохранила даже следов проложенных здесь когда-то железнодорожных веток.

Метрах в двадцати в стороне валялся кусок оранжевого пластика. Мякиш усмехнулся и медленно пошел к нему. Из-за контейнера, часть которого лежала теперь перед ним, он пережил за последние дни столько, сколько не каждому удастся даже увидеть за всю свою жизнь. Разведчик поднял оранжевый обломок с земли. Ощущение напряжения внутри проходило, сменяясь чувством свободы и какой-то безудержной первобытной радости.

Близкий разрыв гранаты бросил Мякиша на землю.

Щиток шлема мигал, видимо поврежденный взрывной волной. Разведчик снял устройство с головы и отбросил. Левая рука онемела. Рукав куртки быстро пропитывался кровью. Оглушенный разведчик помотал головой и попытался встать, но почувствовал

рядом движение, и в следующую секунду сильный удар под ребра заставил его отлететь на несколько метров. Мякиш упал недалеко от Кремня. Сталкер лежал на земле с закрытыми глазами. Видимо, его тоже задело взрывной волной.

Разведчик вдруг почувствовал, как его поднимает в воздух. Кто-то схватил его за одежду и бросил, словно мячик. Он попытался сгруппироваться, но приземление все равно вышло крайне жестким. От резкой боли в сломанных ребрах перехватило дыхание, а перед глазами поплыли цветные круги.

Мякиш лежал, хватая ртом воздух, когда над ним склонился хантер. На наемнике не было шлема, и его искаженное яростью бородатое лицо устрашающе смотрелось в сочетании с покрытым копотью, местами разодранным экзоскостюмом.

Хантер схватил разведчика за грудки, поднял еще раз, как пушинку, и сильнейшим ударом головой в лицо отправил обратно на землю.

Мякиш почувствовал, что его рот заполняется кровью. Он повернул голову набок, чтобы сплюнуть, увидел рядом с собой ноги еще одного наемника. И понял, что, провалив задание, хантеры пришли рассчитаться. Утолив жажду мести, они убьют его, потом Кремня, если сталкер еще жив, а затем доберутся и до Антона.

Значит, надо тянуть время, чтобы парень мог спрятаться или успел найти Кроки и Ломика, а те увели его подальше. Разведчик мог только надеяться, что всем троим хватит ума не ввязываться в бой, потому что шансов выжить в прямом столкновении с хантерами просто не будет.

Он снова попробовал встать, преодолевая боль. Перемежая стоны крепкими ругательствами, наконец поднялся, сплюнул кровь и посмотрел на наемников.

Один хантер держал его на прицеле, второй подобрал шлем и злобно уставился на Мякиша.

- Тебе шлем мой понадобился? - словно в растерянности, сказал разведчик по-английски. - Так чего сразу драться? Нравится? Забирай... Бабе своей подаришь или дружку, не знаю, кто там у тебя... Только не порежься, а то стеклышки потрескались...

Он увидел, как сузились глаза бородатого наемника, и приготовился к удару.

* * *

Кремень медленно приходил в себя. Открыв глаза, немного полежал, глядя в серое небо. В ушах шумело, во рту был привкус крови.

Сталкер перевернулся на живот и увидел, что безоружный, окровавленный Мякиш стоит перед двумя хантерами. Один наемник направил на разведчика автомат, а другой размахнулся и ударил Мякиша шлемом от экзоскостюма.

Кремень вздрогнул, когда увидел, что от удара Мякиш пролетел несколько метров и тяжело упал на землю. Сталкер подтянул к себе автомат. Окуляр, оптики был смят, линза раскрошилась, но лазерный целеуказатель все еще работал, и Кремень попытался навести красную точку на голову ближайшего наемника. Руки дрожали, и прицел плясал. Сталкер понимал, что, скорее всего, толку от его стрельбы будет мало - даже если он застрелит первого хантера, второй все равно успеет убить разведчика... и вместе с ним Сашку.

Секунды превратились в бесконечность. Момент, когда мыслей не счесть, но обдумать их уже нет возможности.

Рядом переливалась радиоактивной пылью «веерная плешка». Кремень прикинул, что, если ее активировать, лучи как раз достанут наемников и пройдут мимо Мякиша. Чтобы ее запустить, нужно найти небольшое углубление в земле или бросить внутрь аномалии что-то массивное... Углубление обнаружилось с другой стороны ловушки. Слишком далеко, слишком неудобно...

Сталкер услышал, как Мякиш вдруг хрипло засмеялся и что-то насмешливо сказал хантерам по-английски. Бородатый наемник начал поднимать автомат, и Кремень понял, что сейчас последует выстрел. На обдумывание времени уже не осталось, и тогда сталкер принял решение.

Он резко поднялся и крикнул:

- Эй, покойнички!

Хантеры развернулись на звук. Сталкер приветливо помахал им рукой и шагнул в ловушку.

- Кремень, нет! - успел крикнуть разведчик.

Наемники открыли огонь. Несколько пуль пробили грудь Кремня. Брызнули вверх кровавые фонтанчики. Свернутые спиралью лучи аномалии раскрылись. Словно хвосты доисторических динозавров, они вытянулись, ударили по хантерам, легко преодолевая защиту экзоскостюмов и сминая кости и мышцы под ними. Наемников раскидало в разные стороны. Их безвольные тела оказались в «ступенчатом трамплине», и тот принялся подбрасывать их как тряпичные куклы, постепенно относя к центру Поля чудес.

Самого Кремня отбросило от аномалии на десяток метров. Мякиш добрался до сталкера так быстро, как мог. Достал аптечку, вскрыв упаковки ваты и бинтов, начал делать перевязку.

Сталкер открыл глаза и вдруг закашлялся. Из рта потекла кровь. Чтобы он не захлебнулся, Мякиш приподнял Кремня за плечи и положил его голову к себе на колени. Разведчик понимал, что ранения смертельные и сталкеру уже не помочь, но все равно упрямо накладывал повязки.

Подбежал и опустился рядом на колени Антон.

- Держи здесь, - коротко велел Мякиш парню. - Прижимай сильнее...

Кремень схватил разведчика за руку, из последних сил попытался улыбнуться.

- Все... правильно, - проговорил он. - Все правильно... Ты... - Сталкер снова закашлялся. Глаза его были открыты, но уже ничего не видели.

Антон смотрел на умирающего товарища и плакал, совершенно не стесняясь своих слез. Мякиш стискивал в кулаке бесполезные бинты.

- Ты будь... молодцом... - прохрипел Кремень, прижимая руку разведчика к груди, словно величайшую в мире ценность. - Мякиш... Мякиш!

- Я здесь, Кремень.

- По... поза...

- Позабочусь, - произнес разведчик и почувствовал, что тело в его руках обмякло.

Пальцы отпустили руку Мякиша. Кремень умер.

Разведчик аккуратно опустил сталкера на землю, поднял глаза к небу, тяжело выдохнул и на минуту закрыл глаза. Потом открыл их, посмотрел на Антона, похлопал его по плечу и сказал:

- Надо уходить, Тоха. Пошли. Зона теперь сама о нем позаботится.

Парень поднялся, все еще глядя на Кремня. Постоял немного и направился следом за Мякишем. Пройдя несколько десятков шагов, оглянулся. «Веерная плешка», восстанавливая потенциал, начала снова скручиваться в спираль, и вскоре ее лучи захватили тело сталкера.

30

Антон нашел разведчика в ресторане. - Ну что, собрался? - Мякишев с аппетитом поглощал свинину по-французски. - Перекусишь на дорожку?

- Нет, спасибо.

- Напрасно, деньги все равно казенные, а еда очень даже ничего. Но как хочешь. Я созвонился, нас уже ждут. Нелегкая предстоит неделька. Придется ответить на сотни вопросов, наберись терпения. Зато потом... м-м-м... заслуженный отдых и неплохая премия.

- Неплохая?

- Уж поверь. Орденов, конечно, не жди, но кое-какие льготы ты заработал. - Леонид подмигнул. - Тебе же теперь нужно вести здоровый образ жизни. Надеюсь, к Монолиту больше не собираешься?

Антон усмехнулся:

- Нет. Правда, и сдаваться тоже не собираюсь.

- Вот это правильно! Но ты не переживай! Когда твоя... как ее...

- Марина, - подсказал молодой человек.
- Марина, - кивнул разведчик, - когда она узнает, какой ты герой, сама к тебе прибежит.
- Откуда она узнает-то?
- Узнает - будь уверен! Бабы, они такое за версту чувят. А если не прибежит - значит, и недостойна она тебя.
- И я так же считаю, - с улыбкой согласился Антон.
К ним подошел молодой стриженный парень спортивного сложения, в короткой куртке:
- Вертолет на аэродроме задержали. Оказалось, и правда ждали контейнеры.
- Отлично! - довольно улыбнулся Леонид. - Работает еще голова-то!
Он отложил вилку, с сожалением посмотрел на недоеденное мясо и поднялся.
- Н-да... Ну, может, в следующий раз... Поехали, Тоха!

31

Во дворе пятиэтажной хрущевки, на скудно обустроенной детской площадке играл десятилетний мальчишка. Чуть в стороне, на лавке, скрывшись от лучей яркого летнего солнца в тени высокой березы, читал газету опрятно одетый, полноватый мужчина лет сорока.

Как и большинство детей его возраста, мальчишка играл в древнюю, как само человечество, игру - в войнушку. Только получалось это у него как-то серьезно и слегка необычно. В одной руке мальчик держал пластмассовый автомат, а другую, с растопыренными пальцами, выставил перед собой. Он медленно обходил вокруг песочницы, качелей, «тяг-перетяг», часто останавливаясь и словно ошупывая пространство перед собой.

- Руку держи чуть выше и ладонь подними, - неожиданно сказал мужчина. - Так лучше аномалии чувствуешь.

Мальчишка вскинул голову и посмотрел на него загоревшимися любопытством глазами:

- Вы... сталкер?

- Был им примерно полгода назад, - улыбнулся мужчина и отложил газету.

Мальчик сразу исправил свою позу и спросил:

- Так?

- Да, - одобрительно кивнул незнакомец. - Эта позиция называется «щуп».

- Знаю. Мне папа говорил.

Мужчина едва заметно улыбнулся. Подождал, пока ребенок обойдет все «аномалии» и доберется до лавки, на которой он сидел, и похвалил:

- У тебя отлично получается.

- Не очень, - нахмурился мальчишка. - Видите вон ту «плешку» в песочнице? Я едва в нее не вляпался!

Мужчина не выдержал и искренне рассмеялся.

- Знаешь, а ты очень похож на своего отца.

- Вы знали моего папу?...

- Знал. Он был хорошим человеком.

- Он был сталкером! - с ноткой гордости сообщил пацан.

- Да, это я тоже знаю, - снова улыбнулся незнакомец. - А еще он очень тебя любил. Тебя и твою маму. И он мне кое-что оставил для вас. Вот, возьми. - Мужчина достал из кожаного портфеля большой плотный конверт и протянул мальчишке.

- А что в нем? - спросил тот, рассматривая пакет, потряс его и приложил к уху, когда внутри что-то звякнуло. - Там какие-то ключи?

- Да. Это подарок. Твой папа приготовил его для вас с мамой. Только не успел подарить. Ключи от одного дома и кое-какие бумажки. Ведь вы хотели все вместе поехать на море?

- Хотели. - Пацан совершенно по-взрослому посмотрел человеку в глаза. - Только теперь без папы вряд ли поедем.

- Поедете, - уверенно сказал незнакомец. - Сможешь отнести этот конверт маме?
Аномалии не помешают?

- Не помешают! - ответил сорванец и побежал к дому.

- Удачи, сталкер, - сказал на прощание мужчина, посмотрел вслед мальчишке, свернул газету, поднялся и с умиротворенной улыбкой пошел прочь.